This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

350.947
V865kh
1887a
v.2

A 457410

KHRISTOMATIIA PO ISTORII RUSSKOGO PRAVA

*

VOL. 2

*

VLADIMIRSKII-BUDANOV

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES·SCIENTIA·VERITAS
1817
LIBRARIES

This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1972 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

Vladimirskii-Budanov, M. F.

ХРИСТОМАТІЯ

ПО

X 4526p2
op. 48239

ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

СОСТАВИЛЪ

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. = vol II

Изданіе третье дополненное.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Н. Я. ОГЛОБЛИНА.

КІЕВЪ
Крещатикъ 33.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
М. Садовая 4.

1887.

350.947
V865kh
1887a
v. 2

10-3-74

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра печатать дозволяется. Кіевъ, 23 Сентября 1886 года.

Деканъ В. Демченко.

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собст. домъ.

Vladimirskiĭ-Budanov, M. F.

ХРИСТОМАТІЯ

ПО

X 47 f 26 f 2
Op. 46239

ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

СОСТАВИЛЪ

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. = Vol II

Изданіе третье дополненное.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Н. Я. ОГЛОБЛИНА.

КІЕВЪ
Крещатикъ 33.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
М. Садовая 4.

1887.

350.947
V865kh
1887a
v. 2

Gift
10-3-74

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра печатать дозволяется. Кіевъ, 23 Сентября 1886 года.

Деканъ В. Демченко.

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собст. домъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Духовная Грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая), 1328 года 1
Договорная Грамота Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1368 года 9
Запись о Смоленской посощинѣ 1453 (или позже), марта 21. . 20
Жалованная Грамота короля Казиміра литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, 1457 года, мая 2 23
Судебникъ короля Казиміра Ягелловича, данный Литвѣ 1468 г. февр. 29. 35
Уставная Королевская Грамота жителямъ Витебской области, 1503 г., іюля 16 46
Указатель Уставныхъ Земскихъ Грамотъ Литовско-Русскаго государства. 52
Уставная подтвердительная Грамота жителямъ Кіевской области, 1507 г., декабря 8. 54
Уставная королевская Грамота жителямъ Волынской земли, 1509 г. въ августѣ 62
Губная (уставная) Московская запись (прежде 1486 года) . . . 68
Уставная Бѣлозерская Грамота, 1488 г., мартъ 73
Указатель Уставныхъ Грамотъ Московскаго государства . . . 80
Судебникъ Великаго Князя Іоанна Васильевича 1497 года . . 82
Губная Бѣлозерская Грамота, 1539 г. октября 23 109
Указатель Губныхъ Грамотъ 116
Судебникъ Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 г. 117
Литература Судебниковъ 181
Параллельный указатель содержанія обоихъ судебниковъ . . . 183
Уставная Важская Грамота, 1552 г., марта 21 189

Формы актовъ Московскаго Государства:

Жалованная льготная грамота 213
Купчія грамоты 214

Данная 217
Мѣновыя 218
Закладная на землю 220
Поступная запись на помѣстье 221
Довѣрительная росписка 222
Служилая кабальная запись 223
Кабальная запись на холопство . . . . . —
Порядная запись 224
Поручная запись 226
Земляная раскладка . . . . . —
Отпускная крестьянинѣ 227
Заемная денежная кабала . . . . . —
Рядная (сговорная) запись 228
Духовная грамота 229
Приставная память 231
Срочная отписная . . . . . —
Явочное челобитье 232
Ставочная челобитная . . . . . —
Мировая полюбовная 233
Правая грамота 235

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе втораго выпуска Христоматіи по исторіи русскаго права отличается отъ предыдущихъ изданій (кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ комментаріяхъ и присоединенія указателя къ судебникамъ) прибавленіемъ къ законодательнымъ памятникамъ Московскаго государства образцовъ актовъ этого государства. Такое прибавленіе вызвано необходимостью ознакомить изучающихъ исторію права съ древними актами какъ со стороны формъ ихъ, такъ и содержанія, а отчасти и языка. Существующія изданія такихъ формуляровъ, какъ общія (разумѣемъ въ особенности „Акты юридическіе" и „Акты, относящіеся до юридическаго быта"), такъ и частныя, мало доступны для учащихся. Избѣгая увеличенія объема изданія, составитель долженъ былъ ограничиться немногими основными видами актовъ и избрать для нихъ такіе, которые содержатъ въ себѣ наибольшія указанія и образцы, на другіе виды сдѣлокъ.

Кіевъ,
1886 г. Ноября 21.

Духовная грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая) 1328 года [1]).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, иде въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымь своимь умомъ, въ своемь здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и

---

[1]) Б. Н. Чичеринъ для рѣшенія вопроса: «когда возникло русское государство?», считаетъ духовныя и договорныя грамоты XIV—XV вв. «главными источниками, которые раскрываютъ намъ общественное право древней Россіи«. Такимъ образомъ государства Новгородское и Псковское должны совершенно исчезнуть изъ исторіи русскихъ государственныхъ формъ (умалчивая уже о томъ, что начала новгородскаго устройства несомнѣнны и ясны въ другихъ русскихъ земляхъ.—См. В. И. Сергѣевича: «*Вѣче и Князь*»). Находя, что право государственное и гражданское представляютъ намъ двѣ «противоположныя области«, Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что изъ этихъ двухъ формъ общежитія въ древней Руси существовала послѣдняя; «наслѣдованіе у московскихъ князей происходило по частному праву, причемъ, также какъ и въ наслѣдованіи частныхъ лицъ того времени, преобладающимъ началомъ является личная воля завѣщателя...; не дѣлалось различія между имуществомъ государственнымъ и частнымъ княжескимъ. Все, что принадлежало князю, принадлежало ему какъ собственность (неограниченная, или ограниченная правами другихъ лицъ) по частному праву, а не по государственному...; удѣлы... продаются, покупаются совершенно на томъ же основаніи, какъ и отдѣльныя села, какъ всякое частное имущество». Признавая такой взглядъ вѣрнымъ въ отношеніи къ татарской эпохѣ, Н. И. Костомаровъ изъясняетъ происхожденіе «вотчинныхъ началъ» изъ татарскаго завоеванія: «Верховный владыка—завоеватель и собственникъ Руси ханъ, называемый правильно русскими царемъ, раздавалъ князьямъ

княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву [2]); а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ [3]). Се далъ есмь сыну своему болшему Семену Можаескъ со всими волостьми, Коломну со всими коломеньскими волостьми, Гореденку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Мако-

---

земли въ вотчины... Прежде земля не принадлежала князю; земля была сама-себѣ государь, а князь—господинъ». (*«Начало единодержавія»*. Вѣстн. Евр. 1870. Дек.). См. дальнѣйшія примѣчанія.

[2]) «Слово *отчина* всегда и вездѣ означаетъ наслѣдственное владѣніе» (Б. Н. Чичеринъ), но не означаетъ непремѣнно наслѣдственнаго владѣнія по частному праву: в. князья называютъ В. Новгородъ отчиною въ то время, когда государственныя формы Новгорода не были еще разрушены (см. ниже Догов. Донск. съ Твер. Кн.). «Отчина есть ничто иное, какъ столъ отца» (В. И. Сергѣевичъ, стр. 318). Оставленіе Москвы въ общемъ владѣнія сыновей В. И. Сергѣевичъ (стр. 313—314) объясняетъ стремленіемъ къ большему уравненію сыновей въ доходахъ, тогда какъ здѣсь очевиденъ остатокъ сознанія о нераздѣльности государственной власти въ каждой землѣ. Изъ общаго владѣнія Москвою трехъ сыновей Калиты образовалось дѣленіе доходовъ Москвы на трети и намѣстники третники (см. Губную Запись ст. 4 и пр. къ ней), хотя въ потомствѣ Ивана и Андрея доли участія въ доходахъ Москвы измѣнялись самымъ различнымъ образомъ.

[3]) За отчисленіемъ Москвы, всѣ остальныя владѣнія (уѣзды и волости) и частное имущество дѣлятся между сыновьями (по возможности) по-ровну. Въ этомъ видятъ «только заботу отца о томъ, чтобы каждый сынъ былъ надѣленъ достаточнымъ имѣніемъ». Но такой порядокъ скоро исчезаетъ: уже Димитрій Ивановичъ Донской благословляетъ сына своего Василія «на старѣйшій путь въ городѣ и станѣхъ моего удѣла двою жеребьевъ половина; а тремъ сыномъ (остальнымъ) половина». Отсюда начинается постепенно увеличивающееся *стремленіе къ майоратству* въ княжескомъ наслѣдованіи, кончившееся при Іоаннѣ III окончательнымъ утвержденіемъ единонаслѣдія. Это стремленіе до такой степени противорѣчитъ началамъ русскаго частнаго права наслѣдованія, что даже желѣзная воля Петра Великаго (ук. 1714 г.) не могла измѣнить этихъ началъ. «Замѣтимъ (говоритъ Б. Н. Чичеринъ), что мы то же самое стремленіе видимъ и въ другихъ княжествахъ: въ договорѣ 1496 г. в. князь рязанскій Иванъ Васильевичъ обязываетъ брата своего Ѳед. Вас. въ случаѣ бездѣтной смерти не отдавать своей вотчины никому, никоторою хитростію, мимо старшаго брата». Это стремленіе онъ называетъ признакомъ государственнаго начала, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по

вець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гнеле, Норѣтову, Горки, село [3]) Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костинтиновское, село Орининьское, село Островьское, село Конотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудьское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женчюги, блюдце золото съ женчугомъ съ каменьемъ, 2 чуша золота большая; а всъ судовъ исъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Бремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовьское, Тростну, Нѣгучю; а села: [4]) село Рюховское, село Каменичьское, село Руэьское, село Бѣляниньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вязеньское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семь-

---

странному противорѣчію, объясняетъ его тѣмъ, что, «познавши на опытѣ невозможность прочнаго могущества при раздѣленіи владѣній, московскіе князья стали усиливать одного наслѣдника на счетъ другихъ». Почему же эта аристократическая тенденція явилась только въ княжескихъ родахъ и ни въ какихъ другихъ?

[4]) Не смотря на такое ясное различіе селъ отъ уѣздовъ и волостей, Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что «не дѣлается никакого различія въ сущности княжескаго права на то и другое». Но А. Д. Градовскій (*Истор. мѣстнаго управленія*, с. 16 и сл.) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (*Русская Истор.*, т. I, стр. 436) держатся иного мнѣнія; послѣдній формулируетъ мысль А. Д. Градовскаго слѣдующимъ образомъ: «Селомъ (купленнымъ, вымѣненнымъ, извѣчнымъ) князь владѣлъ вполнѣ, волостями и городами владѣлъ не какъ частный собственникъ: онъ только пользовался съ нихъ доходами и данями. Здѣсь онъ является государемъ». «Что будетъ въ тѣхъ *волостяхъ села или пути* (т. е. государственные доходы), а то все даю сыну своему Василію» (С. Г. Гр. и Д. I, № 51). «Различіе между волостными землями и частными заключается въ томъ, что послѣдними можно было владѣть безъ служебныхъ обязанностей (владѣльцевъ къ князю), а первыми нельзя».—А. Д. Градовскій. Сл. прим. 11 и 13 къ Догов. Дон. съ Твер. Княземъ.

Что между владѣніемъ волостями и владѣніемъ селами должна быть нѣкоторая разница—это слѣдуетъ уже изъ того, что селами въ удѣлахъ владѣли не одни князья, но и частные собственники (бояре, церковь). Б. Н. Чичеринъ стремится отразить это возраженіе слѣдующимъ обра-

цинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ болшій съ женчюгомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздниньское, 2 блюдци меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села [4]): село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновьское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь, на черьвчатѣ шелку, поясъ золотъ царевьскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми [5]): Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновьская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данили-

---

зомъ: «Въ то время не думали разбирать, кто здѣсь имѣлъ право собственности и кто право владѣнія или право на чужую вещь (jus in re aliena). И тотъ и другой, князь и вотчинникъ, считались вотчинниками, а разрѣшалось дѣло практически: часть вотчинныхъ правъ принадлежала одному, а часть другому». Именно судъ и дань, принадлежавшіе князю, по его мнѣнію, означаютъ права чисто-поземельныя. Но объ этомъ см. примѣч. 13 и 14 къ Догов. Донского съ Тверск. Княземъ.

[4]) Въ завѣщаніи Ивана Ивановича сказано, что по духовной отца его княгиня Ульяна вѣдаетъ эти волости, села и осмничее *пожизненно* (Б. Н. Чичеринъ). Впослѣдствіи Семенъ Ивановичъ отдалъ весь удѣлъ своей женѣ, княгинѣ Марьѣ. «Въ духовной его не сказано—на какомъ правѣ, но, вѣроятно, на правѣ полной собственности» (?) (онъ же). Неужели, поэтому, мы должны признавать княгиню Марью великою княгинею всея Руси (титулъ, усвоенный Семеномъ)? Со времени духовной Ивана Ивановича установился слѣдующій порядокъ наслѣдованія женъ: онѣ получаютъ въ пожизненное владѣніе по нѣскольку волостей въ удѣлѣ каждаго сына. Права княгинь въ ихъ пожизненныхъ владѣніяхъ лучше всего уясняются изъ слѣдующаго факта: жена Василія Васильевича получила въ пожизненное владѣніе между прочимъ городъ Ростовъ, которымъ, однако, продолжаютъ владѣть ростовскіе князья.

Въ правахъ наслѣдованія дочерей самъ Б. Н. Чичеринъ признаетъ совершенное отступленіе отъ порядка частнаго наслѣдованія: дочери

щова свободка, Машевъ, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломеньскии. А изъ городскихъ волостий даю княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городскими подѣляться сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомь городскимь Василцева вѣданья подѣляться сынове мои [6]). А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи въ которого росписи, то того [7]). А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отыимуться вамъ сыномъ моимъ и княгини моей, подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсь [8]). А числьныи люди вѣдають сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного; а что мои люди купленни въ великомъ свертцѣ, а тыми ся

«владѣли иногда удѣлами, но не иначе, какъ нераздѣльно съ матерью, до смерти послѣдней».

[6]) «Слѣдовательно волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти» (А. Д. Градовскій, стр. 18). Осмничее, тамга, мытъ—вотъ что̀ завѣщеваетъ князь своимъ дѣтямъ, когда раздаетъ имъ волости.

Уже Карамзинъ (т. IX, гл. IX) замѣтилъ, что въ числѣ городовъ, завѣщанныхъ Калитою, нѣтъ ни Владиміра, ни Переславля, ни Костромы, ни другихъ, принадлежащихъ къ *великому княженію;* Калита завѣщаетъ только свой семейный удѣлъ—Московскій. Но причина, почему территорія великаго княженія не подлежала завѣщанію, едва ли вѣрно угадана Карамзинымъ. Онъ говоритъ: «Іоаннъ не могъ ихъ (города вел. княженія) отказать сыновьямъ, ибо назначеніе его преемника зависѣло отъ хана». Но и отчинные удѣлы зависѣли также отъ хана. Очевидная причина та, что великокняжеское достоинство еще не сдѣлалось преемственнымъ въ фамиліи Калиты.

[7]) Частное имущество—купленные люди не составляютъ принадлежности волостей и дѣлятся между наслѣдниками не по волостямъ, а по особой росписи.

[8]) Если татары отнимутъ какія «волости», то наслѣдники должны передѣлиться вновь въ такомъ случаѣ—«на то мѣсь». Это наилучшимъ образомъ подтверждаетъ мысль о волостяхъ, какъ государственныхъ доходахъ; ибо извѣстно, что татары никогда не отторгали территорій у русскихъ князей.

подѣлять сынове мои [9]). А что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий съ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимь женчугомь съ каменьемъ, скорлатное портище съ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то раздадять по попьямъ. А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святѣй Богородици Володимерской. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и княгини моя. А опрочь московьскихъ селъ [10]) даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ...., а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское бабы нашее купля, и новое селце, что есмь

---

[9]) Численные люди—волостные неслужилые не дѣлятся между наслѣдниками, какъ купленные (рабы); завѣдываніе собща этими людьми указываетъ на то, что понятіе объ единствѣ государства не вполнѣ исчезало при дробленіяхъ княжествъ на удѣлы.

[10]) См. выше примѣч. 4. Здѣсь завѣщатель приравниваетъ села, пріобрѣтенныя имъ въ другихъ княжествахъ или земляхъ (именно куплею и мѣною), не вообще къ московскимъ владѣніямъ, а именно къ московскимъ селамъ.

купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску [11]) Воръкову, аже иметъ сыну моему которому служити, село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть [12]). А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ [13]). А кто

---

[11]) Уменьшительное имя указываетъ на не вполнѣ свободное состояніе этого лица. См. прим. къ 63-й ст. 1-го Суд. и прим. слѣд.

[12]) Это считается первымъ примѣромъ установленія помѣстнаго права, *исходная точка* котораго совершенно другая, чѣмъ жалованной вотчины (Н. Л. Дювернуа: «Источн. Пр. и Судъ въ др. Рос.», 224). Это м. б. первое *извѣстіе* о служебномъ правѣ пользованія и, конечно, не можетъ быть признано первымъ случаемъ его *установленія:* князья начали давать своимъ *низшимъ* слугамъ (полусвободнымъ и несвободнымъ) надѣлы землею съ правами лишь пользованія, подъ условіемъ службы, съ самаго того времени, когда содержаніе большой дружины при дворѣ князя готовыми продуктами сдѣлалось затруднительнымъ. Смѣшивать это съ кормленіями, какъ дѣлаетъ Неволинъ, хотя и осторожно (Пол. собр. соч. т. IV, 192—195), не слѣдуетъ, потому что кормленщику предоставлялись права государственныя, а помѣщику—частныя. Сл. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣст. управ.» 32—35: «Князь могъ пожаловать въ помѣстье только такіе предметы, по отношенію къ которымъ онъ самъ могъ быть вотчинникомъ», а не тѣ, «которые подлежали его власти, какъ государя. Въ кормленія жаловали послѣдній разрядъ предметовъ, въ помѣстья—первый: судъ, мытъ, тамга..., должность намѣстника и волостеля могли быть предметомъ кормленій, а не помѣстій». Кормленія исключительно принадлежали боярамъ, а помѣстья—низшимъ слугамъ («а которые дѣти боярьские служатъ моей княгинѣ, и слуги ее, и вси ее люди холопи еѣ, и кому буду язъ кн. вел. тѣмъ давалъ свои села...» Духов. Вас. Вас. 1462. С. Г. Гр. и Д. I, стр. 207).

[13]) Это порученіе младшихъ сыновей, жены и дочерей надзору и заботливости старшаго, дѣйствительно, не имѣетъ признаковъ государственной передачи верховной власти одному старшему; иногда такія же порученія даются стороннимъ князьямъ другихъ великихъ княжествъ. Но оно же достаточно ясно указываетъ на то, какъ слѣдуетъ понимать подобныя же порученія, даваемыя женамъ.

сю грамоту порушить, судить ему Богъ. А на се послуси отець мой душевный Ефрѣмъ, отець мой душевный Ѳедосий, отець мой душевный попъ Давыдъ [14]).

---

[14]) Смѣшеніе публичнаго права съ частнымъ есть явленіе общее всѣмъ народамъ въ ихъ младенчествѣ: право семейное, право собственности проникаются политическими элементами; наоборотъ, право публичное окрашивается элементами частными. Постепенное выдѣленіе этихъ элементовъ (которое никогда не можетъ быть окончательнымъ) образуетъ различныя степени развитія общества, а не два противоположныхъ общества. Однако у разныхъ народовъ, стоящихъ на параллельной ступени развитія, это смѣшеніе бываетъ далеко не одинаково.

Духовная Калиты напечатана въ С. Г. Гр. и Д. I. № 22.

Другія духовныя грамоты князей XIV и XV вв., сохранившіяся до насъ, слѣдующія:

1) Духовная Ивана Калиты (первая), 1328 (С. Г. Гр. и Д. I. № 21).
2) Семена Ивановича, 1353 г. (№ 24).
3) Двѣ Ивана Ивановича, 1356 (№№ 25 и 26).
4) Двѣ Димитрія Донскаго, 1371 и 1389 (№№ 30 и 34).
5) Три Василія Дмитріевича, 1406, 1423 и 1424 гг. (№№ 39, 41 и 42).
6) Владиміра Андреевича, 1410 (№ 40).
7) Юрія Дмитріевича Галицкаго, 1434 (№ 51).
8) Двѣ Василія Темнаго, 1462 (№№ 86 и 87).
9) Юрія Васильевича, 1472 (№ 96).
10) Борриса Васильевича Волоцкаго, 1477 (№ 105).
11) Андрея Васильевича Меншаго, 1481 (№ 112).
12) Восемь Михаила Андреевича Верейскаго, 1486 (№ 122).
13) Ивана III-го, 1504 (№ 144).

Духовныя княгинь (см. ib. №№ 82 и 131) и удѣльныхъ князей 2-й половины XV в. имѣютъ характеръ частныхъ завѣщаній (см. ib. №№ 130 и 132). Бо́льшее значеніе для государственнаго права имѣетъ духовная великой княгини Софіи Витовтовны, 1453 г. (№ 83).

См. Духовную Іоанна Грознаго: Допол. къ А. И. т. I, № 222.

Договорная грамота великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1368 года.

По благословенью отца нашего Алексия митрополита всея Руси. На семь, брате молодший, князь великий Михайло Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичю и къ моему брату князю Володимеру Андрѣевичю, и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новугороду [1]), и за свои дѣти и за свои братаничи. Имѣти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ,

---

[1]) См. о значеніи договоровъ въ древнемъ русскомъ госуд. правѣ у Сергѣевича, 122—156. Говоря о договорахъ сѣверно-русскихъ князей, Б. Н. Чичеринъ не рѣшается отнести ихъ ни къ сферѣ государственнаго, ни къ сферѣ международнаго права,—первое на томъ основаніи, что «отношенія правительства къ подданному не могутъ опредѣляться договорами; каждый членъ общества подчиняется верховной общественной волѣ не на основаніи личныхъ условій или частнаго обязательства, а на основаніи общихъ законовъ». Начало это, выраженное во всей строгости, совершенно не прилагается къ явленіямъ государственнаго права средневѣковой эпохи: какъ на западѣ договоры королей съ сословіями являлись въ видѣ хартій, такъ на Руси земскаго періода каждая Земля, при выборѣ новаго князя, поставляла съ нимъ рядъ (договоръ). Цѣлая масса договорныхъ грамотъ В. Новгорода съ своими князьями (см. Христ., вып. 1, стр. 216) относится сюда-же, ибо и здѣсь князь составлялъ существенный (неизбѣжный) элементъ верховной власти (сл. ниже Грам. Казиміра 1457 г.). Дѣло въ томъ, что Б. Н. Чичеринъ, принимая нынѣ дѣйствующую форму государства—за единственную, не признаётъ государственными ни одну изъ формъ, ей предшествующихъ, и избираетъ ее масштабомъ при оцѣнкѣ всѣхъ прочихъ (среди ея предшественницъ онъ различаетъ кровное общество и гражданское общество). Споръ, под-

а князя Володимера брата моего братомъ; а добра ти намъ хотѣти во всемъ вездѣ безъ хитрости; а што ти слыша ото крестьянина или отъ поганина о нашемъ добрѣ или о лисѣ, а то ти намъ повѣдати въ правду, по целованью, безъ хитрости. А князи велицци крестьянстии и ярославьстии съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ

нятый противъ его теоріи, можно бы не считать существеннымъ, какъ споръ о терминахъ для выраженія общаго (родового) понятія и его видовъ, если бы онъ не признавалъ въ т. н. «гражданскомъ обществѣ» совершеннаго отсутствія политическихъ элементовъ (причемъ государство является лишь какъ діалектическое отрицаніе предшествующей формы), если бы онъ по временамъ не признавалъ въ до-государственномъ бытѣ (употребляя его терминологію) одинъ хаосъ: «Въ древней же Россіи мы видимъ хаотическій безпорядокъ, въ которомъ всѣ отношенія опредѣляются случайнымъ положеніемъ и столкновеніями князей». Въ нынѣшнемъ государствѣ договоры между властію и подданными существовать не могутъ. Но въ прежнее время они составляли одинъ изъ весьма обычныхъ пріемовъ установленія государственныхъ отношеній. Относятся ли сюда договоры сѣверно-русскихъ князей между собою? Договоры XIV в. и первой половины XV в. скорѣе могутъ быть причислены къ международнымъ сдѣлкамъ, и притомъ договоры между великими князьями (тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ) и республиками рѣшительнѣе, чѣмъ договоры между великими князьями съ одной стороны и удѣльными съ другой. Въ историческомъ развитіи государственныхъ формъ постоянно встрѣчаются такія переходныя формы (даже и въ наше время), о которыхъ трудно рѣшить—относятся ли онѣ къ области международнаго права, или государственнаго. Именно одну изъ такихъ формъ представляетъ русское государственное право XIV, XV и нач. XVI в. (см. ниже прим. 3). Уже въ самомъ началѣ къ чистымъ, повидимому, международнымъ формамъ примѣшивается начало родственнаго (фиктивнаго) союза, прочность котораго зависитъ не отъ обязательной силы договора, а отъ родственной зависимости, разъ на всегда установленной (относительное значеніе ея признаетъ и В. И. Сергѣевичъ). Съ теченіемъ времени неравенство между договаривающимися сторонами становится все рѣшительнѣе (и все подъ фиктивными родственными формами: «признавать отцемъ»), до тѣхъ поръ, пока наконецъ (при Иванѣ III) договоръ не превращается въ запись о подданствѣ, о поступленіи одного князя въ служилые къ другому. Никто лучше самого Б. Н. Чичерина не изобразилъ этого постепеннаго перехода явленій изъ одной области права въ другую. Остатки международныхъ началъ между частями одного и того же государства можно найти позднѣе въ отношеніяхъ Малороссіи къ Россіи и мн. др.

ти не обидети: а имемъ ихъ обидети, нимъ, доеря ихъ правды, боронитися съ ними отъ тебе съ одиного; а нинутъ тебе обидѣти, намъ, доеря твоие правды, оборонитеся съ тобою отъ нихъ съ одиного. А гдѣ ни буде, брате, войти на рать, или моему брату князю Володимеру Андрѣевичю, всѣоти ти съ нами сеемоу на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати. А вотчины ти нашие Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти нашие Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого подъ нами не искати и до живота, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ братаничемъ. А людий ти нашихъ московскыихъ и всего великого княженья и Новагорода Великого и новоторъжьскихъ блюсти, а на обидети, намъ и своихъ. А закладней ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи не держати, ни грамотъ на давати. А нинутъ насъ сваживати [2]) Татарове, и нинутъ давати тобѣ нашу вотчину великое княженье, и тобѣ ся не нимати ни до живота: а нинутъ давати намъ твою вотчину Тферь, и намъ ся такоже не нимати и до живота. А въ Кашинъ ти ся не въступити, и что потягло къ Кашину, вѣдаетъ то вотчичь князь Василей; ни выходимъ на надобѣ тобѣ къ Тфери Кашину тянути, а его ти не обидети: а имемъ его обидѣти, нимѣ его отъ тобе боронити. А что сеи изъимаетъ бояръ или слугъ и людей кашиньскихъ, да подаваетъ не поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустити; а кому чего на нихъ искати, ино тому судъ. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будетъ намъ миръ, по думѣ; а будетъ намъ дати выходъ, на думѣ же; а будетъ не дати, по думѣ же. А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одиного всѣмъ противу нихъ: или мы пойдемъ на нихъ, и тобе съ нами съ одиного войти на нихъ. А къ Ольерду ти и къ его братьи, и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского на князя на великого, или на кого на нашю братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одиного [3]): или пойдутъ на тобе, и намъ такоже по тобѣ

---

[2]) Ссорить.

[3]) Судя по этому договору и большинству другихъ, уже въ половинѣ XIV в. Сѣверная Русь въ понятіяхъ князей являлась постоян-

помогати, и боронитися всимъ съ одиного. А въ Рокитну ти ся не въступати, что потягло ко княженью къ великому. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будеть на комъ не взято на нятцѣхъ или на ихъ поручницѣхъ княженья великого, или нятци не попущаны или порука не сведена; а что ся будеть не управило по тому целованью, что же будеть взято опослѣ того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое все отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци по-

---

нымъ союзомъ политическимъ, который, не смотря на свой внутренній пестрый составъ (двѣ самостоятельныя республики, три великихъ княженія и множество удѣльныхъ; причемъ, однако, легко замѣтить, что слѣды земскаго дѣленія прежняго времени еще сохраняются: Земля Суздальская дѣлается Землею Московскою, Земля Рязанская, Земля Смоленская остаются тѣми же; образуется новая одна земля Тверская), ясно сознаетъ свое единство, противополагая себя, какъ цѣлое, Литвѣ, Ордѣ. Этимъ объясняется то, что въ частный договоръ между двумя великими князьями включаются всѣ остальныя земли и княженія. Общій терминъ, найденный для обозначенія этого союза, не ловокъ: «Князи великіи крестьянстии—одинъ человѣкъ»,—«наша братья—князья».

Отсюда уже въ договорахъ можно различать: *а)* условія, относящіяся къ сношеніямъ съ иноземными государствами: въ отношеніяхъ къ Ордѣ преимущественно выражается различіе между великими и удѣльными князьями: великіе сносятся съ Ордою непосредственно, съ удѣльныхъ собираетъ выходъ великій князь и уже потомъ за нихъ и за себя уплачиваетъ въ Орду (обстоятельство, бывшее одною изъ причинъ обогащенія и усиленія московскихъ князей). Если кашинскій князь выходомъ уже не тянетъ къ Твери,—это значитъ, что онъ изъ удѣльнаго становится самостоятельнымъ. Такъ какъ Орда при Донскомъ (еще до Куликовской битвы) разсматривается какъ страна чужая, съ которою можно быть въ войнѣ и мирѣ, то и великіе князья должны мириться и воевать съ нею «по думѣ»—по взаимному соглашенію. Куликовская битва доказала, что это соглашеніе не было мнимымъ и что отступленіе отъ него, хотя бы оправдываемое крайнею необходимостью (Олегъ Рязанскій), не проходило безнаказаннымъ. Литва ясно отличается отъ Сѣверно-русскаго Союза: противъ нея существуютъ условія общей обороны (какъ извѣстно, нерѣдко нарушавшіяся).

б) Условія внутреннихъ отношеній Союза. Внутри этотъ союзъ скрѣпляется: *α)* третейскимъ судомъ въ случаѣ распрей между князьями; *β)* установленіемъ одного права какъ относительно процесса (князья

пущати. А что еси буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будешь бояръ нашихъ и слугъ и людей московьскихъ, и княженья великого, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои боярѣ или людей пограбили и павозки, бояръ ти и людей и слугъ попущати. а что грабежь, или что съ людей поимано и изъ лодей и исъ павозковъ товаръ поиманъ, то ти все отъдати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будеть исправы, и ни возмутъ по целованью, а отъдати ти все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будеть со мною не былъ на рати, а у кого будеть что взято, а приѣдутъ къ тобѣ, а тымъ ти такоже отдати по исправѣ. А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тфѣрью до Семеня дни за мѣсяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межи насъ погребъ: а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тобе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ [4]). А съ Новымъ ти Городомъ и съ Торъжкомъ жити въ старинѣ и въ миру; а рубежь ти держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торжькомъ и зъ пригороды земли и воды по ста-

---

обязуются брать одинаковыя судебныя пошлины какъ съ своихъ, такъ и съ чужихъ, признавать рѣшенія, постановленныя въ другомъ княжествѣ, выдавать преступниковъ, должниковъ и холоповъ), такъ относительно и вотчинныхъ правъ (князья обязываются сохранять вотчины за слугами другого князя). Бояре и вольные слуги признаются какъ бы общими гражданами всего Союза. Достойно замѣчанія, что изъ всего этого Союза наиболѣе обособился В. Новгородъ, который не позволялъ своимъ боярамъ переходить въ другія княжества съ сохраненіемъ вотчинъ (см. подробнѣе обо всемъ этомъ въ прим. слѣдующихъ).

[4]) По международному праву этого времени плѣнники между русскими княжествами всегда возвращались взаимно послѣ войны, но военная добыча—никогда. Однако военною добычею считалось только то, что́ «взято» со времени открытія военныхъ дѣйствій («какъ я сталъ подъ городомъ подъ Тфѣрью...»), а не то, что́ «пограблено» не только до объявленія войны («находясь въ цѣлованіи»), но и по объявленіи войны («сложа цѣлованье»), до начала военныхъ дѣйствій. Равн. обр. военною добычею не считалось то, что взято на плѣнникахъ. «Взято что на вятцѣхъ, то отдати, а чего не взято, того не взяти; а съ поручникомъ порука и цѣлованье свести; а что грабежъ, тому погребъ» (то не возвращается). Догов. Вас. Дмитр. съ Рязан. кн. Ѳед. Ольгов. 1402 года.

ринѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семени, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ. А закладней ти въ Новѣгородѣ въ Великомъ и въ Торьжку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати. А хто иметъ бояръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великий Новъгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобѣ: или потомъ кто приѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новагорода Великого и съ Торжку и исъ пригородей, а тымъ такоже не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новъгородъ Великій [5]). А что еси поималъ въ Торжку церковное, колоколы, книги, кузнь, что будеть у тобе или у твоихъ бояръ или въ твоей вотчинѣ, то ти все подавати по целованью: а что еси поималъ въ Торжку войною или грабежемъ, или что съ людей еси поималъ и по волостемъ опосле нашего целованья святого Апостола Петра, то ти дати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будеть исправы, инѣ возмутъ по целованью. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будеть на комъ не взято на пятцѣхъ или на поручницѣхъ, или нятци не попущаны, или порука свести съ новгородцевъ, съ новоторжанъ и съ пригородей; а что ся будеть не управило по тому целованью, а что будеть взято на нятцѣхъ опослѣ того и на поручницѣхъ, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци ти попущати, которыи у тобе и у твоихъ бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчинѣ. А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будеть продалъ пословицею но—воторжанъ одернь, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти

---

[5]) Бояре и слуги новгородскіе, переходящіе на службу въ другую землю (здѣсь—княжество Тверское), теряютъ свои права на недвижимыя имущества въ Новгородской землѣ. Это совершенно противорѣчитъ тѣмъ порядкамъ, которые соблюдались въ княжествахъ (см. ниже прим. 9). Это можетъ быть изъяснено не иначе, какъ бо́льшимъ развитіемъ политической обособленности, которое не допускало ни освоенія новгородскихъ земель, чужеземцами («закладней не держать, грамотъ не давать», см. прим. къ 19-й ст. Догов. Новг. съ Казим.), ни сохраненія владѣній за лицами, слагающими новгородское подданство.

отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати [6]). А что еси привелъ ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ. А имутъ чего искати тфѣричи на ноугородци и на новоторжьци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имутъ чего искати ноугородци на тферичахъ, судъ имъ во Тфери [7]): а судить съ обѣ половины по целованью, а грамотъ суженыхъ не посужати. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тферьскии волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжъцевъ. А буда съ Новымъ Городомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за розбойника, за должника не стояти съ обѣ половины [8]). А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не въступатися [9]): а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не въступати, а имъ не надобѣ, тѣ села мнѣ [10]); а бояромъ и слугамъ волнымъ

---

[6]) Кто изъ новоторжанъ, во время владѣнія Торжкомъ тверского князя продалъ себя ему въ полное холопство посредствомъ договора (пословицею), или кого князь взялъ въ залогъ за свои деньги по договору,—такихъ всѣхъ онъ долженъ отпустить, согласно съ присягою, акты же договора подрать.

[7]) Это составляетъ новую особенность положенія В. Новгорода въ Сѣверномъ Союзѣ: между княжествами существовали «общіе суды» (см. ниже прим. 17); здѣсь же судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика.

[8]) См. выше прим. 3.

[9]) Это двусмысленное выраженіе, при другихъ болѣе ясныхъ свидѣтельствахъ о томъ же, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ постановленія о новгородскихъ боярахъ (см. выше); бояре, переходящіе на службу отъ одного князя къ другому, по общему правилу, сохраняли за собой владѣнія въ прежнемъ княженіи. Но это право начинаетъ уже ограничиваться (см. слѣд. прим.).

[10]) Если эти Иванъ Васильевичъ и Нѣкоматъ не владѣли селами на правѣ помѣстномъ или условномъ вотчинномъ (см. прим. 11 и 12 къ Духов. Калиты), то здѣсь мы имѣемъ ранній примѣръ ограниченій принципа, изложеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. В. князь былъ особенно недоволенъ ихъ переходомъ къ тверскому князю и конфисковалъ ихъ недвижимыя имущества.

воля [11]). А кто будеть служа намъ княземъ, а вполъ въ каково дѣло, а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити [12]). А кто служитъ намъ или тобѣ, а живеть въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ [13]). А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ [14]). А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло,

---

[11]) Это—постоянная формула, выражающая личную свободу бояръ и *вольныхъ* слугъ. Но ни откуда не видно, чтобы то же право свободнаго личнаго перехода изъ княжества въ княжество не было принадлежностью прочихъ сословій; крестьяне, безъ сомнѣнія, могли переходить не только изъ волости въ волость, но и изъ княжества въ княжество (ниже князья условливаются выдавать только холоповъ и рабынь). Съ этимъ согласенъ и Б. Н. Чичеринъ («Опыты», 543). Впослѣдствіи переходъ тяглыхъ людей былъ запрещенъ; но въ такомъ случаѣ—на какой предметъ обращается частное право князей? Люди, живущіе въ ихъ областяхъ, могутъ уйти; земли, которыми владѣютъ эти лица, остаются за ними и по переходѣ. Едвали можно допустить такой институтъ частнаго права, при которомъ вещь произвольно мѣняетъ собственника. Очевидно, у князей не было людей, подчиненныхъ имъ по частному праву, кромѣ собственныхъ холоповъ; не было земель, составляющихъ собственность, кромѣ селъ купленныхъ, и пр.

[12]) Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (бояринъ и пр.) служитъ одному князю, а имѣніе и domicilium имѣетъ въ княженіи другого, то иски его или на него не могутъ подать пòвода къ наряженію *общаго* суда: онъ долженъ судиться у *своего* князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: «судомъ потянути по землѣ».

[13]) Здѣсь блестящій примѣръ яснаго разграниченія публичныхъ элементовъ права отъ частныхъ въ ту эпоху: дань признается явленіемъ публичнаго права (а не оброкомъ владѣльца); поэтому она взимается во всемъ княжествѣ безразлично—будетъ-ли платящій слугою мѣстнаго князя или нѣтъ. Но холопы полные (т. е. такіе люди, которые не имѣютъ права даже присягать лично) не подлежатъ обложенію данью, пот. что въ такомъ случаѣ это означало бы вторженіе въ область частнаго права другого лица. Съ переходомъ боярина государственная власть князя ничего не теряла.

[14]) Судъ (какъ и дань) въ имѣніяхъ тѣхъ бояръ, которые перешли на службу къ другому князю, остается за княземъ, въ удѣлѣ

ино съѣдутся боярѣ наши на рубежь, да межи насъ поговорятъ [15]; а не уговорятся, ини ѣдуть на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отъдастъ. А чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ, то правому отняти, а то ему не въ измѣну [16]. А целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья веригъ святого Апостола Петра. А о чемъ судьи наши вопчии сопрутся, ини ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили [17]. А вывода и рубежа межи себе не замышляти: а хто замыслитъ рубежъ, ру-

---

котораго лежатъ эти имѣнія. Поэтому такая постоянная формула доказываетъ не то, что судъ и дань суть права поземельныя, какъ думаетъ Чичеринъ (см. прим. 4 къ Духовн. Калиты), а совершенно наоборотъ, что судъ и дань суть принадлежности государственной власти, лишь изрѣдка и съ ограниченіями уступаемыя землевладѣльцамъ (см. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣстн. упр.», 25; сл. ниже Жалов. Гр. Казим. ст. 11 и 13).

[15]) Этотъ составъ суда (изъ судей, назначенныхъ сторонами) не есть исключительная форма международныхъ отношеній: первоначально всякій судъ имѣлъ эту форму (см. ст. 5 Новгор. судн. гр. и прим. къ ней); а потомъ судъ *общій* всегда имѣлъ такой же составъ и между подданными одного и того же государства.

[16]) Рѣзкое доказательство мысли объ установленіи общей судебной власти въ распряхъ между самостоятельными княжествами (см. выше прим. 3). Исполненіе рѣшеній этого т. н. международнаго суда, хотя бы и насильственное, не считается нарушеніемъ верховныхъ правъ другого княжества и не должно вести къ войнѣ. Частыя нарушенія этого правила на практикѣ не опровергаютъ этой мысли: исторія права интересуется болѣе юридическими понятіями, чѣмъ фактами.

[17]) Это постановленіе объ *общихъ судахъ* (по дѣламъ частнымъ) не есть повтореніе предшествующаго постановленія о международныхъ конференціяхъ: первые суть постоянныя учрежденія («судьямъ нашимъ сѣсти судити, цѣловавъ крестъ въ правду, какъ судили отца твоего судьи Олга Ивановича со отца моего судьями в. к. Дм. Ив—ча». «А что ся учинитъ межи насъ наше дѣло князей великихъ, и намъ отъслати бояръ». Дог. Вас. Дм. съ Рязан. кн. 1402 г.). Общіе суды имѣли приставовъ, давали на поруки и пр. (ib.).

бежника по исправѣ выдати. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ [18]). А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семенѣ, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти. А почнутъ твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстницы, или передъ волостели; хоженого въ городѣ алтынъ, а на правду два; а далний ѣздъ веръста по рѣзанѣ, а на правду въдвое [19]). А хто отъ насъ пригонитъся въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ [20]): а иметъ съ кимъ холопъ его тягатися, а не

---

[18]) Для правъ на движимыя вещи и правъ по обязательствамъ не существуетъ давности; этого принципа древнее право держалось долго (см. Улож. X. 285), конечно, на томъ основаніи, что къ правамъ этого рода не примѣняется одно изъ существенныхъ условій давности (сл. прим. 31 къ Пск. суд. гр. и прим. 99 къ 1-му Судебн.). Впослѣдствіи для исковъ не о холопахъ, а о крестьянахъ установлялись различные сроки давности. Установленная выше давность («межи насъ судъ вопчий отъ положенія веригъ св. ап. Петра») относится къ искамъ, возникающимъ между подданными разныхъ княжествъ вслѣдствіе военныхъ столкновеній. Въ Догов. Васил. Дим—ча съ Рязан. в. кн. Ѳедоромъ Ольговичемъ 1402 г.: «А судъ вопчи межь насъ по приставленью отца моего в. кн. Дмитрія Ивановича; а которыхъ дѣлъ не искали при отцѣ моемъ, при в. кн. Дм. Ив., пристава не было, за поруку не данъ, тому погребъ; а хто за порукою и за приставомъ былъ, тому судъ; а которые дѣла суженые, или поле ся не коньчяло, а то коньчяти».

[19]) См. выше прим. 3. (сл. Суд. 1497 г. ст. 29 и 30). Приставы намѣстниковъ и волостелей за исполненіе требованій истца получаютъ или хоженое или ѣздъ.

[20]) Но если кто-либо и безъ помощи пристава самъ поймаетъ своего бѣглаго холопа, то не платитъ ничего (за то, что не обратился къ приставамъ). Во всякомъ случаѣ пойманный холопъ долженъ быть поставленъ предъ судьями (которые при этомъ, вѣроятно, выдаютъ грамоту «бѣглую»,—см. Суд. 1497 г. ст. 20,—убѣдившись, что представленное лицо дѣйствительно бѣглый холопъ). Сл. Рус. Пр. Кар. 125.

будетъ по немъ поруки: ино холопа обвинити, да выдати осподарю, а зъ головы дати пошлины гривна, а съ семьи четверть [21]). А на семъ на всемь, брате молодшій, князь великій Михаилю Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю и къ нашей вотчинѣ [22]) къ Великому Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякие хитрости. А сній списокъ съ грамоты съ крестной съ тфѣрьской.

---

[21]) Если при этомъ пойманный будетъ утверждать, что онъ не холопъ, то судьи чужого княжества не входятъ въ обсужденіе, предоставляя рѣшить дѣло въ собственномъ княжествѣ тяжущихся, только отдаютъ холопа на поруки; если поруки нѣтъ, то это признается достаточнымъ основаніемъ для признанія пойманнаго холопомъ; онъ выдается хозяину, который при этомъ уплачиваетъ пошлины (не слѣдуетъ ли читать вмѣсто: «четвертъ»—четыре, т. е. за цѣлую семью бѣглыхъ рабовъ четыре гривны, а за одного холопа—1 гривну?).

[22]) См. выше прим. 2 къ Духов. Калиты.

Эта Грамота напечатана въ Собр. гос. гр. и догов. Т. I, № 28.

Множество Договорныхъ Грамотъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (Румянцовскомъ), М. 1813, т. I; затѣмъ въ Актахъ Археогр. Экспед. т. I.

См. С. М. Соловьева: «Исторія отношеній между князьями Рюрикова Дома», М. 1847 г.

Б. Н. Чичерина: «Духовныя и договорныя Грамоты великихъ и удѣльныхъ князей» въ «Опытахъ по исторіи русскаго права», М. 1858.

В. И. Сергѣевича: «Вѣче и князь». М. 1867 г.

Запись о Смоленской посощинѣ, 1453 (или позже), марта 21.

О посощину [1]) смоленскую. То старина за Витовта была, повѣдають стары старцы и путники старыи: зъ отчинъ боярьскихъ не давана посощина, и тожъ съ купли, хто што купитъ отчину боярьскую, и съ того тожъ не давана посощина [2]); а што приданье великого князя Витовта, или иныхъ великыхъ князей, и съ того давана посощина. А такожъ, кому дасть великый князь пустовщину, селище посощинное, а служба будеть одна была съ того селища, и сядетъ самъ бояринъ на томъ селищи, и людей што за собою посадитъ на томъ селищи: съ того господарю конемъ служитъ и на пріѣздъ конь даетъ, а посощины и съ тыхъ людей не даетъ. А пріиметъ-ли другое селище, съ которого посощина хоживала, и посадитъ человѣка: съ того даетъ посощину; а што будетъ лѣсъ тогожъ селища николи не пахыванъ, и тотъ лѣсъ роспашетъ

---

[1]) «Посощина-поконевщина—земская литовская подать въ королевскую казну по копѣ грошей на содержаніе пограничной стражи». Даниловичъ.—Онъ говоритъ, что взиманіе этой подати продолжалось до виленскаго сейма 1554 г.; по словамъ Чацкаго (Т. 1, стр. 223), эта подать взималась до уніи 1569 г.

Это та же посошная подать, которая существовала и въ московской Руси.

[2]) Съ имѣній боярскихъ—родовыхъ и купленныхъ (боярами) подати не уплачиваются. Служба податная и служба личная—военная считаются несовмѣстимыми (начало образованія сословій дворянскаго и тяглаго—посполитыхъ).

и посадитъ людей: и съ тыхъ людей нѣтъ посощины [3]). Такожъ, которому коли боярину далъ будетъ селища посощныи великый князь Витовтъ, или иныи великыи князи, и тотъ бояринъ посадитъ слугы своя на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустилъ будетъ великій князь не давать посощины, а будуть на то листы имѣти, а любо добрый доводъ: тыи не имають давати посощины; а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великій князь посощины, тыи мають давати посощину [4]).

Такожъ о бобровыи гоны повѣдали тыи жъ старцы [5]): гдѣ берегъ великого князя сумежный зъ боярьскыми, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярьскымъ, и подѣлити бобры

---

[3]) Съ пожалованныхъ имѣній посощина берется съ слѣдующими исключеніями: а) если пожалованное имущество состоитъ изъ одной «службы» (величина участка земли, составляющаго «службу», измѣнялась по временамъ и мѣстностямъ), то посощина не уплачивается, но если бояринъ получаетъ сверхъ того другое «селище», на которомъ сидитъ не самъ онъ, а зависимый отъ него человѣкъ (невольный крестьянинъ, или тоже бояринъ), посощина уплачивается; б) дикій лѣсъ считается лишь принадлежностью поземельнаго участка, не имѣющею сама по себѣ никакой экономической цѣнности: тотъ, кто разработаетъ его (распашетъ), тотъ создаетъ новую цѣнность. Такое имущество уже не есть пожалованное: оно приравнивается къ купленнымъ, и потому посощина съ него не идетъ.

[4]) Въ числѣ слугъ бояръ могли быть тоже бояре, которые могли въ то же время считаться служилыми людьми великаго князя (впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ получили шляхетское достоинство, другіе— вписали въ разрядъ крѣпостныхъ). Въ послѣднемъ случаѣ съ селищъ, ими занятыхъ, посощина не идетъ: она замѣняется личною военною повинностію.

[5]) Стоящее выше выраженіе «старые старцы», не есть тавтологія: старцами назывались волостные начальники, тоже, что въ московской Руси старосты. Они, очевидно, выборные

Путники-приказчики изъ княжескихъ дворовыхъ, управлявшіе княжескими имуществами или получившіе помѣстье за исправленіе извѣстныхъ обязанностей (почтовой гоньбы и т. п.). По словамъ Даниловича, изъ рукописныхъ протоколовъ литовскаго сейма 1554 г. видно, что на Жмуди было много такихъ путныхъ слугъ, которые или недавно откупились на боярство, или чрезъ частые поклоны вельможамъ совершенно

по старому; а сѣтей, и рожновъ, и осокъ, и собакъ бояромъ не держати, и поколодвъ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскыи или боярскыи берегы ихъ особныи, а великого князя берегъ не пришолъ будетъ къ которымъ берегомъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собакы держатъ и сѣти; какъ мога, такъ имъ бобра ловити. Писанъ въ Вилни, марта 21, индикта 1.

уволены отъ тяглой службы и сдѣлались боярами. «Не такъ давно изъяты отъ ямской обязанности тѣ, которые, въ давнее время получивъ для этого помѣстья, должны были исправлять ее по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ странъ московскихъ, турецкихъ и татарскихъ къ столицѣ нашей Вильнѣ» (Михалонъ: «De moribus Tartarorum» etc.).

Запись напечатана: а) въ Ак. Зап. Россіи, т. I, № 55.

б) При судебникѣ Казиміра, изд. Даниловичемъ.

в) Въ «Zbiòr praw Litewskich», Дзялынскаго.—О послѣднихъ двухъ изд. см. указатель къ Суд. Казиміра.

Жалованная грамота короля Казиміра литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, 1457 мая 2.

Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной рѣчи памяти. Вси рѣчи, которыи жъ бывають, отъ людскои памяти посполъ съ часомъ отходять [1]), а ни потомъ къ памяти могуть приведены быти: единъ писмомъ имають потвержены быти. Про тожъ мы Казиміръ, съ Божьей милости выбраный король Полскый и великій князь Литовскый, и Рускый, и Жемонтскый и иныхъ земль, познавше вѣрность уставичную почтивыхъ, достойныхъ, освѣченыхъ, выбраныхъ, мудрыхъ прелатовъ духовныхъ и свѣтьскыхъ княжатъ, рыцеровъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земль великого княньства Литовского и Руского, Жемонтского, которую жъ къ намъ и къ нашой парсунѣ освяченой, какъ жъ то до правого дѣдича и пана прироженого, имѣли и имають, а такожъ и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣрнѣ мыслять, якожъ то чересъ осмотреніе наше есть найдено: достойнѣ умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будуть рыхлѣйши, коли себе узрять такыми ласками утѣшоны [2]).

---

[1]) Все исчезаетъ изъ людской памяти вмѣстѣ съ временемъ.

[2]) Новое подтвержденіе того, что въ развитіи государствъ возможно участіе договорныхъ началъ (см. выше примѣч. 1-е къ Догов. 1368 г.). Великій князь, «истинный дѣдичъ и прирожденный государь» (панъ) великаго княжества Литовскаго, заключаетъ сдѣлку со своимъ государствомъ слѣд. рода: жители в. княжества оказываютъ ему законную («уставичную») вѣрность и обѣщаютъ оказывать ее впредь. За

1. Тогожъ дѣля, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ нареченыхъ земль великого княжства Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывнѣ дали есмо и моцъю того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы права тые, зволеньства, твердости, якожъ имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, мѣстичи коруны Полскоѣ [3]): алебы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніе, а любо недовѣрьство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересъ выкладъ письма явнѣ.

«такую доброту, ласку и *дары* в. князь умыслилъ ихъ отдарить, съ тѣмъ, чтобы еще болѣе поощрить ихъ ревность («найдены будутъ рыхлѣйши»). Чтобы впослѣдствіи предупредить отступленіе («отщепеніе») отъ этой сдѣлки, нарушеніе ея какою-либо стороною, чтобы уничтожить недоразумѣнія («недовѣрство»), сдѣлка скрѣпляется письменною формою («чрезъ выкладъ письма явнѣ»). Польское и литовско-русское право подтверждаетъ постоянно возможность подобныхъ сдѣлокъ между подданными и верховною властію; тамъ выработалась особая форма этихъ сдѣлокъ (pacta conventa).

[3]) Сдѣлка заключается между государемъ и высшими сословіями, которыя только одни считаются государствомъ. Къ прежнему русскому высшему сословію—боярамъ присоединяются теперь князья (служилые). Но русское боярство съ самаго начала династическаго соединенія Литвы съ Польшею стало разрушаться повемногу вліяніемъ шляхетскаго института: привилегія Ягеллы 1387 г. даетъ шляхетскія права тѣмъ литовскимъ боярамъ, которые приняли или примутъ католическую вѣру; затѣмъ основою шляхетскихъ правъ въ Литвѣ послужила городельская привилегія Ягеллы и Витовта 1413 г. Хотя привилегія Казиміра упоминаетъ и бояръ наряду съ шляхтичами, но впослѣдствіи боярами назывались низшіе служилые люди, которые были прикрѣплены или къ королевскимъ замкамъ, или къ шляхетскимъ имѣніямъ, и наконецъ совершенно слились съ крѣпостными. По словамъ Даниловича, сначала многіе не хотѣли принимать данныя въ Городлѣ права шляхетства и даже, принявши ихъ, слагали опять. Такъ какъ боярство сдѣлалось среднимъ классомъ между шляхетствомъ и посполитствомъ, то, по словамъ Чацкаго, шляхта, мѣщане и хлопы могли дѣлаться боярами, пріобрѣтая боярскій грунтъ и связанныя съ нимъ обязанности: исполненіе полицейскихъ обязанностей по взысканію податей, развозку писемъ, замковыя работы. См. о литовско-русскомъ боярствѣ соч. Вл. Б. Антоновича «Объ околичной шляхтѣ» и «О происхожденіи шляхетскихъ

отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати [6]. А что еси привелъ ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ. А имутъ чего искати тфѣричи на ноугородци и на новоторжьци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имутъ чего искати ноугородци на тферичахъ, судъ имъ во Тфери [7]: а судить съ обѣ половины по целованью, а грамотъ суженыхъ не посужати. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тферьскии волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжъцевъ. А буда съ Новымъ Городомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за розбойника, за должника не стояти съ обѣ половины [8]. А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не въступатися [9]: а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не въступати, а имъ не надобѣ, тѣ села мнѣ [10]; а бояромъ и слугамъ волнымъ

---

[6]) Кто изъ новоторжанъ, во время владѣнія Торжкомъ тверского князя продалъ себя ему въ полное холопство посредствомъ договора (пословицею), или кого князь взялъ въ залогъ за свои деньги по договору,—такихъ всѣхъ онъ долженъ отпустить, согласно съ присягою, акты же договора подрать.

[7]) Это составляетъ новую особенность положенія В. Новгорода въ Сѣверномъ Союзѣ: между княжествами существовали «общіе суды» (см. ниже прим. 17); здѣсь же судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика.

[8]) См. выше прим. 3.

[9]) Это двусмысленное выраженіе, при другихъ болѣе ясныхъ свидѣтельствахъ о томъ же, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ постановленія о новгородскихъ боярахъ (см. выше); бояре, переходящіе на службу отъ одного князя къ другому, по общему правилу, сохраняли за собой владѣнія въ прежнемъ княженіи. Но это право начинаетъ уже ограничиваться (см. слѣд. прим.).

[10]) Если эти Иванъ Васильевичъ и Нѣкоматъ не владѣли селами на правѣ помѣстномъ или условномъ вотчинномъ (см. прим. 11 и 12 къ Духов. Калиты), то здѣсь мы имѣемъ ранній примѣръ ограниченій принципа, изложеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. В. князь былъ особенно недоволенъ ихъ переходомъ къ тверскому князю и конфисковалъ ихъ недвижимыя имущества.

воля [11]). А кто будеть служа намъ княземъ, а вполъ въ каково дѣло, а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити [12]). А кто служитъ намъ или тобѣ, а живеть въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ [13]). А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ [14]). А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло,

---

[11]) Это—постоянная формула, выражающая личную свободу бояръ и *вольныхъ* слугъ. Но ни откуда не видно, чтобы то же право свободнаго личнаго перехода изъ княжества въ княжество не было принадлежностью прочихъ сословій; крестьяне, безъ сомнѣнія, могли переходить не только изъ волости въ волость, но и изъ княжества въ княжество (ниже князья условливаются выдавать только холоповъ и рабынь). Съ этимъ согласенъ и Б. Н. Чичеринъ («Опыты», 543). Впослѣдствіи переходъ тяглыхъ людей былъ запрещенъ; но въ такомъ случаѣ—на какой предметъ обращается частное право князей? Люди, живущіе въ ихъ областяхъ, могутъ уйти; земли, которыми владѣютъ эти лица, остаются за ними и по переходѣ. Едвали можно допустить такой институтъ частнаго права, при которомъ вещь произвольно мѣняетъ собственника. Очевидно, у князей не было людей, подчиненныхъ имъ по частному праву, кромѣ собственныхъ холоповъ; не было земель, составляющихъ собственность, кромѣ селъ купленныхъ, и пр.

[12]) Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (бояринъ и пр.) служитъ одному князю, а имѣніе и domicilium имѣетъ въ княженіи другого, то иски его или на него не могутъ подать повода къ наряженію *общаго* суда: онъ долженъ судиться у *своего* князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: «судомъ потянути по землѣ».

[13]) Здѣсь блестящій примѣръ яснаго разграниченія публичныхъ элементовъ права отъ частныхъ въ ту эпоху: дань признается явленіемъ публичнаго права (а не оброкомъ владѣльца); поэтому она взимается во всемъ княжествѣ безразлично—будетъ-ли платящій слугою мѣстнаго князя или нѣтъ. Но холопы полные (т. е. такіе люди, которые не имѣютъ права даже присягать лично) не подлежатъ обложенію данью, пот. что въ такомъ случаѣ это означало бы вторженіе въ область частнаго права другого лица. Съ переходомъ боярина государственная власть князя ничего не теряла.

[14]) Судъ (какъ и дань) въ имѣніяхъ тѣхъ бояръ, которые перешли на службу къ другому князю, остается за княземъ, въ удѣлѣ

ино съѣдутся боярѣ наши на рубежь, да межи насъ поговорятъ [15]); а не уговорятся, ини ѣдуть на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отъдастъ. А чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ, то правому отняти, а то ему не въ измѣну [16]). А целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья веригъ святого Апостола Петра. А о чемъ судьи наши вопчии сопрутся, ини ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили [17]). А вывода и рубежа межи себе не замышляти: а хто замыслитъ рубежъ, ру-

---

котораго лежатъ эти имѣнія. Поэтому такая постоянная формула доказываетъ не то, что судъ и дань суть права поземельныя, какъ думаетъ Чичеринъ (см. прим. 4 къ Духовн. Калиты), а совершенно наоборотъ, что судъ и дань суть принадлежности государственной власти, лишь изрѣдка и съ ограниченіями уступаемыя землевладѣльцамъ (см. А. Д. Градовскаго: «Ист. мѣстн. упр.», 25; сл. ниже Жалов. Гр. Казим. ст. 11 и 13).

[15]) Этотъ составъ суда (изъ судей, назначенныхъ сторонами) не есть исключительная форма международныхъ отношеній: первоначально всякій судъ имѣлъ эту форму (см. ст. 5 Новгор. судн. гр. и прим. къ ней); а потомъ судъ *общій* всегда имѣлъ такой же составъ и между подданными одного и того же государства.

[16]) Рѣзкое доказательство мысли объ установленіи общей судебной власти въ распряхъ между самостоятельными княжествами (см. выше прим. 3). Исполненіе рѣшеній этого т. н. международнаго суда, хотя бы и насильственное, не считается нарушеніемъ верховныхъ правъ другого княжества и не должно вести къ войнѣ. Частыя нарушенія этого правила на практикѣ не опровергаютъ этой мысли: исторія права интересуется болѣе юридическими понятіями, чѣмъ фактами.

[17]) Это постановленіе объ *общихъ судахъ* (по дѣламъ частнымъ) не есть повтореніе предшествующаго постановленія о международныхъ конференціяхъ: первые суть постоянныя учрежденія («судьямъ нашимъ сѣсти судити, цѣловавъ крестъ въ правду, какъ судили отца твоего судьи Олга Ивановича со отца моего судьями в. к. Дм. Ив—ча». «А что ся учинитъ межи насъ наше дѣло князей великихъ, и намъ отъслати бояръ». Дог. Вас. Дм. съ Рязан. кн. 1402 г.). Общіе суды имѣли приставовъ, давали на поруки и пр. (ib.).

бежника по исправѣ выдати. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ [18]). А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семенѣ, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти. А почнутъ твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстницы, или передъ волостели; хоженого въ городѣ алтынъ, а на правду два; а далний ѣздъ верьста по рѣзанѣ, а на правду въдвое [19]). А хто отъ насъ пригонитъся въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ [20]): а иметъ съ кимъ холопъ его тягатися, а не

---

[18]) Для правъ на движимыя вещи и правъ по обязательствамъ не существуетъ давности; этого принципа древнее право держалось долго (см. Улож. X. 285), конечно, на томъ основаніи, что къ правамъ этого рода не примѣняется одно изъ существенныхъ условій давности (сл. прим. 31 къ Пск. суд. гр. и прим. 99 къ 1-му Судебн.). Впослѣдствіи для исковъ не о холопахъ, а о крестьянахъ установлялись различные сроки давности. Установленная выше давность («межи насъ судъ вопчий отъ положенія веригъ св. ап. Петра») относится къ искамъ, возникающимъ между подданными разныхъ княжествъ вслѣдствіе военныхъ столкновеній. Въ Догов. Васил. Дим—ча съ Рязан. в. кн. Ѳедоромъ Ольговичемъ 1402 г.: «А судъ вопчи межь насъ по приставленью отца моего в. кн. Дмитрія Ивановича; а которыхъ дѣлъ не искали при отцѣ моемъ, при в. кн. Дм. Ив., пристава не было, за поруку не данъ, тому погребъ; а хто за порукою и за приставомъ былъ, тому судъ; а которые дѣла суженые, или поле ся не коньчяло, а то коньчяти».

[19]) См. выше прим. 3. (сл. Суд. 1497 г. ст. 29 и 30). Приставы намѣстниковъ и волостелей за исполненіе требованій истца получаютъ или хоженое или ѣздъ.

[20]) Но если кто-либо и безъ помощи пристава самъ поймаетъ своего бѣглаго холопа, то не платитъ ничего (за то, что не обратился къ приставамъ). Во всякомъ случаѣ пойманный холопъ долженъ быть поставленъ предъ судьями (которые при этомъ, вѣроятно, выдаютъ грамоту «бѣглую»,—см. Суд. 1497 г. ст. 20,—убѣдившись, что представленное лицо дѣйствительно бѣглый холопъ). Сл. Рус. Пр. Кар. 125.

будетъ по немъ поруки: ино холопа обвинити, да выдати осподарю, а зъ головы дати пошьлины гривна, а съ семьи четверть [21]). А на семъ на всемь, брате молодший, князь великий Михаило Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю и къ нашей вотчинѣ [22]) къ Великому Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякие хитрости. А. сий списокъ съ грамоты съ крестной съ тфѣрьской.

---

[21]) Если при этомъ пойманный будетъ утверждать, что онъ не холопъ, то судьи чужого княжества не входятъ въ обсужденіе, предоставляя рѣшить дѣло въ собственномъ княжествѣ тяжущихся, только отдаютъ холопа на поруки; если поруки нѣтъ, то это признается достаточнымъ основаніемъ для признанія пойманнаго холопомъ; онъ выдается хозяину, который при этомъ уплачиваетъ пошлины (не слѣдуетъ ли читать вмѣсто: «четверть»—четыре, т. е. за цѣлую семью бѣглыхъ рабовъ четыре гривны, а за одного холопа—1 гривну?).

[22]) См. выше прим. 2 къ Духов. Калиты.

Эта Грамота напечатана въ Собр. гос. гр. и догов. Т. I, № 28.

Множество Договорныхъ Грамотъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (Румянцовскомъ), М. 1813, т. I; затѣмъ въ Актахъ Археогр. Экспед. т. I.

См. С. М. Соловьева: «Исторія отношеній между князьями Рюрикова Дома», М. 1847 г.

Б. Н. Чичерина: «Духовныя и договорныя Грамоты великихъ и удѣльныхъ князей» въ «Опытахъ по исторіи русскаго права», М. 1858.

В. И. Сергѣевича: «Вѣче и князь». М. 1867 г.

Запись о Смоленской посощинѣ, 1453 (или позже), марта 21.

О посощину [1]) смоленскую. То старина за Витовта была, повѣдають стары старцы и путники старыи: зъ отчинъ боярьскихъ не давана посощина, и тожъ съ купли, хто што купить отчину боярьскую, и съ того тожъ не давана посощина [2]); а што приданье великого князя Витовта, или иныхъ великыхъ князей, и съ того давана посощина. А такожъ, кому дасть великый князь пустовщину, селище посощинное, а служба будеть одна была съ того селища, и сидетъ самъ бояринъ на томъ селищи, и людей што за собою посадитъ на томъ селищи: съ того господарю конемъ служитъ и на пріѣздъ конь даетъ, а посощины и съ тыхъ людей не даетъ. А пріиметъ-ли другое селище, съ которого посощина хожывала, и посадитъ человѣка: съ того даетъ посощину; а што будетъ лѣсъ тогожъ селища николи не пахыванъ, и тотъ лѣсъ роспашетъ

---

[1]) «Посощина-поконевщина—земская литовская подать въ королевскую казну по копѣ грошей на содержаніе пограничной стражи». Даниловичъ.—Онъ говоритъ, что взиманіе этой подати продолжалось до виленскаго сейма 1554 г.; по словамъ Чацкаго (Т. 1, стр. 223), эта подать взималась до уніи 1569 г.

Это та же посошная подать, которая существовала и въ московской Руси.

[2]) Съ имѣній боярскихъ—родовыхъ и купленныхъ (боярами) подати не уплачиваются. Служба податная и служба личная—военная считаются несовмѣстимыми (начало образованія сословій дворянскаго и тяглаго—посполитыхъ).

и посадитъ людей: и съ тыхъ людей нѣтъ посощины [3]). Такожъ, которому коли боярину далъ будетъ селища посощныи великый князь Витовтъ, или иныи великыи князи, и тотъ бояринъ посадитъ слугы своя на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустилъ будетъ великій князь не давать посощины, а будуть на то листы имѣти, а любо добрый доводъ: тыи не имають давати посощины; а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великій князь посощины, тыи мають давати посощину [4]).

Такожъ о бобровыи гоны повѣдали тыи жъ старцы [5]): гдѣ берегъ великого князя сумежный зъ боярьскыми, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярьскымъ, и подѣлити бобры

---

[3]) Съ пожалованныхъ имѣній посощина берется съ слѣдующими исключеніями: а) если пожалованное имущество состоитъ изъ одной «службы» (величина участка земли, составляющаго «службу», измѣнялась по временамъ и мѣстностямъ), то посощина не уплачивается, но если бояринъ получаетъ сверхъ того другое «селище», на которомъ сидитъ не самъ онъ, а зависимый отъ него человѣкъ (невольный крестьянинъ, или тоже бояринъ), посощина уплачивается; б) дикій лѣсъ считается лишь принадлежностью поземельнаго участка, не имѣющею сама по себѣ никакой экономической цѣнности: тотъ, кто разработаетъ его (распашетъ), тотъ создаетъ новую цѣнность. Такое имущество уже не есть пожалованное: оно приравнивается къ купленнымъ, и потому посощина съ него не идетъ.

[4]) Въ числѣ слугъ бояръ могли быть тоже бояре, которые могли въ то же время считаться служилыми людьми великаго князя (впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ получили шляхетское достоинство, другіе— ниспали въ разрядъ крѣпостныхъ). Въ послѣднемъ случаѣ съ селищъ, ими занятыхъ, посощина не идетъ: она замѣняется личною военною повинностію.

[5]) Стоящее выше выраженіе «старые старцы», не есть тавтологія: старцами назывались волостные начальники, тоже, что въ московской Руси старосты. Они, очевидно, выборные

Путники-приказчики изъ княжескихъ дворовыхъ, управлявшіе княжескими имуществами или получившіе помѣстье за исправленіе извѣстныхъ обязанностей (почтовой гоньбы и т. п.). По словамъ Даниловича, изъ рукописныхъ протоколовъ литовскаго сейма 1554 г. видно, что на Жмуди было много такихъ путныхъ слугъ, которые или недавно откупились на боярство, или чрезъ частые поклоны вельможамъ совершенно

по старому; а сѣтей, и рожновъ, и осокъ, и собакъ бояромъ не держати, и поколодвъ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскыи или боярскыи берегы ихъ особныи, а великого князя берегъ не пришолъ будетъ къ которымъ берегомъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собакы держатъ и сѣти; какъ мога, такъ имъ бобра ловити. Писанъ въ Вилни, марта 21, индикта 1.

уволены отъ тяглой службы и сдѣлались боярами. «Не такъ давно изъяты отъ ямской обязанности тѣ, которые, въ давнее время получивъ для этого помѣстья, должны были исправлять ее по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ странъ московскихъ, турецкихъ и татарскихъ къ столицѣ нашей Вильнѣ» (Михалонъ: «De moribus Tartarorum» etc.).

Запись напечатана: а) въ Ак. Зап. Россіи, т. I, № 55.

б) При судебникѣ Казиміра, изд. Даниловичемъ.

в) Въ «Zbiòr praw Litewskich», Дзялынскаго.—О послѣднихъ двухъ изд. см. указатель къ Суд. Казиміра.

Жалованная грамота короля Казиміра литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, 1457 мая 2.

Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной рѣчи памяти. Вси рѣчи, которыи жъ бывають, отъ людскои памяти посполъ съ часомъ отходять [1]), а ни потомъ къ памяти могуть приведены быти: олижъ писмомъ имають потвержены быти. Про тожъ мы Казиміръ, съ Божьей милости выбраный король Полскый и великій князь Литовскый, и Рускый, и Жемоитскый и иныхъ земль, познавше вѣрность уставичную почтивыхъ, достойныхъ, освѣченыхъ, выбраныхъ, мудрыхъ прелатовъ духовныхъ и свѣтьскыхъ княжатъ, рыцеровъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земль великого княжьства Литовского и Руского, Жемоитского, которую жъ къ намъ и къ нашой парсунѣ освяченой, какъ жъ то до правого дѣдича и пана прироженого, имѣли и имають, а такожъ и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣрнѣ мыслять, якожъ то чересъ осмотреніе наше есть найдено: достойнѣ умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будуть рыхлѣйши, коли себе узрять такыми ласками утѣшоны [2]).

---

[1]) Все исчезаетъ изъ людской памяти вмѣстѣ съ временемъ.

[2]) Новое подтвержденіе того, что въ развитіи государствъ возможно участіе договорныхъ началъ (см. выше примѣч. 1-е къ Догов. 1368 г.). Великій князь, «истинный дѣдичъ и прирожденный государь» (панъ) великаго княжества Литовскаго, заключаетъ сдѣлку со своимъ государствомъ слѣд. рода: жители в. княжества оказываютъ ему законную («уставичную») вѣрность и обѣщаютъ оказывать ее впредь. За

1. Тогожъ дѣля, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ нареченыхъ земль великого княжства Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывнѣ дали есмо и моцъю того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы права тые, зволеньства, твердости, якожъ имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, мѣстичи коруны Полскоѣ [3]): алебы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніе, а любо недовѣрьство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересъ выкладъ письма явнѣ.

«такую доброту, ласку и *дары* в. князь умыслилъ ихъ отдарить, съ тѣмъ, чтобы еще болѣе поощрить ихъ ревность («найдены будутъ рыхлѣйши»). Чтобы впослѣдствіи предупредить отступленіе («отщепеніе») отъ этой сдѣлки, нарушеніе ея какою-либо стороною, чтобы уничтожить недоразумѣнія («недовѣрство»), сдѣлка скрѣпляется письменною формою («чрезъ выкладъ письма явнѣ»). Польское и литовско-русское право подтверждаетъ постоянно возможность подобныхъ сдѣлокъ между подданными и верховною властію; тамъ выработалась особая форма этихъ сдѣлокъ (pacta conventa).

[3]) Сдѣлка заключается между государемъ и высшими сословіями, которыя только одни считаются государствомъ. Къ прежнему русскому высшему сословію—боярамъ присоединяются теперь князья (служилые). Но русское боярство съ самаго начала династическаго соединенія Литвы съ Польшею стало разрушаться понемногу вліяніемъ шляхетскаго института: привилегія Ягеллы 1387 г. даетъ шляхетскія права тѣмъ литовскимъ боярамъ, которые приняли или примутъ католическую вѣру; затѣмъ основою шляхетскихъ правъ въ Литвѣ послужила городельская привилегія Ягеллы и Витовта 1413 г. Хотя привилегія Казиміра упоминаетъ и бояръ наряду съ шляхтичами, но впослѣдствіи боярами назывались низшіе служилые люди, которые были прикрѣплены или къ королевскимъ замкамъ, или къ шляхетскимъ имѣніямъ, и наконецъ совершенно слились съ крѣпостными. По словамъ Даниловича, сначала многіе не хотѣли принимать данныя въ Городлѣ права шляхетства и даже, принявши ихъ, слагали опять. Такъ какъ боярство сдѣлалось среднимъ классомъ между шляхетствомъ и посполитствомъ, то, по словамъ Чацкаго, шляхта, мѣщане и хлопы могли дѣлаться боярами, пріобрѣтая боярскій грунтъ и связанныя съ нимъ обязанности: исполненіе полицейскихъ обязанностей по взысканію податей, развозку писемъ, замковыя работы. См. о литовско-русскомъ боярствѣ соч. Вл. Б. Антоновича «Объ околичной шляхтѣ» и «О происхожденіи шляхетскихъ

2. А на-первѣй, вся дарованя, привилія, твердости церквей головныхъ, зборныхъ и кляштырныхъ, въ земляхъ нашихъ великого князьства Литовского и Руского, Жемонтского и иныхъ, поставленыхъ и заложеныхъ, а и потомъ которыи будуть заложены, хочомъ безъ порушенія и безъ обидъ ховати, боронити и щитити, въподлугъ всее нашее моци. Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти... ижь бы пуста была, а пастыря не дръжала, котороѣ жъ поданье къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ пригодило бы ся; тогды имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижьли великого князьства нашого Литовского прироженого, ажъ достойными обычаи найдѣнъ будеть; ажъ пакъ не будеть, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая жь бы могла рядить и вжиточна быти, имаемь дати, только кратъ, колько будеть надобѣ [4]).

родовъ въ Юго-западной Россіи» (и то и другое въ Арх. Югозападн. Россіи); Н. С. Тумасова: «Дворянство западной Россіи въ XVI в.» (первоначально въ Чт. И. О. И. и Др.) Кіевъ. 1869. Подъ «мѣстичами» разумѣлось въ польскомъ правѣ сословіе съ весьма опредѣленными юридическими границами—сословіе горожанъ, получившихъ магдебургское право; но для Литвы половины XV в. выраженіе «мѣстичи» не заключаетъ никакой опредѣленности, потому-что магдебургское право въ то время едва появилось въ Литвѣ. Городъ и земство еще вовсе не были отдѣлены: въ правахъ и обязанностяхъ городскихъ жителей участвовали бояре; въ правахъ землевладѣнія участвовали жители городовъ. Сл. А. З. Р. т. I, № 60. См. наше: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ». Спб. 1868.

[4]) Король обѣщается охранять права (католическихъ) церквей: главныхъ (капитульныхъ), соборныхъ и монастырскихъ. Если церковь, на которую простирается великокняжеское право «поданья» (jus patronatus; см. А. З. Р. II, №№ 29 и 58), лишится пастыря, то великій князь даетъ его изъ уроженцевъ в. княжества Литовскаго; но если изъ гражданъ литовскихъ не найдется для этого достойной особы, то—и изъ уроженцевъ другихъ странъ. Королевское и панское право патронатства простиралось и на церкви православнаго исповѣданія и, въ рукахъ фанатиковъ, сдѣлалось могущественнымъ средствомъ окатоличенія (см. А. З. Р. т. III, № 14: монастырь Уневскій «подававья господарскаго; воленъ господарь е. м. кому хочетъ тотъ монастырь

3. Также предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земль великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского, дали есмо: што жъ ни на жадного обмовленіе явное, или тайное, тыхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ не будемъ казнити ни имѣньи, а ни пенязьми, ни иятствомъ, ни кровью [5]), оли жь очи-въ-очи, оба посполь, явно станутъ на судѣ, въподлугъ права христіаньского; который жъ будеть у подлугъ переможенія права виноватъ, въподлугъ обычаа и права коруны Полской имають быти казнены и сужены, подлугъ ихъ великости проступковъ [6]).

4. Такожъ за проступку, каково ль коли проступить, нихто иный, только тотъ виноватець, хто проступить, подлугъ права христіаньского, имать быти казненъ; штожъ ни жена за проступку мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прирожений, а ни слуга, только олижъ бы былъ причастникъ тоѣ проступкы, только выймуючи проступкы противъ нашего господарьства [7]).

дати»). Въ концѣ XVI в. «архіепископія кіевская отдана какому-то еретику жолнеру, такому жъ обѣщана архимандрія уневская; а прежде того епископія перемышльская отдана тивуну Стефану Брылинскому, подданному старосты перемышльскаго, такъ-что епископскими доходами распоряжается староста» (А. З. Р. т. III, № 146).

[5]) Ни денежными пенями, ни заключеніемъ, ни смертною казнью.

[6]) Кто же будетъ обвиненъ въ нарушеніи права, тотъ будетъ сужденъ и казненъ, смотря по важности преступленія, по обычаямъ и праву польскому.—Изъ этого однако не слѣдуетъ, что все уголовное русское право смѣняется для Литвы польскимъ. См. ниже Судеб. Казиміра, прим. 38.

[7]) Отвѣчаетъ за преступленіе только самъ преступникъ: ни жена, ни отецъ, ни другой родственникъ, ни слуга не участвуютъ въ отвѣтственности, если не были участниками въ преступленіи. Изъ этого исключаются только преступленія государственныя.—Объ отвѣтственности семьи въ уголовныхъ дѣлахъ см. Судебн. Казим. ст. 1, 4 и 5 и прим. 5. Отвѣтственность слугъ, на которую указывается здѣсь дерогативнымъ образомъ, основывается на тѣхъ же началахъ, какъ и отвѣтственность семьи: домъ, какъ юридическое лицо, слагается изъ отца, матери, нисходящихъ и челяди. Чтó юридическое лицо несетъ здѣсь на себѣ собственно гражданскія послѣдствія преступленія, это доказы-

5. Такожъ призволяемъ, абы княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ доброволно имѣли бы моць выѣхати зъ нашихъ земль князьства великого, для лѣпшого исщастіа набытья, а любо учиниковъ рытерьскихъ [8]), до каждыхъ земль, сторонъ, толко вымѣняючи стороны непріательскоѣ; а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣней, што-бы службы наши не были замѣшканы, але намъ и намѣстникомъ нашимъ какъ бы сами очивистѣ были, только кроть, колько надобѣ, служили-бы.

6. Такожь предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи, имѣніа своя и отчины, што имъ данье, а любо дарованое чересь освяченого князя Олександра нареченого Витовта, достойной памяти дяди нашего, и чересь освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи жъ держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованіа, привильями, достаточнымъ свѣточьствомъ, твердостію листовъ возмогуть досвѣтчити,—съ правомъ имаютъ держати, якожъ то княжата и рытери, шляхтичи, боярѣ, и мѣстичи у корунѣ Полской своя имѣніа держать, и добровольную моць имаютъ продати и замѣнити, и зычити, и дарити, къ своему лѣпшому обернути;

вается тѣмъ родомъ отвѣтственности, которая лежала на членахъ семьи (по государственнымъ преступленіямъ) до самыхъ позднихъ временъ литовско-русскаго государства. По 3-му Статуту, вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ наказываются также и дѣти и жена его, если знали о замыслѣ отца или мужа; еслижъ не знали, то хотя не подлежатъ личной карѣ, однако *лишаются имущества;* даже малолѣтнія дѣти государственнаго преступника не могутъ наслѣдовать его имущества, оно во всякомъ случаѣ конфискуется (разд. 1, арт. 3). Полная конфискація имущества (древній потокъ и разграбленіе) есть лишеніе всѣхъ правъ личныхъ и имущественныхъ: право наслѣдства есть столько же право наслѣдника, какъ и наслѣдодателя; чрезъ лишеніе этого права, конечно, терпитъ и первый, но это лишь неизбѣжное слѣдствіе кары, направленной на послѣдняго.—Уложеніе 1649 г., болѣе снисходительное, разъясняетъ однако тотъ же принципъ: см. гл. II, ст. 6—10 («и животы у нихъ и вотчины были свои особные....». «И животы и вотчины у нихъ были вопчѣ...»). Ср. отвѣтственность слугъ на правежѣ при гражданскихъ взысканіяхъ.

[8]) Для снисканія лучшихъ средствъ или рыцарской (дворянской) службы.

а коли тыи имѣніа продаючи, замѣниючи, изыначаюче [9]), даруюче, передъ нами а любо передъ нашими намѣстникы имають здати [10]).

7. Такожь по смерти отцовѣ, сынове и дочкы отъ своее отчины не имають отдалены быти, але съ ихъ ближними съ полнымъ правомъ имають володѣти, якожъ то княжата, рытери, шляхтичи и мѣстичи коруны Полскые своимъ володѣють и къ ужиткомъ добрымъ промышляють [11]).

---

[9]) М. б. «пзычаюче» т. е. отдавая въ ссуду.

[10]) Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о поземельныхъ имуществахъ, «пожалованныхъ», хотя они и называются «отчинами». Эти (жалованныя) вотчины, какъ въ московской, такъ и литовской Руси, далеко не равнялись съ вотчинами купленными и родовыми относительно правъ распоряженія: по грамотѣ Казиміра первыя сравниваются съ послѣдними. Въ литературѣ распространено невѣрное мнѣніе, что литовское вотчинное право отличалось отъ польскаго какъ зависимое (ленное) отъ свободнаго, и что въ жалованныхъ шляхетскихъ грамотахъ сообщаются ему свойства этого послѣдняго (см. Ярошевича: Obraz Litwy, Cz. I, Rozdz. XIV). На Руси извѣка существовали оба вида вотчинныхъ правъ. Типъ полнаго вотчиннаго права значительно понизъ предъ неполнымъ въ эпоху литовскаго владычества (XIV—XV вв.); даже послѣ привилегіи Казиміра, въ 1-мъ Статутѣ (Р. I, арт. 15 и 16) позволяется отчуждать только 3-ю часть имѣнія; 2-й Ст. въ Р. III, арт. 33-мъ уничтожилъ это ограниченіе; но относительно выслуженныхъ имѣній—«выслуги»—постановлено. что они могутъ быть отчуждаемы только съ согласія государя; эти жалованныя земли даются или «леннымъ правомъ, або дожывотьемъ, або до воли и ласки нашое господарское (см. арт. 34)». Однако и полное вотчинное право никогда не исчезало вполнѣ.

[11]) Обыкновенно, отвлекая отрицательныя черты этихъ постановленій, думаютъ получить положительное изображеніе порядковъ, господствовавшихъ до изданія грамоты Казиміра (и отчасти до грамотъ Ягеллы; см. выше пр. 3); при этомъ выходило бы, что до этихъ грамотъ: а) пра́ва распоряженія поземельными имуществами никто не имѣлъ; б) пра́ва наслѣдства не существовало: послѣ смерти каждаго лица имущество, какъ выморочное, шло къ князю; жены по смерти мужей ничего не получали (ст. 8 и 9); в) никто не могъ выдать замужъ дочь (ни вообще женщину, зависимую отъ него) безъ позволенія князя (ст. 10, сл. прим. 14). Но нужно имѣть въ виду, что 1) Жал. грамоты подтверждаютъ господствовавшіе извѣка обычаи, предупреж-

8. А такожь, коли нѣкоторому князю, рытеру, шляхтичю и мѣстичу съ того свѣта прягодилося бы изыйти, тогды удову у-въ имѣньи мужа ея оставити хочомъ, такъ долго, какъ долго будеть на столци вдовьемъ сѣдѣти [12]): ажь, пакъ, коли которая усхочеть къ другой свадбѣ пріити, маеть быти дана, кого жь выберетъ. А дѣти ажь будуть первого мужа, въ имѣньи имають остати: ажь пакъ не будеть дѣтей первого мужа, ино ближнимъ имѣнье первого мужа, яко жъ и иныи удовы у корунѣ Полской держать.

9. Ажь первый мужь у предреченомъ имѣньи своемъ своей женѣ нѣкоторое вѣно [13]) запишеть, а она можеть того досвѣтчити: тогды, подлугъ обычаа права, кому усхочеть, тому полецить

10. А такожь дочкы, племенници и удовы могуть за мужь давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ не докладываючи, нижли толко обычаи христіанскыи у томъ заховаюче [14]).

дая отрицательною формою своихъ постановленій ихъ нарушеніе (см. ст. 9: «подлугъ обычаи права»); 2) извѣстно, что въ эпоху Рус. Прав. въ русскихъ земляхъ всѣ упомянутыя права составляли общее достояніе; ихъ лишены были невольные и полусвободные дворовые слуги князя (вошедшіе въ составъ шляхетства, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ его). Для этихъ-то послѣднихъ постановленія, заключающіяся въ ст. 6—10 и нѣк. друг., составляли дѣйствительно пожалованіе новыхъ правъ. Быть можетъ нужно согласиться, что юридическое положеніе дворовыхъ слугъ во время литовскаго владычества начало распространяться и на другіе классы; но несомнѣнно, что оно далеко не могло сдѣлаться господствующимъ.

[12]) Это древнѣйшій способъ русскаго наслѣдованія супруговъ. См. Рус. Пр. Кар. 113. Измѣненія его см. въ Стат. 1, разд. IV, арт. 2 и 3.

[13]) Вѣно—имущество, записанное мужемъ женѣ взамѣнъ приданаго (см. Ст. 1-й, разд. IV, арт. 1, по которому вѣно, какъ родовое имущество, можетъ быть выкуплено, по смерти матери, дѣтьми за «сумму пенязей, которую она внесла въ домъ ихъ»); по послѣдующимъ узаконеніямъ въ вѣно можетъ поступать лишь 3-я часть недвижимаго имущества и вся движимость. Сл. далѣе Стат. 2-й, разд. V и Ст. 3-й, разд. V.

[14]) Это—отдаленное послѣдствіе доисторическаго семейнаго права, прошедшее чрезъ длинный рядъ формацій: въ древнѣйшее время родоначальникъ пользовался женами всего своего племени; потомъ при расширеніи власти родоначальника до власти княжеской этотъ обычай

11. А тежъ вси, а кажды особнѣ, селянѣ и подданные княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ и мѣстичомъ нашихъ земль великого князьства Литовского, отъ всего даніа и заплаты, собранья, вытягненіа серебщизны, и тежъ мѣръ, которыи же дякла реченыи суть, отъ воженіа каменіа, протесовъ, бревенъ и дерева на жженіа плитъ, а любо мѣлу на городы, сѣнокошеніа и иныхъ несправедливыхъ роботъ выпущены и будуть вольни овшейкы и выняты, выменуючи роботы на будованье городовъ нашихъ новыхъ потребныхъ, а старыхъ поправленіа; тежъ княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ селянъ данныхъ и подданныхъ и чересь насъ имъ дарованныхъ а такожъ выпмаючи [15]).

А тежъ изъ стародавна зыченые на насъ и на наши будущіи уряды, поборы, стацыи, мостовъ новыхъ чиненіа, старыхъ поправ-

---

перешелъ въ jus primae noctis, которое у насъ проявилось въ смутныхъ извѣстіяхъ о «княжемъ», уничтоженномъ княгинею Ольгою, затѣмъ перешло въ денежныя свадебныя пошлины («свадебную куницу»). Впрочемъ относительно служилыхъ классовъ основанія этой обязанности ихъ къ князю могли быть болѣе простыя: такъ какъ въ Литовскомъ государствѣ въ XIV в. всѣ служащіе князю начали приравниваться къ полусвободнымъ и несвободнымъ дворянамъ, а ихъ имущества—къ условнымъ жалованнымъ, то естественно они не могли пользоваться свободнымъ правомъ брака, съ которымъ связывались обыкновенно и измѣненія въ судьбѣ собственности.

[15]) Это почти буквальный переводъ польской привилегіи Людовика Венгерскаго: ab omnibus donationibus («данія») sev tributis («заплаты»), collectis («собранія») и пр. (Vol. Leg. I); слѣд. здѣсь нечего искать указанія на спеціальныя особенности древняго лит.-русск. финансоваго права. Вообще этою грамотою всѣ частно-владѣльческія имѣнія освобождаются отъ прямыхъ налоговъ, поборовъ натурою («дякла»—annona ducalis—отсыпной хлѣбъ), повинностей: подводной (въ ред. Дзялын. прибавлено: «ото всякого беремени повозовъ, которые слывутъ подводы»), воженія лѣсу, камня, мѣлу, кошенія сѣна, обязанности жать и пахать на великокняжескихъ земляхъ (какъ прибав. у Чацкаго, т. I, стр. 81). Хотя Казиміръ менѣе щедръ, чѣмъ Людовикъ, однако этими льготами объясняется главн. обр. какъ упадокъ силы государства, такъ и паденіе великокняжеской власти. То, что́ составляло содержаніе москов. жалов. грамотъ какъ особыхъ привилегій, здѣсь обратилось въ общую юридическую норму для всѣхъ землевладѣльцевъ.

леніа, а городовъ оправленіа, непорушнѣ заховаемъ, а и хочемъ всегды имѣти неслободныхъ.

12. А такожь мы, а любо заказники наши, тыхъ предречоныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ земль нашихъ Литовскыхъ и Рускыхъ и Жемоитскыхъ и иныхъ людей данныхъ, извѣчныхъ, селянятыхъ, неволныхъ, которое бы коли плоти были, а любо достойности, не пріймемъ, а ни урядникомъ нашимъ приняти не перепустимъ [16]); а они тежь прелати, княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского, нашихъ и будущихъ людей, которое бы коли плоти были, а любо достойности, приняти сами, а любо чересъ свом врядникы, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будуть.

---

[16]) «Крѣпостное населеніе литовской Руси сложилось въ теченіе XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода... Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ... Полное сліяніе сельской челяди съ отчичами («непохожими крестьянами») совершено Статутомъ 1588 г.» *Ѳ. Леонтовичъ:* «Крестьяне юго-западной Руси по литовскому праву XV и XVI ст.» Кіевъ. 1863. На литовско-русскомъ правѣ всего лучше изучать постепенное бытовое прикрѣпленіе крестьянъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе экономическихъ причинъ; тѣмъ неменѣе несомнѣнно громадное вліяніе нѣмецкаго права въ Литвѣ (а именно волочной системы хозяйства и строгаго отдѣленія городскихъ состояній отъ сельскихъ) на раннее и повсемѣстное прикрѣпленіе, а равно и на внутреннюю строгость этого права.—Люди «данные», по объясненію Ѳ. И. Леонтовича, оброчные крестьяне. Но это едва ли такъ. Здѣсь интересъ закона требовалъ перечисленія видовъ источниковъ невольничества: «данники» и «данные» м. б. не одно и тоже; послѣдніе, вѣроятно, означаютъ людей, выданныхъ по суду (по гражданскимъ искамъ или за преступленія). «Извѣчные»—люди, доставшіеся по наслѣдству, и люди «засѣдѣлые», т. е. свободные крестьяне, въ силу давности обратившіеся въ невольныхъ (см. Стат. 1588 г., XII, 13). «Селянитые»—рабы (челядь), поселенные на участкѣ земли. «Невольные» рабы, остававшіеся въ дворовой службѣ. Между этими источниками невольничества вообще (т. е. какъ рабства, такъ и приближавшагося уже къ нему крѣпостного состоянія) не упоминаются

13. А такожъ на подаваніе [17]) предреченныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ, дѣцькыхъ не дамы: оли жь бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была; ачь бы онъ на рокъ не хотѣлъ къ праву поставити, тогды нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ имать быти посланъ; а виноватый, который вину заслужилъ, пану своему, а не иному, будеть обязанъ заплатити [18]).

здѣсь многіе другіе, а именно: плѣнъ, продажа себя и дѣтей, отдача себя въ закладъ и т. д. Вольные («похожіе») крестьяне юридически существовали всегда въ Лит.-Русскомъ государствѣ; но на дѣлѣ этотъ классъ сократился рано.—Составъ «подданныхъ» извѣстнаго пана не ограничивался челядью и людьми: въ него входили и вольные слуги, даже шляхетскаго происхожденія. См. прим. 18. О крестьянахъ см. еще: Д. Л. Мордовцева: «Крестьяне въ юго-зап. Руси XVI в.» (Арх. ист. юр. свѣд. Н. В. Калачова, кн. III, 1861).

[17]) Слѣдуетъ читать: на «подданныхъ».

[18]) «Боярскій (вотчинный) судъ простирался не только на хлоповъ (какъ челядь, такъ и крестьянъ), но и на служилую шляхту. Послѣдняя (т. е. шляхта) подлежала суду (слѣдуетъ прибавить, безаппелляціонному; см. Стат. 1588 г. III, 11, иначе мысль Ѳ. И. Леонтовича совершенно невѣрна) помѣщика, впрочемъ только по дѣламъ, за кои не слѣдовало ни смертной казни, ни содержанія подъ стражею, ни денежныхъ взысканій. По преступленіямъ уголовнымъ, напр. по воровству, убійству и др. судъ производился господиномъ вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными для того шляхтичами... Наконецъ, въ случаѣ преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ чести, судить служилаго шляхтича могъ только король на общемъ сеймѣ». Ѳ. Леонтовичъ.—Происхожденіе права вотчиннаго суда надъ всѣми лицами, живущими осѣдло въ вотчинѣ, Ѳ. И. Леонтовичъ объясняетъ тѣмъ, что «на пана перелилось прежнее право суда общины. Переходъ общиннаго суда къ владѣльческому совершался въ теченіи XV и XVI ст. Рѣшительнымъ, такъ-сказать, поворотнымъ моментомъ здѣсь было время изданія шляхетской грамоты 1457 г. (т. е. этой грамоты Казиміра), упрочившей за панами Литвы, Руси и Жмуди право суда въ границахъ ихъ владѣній...». «Сельскія вѣча, сходки постепенно подчинялись исключительному вліянію владѣльцевъ, безъ всякихъ правъ на самостоятельность... Въ сферѣ суда сходки или вовсе утрачивали всякое участіе въ судебной дѣятельности, или же имъ придавалось только значеніе орудій или средствъ, бывшихъ въ полномъ распоряженіи какъ

14. А такожь обѣцюемъ и слюбуемъ, ижь панства нашего земль, великого князьства предреченого, не вменшимъ, але у границахъ, какъ же предъкы были наши, на имя князь Александръ, нареченый Витовтъ, дядя нашъ, и иные дръжали и володѣли, такожь и мы тые жъ земли, здорови, цѣлы, держати будемъ и володѣти и щитити, а съ Божьею помочью и всими силами нашими розмножати будемъ.

15. Такожь обѣцюемъ и слюбуемъ, ижъ въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князьства, земль, городовъ, мѣстъ, а любо которыхъ-колвекъ дѣтичьтвъ, у вододѣніе и въ дерьжаніе, а любо нѣкоторыи вряды, а любо чьти не имаемъ дать въ честь никоего чужеземца, але только тамъ родичамъ тыхъ земль нашихъ предреченыхъ великого князьства Литовского дамы, и наши послѣ будущіи дадуть въ дерьжаніе и володѣнье [19]).

общей (земской) власти, такъ и землевладѣльческихъ классовъ». Это искусное объясненіе должно быть ограничено, по отношенію къ русскому праву, слѣдующимъ замѣчаніемъ: община давно уже не имѣла права полнаго суда, которое и въ эпоху Русской Правды подчинялось праву князя, слѣд. община не могла передать пану того, чего сама не имѣла. Строгое право вотчиннаго суда въ Лит.-Русскомъ государствѣ стоитъ въ тѣсной связи съ раннею потерею личныхъ правъ крестьянами, съ приравненіемъ ихъ къ челяди, которая естественно и всегда подчинялась суду господина. Вообще же вотчинный судъ не можетъ быть изъясненъ безъ вниманія къ вліянію польскаго (а чрезъ него— германскаго) права на литовско-русское (сл. Суд. Казим. ст. 9—11). «Воръ, пойманный на самомъ преступленіи, не судится начальствомъ..., но отводится на судъ къ своему господину. У сосѣдей же нашихъ татаръ и москвитянъ право суда надъ всѣми подданными бароновъ и дворянъ, какъ въ гражд., такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, принадлежитъ не частному лицу, а назначенному къ тому общественному чиновнику...» Михалонъ, въ «Арх. ист. юр. свѣд.» Н. В. Калачова.

[19]) Послѣднія двѣ статьи (14 и 15), указывая на зарождающееся политическое значеніе сословій въ Литовско-Русскомъ государствѣ, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что великій князь заключаетъ договоръ не съ отдѣльными сословіями, а съ цѣлымъ государствомъ (сл. прим. 2). Онъ обязуется сохранять въ прежнихъ границахъ и по мѣрѣ возможности увеличивать государство; далѣе обязуется не отдавать чужеземцамъ въ «володѣнье» (управленіе) или въ аренду земель, городовъ (зàмковъ) и мѣстъ (городовъ), а равно не давать чужеземцамъ

А на свѣдѣтьство сего листа, печять наша есть привѣшена. А дѣялося и дано чересь руцѣ велемощного Михаила Кезкгайловича Здивилтовича, великого князьства Литовского канцлеря, въ Вилни, въ день святаго Жикгимонта, въ лѣто Божіа нароженіа тысячя четыриста 57-е. Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужка, онъ жо то имѣлъ съ приказу.

должностей и почетныхъ званій въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Смѣшеніе «володѣнья» и «держанья» указываетъ на смѣшеніе вотчинныхъ началъ съ государственными,—смѣшеніе даже болѣе рѣшительное, чѣмъ какое было въ Московскомъ государствѣ того же времени, не смотря на то, что въ Литвѣ понятія о политическихъ элементахъ государства, какъ видно изъ этой же грамоты, были весьма ясны. Въ Литвѣ всѣ государственныя должности соединены были съ правами владѣнія государственными имуществами (старо́сты). Впрочемъ, въ эпоху Казиміра начала русскаго государственнаго права были еще цѣлы: во многихъ мѣстахъ были намѣстники безъ всякихъ правъ владѣнія по частному праву.

Изданія: 1) въ Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529, Poznań 1841, p. Hr. Działyńskiego.

2) Въ Актахъ Западной Россіи, т. I, № 61.

3) Ранѣе этихъ изданій, Чацкій (см. «Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez Hr. Ed. Raczyńskiego, Poznań, 1844) представилъ содержаніе этой Жалованной Грамоты и комментаріи къ ней (въ изд. Рачиньскаго, т. I, стр. 76—98). Но рукопись, которая была въ рукахъ Чацкаго, очевидно разнится отъ рукописей, которыми пользовались Дзялыньскій и Археографическая Коммиссія: у перваго на концѣ Грамоты есть слѣд. лишнія статьи: а) увольненіе шляхты отъ дяклъ и «osypów»; б) отъ стацій и «lezdów»; в) въ шляхетскія имѣнія не всылаются дѣтскіе; г) пожалованія сохраняются, хотя бы на нихъ не было грамоты; д) обѣщается равный судъ всѣмъ состояніямъ.

Подтвержд. Прив. съ дополненіями 1492 въ Zbiór praw Litewskich № VIII.

Судебникъ Короля Казиміра Ягелловича, данный Литвѣ, 1468 г. Февр. 29 [1]).

Казиміръ, Божьею милостью король полскый, великый князь литовьскый и рускій, княжа пруское, и жомоитьскый, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ [2]), кто на нь посмотрить, или чтучи услышить, нжь мы съ князьми и съ паны-радою нашею великого князьства Литовьскаго [3]) и съ всимъ посполь-

---

[1]) Эта дата выставлена Арх. Коммиссіей. Въ изд. Даялыньскаго и Даниловича поставленъ 1492 г. ошибочно; см. прим. 59 къ А. З. Р., I. Казиміръ былъ великимъ княземъ литовскимъ 1440—1445, потомъ королемъ польскимъ и вмѣстѣ великимъ княземъ литовскимъ до смерти своей, 7 іюня 1492.

[2]) Наименованіе *закона* (Судебника) «листомъ» (грамотою, письмомъ) есть признакъ зарождающихся особенностей въ развитіи литовско-русскаго права; главная форма развитія его (со времени вліянія Польши) есть *привилегія*. Этимъ объясняется странность дальнѣйшихъ словъ: «кто на нь посмотрить, или чтучи услышить». Законъ, конечно, существуетъ не для тѣхъ только, кто случайно увидитъ его или услышитъ. Эта формула, обычная для привилегій, употреблена здѣсь лишь по привычкѣ.

[3]) *Паны-рада—сенатъ* великаго княжества Литовскаго.—По мнѣнію Даниловича, здѣсь разумѣются: воеводы, старосты, тивуны, намѣстники и т. д. Но Рада имѣла болѣе тѣсныя границы. «Эта Рада была нѣчто въ родѣ сената, но иного состава, чѣмъ сенатъ польскій. Въ ней были два воеводы: виленскій и троцкій, затѣмъ каштеляны, которые были уже введены въ Литвѣ по примѣру Польши; остальные были разные сановники, значительные паны, виленскій бискупъ и разные князья, представители своихъ собственныхъ земель. Члены сената, или

ствомъ [4]) согадавши, урядили есмо такъ:

1. Што съ лицомъ приведутъ тати, будеть ли мочи чимъ платити, ино заплатити истинну; пакъ ли чего у дому не будеть, а будеть ли то жона вѣдала зъ дѣтми уже изрослыми, ино жоною и дѣтми заплатити, а самого на шибѣницю [5]); а што будуть малыи дѣти, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни [6]).

паны-Рада были б. ч. литовскаго происхожденія; русскихъ было немного, потому что значительная часть сильныхъ русскихъ князей или сама не вошла въ Раду, или не была еще въ нее допущена. Рада въ то же время представляла и сеймъ литовскій». (Starożytności Polskie, T. II. 63).

[4]) Данловичъ подъ именемъ поспольства разумѣетъ города, пользующіеся магдебурскимъ правомъ, и это, очевидно, на томъ основаніи, что въ позднѣйшемъ значеніи слово «поспольство» относилось только къ нешляхетскому населенію. Но съ одн. стор. гдѣ же боярство и шляхетство? Съ другой—магдебургское право начало распространяться въ Литвѣ лишь съ самаго конца XV в. (см. R. Röppel: «Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts». Bresl. 1857 и наше «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ»). Подъ именемъ поспольства здѣсь разумѣются всѣ классы общества, составлявшіе *вѣче;* начало законодательной власти *сейма* въ собственномъ смыслѣ нужно отнести въ Литвѣ къ промежутку времени между первымъ (Ст. 1-й, Р. III, ар. 6) и вторымъ (Ст. 2-й, Р. III, арт. 12-й) Статутами. Но въ Вильнѣ гораздо ранѣе этого бывали народныя собранія по образцу русскаго вѣча, которое продолжало собираться въ каждомъ старомъ русскомъ городѣ: Полоцкѣ, Смоленскѣ и пр.

[5]) Принять ли это за измѣненіе къ лучшему древнихъ постановленій объ *уголовной отвѣтственности членовъ семьи за преступленіе главы ея,* или лишь за разъясненіе этихъ постановленій (см. Русск. Пр. Кар. 5 и Договоръ 1229 г., ст. 11)? Кажется несомнѣннымъ, что и въ древнѣйшее время рабство жены и дѣтей было послѣдствіемъ соучастія или сокрытія слѣдовъ преступленія (см. Рус. Пр. Кар. 132). Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность членовъ семьи стоитъ ближе къ гражданской отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, чѣмъ къ уголовной отвѣтственности предъ общественною властію (см. ниже ст. 4). При общесемейномъ имуществѣ взысканіе падаетъ на «домъ» (см. ниже ст. 5), т. е. на всю сумму имущественныхъ и личныхъ силъ, составляющихъ это понятіе. Но это лишь остатокъ древности (см. ст. 6).

[6]) Здѣсь въ первый разъ въ русскихъ памятникахъ законодательства опредѣляется возрастъ для уголовной вмѣняемости, именно 7 лѣтъ,

2. А пакъ ли злодѣй не имѣти будеть чимъ платити, ино и лица у дворъ не имать, воротити истьцю, у кого украдено, и просокы половину верънути; а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому [7]).

3. А въ кого будеть украдѣно, и што судьи присудять: ино прво заплатити истьцю, а потомъ осподарь татя того вину свою бери [8]).

4. А коли выдадуть жону, а любо дѣти татиныи, а у колцѣ [9]) судьи скажють, а потомъ возмогутъ ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ усхочетъ выкупити: и они могуть ся выкупити. А будеть ли въ дому статковъ татя того, и онъ домовыми статкы плати: оли жъ бы не было чимъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано [10]).

5. А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватять съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ [11]).

согласно съ ученіемъ византійскаго права (см. Новоук. ст. 1669, ст. 108) и древне-народными воззрѣніями на совершеннолѣтіе.

[7]) Даниловичъ почему-то отказывается понять эту статью, имѣющую слѣд. ясный смыслъ: воръ платитъ цѣну украденнаго истцу; самая же украденная вещь (лицо) остается въ пользу «двора»—княжескаго или панскаго, смотря по тому, чей *подданный* укралъ. Но если воръ оказывается несостоятельнымъ, то и украденная вещь идетъ на удовлетвореніе истца. Кромѣ «лица», «дворъ» получалъ «просоку» (плату за сокъ, см. ниже, за розыскъ преступника) съ истца; при несостоятельности вора, половина просоки возвращалась истцу. «Въ дѣлахъ уголовныхъ (судья) получаетъ все, что́ найдется у кого-либо воровское, или отнятое у разбойника, и этотъ доходъ его называется *лицо*» говор. Михалонъ. Сл. ниже уставныя грам. Витеб., Кіев. и Волын.

[8]) Истецъ удовлетворяется прежде судебной власти (о «государѣ»—хозяинѣ, какъ судебной власти, см. ст. 9, 10 и 11).

[9]) Въ какомъ количествѣ судьи признаютъ искъ подлежащимъ удовлетворенію (Данил. перевелъ: w kajdany—въ кандалы!).

[10]) См. выше прим. 5.

[11]) Разъясненіе ст. 4-й: жена и дѣти не признаются ни соучастниками, ни укрывателями, если воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и не принесъ украденнаго въ домъ.

6. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, и украдеть што и потеряеть, а любо што изъѣсть, а кромѣ жоны и дѣтей; ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити; а жона и дѣти и статкы женьни отъ того порожни [12]).

7. А коли чій человѣкъ у злодѣйство упадеть, а будеть осподарь его [13]) тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будеть на то доводъ: и тотъ такъ терьпи, какъ который злодѣй.

8. А который будеть лежьни [14]) держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околщи не оповѣдаеть; а въ томъ часу што у кого изгынеть; а будеть на то доводъ, ижь лежьни дрьжалъ: ино дати тому рокъ, и другій, и третій, ижь бы того лежьня поставилъ, ли съ себе извелъ; а пакъ ли па рокъ на послѣдній не поставить, заплатижъ, а того ищи; а нашодъ къ праву поставити [15]): не дѣи [16]) исправляется, а то уже заплачено.

---

[12]) Человѣкъ, укравшій что-либо насторонѣ и тамъ же растерявшій (растратившій) или съѣвшій украденное безъ участія жены и дѣтей, платитъ вещами, ему собственно принадлежащими («влостными»); имущество жены (объ имуществѣ неотдѣленныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи) свободно отъ отвѣтственности.

[13]) Хозяинъ вора (здѣсь разумѣются не только рабовладѣльцы, но и всякій хозяинъ). Отвѣтственность хозяина-сообщника въ преступленіи въ то время, какъ тотъ же хозяинъ былъ судьею по уголовнымъ дѣламъ своихъ людей (см. ст. 9 и 11), была, конечно, въ большей части случаевъ, лишь мнимою. Знаніе о преступленіи и пользованіе плодами его наказывается такъ же, какъ и самое преступленіе.

[14]) Vagi homines польскаго законодательства (Данилов.); włoczengi, по перев. Рогальскаго.

[15]) Державшій тайно бродягу становится поручителемъ за него въ явкѣ къ суду и потомъ, въ случаѣ неявки, въ удовлетвореніи за всякое преступленіе (совершонное въ околицѣ). Какъ всякій поручитель, онъ впослѣдствіи можетъ предъявить искъ къ бродягѣ («къ праву поставить»—къ суду: указаніе на тождество суда и права въ древности).

[16]) Пусть вѣдается (судомъ); заплоченное же потерпѣвшему уже не возвращается (хотя бы бродяга былъ дѣйствительно уличенъ въ преступленіи и оказался несостоятельнымъ). Эти постановленія о «лежняхъ» указываютъ на тѣсную юридическую связь общины (околицы) и на административныя права ея.

2. А пакъ ли злодѣй не имѣти будеть чимъ платити, ино и лица у дворъ не имать, воротити истьцю, у кого украдено, и просокы половину верънути; а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому [7]).

3. А въ кого будеть украдѣно, и што судьи присудять: ино прво заплатити истьцю, а потомъ осподарь татя того вину свою бери [8]).

4. А коли выдадуть жону, а любо дѣти татиныи, а у колцѣ [9]) судьи скажють, а потомъ возмогуть ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ усхочеть выкупити: и они могуть ся выкупити. А будеть ли въ дому статковъ татя того, и онъ домовыми статкы плати: оли жъ бы не было чимъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано [10]).

5. А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватять съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ [11]).

согласно съ ученіемъ византійскаго права (см. Новоук. ст. 1669, ст. 108) и древне-народными воззрѣніями на совершеннолѣтіе.

[7]) Даниловичъ почему-то отказывается понять эту статью, имѣющую слѣд. ясный смыслъ: воръ платитъ цѣну украденнаго истцу; самая же украденная вещь (лицо) остается въ пользу «двора»—княжескаго или панскаго, смотря по тому, чей *подданный* укралъ. Но если воръ оказывается несостоятельнымъ, то и украденная вещь идетъ на удовлетвореніе истца. Кромѣ «лица», «дворъ» получалъ «просоку» (плату за сокъ, см. ниже, за розыскъ преступника) съ истца; при несостоятельности вора, половина просоки возвращалась истцу. «Въ дѣлахъ уголовныхъ (судья) получаетъ все, что́ найдется у кого-либо воровское, или отнятое у разбойника, и этотъ доходъ его называется *лицо*» говор. Михалонъ. Сл. ниже уставныя грам. Витеб., Кіев. и Волын.

[8]) Истецъ удовлетворяется прежде судебной власти (о «государѣ»—хозяинѣ, какъ судебной власти, см. ст. 9, 10 и 11).

[9]) Въ какомъ количествѣ судьи признаютъ искъ подлежащимъ удовлетворенію (Данил. перевелъ: w kajdany—въ кандалы!).

[10]) См. выше прим. 5.

[11]) Разъясненіе ст. 4-й: жена и дѣти не признаются ни соучастниками, ни укрывателями, если воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и не принесъ украденнаго въ домъ.

6. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, и украдеть што и потеряеть, а любо што изъѣсть, а кромѣ жоны и дѣтей; ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити; а жона и дѣти и статкы женьни отъ того порожни [12]).

7. А коли чій человѣкъ у злодѣйство упадеть, а будеть осподарь его [13]) тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будеть на то доводъ: и тотъ такъ терьпи, какъ который злодѣй.

8. А который будеть лежьни [14]) держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околици не оповѣдаеть; а въ томъ часу што у кого изгынеть; а будеть на то доводъ, нжь лежьни дрьжалъ: ино дати тому рокъ, и другій, и третій, нжь бы того лежьня поставилъ, ли съ себе извелъ; а пакъ ли на рокъ на послѣдній не поставить, заплатижъ, а того ищи; а нашодъ къ праву поставити [15]): не дѣи [16]) исправляется, а то уже заплачено.

---

[12]) Человѣкъ, укравшій что-либо насторонѣ и тамъ же растерявшій (растратившій) или съѣвшій украденное безъ участія жены и дѣтей, платитъ вещами, ему собственно принадлежащими («влостными»); имущество жены (объ имуществѣ неотдѣленныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи) свободно отъ отвѣтственности.

[13]) Хозяинъ вора (здѣсь разумѣются не только рабовладѣльцы, но и всякій хозяинъ). Отвѣтственность хозяина-сообщника въ преступленіи въ то время, какъ тотъ же хозяинъ былъ судьею по уголовнымъ дѣламъ своихъ людей (см. ст. 9 и 11), была, конечно, въ большей части случаевъ, лишь мнимою. Знаніе о преступленіи и пользованіе плодами его наказывается такъ же, какъ и самое преступленіе.

[14]) Vagi homines польскаго законодательства (Данилов.); włoczengi, по перев. Рогальскаго.

[15]) Державшій тайно бродягу становится поручителемъ за него въ явкѣ къ суду и потомъ, въ случаѣ неявки, въ удовлетвореніи за всякое преступленіе (совершонное въ околицѣ). Какъ всякій поручитель, онъ впослѣдствіи можетъ предъявить искъ къ бродягѣ («къ праву поставить»—къ суду: указаніе на тождество суда и права въ древности).

[16]) Пусть вѣдается (судомъ); заплоченное же потерпѣвшему уже не возвращается (хотя бы бродяга былъ дѣйствительно уличенъ въ преступленіи и оказался несостоятельнымъ). Эти постановленія о «лежняхъ» указываютъ на тѣсную юридическую связь общины (околицы) и на административныя права ея.

9. А коли бы нашъ человѣкъ вину далъ [17]) князьскому или паньскому или боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣтѣ, подъ нашимъ намѣстничьствомъ или тивуньствомъ; ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижь бы нашому человѣку стало ся право; а пакъ ли усхочеть на обчій судъ [18]), ино ихъ на обчій судъ пустить и рокъ дати.

10. А будуть ли на нашомъ человѣцѣ князьскыи или паньскыи или боярскыи люди чого искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстьникы и тивуны, который отъ насъ гдѣ што дръжить [19]); а нашимъ урядникомъ дати право на обѣ сторонѣ.

11. А которому человѣку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярьскыхъ людей дѣло; ино хто ищеть на комъ, ѣхати ему искати правомъ предъ

---

[17]) Если человѣкъ великаго князя будетъ обвинять человѣка княжескаго, панскаго или боярскаго, то судитъ князь, панъ, или бояринъ (согласно съ земскою привилегіею 1457 г. мая 2); а намѣстникъ или тивунъ того повѣта, къ которому принадлежитъ истецъ, лишь *обсылаетъ* къ владѣльцу обвиняемаго.

[18]) Кто «усхочетъ»? По переводу Рогальскаго—панъ. «*Общій судъ*», по переводу Даниловича, sąd zwyczajny (обыкновенный судъ). Общій—судъ постороннихъ—третьихъ (см. прим. 5 къ Догов. Игоря). Третейскій характеръ суда съ особенною яркостью удерживался долго въ литовско-русскомъ правѣ. Здѣсь едва ли разумѣется подъ «обчимъ судомъ» судъ обыкновенныхъ óрганов судебной власти, ибо такими óрганами были тѣже намѣстники и тіуны—судебная власть лишь одной стороны; поэтому вѣроятнѣе подъ «обчимъ судомъ» разумѣется здѣсь судъ, составленный изъ великокняжескихъ и панскихъ урядниковъ.

[19]) И намѣстники, и тіуны совмѣщали въ себѣ вотчинный характеръ съ государственнымъ, съ тою разницею, что въ должности намѣстника государственный характеръ шелъ впередъ, а вотчинный уже за нимъ; въ тіунахъ—наоборотъ. «Намѣстникъ—урядникъ округа и вмѣстѣ державца, арендаторъ великокняжескихъ имуществъ. Тивуны были двухъ родовъ: высшіе—это державцы имѣній великаго князя и вмѣстѣ окружные судьи, и тивуны сельскіе. Были и у литовскихъ большихъ пановъ свои намѣстники, которыхъ они употребляли для производства суда надъ своими подданными». Данил.—Сл. Стат. I, разд. IV, арт. 26, и пр. 18 къ Грам. 1457 г.

осподаремъ его; а не удѣлаеть ли права [20]), ино обчій судъ, рокъ положивъ со обу сторонъ, а тогды удѣлати и справедливость. Пакъ ли будеть нѣкоторый отводити [21]), ино намъ дати дѣцького; а не пригодить ся насъ въ великомъ князьствѣ Литовьскомъ, ино воеводамъ нашимъ моцно дати дѣцького.

12. А коли злодѣя выдадуть исъ права [22]), а чимъ его възвелять, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадуть, а тотъ не въсхочеть его казнити, а усхочеть на немъ заплату побрати, а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будеть доводъ: тотъ уже исъ права выступаеть, и намъ и съ паны-радою нашою великого князьства Литовьского о томъ погадавъ [23]), какъ его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоинъ. А надъ злодѣемъ милости не надобѣ [24]).

13. А кто украдеть выше полукопья [25]), а любо корову, того узвѣсити [26]).

---

[20]) Откажетъ въ судѣ.

[21]) Если послѣ вызова въ судъ одна изъ сторонъ будетъ медлить явкою, то послать пристава. Посылка «дѣтскаго» считалась нарушеніемъ правъ владѣльца и допускалась лишь въ крайнихъ случаяхъ.

[22]) Выдадутъ, по приговору суда, лицу потерпѣвшему.

[23]) Неисполненіе судебныхъ рѣшеній сторонами всегда влекло вмѣшательство верховной власти (сл. прим. 42 къ Новг. Судн. Грам.).

[24]) «Доказательство, что судебная кара была частною местью». Даниловичъ.—Слѣдуетъ сказать наоборотъ: доказательство (и притомъ самое яркое) того, что месть была судебною карою, обязанностью мстителя (частнаго обвинителя), за неисполненіе которой онъ подвергался наказанію («казни») со стороны общественной власти. См. прим. 7 къ Ак. сп. Рус. Пр.

[25]) Чтеніе Даниловича: «полуконя».

[26]) Тяжесть преступленія оцѣнивается: а) по цѣнности украденнаго; б) по тому, совершаетъ ли человѣкъ преступленіе въ первый разъ или повторяетъ преступленіе (ст. 14); съ этимъ въ тѣсной связи стоитъ мнѣніе «околицы» (общины), судебная власть которой ограничивается теперь лишь засвидѣтельствованіемъ—совершалъ ли прежде преступникъ другія преступленія; в) по тому, схваченъ ли преступникъ съ «лицомъ», или уличенъ процессуальными средствами (ст. 17). Что касается до перваго (объективной оцѣнки преступленія), то татьба выше полтины или полкопы (что́ равняется цѣнѣ коровы) влечетъ неизбѣжно

14. А который впервое украдеть, а дотоль будеть не крадывалъ: ино за первую татбу виною его казнити; а же будеть ниже полтины, домовыи рѣчи кралъ, домовыми жъ рѣчьми платити, а будеть выше полтины кралъ, хотябъ пакъ первое укралъ, ино его обѣсити.

15. А который хотя первое укралъ, а коньская татба, коня укралъ, а съ лицомъ приведуть [27]): того узвѣсити.

16. А коли татя приведуть, а на кого сокъ [28]) усочить, а домучятся татбы [29]), а будеть перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица то будеть вѣдала: и безъ лица обѣсити.

17. А пакъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть укралъ, и околица будеть перво злодѣйства на него не вѣдала, а будеть никому не плачивалъ: ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертьною раною его не казнити [30]).

смертную казнь. Московское законодательство не знало такой грубой мѣрки для оцѣнки уголовныхъ дѣяній (сл. Двин. Уст. Гр. ст. 5; Судебникъ в. к. ст. 9—11; Судебн. ц. ст. 55—58. Вездѣ продолжала особо отмѣчаться коневая татьба и впослѣдствіи головная). Едва ли нужно признать постановленіе ст. 13-й и 14 за вытекающее изъ національныхъ русскихъ началъ.—Что касается до второго (субъективной оцѣнки преступленія), то повтореніе преступленій (и одно повтореніе) считается достаточнымъ признакомъ, что человѣкъ—злодѣй («вѣдомый лихой»), т. е. влечетъ предположеніе о неисправимости и смертную казнь (сл. Суд. в. к. ст. 11). Здѣсь, какъ и въ московскихъ Судебникахъ, первая редицива считалась достаточною для этого предположенія (вопреки Уст. Двин. Гр. ст. 5, Улож. 1649, XXI, 9—12). Относительно 3-го см. прим. 30.

[27]) См. прим. 30.

[28]) Сокъ—см. словарь Линде. У Венгровъ сокъ—сводъ, исканіе украденнаго; ср. «осочники»—охотники на звѣрей. См. Пск. Суд. Грам. ст. 20 и др. Были-ли то правительственные сыщики, неизвѣстно.—Сл. А. З. Р. II. № 30.

[29]) Вынудять пыткою сознаніе въ преступленія. Уличенный на судѣ, на какую бы сумму ни укралъ, не предается смертной казни; но повтореніе преступленій и мнѣніе околицы перевѣшиваетъ третій масштабъ для оцѣнки преступленій. См. слѣд. прим.

[30]) Здѣсь отмѣчается весьма интересное (но весьма мало объясненное) явленіе древняго права всѣхъ народовъ: преступникъ, схваченный съ поличнымъ, карается гораздо строже, чѣмъ преступникъ, ули-

18. А коли тать дасться на муку, а зѣліе знаа, а знатники будуть добрыи на него, сокъ усочить, а будеть первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и сьвѣдомо то будеть околици: ино того зѣлейника хотя недомучатся, ино его обѣсити [31]).

19. А коли чіи паробькы украдуть што у кого, а пакъ у семъ листу верху писано, какъ за которую татбу казнити: коли

ченный на судѣ, даже сознавшійся на судѣ. По XII табл. furtum manifestum карается рабствомъ или смертію, а furtum nec manifestum—лишь poena dupli. Очень странное объясненіе этого для римскаго права, данное Монтескьё и принятое другими (а именно: будто римское право заимствовало эту черту изъ греческаго—Ликурговыхъ законовъ, которые, какъ извѣстно, покровительствовали ловкому воровству)—это объясненіе, конечно, не годится для русскаго права. Между тѣмъ не только въ Судебникѣ Казиміра, но и во всемъ русскомъ правѣ, до самаго Уложенія, воровство съ поличнымъ и безъ поличнаго рѣзко различались по карательнымъ послѣдствіямъ; въ эпоху же Русской Правды не только воровство, но и другія преступленія подчинялись такому же способу оцѣнки (см. Рус. Пр. Кар. 15 и 17 и пр. 19). Намъ кажется менѣе случайнымъ для исторіи уголовнаго права вообще слѣд. объясненіе: преступнымъ считается дѣяніе, вызвавшее реакцію со стороны общества; въ первобытныхъ же обществахъ реакція эта тѣмъ жизненнѣе, чѣмъ ближе стояло общество къ совершонному злодѣянію. Если жертва своимъ крикомъ («Klage») привлекла общество къ самому факту совершенія преступленія, то присутствующіе или тотчасъ карали преступника, или сохраняли въ себѣ болѣе сильное непріязненное чувство къ злодѣю, чѣмъ какое можетъ быть возбуждено въ нихъ сложными дѣйствіями процесса. Отъ этого въ городовомъ правѣ нѣмецкомъ преступленія, по тяжести наказанія, различались на «berufene», «übernächtige» и такія, которыя доказаны по простому словесному обвиненію (поклепныя). Таковъ первоначальный смыслъ поличнаго; позднѣйшее значеніе его, какъ вещи, уличающей человѣка въ совершеніи преступленія противъ собственности, и притомъ вещи, вынутой послѣ изъ дому обвиняемаго,—есть довольно-позднее смягченіе первоначальной разницы между исками съ лицомъ и исками поклепными.

[31]) Если кто отданъ будетъ на «муку» (пытку—по переводу Рогальскаго; при сличеніи съ Карамз. сп. Русс. Пр. 89, 90 и 135 открывается ближайшая связь пытки съ ордаліями), но знаетъ трàвы (одинъ изъ видовъ волхвованія—застрахованіе себя отъ боли), то хотя бы онъ и не признался на пыткѣ, повѣсить, если только противъ него будутъ добрые свидѣтели, доводъ сока, и если околица знаетъ, что онъ прежде крадывалъ или былъ пытанъ.

первое украдеть, ино его не вѣшати, а заплатити бондою его, а не будеть бонды, ино осподарь его за него заплатить, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти послѣ того, а выше полукопья, ино паробка узвѣсити [32]).

20. А такожъ кому будеть до кого какое дѣло, будеть земное дѣло, ино ѣздокы побрати; а будуть иныи которыи дѣла, ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити.

21. А которыи бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино кому сталася кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодиться насъ у великомъ князьствѣ Литовьскомъ, и онъ имаеть паномъ-радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводомъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою моцно поставити, а и досмотрѣти: будеть ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного пріѣханіа: бо тотъ исъ права земьского выступилъ, а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемься съ паны-радою нашою великого князьства Литовьского, осмотримъ того, какою казнью того казнити [33]).

---

[32]) Примѣненіе къ рабамъ постановленій ст. 13—15. Это дальнѣйшій шагъ пра́ва сравнительно съ Рус. Пр. (см. Кар. 43 и прим. 69). Но признаніе раба отвѣтственнымъ субъектомъ преступленія влечетъ за собою и признаніе за нимъ нѣкоторой гражданской правоспособности: за рабомъ признана его «бонда»—рухлядь, по объясненію Даниловича, или часть земли, данная паномъ паробку за плату на засѣвъ, какъ толкуетъ Дзялыньскій, ссылаясь на экономическій уставъ Сигизмунда 1529 г. (первое вѣрнѣе). Если же рухляди раба недостаточно, то *денежная пеня переходитъ въ тѣлесное наказаніе*, какъ его альтернативъ («сказнити и пробити»—посѣчь и въ тюрьму, по переводу Рогальскаго; запереть на время, по объясненію Даниловича).

[33]) Въ ст. 20—23 отмѣчаются только два явленія частнаго права: владѣніе и находка; но на этихъ явленіяхъ сосредоточивало весь свой интересъ старое вещное право (владѣніе для недвижимыхъ вещей и находка—движимыхъ). Если будетъ дѣло о землѣ, то вызвать ѣздоковъ (на спорную землю, для опредѣленія ея границъ или для спроса старожиловъ о правѣ на нее спорящихъ сторонъ). Едва ли сюда можетъ быть отнесено слѣд. примѣч. въ изд. Дзялыньскаго: «Мы знаемъ изъ Михалона, что прежде въ Литвѣ суды не имѣли опредѣленныхъ мѣстъ, но переѣзжали по надобности съ мѣста на мѣсто; судящіеся тянулись

22. А коли бы два мѣли ся правовать, а возьмуть собѣ ѣздоки и судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба-два зготовили къ тому року передъ тыи судьи; судьамъ же и ѣздокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ, того оправити въ томъ, чого будеть искати: нижь коли бы пригодилася наша, а любо земьскаа служба [34]), а любо болѣсть: тымъ того не истратить [35]).

23. А коли бы кто коня, а любо клячю знашолъ блудящюю, или иныи которыи речи изнайдеть, ино оповѣдати околици: не изнайдеть ли ся истець до трехъ дневъ, ино повести на королевскый дворъ, по давному [36]), да переемъ свой возми; а пакъ ли который што утаить, а въсхочеть собѣ покорыстовать, а будеть на то доводъ: тотъ такый злодѣй, какъ который.

за ними *облавою* и иногда, ожидая цѣлые мѣсяцы рѣшенія, употреблялись на дворахъ судей для работъ». Ѣздоки—спеціальные судьи (delegati). Во всѣхъ другихъ дѣлахъ тяжущіеся должны «побрать» (новое указаніе на третейскій характеръ судебной власти) обыкновенныхъ судей.—Такъ какъ владѣніе защищается какъ признакъ права собственности (сл. прим. 15 къ Новг. Судн. Гр.), то насильственное завладѣніе вызываетъ чрезвычайныя государственныя мѣры (судъ верховной власти, непремѣнно лично-великокняжескій; если в. князь отсутствуетъ изъ государства, то до его возвращенія обвиняемый въ завладѣніи сажается «у казнь»—въ тюрьму: см. ст. 19), хотя бы завладѣвшій оказался по суду имѣющимъ право собственности.

[34]) Различіе государевой и земской службы есть явленіе, свойственное спеціально Литовско-Русскому государству.

[35]) Неявившійся вслѣдствіе служебныхъ обязанностей или по болѣзни не утрачиваетъ своего права безъ суда.

[36]) Это узаконеніе о находкѣ не новое, а извѣчный обычай: найденная вещь *никогда* не обращается въ собственность находчика: она или возвращается ея владѣльцу, или, если (по юридической фикціи) она лишилась навсегда собственника, то дѣлается собственностью государства («на королевскій дворъ»); находчикъ получаетъ вознагражденіе (переемъ) за возвращеніе вещи въ экономическій оборотъ. Чтó давность владѣнія не примѣнялась въ древнемъ правѣ къ движимымъ вещамъ—см. прим. 19-е къ Договору Донскаго съ Твер. Кн.—Ср. Рус. Пр. Ак. 10 и Кир. 27.

24. А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять съ лицомъ: того на шибѣницю: а изнайдеть ли ся сокъ, ино тому право: какъ у семъ листу верху писано, по тому его судити [37]).

25. А такожъ, гдѣ которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тутъ бы и нынѣ каждый свои мостьници замостили и задѣлали, какъ надобѣ; а што бы не мѣшкали, сего жь лѣта удѣлали. А на чіей дѣлници щькода ся станеть, конь ся образить [38]), ногу изломить: тому платити. А пакъ ли которыи не задѣлають своихъ дѣлниць сего лѣта, а исплошаться: тотъ исъ права выступилъ; на томъ намъ вины десять рублевъ.

Протожъ, какъ у семъ нашомъ листу выписано, по тому бы есте рядили, а исъ того не выступали.

---

[37]) Новое свидѣтельство о различіи исковъ съ лицомъ и исковъ чрезъ «сокъ».

[38]) На чьемъ участкѣ произойдетъ несчастіе: конь убьется...

Эта заключительная статья о мостахъ, кажется, присоединена къ Судебнику вслѣдствіе явнаго подражанія Русской Правдѣ, съ которою Судебникъ Казиміра имѣетъ самое близкое родство.

Изданія Судебника Казиміра: 1. Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwał lit. Wyd. Daniłowicz. Wilno. 1826 r.

2. Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1528. Tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563. Poznań. 1841. Wyd. Hr. Działyńsky (переводъ на польскій яз. Рогальскаго, съ примѣчаніями Даниловича).

3. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собр. и изд. Археографическою Коммиссіею. Томъ 1-й. Спб. 1846. № 67. (съ этого изданія перепечатывается у насъ).

4. Svod zakonuv slowanských. Zpor. Hermen. Jireček. V Praze. 1880.

Уставная королевская грамота жителямъ Витебской земли 1503 г. Іюля 16 [1]).

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его вслышитъ нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская [2]), и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши

---

[1]) Уставныя Земскія Грамоты Литов. государства, имѣющія такой высокій интересъ по своему содержанію, принадлежатъ къ тому же типу законодательныхъ памятниковъ, къ которому относятся и Уставныя Грамоты намѣстничьяго управленія въ Московскомъ государствѣ, несравненно бѣднѣйшія по содержанію. Это частные законы—привилегіи, но привилегіи, даруемыя частямъ государства—территоріямъ, а не лицамъ, или группамъ лицъ. Поэтому въ нихъ не содержится льготъ для какихъ-либо лицъ въ ущербъ другихъ. Ими опредѣляется лишь отношеніе провинцій къ государству. Отсюда проистекаютъ тѣ свойства Земскихъ Грамотъ, которыя будутъ указаны въ прим. 2.

[2]) Существенное отличіе Земскихъ Грамотъ есть ихъ всесословность. Хотя и шляхта и мѣщане имѣли уже свои сословныя привилегіи, но въ цѣломъ всѣ свободные жители провинціи составляютъ одну землю, имѣющую общія права, т. ск. конституціонныя. Какъ образовались эти единицы—земли, выступающія въ своей цѣлости? Онѣ очевидно не составились въ эпоху Литовскаго господства, не образовались изъ удѣловъ прежнихъ князей—Рюриковичей (удѣловъ въ каждой землѣ было нѣсколько); онѣ составились со временъ доисторическихъ и были прежде самостоятельными государствами, землями суверенными. См. прим. 4 къ Догов. Ол. Сл. ниже прим. 4 къ Важск. Уст. Грам.

злодѣи зъ Великого Новагорода покрали въ нихъ церьковъ пречистоѣ Богоматери, и въ той церькви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашого короля его милости мѣли, и копію того привилья передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы зъ ласки нашое, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ [3]), потомужъ какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа, и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церькви не вступатися [4]); и въ купленины, которыи будуть куплены зъ нашимъ дозволеньемъ [5]), и въ безадщины и въ отмѣрщины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися [6]), и жонъ ихъ сплою замужъ не давати, а который Витблянинъ, вмирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися [7]). А въ подводы коней

---

[3]) Изъ этого можно бы заключить, что права, изображенныя въ Земскихъ Грамотахъ, основаны на личной милости и волѣ вел. князей. Но сходство содержанія Грамотъ всѣхъ земель (см. ниже) заставляетъ думать, что права эти опираются на общія условія присоединенія земель къ Лит.-Русскому государству. По крайней мѣрѣ въ самыхъ грамотахъ есть ссылки на обычаи, бывшіе при Витовтѣ.

[4]) Здѣсь о правѣ патронатства (см. прим. 4 къ привил. Казиміра) надъ православными церквами не упоминается.

[5]) При покупкѣ поземельныхъ имуществъ требовалось не только утвержденіе, но и *дозволеніе* главы государства. Сл. прим. 10 къ привил. Казиміра.

[6]) «Безадщина» и «отморщина» (или «отмерщина») одинаково означаютъ выморочное имущество. Но почему употребляется два термина рядомъ? Можно объяснить это склонностью къ плеоназмамъ въ оффиціальномъ языкѣ литовско-русскаго права; но можно также догадываться, что подъ «безадщиною» разумѣется вполнѣ выморочное имущество; подъ отморщиною же имущество оставшееся послѣ смерти лица, имѣющаго законныхъ наслѣдниковъ. При такомъ изъясненіи предполагалось бы, что права наслѣдства въ Лит.-Рус. госуд. первоначально вовсе не существовало, и что дѣти и родственники наслѣдовали лишь по особой милости государя; но сл. прим. 11 къ прив. Казим. См. ниже прим. 10 къ Кіевск. Грам.

[7]) Дозволеніе завѣщаній въ пользу стороннихъ лицъ.

въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. А холопу и робѣ вѣры не нити, а о обадѣ исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати, а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъ-битье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаючи, а ни въ которую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожъ и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. А на заочьное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити, а поѣдетъ въ ловы, ино его по станомъ не дарити. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути, а чого лицомъ не доищуться которое татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ [8]). А сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожъ и въ вѣсы витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а

---

[8]) Эти постановленія о взысканіи за татьбу во многомъ не сходны съ постановленіями о томъ же Судебника Казиміра (см. его ст. 1—6 и 12). Именно здѣсь различаются троякія послѣдствія удовлетворенія частнаго истца при татьбѣ: если украденная вещь найдена, то она возвращается собственнику (вопреки 1 и 2 ст. Суд. Каз. и вопреки другимъ Устав. Зем. Грам., сл. ниже прим. къ Кіев. Грам.), а не отдается «во дворъ»—въ пользу вел. князя; 2) при утратѣ украденной вещи и несостоятельности вора, частный истецъ вознаграждается женою и дѣтьми татя, т. е. выдачею ихъ головою до отработка долга (вопреки ст. 1 Суд. Каз., по которой эта выдача обусловлена знаніемъ и пользованіемъ плодами преступленія со стороны жены и взрослыхъ дѣтей); 3) при полной несостоятельности, т. е. при отсутствіи у татя жены и дѣтей, воръ выдается истцу на полный его произволъ (вопреки ст. 12 Суд. Казим. и согласно съ ст. 32 Догов. Смол. съ Нѣм. 1229 г.).

намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска: ино Витбляномъ, самимъ казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ чыя отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не тапти, а хто потанетъ, ино намъ тыхъ карати. А Витбляны намъ не даритися никому [9]). Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевьскій боръ. Тежъ, которыи Витбляне межи собою побъются, а за дѣцкимъ поеднаються, ино намъ куница шерстью зъмирьщины; а коли о чомъ посваряться и выдадуть ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити [10]). А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два грошы, такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерьстью [11]). Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому [12]),

---

[9]) Въ Полоц. Грам.: «А воеводу городомъ не дарити». Мѣсто это можетъ впрочемъ имѣть совершенно иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который очевиденъ въ Витеб. Грам. Оно можетъ означать: городъ не долженъ подносить подарковъ воеводѣ.

[10]) Это интересный общеславянскій институтъ судебнаго пари; въ Чехіи онъ извѣстенъ подъ именемъ «вданья»; здѣсь подъ именемъ выдачки. Это ничто иное, какъ договоръ о явкѣ въ судъ, скрѣпляемый закладомъ. Символомъ совершенія договора въ Литвѣ служило бросаніе шапокъ. Закладъ (представленный или условленный) выигрываетъ та сторона, которая будетъ оправдана на судѣ. Впрочемъ памятники Лит.-Рус. права даютъ основаніе предполагать, что закладъ здѣсь шелъ въ пользу вел. князя.

[11]) Въ Полоц. Грам. прибавлено: «А въ пригонъ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити; а церковныи домы присмотрити старостамъ городскимъ, а церковныхъ земль владычнымъ слугамъ не держати. А гривострызцу по волости не ѣздити, а ни льну брати».

[12]) Припомнимъ, что настоящая грамота есть копія привилегіи Казиміра, слѣдов. важнѣйшія права земли (назначеніе новаго воеводы и смѣна стараго по волѣ населенія и право отъѣзда изъ земли) уже *во времена Казиміра* (въ XV в.) считались правами старинными.

по ихъ воли, и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витбляномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ, безо всякоѣ зачѣпки; а пойти ему прочъ въ нашу отчину [13]) въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью—чоломъ ударивши и нашому воеводѣ объявивъся и своей братьи мужомъ Витбляномъ, а во своемъ имѣньи воленъ во всемъ: идя прочъ продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, пріѣхавъ въ Литву: и безъ истьца намъ на него дѣцкого зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву [14]). Тежъ который будетъ князь, або бояринъ або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на

---

[13]) Въ Полоц. Грам. сказано безъ ограниченій: «Куды хто хочетъ, безъ каждоѣ зачепки».

[14]) Высшая судебная власть исходитъ отъ государя не какъ в. кн. Литовскаго, а какъ князя Земли Витебской (или другой); потому судъ не м. б. производимъ за предѣлами Земли Витебской (но сл. Кіев. Грам.).

Составъ судебной власти въ Землѣ—двойственный; судъ слагается изъ княжескаго органа—воеводы и представителей земства изъ служилыхъ и не служилыхъ классовъ. Были ли то постоянные засѣдатели (избранные населеніемъ для этой функціи, какъ «окольничіе» смоленскіе), или всѣ лучшіе люди сходились на судебные сроки (судебныя вѣча), рѣшить трудно по недостатку данныхъ; въ Полоцкой Землѣ воевода судитъ съ *старшими боярами* Полоцкими, «подлугъ давного обычая» (А. З. Р. I. 175). «Извѣчный обычай» Мстиславцевъ (подтвержденный въ 1551 г., А. Ю. и З. Р. I. № 124) состоялъ въ томъ, что княжескіе чиновники на судѣ всегда должны имѣть при себѣ засѣдателей изъ бояръ-шляхты повѣту тамошняго: «не маеть никоторыхъ судовъ самъ одинъ справовати». При объѣздѣ князя, или его чиновни-

предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такъже котерыи будуть, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестіяньского ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца іюля въ 16-й день, индикта 6. При томъ были: бискупъ Виленскій, князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ, «Ивашко Сопѣжичъ, писаръ».

ковъ по волостямъ, къ участію въ судѣ являлись мѣстные, волостные землевладѣльцы (А. З. Р. I. 30). Участіе земскихъ представителей на судѣ было необходимо потому, что дѣла рѣшались «по ихъ праву», т. е. мѣстному обычному праву каждой земли.

Въ Полоцк. Гр. прибавлено: «по муцѣ вѣры не нати».

По всѣмъ указаннымъ выше условіямъ, очевидно, что «Земля» въ XV в. находилась еще въ переходномъ состояніи отъ прежняго положенія независимаго государства къ новому состоянію провинціи.

Витебская Грамота напечатана въ Акт., относ. къ ист. Запад. *Россіи, т.* I, № 204.

Другія Уставныя Земскія Грамоты.

1. Уставная (подтвердительная) грамота *Смоленской* Земли, данная въ 1505 г. марта 1 в. княземъ Александромъ (въ подтвержденіе привилегіи, данной той же землѣ Казиміромъ, на основаніи правъ и обычаевъ, утвержденныхъ Витовтомъ и Сигизмундомъ). Изд. въ Актахъ, отн. къ ист. Запад. Россіи, т. I, № 213. Существенныя отличія этой грамоты слѣд.: 1) Болѣе ясные признаки всесословности: о подтвержденіи грамоты «били чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи, и панове, и бояре, и мѣщане и чорные люди и все поспольство мѣста и земли Смоленьскоѣ». 2) Болѣе ясные признаки отдѣльности и цѣльности Земли: сказавъ о правѣ бояръ смоленскихъ держать волости смоленскія (о чемъ будетъ упомянуто ниже въ прим. къ Кіев. Уст. Грам.), вел. князь продолжаетъ: «А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ къ Мстиславлю Смоленскоѣ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижьли бояромъ Смоленьскимъ же». 3) Болѣе ясный характеръ Русской національности: вел. князь обѣщается не только не вступаться въ церковныя имущества, но и «хрестіянства греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити».—4) Въ постановленіяхъ общаго характера Смоленская грамота отличается краткостью.

Смоленская грам. подтверждена и Московскимъ правительствомъ (по завоеваніи Смоленска в. кн. Василіемъ Ивановичемъ. См. Собр. гос. грам. и догов. I. 412).

2. Уставная (подтвердительная) грамота *Полоцкой* Земли, данная въ 1511 г. іюля 23 вел. княземъ Сигизмундомъ 1-мъ (въ подтвержденіе привилегіи, данной в. кн. Казиміромъ и подтвержденной в. кн. Александромъ). Изд. въ Акт., отн. къ ист. Запад. Россіи, т. II, № 70. Другая Полоцкая грам., данная Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. февр. 21 (напеч. ibid. т. III, № 5), есть дословное подтвержденіе предшествующей. Существенныя особенности Полоц. грам. обозначены въ примѣч. къ Витебской грам.

3. Уставная грамота *Жмудской* Земли, данная вел. кн. Александромъ въ 1492, августа 15. Напечатана въ Акт., относ. къ ист. Западн. Россіи, т. I, № 103. Хотя Жмудская Земля, по составу населенія, совершенно не русская; но право, дѣйствовавшее въ ней,—русское; а потому мы и ставимъ Жмудскую грамоту въ числѣ прочихъ Земскихъ грамотъ западно-русскихъ. Она раздѣлена на пункты (всѣхъ 24). Существенныя черты грамоты одинаковы съ содержаніемъ прочихъ Земскихъ грамотъ. Главныя отличія слѣд.: п. 1) Запрещается упрекать жмудиновъ, что они присоединены къ государству силою; п. 8) Дѣцкихъ в. кн. обѣщаетъ посылать только по р. Несвѣжу; п. 10) Вдова остается въ имѣніи мужа пока не пойдетъ во второй бракъ; п. 13) За убійство, совершенное шляхтичемъ или бояриномъ надъ лицомъ того же состоянія, платится 60 рублевъ; п. 18) В. князь обѣщаетъ не строить въ Жмудской землѣ новыхъ дворовъ.

Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской земли, 1507 г., декабря 8.

Во имя Святыя живоначальныя и нероздѣлимыя Тройца, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне, вся шляхта Кіевская [1]), и вказывали передъ нами листы доброѣ

---

[1]) Судя потому, что грамота дается по ходатайству лишь шляхетскаго сословія, можно бы отнести ее не къ земскимъ уставнымъ грамотамъ, а къ сословнымъ. Но содержаніе ея, одинаковое съ другими земскими грамотами, указываетъ ей мѣсто между этими послѣдними, хотя несомнѣнно Кіевская грамота принадлежитъ къ типу актовъ переходныхъ отъ земскихъ привилегій къ сословнымъ. Казиміръ даровалъ отдѣльную грамоту кіевскимъ мѣщанамъ (дошедшую до насъ въ подтвержденіи в. кн. Александра 1494 г. см. Ак. З. Р. I. № 120). Кромѣ настоящей грам. 1507 дошла до насъ другая подтвердительная того же Сигизмунда отъ 1529 г., сент. 1. Она дана по тому случаю, что оригиналъ первой сгорѣлъ въ Берестьѣ у пана Ив. Горностаевича. То обстоятельство, что обѣ грамоты—старшая и подтвердительная уцѣлѣли до насъ, весьма важно; оно даетъ возможность судить, въ какомъ отношеніи позднѣйшія привилегіи были къ болѣе раннимъ, на которыя онѣ обыкновенно ссылаются; изъ сличенія двухъ Кіевскихъ грамотъ оказывается, что позднѣйшія дѣйствительно держались буквы предшествовавшихъ, но по мѣстамъ встрѣчаются измѣненія и дополненія, сдѣланныя безъ оговорокъ. За исключеніемъ тѣхъ отмѣнъ, которыя указаны въ слѣд. примѣчаніяхъ, грамота 1529 г. буквально сходна съ грам. 1507 г.

памяти отца нашого, короля Казимира его милости, и брата нашого короля Александра, што имъ дали право доброволное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право доброволное хрестіянское по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божьимъ. Въ церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи [2]), и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися; а безъ права намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право што укажетъ, виноватого по его винѣ казнити. А хто кого обадитъ, а любо обмовитъ, тайноль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыею [3]): олижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадитъ, и того, на кого важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчинити; а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя здрадцы, хто иметъ на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ [4]). А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толко самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ [5]). А отчины и выслуги не отнимати: што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашого короля его милости и въ брата нашого, и што придали предки наши, то имъ потвержаемъ [6]). А што придали князь Алек-

---

[2]) Въ подтвердит. грам. словъ: «въ князскіи, и въ панскіи, и въ боярскіи» нѣтъ, что́ и основательно, потому что въ первомъ пунктѣ рѣчь идетъ о правахъ церквей.

[3]) В. князь не будетъ карать ни лишеніемъ свободы, ни смертною казнію никого безъ предварительнаго гласнаго (явнаго) суда, гдѣ доносчикъ (обвинитель) долженъ открыто доказать свой доносъ.

[4]) Это не значитъ, что смертная казнь отмѣняется за всѣ преступленія, кромѣ верховной и земской измѣны. Сл. предыд. прим.

[5]) Сл. ст. 1 Суд. Казим. и прим. 7 къ Жалов. грам. Казим.

[6]) Неотъемлемыми считаются родовыя имущества и тѣ изъ выслуженныхъ, которыя пожалованы уже давно; хотя по общей грамотѣ

сандръ и князь Семенъ, а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то потвердимъ зъ ласки нашое, и то вже будетъ нашо данье. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье, а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню [7])..., а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи [8])... на одной части, а имѣнья не записывати [9]); а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей ни племени: ино на насъ то имѣнье [10]). А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому потвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити и продати, и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ [11]). А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталъ, а любо человѣка поставилъ; а не станетъ, а любо человѣка не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогды дѣцкого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити;

Казиміра 1457 г. (см. ст. 6 и 7) всѣ жалованныя вотчины сравнены съ родовыми; однако именно съ тѣмъ исключеніемъ, которое обозначено здѣсь. Выслуги недавнія сохраняютъ характеръ условнаго дара, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго затѣмъ пункта грамоты: «А што придали кн. Александръ и кн. Семенъ»... Въ подтвердительной грамотѣ «приданныя» отчины сравнены съ выслуженными.

[7]) По подтв. гр.: «мужнимъ володѣетъ».

[8]) По подтв. гр.: «не на всемъ, но на подобной части».

[9]) Сл. грам. Казим. 1457 г. п. 8 и 9 и прим. 13.

[10]) Безадщина (см. прим. къ Витеб. грам.), т. е. дѣйствительно выморочное имущество, по этой грамотѣ идетъ въ пользу князя. Составляетъ ли это особенность Кіевской Земли (не въ ея пользу), или параллельное мѣсто Витеб. грам. и др. должно быть истолковано иначе, сказать трудно.

[11]) См. выше прим. 6.

мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити [12]). А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта [13]). А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земль, и они возвѣстившися намъ, а любо нашому намѣстнику [14]) чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣньи службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати: тогды могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ непріятельскую землю не ѣхати противъ насъ и нашое земли [15]). Такожъ хто иметъ на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити [16]); а любо слуга добрѣ вроженый шляхтичъ на пана своего што иметъ сочити, а не доведетъ: ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ человѣкъ [17]) или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человѣка и холопа и робу государю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому [18]). А городки Кіевскіе въ нашой воли:

---

[12]) Это отнюдь не противорѣчитъ параллельному мѣсту Витеб. грам. (прим. 14 къ ней), и здѣсь судъ принадлежитъ намѣстнику, а в. князю—право взять или не взять уголовный штрафъ.

[13]) Пунктъ о подымщинѣ въ подтвердит. грам. уничтоженъ (см. ниже прим. 32).

[14]) Въ подтв. грам.: «воеводѣ».

[15]) Здѣсь повторяется и дополняется пунктъ 5-й грам. Казим. 1457 г. Это не означаетъ того права, которое обозначено въ Витеб. зем. грам., именно права полнаго выселенія изъ земли въ другую часть Лит.-Русск. государства.

[16]) Такое повтореніе сказаннаго выше (сл. прим. 3) дѣлается для того, чтобы дополнить вышеприведенное постановленіе карательною санкціею (постановленіемъ наказанія за ложный доносъ).

[17]) Крѣпостной крестьянинъ.

[18]) Это право, дѣйствовавшее повсюду (сл. Смолен. зем. грам. 1505 г. А. З. Р. I. 213), состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не пригородами) распредѣлялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею. И въ пригороды назначаются управителями туземцы—граждане земли; но это уже не составляетъ права

Кіяномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ селю отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка [19]). А тежъ хто што у кого вкрадетъ, а допщуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не возможетъ того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носилъ, а жона будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю [20]) вернути у кого вкрадено; а коли возможетъ заплатити, ино исцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ [21]). А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити [22]), а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити, только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семенъ, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникамъ по тымъ полосамъ куда будуть бобровницы гонивали великого князя Витовтовы: и нашимъ

земскихъ бояръ; назначеніе управителемъ въ пригородъ кого-либо изъ нихъ зависитъ отъ воли в. князя. Въ подтв. грам. это уже измѣнено, а именно постановлено: городки и волости одинаково даются Кіянамъ, но за то, «кому ся будетъ годити».

[19]) См. прим. 10 къ зем. Витебской грам.

[20]) По подтв. гр. «господарю».

[21]) Все это постановленіе о татьбѣ совершенно согласно съ Суд. Казим. и несогласно съ зем. Витеб. грам. (см. прим. 8 къ этой послѣдней).

[22]) Ѣзъ—рыболовная перегородка на рѣкѣ (терминъ, до сихъ поръ уцѣлѣвшій на крайнемъ сѣверѣ и въ Малороссіи).—Отсюда слѣдуетъ, что уже во времена Витовта не существовала издѣльная повинность частныхъ владѣній въ пользу великокняжескихъ хозяйственныхъ дворовъ. Сл. ст. 11 грам. Казим. 1457 г.

предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такъже котерыи будуть, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестіяньского ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца іюля въ 16-й день, индикта 6. При томъ были: бискупъ Виленскій, князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ, «Ивашко Сопѣжичъ, писаръ».

ковъ по волостямъ, къ участію въ судѣ являлись мѣстные, волостные землевладѣльцы (А. З. Р. I. 30). Участіе земскихъ представителей на судѣ было необходимо потому, что дѣла рѣшались «по ихъ праву», т. е. мѣстному обычному праву каждой земли.

Въ Полоцк. Гр. прибавлено: «по муцѣ вѣры не нити».

По всѣмъ указаннымъ выше условіямъ, очевидно, что «Земля» въ XV в. находилась еще въ переходномъ состояніи отъ прежняго положенія независимаго государства къ новому состоянію провинціи.

Витебская Грамота напечатана въ Акт., относ. къ ист. Запад. Россіи, т. I, № 204.

Другія Уставныя Земскія Грамоты.

1. Уставная (подтвердительная) грамота *Смоленской* Земли, данная въ 1505 г. марта 1 в. княземъ Александромъ (въ подтвержденіе привилегіи, данной той же землѣ Казиміромъ, на основаніи правъ и обычаевъ, утвержденныхъ Витовтомъ и Сигизмундомъ). Изд. въ Актахъ, отн. къ ист. Запад. Россіи, т. I, № 213. Существенныя отличія этой грамоты слѣд.: 1) Болѣе ясные признаки всесословности: о подтвержденіи грамоты «били чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи, и панове, и бояре, и мѣщане и чорные люди и все посполство мѣста и земли Смоленьскоѣ». 2) Болѣе ясные признаки отдѣльности и цѣльности Земли: сказавъ о правѣ бояръ смоленскихъ держать волости смоленскія (о чемъ будетъ упомянуто ниже въ прим. къ Кіев. Уст. Грам.), вел. князь продолжаетъ: «А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ къ Мстиславлю Смоленскоѣ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижьли бояромъ Смоленьскимъ же». 3) Болѣе ясный характеръ Русской національности: вел. князь обѣщается не только не вступаться въ церковныя имущества, но и «хрестіянства греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити».—4) Въ постановленіяхъ общаго характера Смоленская грамота отличается краткостью.

Смоленская грам. подтверждена и Московскимъ правительствомъ (по завоеваніи Смоленска в. кн. Василіемъ Ивановичемъ. См. Собр. гос. грам. и догов. I. 412).

2. Уставная (подтвердительная) грамота *Полоцкой* Земли, данная въ 1511 г. іюля 23 вел. княземъ Сигизмундомъ 1-мъ (въ подтвержденіе привилегіи, данной в. кн. Казиміромъ и подтвержденной в. кн. Александромъ). Изд. въ Акт., отн. къ ист. Запад. Россіи, т. II, № 70. Другая Полоцкая грам., данная Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. февр. 21 (напеч. ibid. т. III, № 5), есть дословное подтвержденіе предшествующей. Существенныя особенности Полоц. грам. обозначены въ примѣч. къ Витебской грам.

3. Уставная грамота *Жмудской* Земли, данная вел. кн. Александромъ въ 1492, августа 15. Напечатана въ Акт., относ. къ ист. Западн. Россіи, т. I, № 103. Хотя Жмудская Земля, по составу населенія, совершенно не русская; но право, дѣйствовавшее въ ней,—русское; а потому мы и ставимъ Жмудскую грамоту въ числѣ прочихъ Земскихъ грамотъ западно-русскихъ. Она раздѣлена на пункты (всѣхъ 24). Существенныя черты грамоты одинаковы съ содержаніемъ прочихъ Земскихъ грамотъ. Главныя отличія слѣд.: п. 1) Запрещается упрекать жмудиновъ, что они присоединены къ государству силою; п. 8) Дѣцкихъ в. кн. обѣщаетъ посылать только по р. Несвѣжу; п. 10) Вдова остается въ имѣніи мужа пока не пойдетъ во второй бракъ; п. 13) За убійство, совершенное шляхтичемъ или бояриномъ надъ лицомъ того же состоянія, платится 60 рублевъ; п. 18) В. князь обѣщаетъ не строить въ Жмудской землѣ новыхъ дворовъ.

Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской земли, 1507 г., декабря 8.

Во имя Святыя живоначальныя и нероздѣлимыя Тройца, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне, вся шляхта Кіевская [1]), и вказывали передъ нами листы доброѣ

---

[1]) Судя потому, что грамота дается по ходатайству лишь шляхетскаго сословія, можно бы отнести ее не къ земскимъ уставнымъ грамотамъ, а къ сословнымъ. Но содержаніе ея, одинаковое съ другими земскими грамотами, указываетъ ей мѣсто между этими послѣдними, хотя несомнѣнно Кіевская грамота принадлежитъ къ типу актовъ переходныхъ отъ земскихъ привилегій къ сословнымъ. Казиміръ даровалъ отдѣльную грамоту кіевскимъ мѣщанамъ (дошедшую до насъ въ подтвержденіи в. кн. Александра 1494 г. см. Ак. З. Р. I. № 120). Кромѣ настоящей грам. 1507 дошла до насъ другая подтвердительная того же Сигизмунда отъ 1529 г., сент. 1. Она дана по тому случаю, что оригиналъ первой сгорѣлъ въ Берестьѣ у пана Ив. Горностаевича. То обстоятельство, что обѣ грамоты—старшая и подтвердительная уцѣлѣли до насъ, весьма важно; оно даетъ возможность судить, въ какомъ отношеніи позднѣйшія привилегіи были къ болѣе раннимъ, на которыя онѣ обыкновенно ссылаются; изъ сличенія двухъ Кіевскихъ грамотъ оказывается, что позднѣйшія дѣйствительно держались буквы предшествовавшихъ, но по мѣстамъ встрѣчаются измѣненія и дополненія, сдѣланныя безъ оговорокъ. За исключеніемъ тѣхъ отмѣнъ, которыя указаны въ слѣд. примѣчаніяхъ, грамота 1529 г. буквально сходна съ грам. 1507 г.

памяти отца нашого, короля Казимира его милости, и брата нашого короля Александра, што имъ дали право доброволное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право доброволное хрестіянское по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божымъ. Въ церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи [2]), и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися; а безъ права намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право што укажетъ, виноватого по его винѣ казнити. А хто кого обадитъ, а любо обмовитъ, тайноль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыею [3]): олижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадитъ, и того, на кого важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчинити; а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя здрадцы, хто иметъ на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ [4]). А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толко самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ [5]). А отчины и выслуги не отнимати: што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашого короля его милости и въ брата нашого, и што придали предки наши, то имъ потвержаемъ [6]). А што придали князь Алек-

---

[2]) Въ подтвердит. грам. словъ: «въ князскіи, и въ панскіи, и въ боярскіи» нѣтъ, что́ и основательно, потому что въ первомъ пунктѣ рѣчь идетъ о правахъ церквей.

[3]) В. князь не будетъ карать ни лишеніемъ свободы, ни смертною казнію никого безъ предварительнаго гласнаго (явнаго) суда, гдѣ доносчикъ (обвинитель) долженъ открыто доказать свой доносъ.

[4]) Это не значитъ, что смертная казнь отмѣняется за всѣ преступленія, кромѣ верховной и земской измѣны. Сл. предыд. прим.

[5]) Сл. ст. 1 Суд. Казим. и прим. 7 къ Жалов. грам. Казим.

[6]) Неотъемлемыми считаются родовыя имущества и тѣ изъ выслуженныхъ, которыя пожалованы уже давно; хотя по общей грамотѣ

сандръ и князь Семенъ, а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то потвердимъ зъ ласки нашое, и то вже будетъ нашо данье. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье, а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню [7])..., а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи [8])... на одной части, а имѣнья не записывати [9]); а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей ни племени: ино на насъ то имѣнье [10]). А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому потвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити и продати, и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ [11]). А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталъ, а любо человѣка поставилъ; а не станетъ, а любо человѣка не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогды дѣцкого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити;

Казиміра 1457 г. (см. ст. 6 и 7) всѣ жалованныя вотчины сравнены съ родовыми; однако именно съ тѣмъ исключеніемъ, которое обозначено здѣсь. Выслуги недавнія сохраняютъ характеръ условнаго дара, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго затѣмъ пункта грамоты: «А што придали кн. Александръ и кн. Семенъ»... Въ подтвердительной грамотѣ «приданныя» отчины сравнены съ выслуженными.

[7]) По подтв. гр.: «мужнимъ володѣетъ».

[8]) По подтв. гр.: «не на всемъ, но на подобной части».

[9]) Сл. грам. Казим. 1457 г. п. 8 и 9 и прим. 13.

[10]) Безадщина (см. прим. къ Витеб. грам.), т. е. дѣйствительно выморочное имущество, по этой грамотѣ идетъ въ пользу князя. Составляетъ ли это особенность Кіевской Земли (не въ ея пользу), или параллельное мѣсто Витеб. грам. и др. должно быть истолковано иначе, сказать трудно.

[11]) См. выше прим. 6.

мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити [12]). А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта [13]). А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земль, и они возвѣстившися намъ, а любо нашому намѣстнику [14]) чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣньи службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати: тогды могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ непріятельскую землю не ѣхати противъ насъ и нашое земли [15]). Такожъ хто иметъ на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити [16]); а любо слуга добрѣ вроженый шляхтичъ на пана своего што иметъ сочити, а не доведетъ: ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ человѣкъ [17]) или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человѣка и холопа и робу государю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому [18]). А городки Кіевскіе въ нашой воли:

---

[12]) Это отнюдь не противорѣчитъ параллельному мѣсту Витеб. грам. (прим. 14 къ ней), и здѣсь судъ принадлежитъ намѣстнику, а в. князю—право взять или не взять уголовный штрафъ.

[13]) Пунктъ о подымщинѣ въ подтвердит. грам. уничтоженъ (см. ниже прим. 32).

[14]) Въ подтв. грам.: «воеводѣ».

[15]) Здѣсь повторяется и дополняется пунктъ 5-й грам. Казим. 1457 г. Это не означаетъ того права, которое обозначено въ Витеб. зем. грам., именно права полнаго выселенія изъ земли въ другую часть Лит.-Русск. государства.

[16]) Такое повтореніе сказаннаго выше (сл. прим. 3) дѣлается для того, чтобы дополнить вышеприведенное постановленіе карательною санкціею (постановленіемъ наказанія за ложный доносъ).

[17]) Крѣпостной крестьянинъ.

[18]) Это право, дѣйствовавшее повсюду (сл. Смолен. зем. грам. 1505 г. А. З. Р. I. 213), состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не пригородами) распредѣлялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею. И въ пригороды назначаются управителями туземцы—граждане земли; но это уже не составляетъ права

Кіяномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка [19]). А тежъ хто што у кого вкрадетъ, а допщуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не возможетъ того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носилъ, а жона будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю [20]) вернути у кого вкрадено; а коли возможетъ заплатити, ино исцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ [21]). А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити [22]), а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити, только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семенъ, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникамъ по тымъ полосамъ куда будуть бобровницы гонивали великого князя Витовтовы: и нашимъ

земскихъ бояръ; назначеніе управителемъ въ пригородъ кого-либо изъ нихъ зависитъ отъ воли в. князя. Въ подтв. грам. это уже измѣнено, а именно постановлено: городки и волости одинаково даются Кіянамъ, но за то, «кому ся будетъ годити».

[19]) См. прим. 10 къ зем. Витебской грам.

[20]) По подтв. гр. «господарю».

[21]) Все это постановленіе о татьбѣ совершенно согласно съ Суд. Казим. и несогласно съ зем. Витеб. грам. (см. прим. 8 къ этой послѣдней).

[22]) Ѣзъ—рыболовная перегородка на рѣкѣ (терминъ, до сихъ поръ уцѣлѣвшій на крайнемъ сѣверѣ и въ Малороссіи).—Отсюда слѣдуетъ, что уже во времена Витовта не существовала издѣльная повинность частныхъ владѣній въ пользу великокняжескихъ хозяйственныхъ дворовъ. Сл. ст. 11 грам. Казим. 1457 г.

бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити [23]). А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чорнобыли недѣли стерегуть [24]), тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А имъ нашихъ людей, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ [25]). А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а кого будетъ бояръ къ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта. Такожъ просили насъ князи и паны и земяне Кіевскіе, ижъ бы имъ новины вводили врядники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные беруть, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ посылають, и безъ каждого права грабятъ ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся заложилъ [26]) у которое право на насъ господаря и они ихъ до насъ не допущають; тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны-радою нашою, уставляемъ такъ: што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человѣкъ въ князского человѣка, або въ панского, або въ земянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человѣка дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або земянскій человѣкъ въ нашого человѣка дѣвку, ино куница выводная нашому

---

[23]) Въ подтв. гр.: «по нашимъ землямъ и водамъ».

[24]) Это одинъ изъ видовъ станичной службы на украинахъ государства: каждую недѣлю въ Чернобылѣ держали «сторожу» по очереди всѣ жители Земли. Въ данномъ случаѣ обязанностью сторожи было сопровожденіе пословъ и гонцовъ (въ Крымъ). Этотъ пунктъ о сторожевой службѣ въ Чернобылѣ въ подтв. грам. уже не существуетъ (см. ниже прим. 32).

[25]) Если это постановленіе было въ первоначальномъ оригиналѣ грамоты (Казиміровскомъ), то значительное распространеніе крѣпостнаго состоянія въ Лит.-Русск. государствѣ должно быть отнесено уже къ XV в. (сл. прим. 16 къ грам. Казим. 1457 г.).

[26]) *См. прим.* 10 къ зем. Витеб. грам.

воеводѣ зъ нашого человѣка. А о грабежы безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человѣкъ нашъ пожаловалъ нашому воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ [27]), абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы на листъ его не сталъ, ино послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдши съ князи и съ бояры Кіевскими [28]), того досмотрѣти: и хто въ томъ останетъ виненъ, на виноватомъ суженое отправити. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря [29]), того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный [30]), передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняя службы нашое, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогды воевода нашъ маетъ моцно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждого отзыванья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ сторонѣ [31]). А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашого и за брата нашого короля его милости, тутъ и теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижьли старые звѣчные мыта маютъ браны быти по давному [32]): бо мы старины

---

[27]) Въ подтв. грам.: «по два кроть».

[28]) См. прим. 11 къ зем. Витеб. грам.

[29]) Это замѣчательная особенность древняго процесса—всегдашняя возможность замѣны низшей инстанціи высшею.

[30]) Удобный.

[31]) Въ подтв. грам.: «на конецъ».

[32]) Далѣе въ подтв. грам. слѣдуютъ добавочные пункты: «Также зъ щедробливости нашое господарскоѣ хочемъ заховати князей, и пановъ и ихъ людей отчизныхъ и выслужныхъ, во всихъ имѣньяхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Кіевскіе, нынѣшніе и потомъ будучіе, не маютъ въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не маютъ бобровъ гонити и озеръ ихъ волочити, а ни по лукамъ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ихъ всякого звѣря ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не маютъ въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у княжатъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Кіевскомъ, по князьскимъ и по

не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жигимонта. А при томъ были: панове рада наша: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича; а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца декабря въ 8 день.

паньскимъ слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ пменьяхъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што—кольвекъ люди ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Кіевскіе, пѣнязей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. А на пословъ нашихъ и на татарскихъ, и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идуть, и зася назадъ, люди ихъ не мають стацей и подводъ давати. А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ, або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздятъ, або слугъ своихъ посылаютъ: ино людемъ церковнымъ, и князьскимъ, и паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити, и стацей имъ и слугамъ ихъ, и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли и подводы даивали воеводамъ, и посломъ и гоньцомъ нашимъ и татарскимъ, мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки нашое, то вѣчно отпустили. А подымщины людемъ ихъ намъ господарю не давати: нижьли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служитъ. А сокольихъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи». Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе отношеній мѣщанъ Кіевскихъ къ шляхтѣ: первые не имѣютъ права пользованія лѣсами вторыхъ и не имѣютъ права суда и податей надъ людьми вторыхъ, живущими въ городѣ.

Уставн. Кіевская Грам. напечатана въ Ак., отн. къ ист. Зап. Рос., т. II, № 30.

Подтвердительная Кіевская Грамота 1529 напеч. ibid. № 164.

Уставная королевская грамота жителямъ Волынской земли 1509 въ августѣ [1]).

Во имя святыя живоначалноѣ и не раздѣлимоѣ Тройцы, амин
Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій кня
Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ, чини
знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, а
чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому буде
потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, вл
дыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земя
и вся шляхта Волынскоѣ земли [2]), о томъ, абыхмо держали н

---

[1]) Есть и старѣйшая этой грамота Волынской Земли, имен
грамота вел. князя Александра 1501 г. февр. 15. Она напечатана
1 т. Акт., отн. къ ист. Южн. и Западн. Россіи, № 36. Мы не отст
пили бы отъ основного правила изданій—печатать старѣйшій ак
предпочтительно предъ позднѣйшимъ, если бы тотъ способъ, которы
напечатана грамота 1501 г., не лишилъ насъ всякой возможности сл
довать этому правилу: ошибочная пунктуація, явные и большіе пр
пуски въ текстѣ и масса опечатокъ совершенно исказили этотъ ак
въ изданіи Археогр. Коммиссіи. (Считаемъ долгомъ замѣтить, что эти
недостатками переполнены первые томы «Актовъ, относ. къ истор
Южной и Западной Россіи». Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ, прово
параллель между двумя грамотами Волынской Земли, мы принужден
будемъ указать на важнѣйшія погрѣшности въ изданіи грам. 1501 года
По дѣйствительному содержанію своему обѣ грамоты совершенно сходн

[2]) Не по одному этому указанію на шляхетское сословіе, какъ
привилегіата (сл. прим. къ Кіевск. грам.); но по содержанію Волынск
грам. она должна быть отнесена къ числу не земскихъ, а сословны
привилегій; большая часть правъ, обозначенныхъ въ ней, относит

подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашого его милости короля Казимира и за брата нашого Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жаданье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, которыи жъ они маютъ, какъ было за отца и брата нашого, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: Ижъ старосты [3]) и намѣстники наши не маютъ на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станетъ, тогды дѣцкого послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станетъ, ино дѣцкованье маетъ заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправити. Тежъ который слуга, або чоловѣкъ князьскій, або паньскій, а любо земянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщыны бирали; и отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслухавши, и также, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашого, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ беруть; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати [4]). А князей и пановъ и земянъ старостѣ нашому злыми словы не соромотити, у казнь и у вѣжу ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино

исключительно къ шляхетству, или обращаетъ прежнія общеземскія права въ сословныя—шляхетскія. Мы и печатаемъ Волынскую грамоту, какъ образецъ того рода актовъ, посредствомъ которыхъ земскія права (личныя, имущественныя и права самоуправленія) постепенно сдѣлались достояніемъ одного сословія. Сл. наше изслѣд.: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ».

[3]) Въ грам. 1501 г. вездѣ: «староста» (одинъ на всю Волыи. Землю).

[4]) Этимъ отчасти уясняется, когда организовались въ Литовско-Русскомъ государствѣ частно-владѣльческіе суды; именно, если не введеніе ихъ, то полная организація приписывается Казиміру. Сл. ниже *прим. 6 и 7.*

ему подлѣ науки нашоѣ то вчинити [5]). Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашому, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ беруть и на ихъ людехъ, и людей ихъ судять и рядять; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати кождому съ своего чоловѣка: нижьли, кому хто заручитъ колько копъ на пасъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашой воли. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або земянскихъ людей [6]), што ся дотычетъ розбою приличного, кгвалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, а бы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чыемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маетъ каранъ быти, подлугъ давного обычая [7]); а поличное тому, на чыемъ имѣньи злодѣя изымають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было [8]). А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по се-

---

[5]) Судъ надъ самими шляхтичами (до введенія земскихъ судовъ и трибуналовъ), хотя и принадлежитъ старостѣ, но приговоръ постановляется не иначе, какъ съ вѣдома и указанія самого великаго князя.

[6]) Здѣсь въ изданіи Арх. Ком. грамоты 1501 г. совершенно искаженъ смыслъ неправильною пунктуаціею. Вел. князь удерживаетъ для своихъ старостъ право суда надъ частновладѣльческими людьми по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія, насилію, нанесенію раны шляхтичу, поджогу). Здѣсь исключеніе изъ общаго правила о подсудности землевладѣльческихъ судовъ.

[7]) Трудно рѣшить, какъ далеко идетъ этотъ «давній» обычай судить въ судахъ землевладѣльческихъ всякое преступленіе (кромѣ вышеуказанныхъ), смотря по мѣсту совершенія его. Памятники русскаго права до XIV в. не указываютъ вовсе на существованіе частновладѣльческаго суда и напротивъ вездѣ свидѣтельствуютъ о судѣ княжемъ и общинномъ (см. Рус. Пр. Ак. сп. ст. 38 и прим. 16; Карамзин. сп. ст. 43. Сл. выше прим. 4. Сл. также прим. 19 къ Догов. Новг. съ Казиміромъ 1470 г.

[8]) Это лишеніе права помилованія преступника, схваченнаго на мѣстѣ преступленія, относится какъ къ судьямъ—землевладѣльцамъ, такъ и частнымъ истцамъ—потерпѣвшимъ. Сл. Суд. Казим. ст. 12.

не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта. А при томъ были: панове рада наша: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича; а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца декабря въ 8 день.

паньскимъ слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ пиѣньяхъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што—кольвекъ люди ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Кіевскіе, пѣнязей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. А на пословъ нашихъ и на татарскихъ, и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идуть, и зася назадъ, люди ихъ не мають стацей и подводъ давати. А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ, або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздятъ, або слугъ своихъ посылаютъ: ино людемъ церковнымъ, и князьскимъ, и паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити, и стацей имъ и слугамъ ихъ, и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли и подводы даивали воеводамъ, и посломъ и гоньцомъ нашимъ и татарскимъ, мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки нашое, то вѣчно отпустили. А подымщины людемъ ихъ намъ господарю не давати: нижьли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служитъ. А сокольихъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи». Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе отношеній мѣщанъ Кіевскихъ къ шляхтѣ: первые не имѣютъ права пользованія лѣсами вторыхъ и не имѣютъ права суда и податей надъ людьми вторыхъ, живущими въ городѣ.

Уставн. Кіевская Грам. напечатана въ Ак., отн. къ ист. Зап. Рос., т. II, № 30.

Подтвердительная Кіевская Грамота 1529 напеч. ibid. № 164.

Уставная королевская грамота жителямъ Волынской земли 1509 г. въ августѣ [1]).

Во имя святыя живоначалноѣ и не раздѣлимоѣ Тройцы, амнь. Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земяне и вся шляхта Волынскоѣ земли [2]), о томъ, абыхмо держали ихъ

---

[1]) Есть и старѣйшая этой грамота Волынской Земли, именно грамота вел. князя Александра 1501 г. февр. 15. Она напечатана въ 1 т. Акт., отн. къ ист. Южн. и Западн. Россіи, № 36. Мы не отступили бы отъ основного правила изданій—печатать старѣйшій актъ предпочтительно предъ позднѣйшимъ, если бы тотъ способъ, которымъ напечатана грамота 1501 г., не лишилъ насъ всякой возможности слѣдовать этому правилу: ошибочная пунктуація, явные и большіе пропуски въ текстѣ и масса опечатокъ совершенно исказили этотъ актъ въ изданіи Археогр. Коммиссіи. (Считаемъ долгомъ замѣтить, что этими недостатками переполнены первые томы «Актовъ, относ. къ исторіи Южной и Западной Россіи». Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ, проводя параллель между двумя грамотами Волынской Земли, мы принуждены будемъ указать на важнѣйшія погрѣшности въ изданіи грам. 1501 года). По дѣйствительному содержанію своему обѣ грамоты совершенно сходны.

[2]) Не по одному этому указанію на шляхетское сословіе, какъ на привилегіата (сл. прим. къ Кіевск. грам.); но по содержанію Волынской грам. она должна быть отнесена къ числу не земскихъ, а сословныхъ привилегій; большая часть правъ, обозначенныхъ въ ней, относится

подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашого его милости короля Казимира и за брата нашого Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жаданье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, которыи жъ они мають, какъ было за отца и брата нашого, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: Ижъ старосты [3]) и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станетъ, тогды дѣцкого послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станетъ, ино дѣцкованье маетъ заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправити. Тежъ который слуга, або чоловѣкъ князьскій, або паньскій, а любо земянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщыны бирали; и отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслухавши, и также, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашого, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ беруть; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати [4]). А князей и пановъ и земянъ старостѣ нашому злыми словы не соромотити, у казнь и у вѣжу ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино

исключительно къ шляхетству, или обращаетъ прежнія общеземскія права въ сословныя—шляхетскія. Мы и печатаемъ Волынскую грамоту, какъ образецъ того рода актовъ, посредствомъ которыхъ земскія права (личныя, имущественныя и права самоуправленія) постепенно сдѣлались достояніемъ одного сословія. Сл. наше послѣд.: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ».

[3]) Въ грам. 1501 г. вездѣ: «староста» (одинъ на всю Волын. Землю).

[4]) Этимъ отчасти уясняется, когда организовались въ Литовско-Русскомъ государствѣ частно-владѣльческіе суды; именно, если не введеніе ихъ, то полная организація приписывается Казиміру. Сл. ниже *прим. 6 и 7.*

ему подлѣ науки нашоѣ то вчинити [5]). Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашому, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ беруть и на ихъ людехъ, и людей ихъ судять и рядять; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати кождому съ своего чоловѣка: нижьли, кому хто заручитъ колько конъ на насъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашоѣ воли. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або земянскихъ людей [6]), што ся дотычетъ розбою приличного, кгвалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, а бы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чыемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маетъ каранъ быти, подлугъ давного обычая [7]); а поличное тому, на чыемъ имѣньи злодѣя изымають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было [8]). А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по се-

---

[5]) Судъ надъ самими шляхтичами (до введенія земскихъ судовъ и трибуналовъ), хотя и принадлежитъ старостѣ, но приговоръ постановляется не иначе, какъ съ вѣдома и указанія самого великаго князя.

[6]) Здѣсь въ изданіи Арх. Ком. грамоты 1501 г. совершенно искаженъ смыслъ неправильною пунктуаціею. Вел. князь удерживаетъ для своихъ старостъ право суда надъ частновладѣльческими людьми по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія, насилію, нанесенію раны шляхтичу, поджогу). Здѣсь исключеніе изъ общаго правила о подсудности землевладѣльческихъ судовъ.

[7]) Трудно рѣшить, какъ далеко идетъ этотъ «давній» обычай судить въ судахъ землевладѣльческихъ всякое преступленіе (кромѣ вышеуказанныхъ), смотря по мѣсту совершенія его. Памятники русскаго права до XIV в. не указываютъ вовсе на существованіе частновладѣльческаго суда и напротивъ вездѣ свидѣтельствуютъ о судѣ княжемъ и общинномъ (см. Рус. Пр. Ак. сп. ст. 38 и прим. 16; Карамзин. сп. ст. 43. Сл. выше прим. 4. Сл. также прим. 19 къ Догов. Новг. съ Казиміромъ 1470 г.

[8]) Это лишеніе права помилованія преступника, схваченнаго на мѣстѣ преступленія, относится какъ къ судьямъ—землевладѣльцамъ, такъ и частнымъ истцамъ—потерпѣвшимъ. Сл. Суд. Казим. ст. 12.

ломъ [9]), зарукъ не заручати: нижь ли бы хто хотѣлъ на чые имѣнье моцно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинитъ: то есть справная зарука. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничьство по годомъ держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ, и потворныи зарукы и вины на людехъ ихъ беруть; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подъ тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники маютъ ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маетъ судити, маетъ тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого земянина обравши; а потворнымъ зарукамъ и свѣткомъ не вѣрити. А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ зъ лицомъ: заслужитъ ли шыбеницы, ино его на шыбеницу; а естли не заслужитъ шыбеницы, ино шкода платити, а вина тому чый чоловѣкъ [10]). Тежъ што братъ нашъ подавалъ князе́мъ и пано́мъ Волынскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта беруть зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привильи своемъ выписалъ [11]): хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ

---

[9]) Въ изд. грам. 1501 г. (неправильно) напечатано: «по лѣсомъ» (!).

[10]) Здѣсь разрѣшаются вопросы о необходимыхъ исключеніяхъ изъ начала территоріальной подсудности: ярмарки представляютъ нейтральное мѣсто сходбищъ изъ селъ и городовъ. Прежде право суда надъ всѣми лицами на ярмаркахъ присвоивали себѣ старосты и отдавали это право въ кормленіе («въ жалованье») своимъ слугамъ. Еще Казиміръ установилъ въ этомъ случаѣ смѣстный судъ: изъ судьи старо́сты и судьи, избраннаго подсудимымъ, если этотъ подсудимый будетъ шляхтичъ, или человѣкъ, зависимый отъ шляхтича. Судьею со стороны обвиняемаго можетъ быть только землянинъ. При совершеніи преступленія человѣкомъ, зависимымъ отъ шляхтича, не на ярмаркѣ, а въ обыкновенное время въ замкѣ или городѣ, т. е. на территоріи непосредственной власти старосты, смѣстный судъ, повидимому, не составляется; но выгоды отъ суда (а вмѣстѣ и право наказанія) принадлежатъ частному владѣльцу обвиняемаго.

[11]) Этотъ пунктъ въ изд. грам. 1501 г. совершенно искаженъ въ слѣдствіе явнаго пропуска въ текстѣ.

ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маетъ чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ; нижьли маютъ тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будуть давали. А и мы ихъ тако жъ при всемъ томъ зоставили, и тыи мыта новыи имъ отложили. Такожъ што били чоломъ брату нашому его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и земянскіи хоживали на роботу къ зáмку Луцкому и къ дворомъ нашимъ, орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ; и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ помѣрного не велѣлъ брати: нижьли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей [12]). А далѣй въ томъ его милости привильи выписано: который князь, або панъ, або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышшое право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли маютъ передъ нами стати; а князя и пана и земянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити; маетъ при собѣ посадити князей и пановъ и земянъ, тежъ маетъ его судити [13]). И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашого ихъ милости выслухавши, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышеписаныхъ рѣчехъ зоставили, которыи жъ выписаны и менованы въ тыхъ правѣхъ отца и брата нашого, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ привилеемъ, нжъ то имъ маетъ держано быти. А къ тому тежъ, зъ особливоѣ ласки нашоѣ, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи не омѣшканую службу, которую жъ они здавна, завжды, не люту-

---

[12]) Городъ («мѣсто»), благодаря магдебургскому праву, уже совершенно изолированъ отъ Земли.

[13]) Сл. прим. 14 къ Витеб. зем. грам. Это—частный примѣръ обращенія обще-земскихъ правъ въ привилегію высшаго сословія. Почему Волынская (и отчасти Кіевская) земля раньше сѣверо-западныхъ (Полоцкой, Смоленской, Витебской) вступили на путь сословныхъ правъ (правильнѣе: на путь развитія правъ одного высшаго сословія)? Уже при князьяхъ Рюриковичахъ въ Юго-Западной Руси (Галицкой, Волынской и Кіевской землѣ), боярская власть взяла перевѣсъ надъ княжескою и вѣчевою. Но этимъ разрѣшается лишь вопросъ о

ючы горлъ своихъ, цнотливе, предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки нашое на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустити есмо имъ зъ ихъ людей воловщину, по всей Волыньской Земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ давали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоѣ воловщины мы вжо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а ни потомкове наши; нижьли, коли панове рада наша великого князства Литовского, для котороѣ великоѣ потребы земскоѣ, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати; тогды князи и панове и вся шляхта Волыньскоѣ Земли маютъ намъ тако жъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

времени развитія здѣсь аристократическихъ началъ, которыя нѣсколько позже, но съ такою же силою проникли и въ сѣверо-западную Русь. Уясненію основныхъ причинъ этого явленія въ цѣломъ Литовско-Русскомъ государствѣ (а равно и въ Польшѣ) посвящено наше изслѣдованіе: «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ».

Волынская грам. издана въ Акт., отн. къ ист. Западн. Россіи, т. II, № 54.

Къ тому же типу земскихъ-сословныхъ грамотъ относится Уставная грам. *Бѣльской* землѣ (правильнѣе—повѣту, 1501, февр. 22). Напечат. въ Ак., отн. къ ист. Зап. Рос. I, № 189. Впрочемъ эта послѣдняя и по языку и по содержанію весьма оригинальна. Языкъ ея—смѣсь изъ польскаго и западно-русскаго,—какъ и самое населеніе Бѣльской земли въ XIV—XV вв. Тотъ же самый характеръ смѣси польскаго и русскаго замѣчается и въ содержаніи: грамота опредѣляетъ взаимныя отношенія *Землянъ* и *Русиновъ*. Первые поляки—землевладѣльцы; вторые—низшій классъ населенія, впрочемъ свободный.

Губная (уставная) московская запись (прежде 1486 года).

1. Запись, что тянетъ душегубьствомъ [1]) къ Москвѣ. Серпуховъ со всѣми волостми и со княженьскыми селы и съ монастырскыми селы; а Хотунь но томужь съ всѣми волостми и селы, и Перемышль, и Растовецъ, и Городецъ, и Суходолъ, и Щитовъ, и Голичици по Нару, Звенигородъ, и Руза, со всѣми жъ волостьми и селы. А дмитровьскыхъ волостей тянетъ, Въхна, Сельна, Гуслици, Загоріе, Рогожъ; а въ Московьскомъ уѣздѣ во всемъ по Коломьньскый уѣздъ и по Дмитровьскый, княженьскыхъ селъ и..... и великіе княгини села, и митрополичи, и монастырьскые вси душегубьствомъ къ намѣстнику же къ Москвѣ [2]).

---

[1]) Здѣсь кромѣ душегубства подразумѣваются всѣ дѣла, которыя тогда считались высшими уголовными, отличаясь отъ низшаго разряда ихъ «пенныхъ дѣлъ» (см. ниже ст. 6). Запись эта касается распредѣленія вообще подсудности въ московскомъ округѣ, а не одной лишь уголовной.

[2]) Московскій округъ уголовнаго суда въ этихъ границахъ есть остатокъ стараго единства государственной судебной власти въ Московскомъ княжествѣ. Государственное единство суда торжествуетъ: а) надъ удѣльнымъ дробленіемъ: Звенигородъ, Руза и Дмитровъ составляли удѣлъ Юрія Ивановича, 2-го сына Ивана III (см. С. г. гр. и догов. I, стр. 395—397): «А которые есми городы и волости подавалъ дѣтемъ своимъ Юрью зъ братьею въ вудѣлы, а тянули душегубьствомъ къ городу къ Москвѣ: и тѣ городы и уѣзды и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубьствомъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ;* а дѣти мои Юрьи зъ братьею въ то не въступаются»; б) надъ дѣленіемъ земли на уѣзды: Серпуховъ составлялъ особый уѣздъ; в) надъ частными владѣльческими правами въ уѣздѣ: всѣ частныя владѣнія (села) удѣль-

2. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубьство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловьское; а будетъ душегубьство за Яузою, ино къ нему Анъдроніевъ манастырь и Городищо; а лучится душегубьство на Великой улици у Николы у Мокрого, ино къ тому отъ Острого конца и до Варьской улици; а лучится душегубьство за Варьскою улицею, ино къ тому и у Стрѣтеньской улици и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубьство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье и Семьчиньское [3]).

3. А учнетъ искать москвитинъ на семьчининѣ, на нагатинци, на островлянинѣ и Коломеньского села, и напрудскомъ и на сущевлениннѣ, и великіе кнеини дворы у городѣ, и митрополичи, и манастырьскые, что ни есть дворовъ на Москвѣ, и на огородникахъ, и на садовникахъ великого князя и великіе кнеини, и митрополичи, ити имъ искати передъ большего намѣстника московьского, а судья за нимъ идеть своего прибытка смотритъ [4]). А поимають за по-

---

ныхъ князей, в. княгини (Софьи), митрополита, монастырей подлежатъ относительно уголовнаго суда вѣдѣнію московскаго (большого) намѣстника. Власть частныхъ владѣльцевъ на производство высшаго уголовнаго суда является въ жалов. грамотахъ, какъ рѣдкое исключеніе (см. прим. 18 къ жалов. грам. Казим. 1457 г. и прим. 14 къ догов. Донскаго 1368). Так. обр. элементы государственнаго права рѣзко выдѣляются изъ элементовъ частнаго права, причемъ это является остаткомъ старины, а не нововведеніемъ.

[3]) Это—распредѣленіе округовъ, на которые падала отвѣтственность за душегубство въ Москвѣ и ея окрестностяхъ; причемъ въ эту круговую отвѣтственность включаются и владѣнія частныхъ лицъ. См. Уст. Двин. гр. ст. 1. и Уст. Бѣлозер. грам. ст. 14.

[4]) Здѣсь рѣчь идетъ о частновладѣльческихъ слободахъ вокругъ Москвы и дворахъ въ Москвѣ, причемъ не различаются частныя владѣнія самого вел. князя отъ всѣхъ прочихъ: удѣльныхъ князей (Сущево принадлежало Юрію, Напрудское—Дмитрію, см. Дух. Ивана III), митрополита, монастырей. Если москвичъ будетъ искать на людяхъ, живущихъ въ этихъ слободахъ и дворахъ, то судъ принадлежитъ большому намѣстнику, но судья отъ частнаго владѣльца присутствуетъ при судѣ съ исключительною цѣлію не упустить слѣдующихъ ему пошлинъ. Это—новина; по старинѣ—всѣхъ частновладѣльческихъ людей судилъ одинъ большой намѣстникъ. См. ниже, ст. 7.

личнымъ, кто судъ; и за тѣмъ нѣтъ, ино судить и казнить большей намѣстникъ [5]).

4. А посулять большему намѣстнику, а двѣна третникомъ тоже [6]), а тіуну великого князя что посулять [7]). А у заповѣди, то у торгу кличить [8]), намѣстнику большему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну великого князя нѣтъ ничего у заповѣди. А у поля ему вяжщого [9]) треть, а пересуда треть же, да что посулять. А поголовьщины намѣстникомъ четыре рубли, а тивуну великого князя вяжщого треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ у третниковъ; а пересуда идетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то со всякого пересудъ.

5. И что городовъ великого князя и волостей и селъ и великіе княжи, и удѣльныхъ князей городовъ и волостей и селъ, кого поймають за поличнымъ на Москвѣ, судитъ его намѣстникъ московьскый съ двѣма третники, и казнитъ, а отсилбы ни судьи за нимъ нѣтъ [10]).

---

[5]) Т. е. если поймаютъ съ поличнымъ, то судитъ и казнитъ большой намѣстникъ, хотя бы за подсудимымъ и не было своего (частновладѣльческаго) судьи.

[6]) Прежніе князья, оставляя Москву въ общемъ владѣніи (см. Духовн. Калиты, прим. 2), дѣлили между собою доходы; для этого каждый держалъ своего намѣстника; одинъ изъ нихъ—большой. Судебная власть не дробилась между этими третчиками (такъ какъ и самая Москва не дробилась между князьями), но принадлежала имъ всѣмъ вмѣстѣ. При Иванѣ III удѣльные князья уже не участвовали въ доходахъ съ Москвы; но обычай держать трехъ намѣстниковъ остался.

[7]) Изъ этого видно, что «посулъ», неопредѣленная плата судьѣ по условію съ тяжущимися, еще практиковался предъ самымъ изданіемъ Судебника 1497 г. (см. ст. 1). Тіунъ великаго князя, кажется, играетъ здѣсь исполнительную роль при судѣ. Сл. Суд. 1-й, ст. 8 и С. Ц. ст. 59.

[8]) Прежняя заключ. Сл. Рус. Пр. Кар. 27.

[9]) См. прим. 8 къ Суд. 1.

[10]) «Отношеніе сторонъ въ нашемъ судѣ состязательное, договорное, равное. Такое отношеніе сторонъ должно отразиться и на составѣ суда. Судъ для двухъ лицъ разной подсудности долженъ состоять изъ двухъ судей, изъ судей той и другой стороны, словомъ—судъ долженъ быть смѣстный». «Главная цѣль смѣстнаго суда состояла въ раз-

6. Поимаютъ опроче того въ пеномъ дѣлѣ, въ какомъ ни есть, срокъ ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію: въ московскые суды не вступатись никоторому князю [11]).

7. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовыи великіе кнеини и удѣльныхъ князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, судіи за ними не бывало; а учинила то княгини великая Софія при Іоанѣ при Дмитреевичѣ, что судья за ними ставится [12]).

8. А во Езерецкое село, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ, да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ да судитъ его на Москвѣ большей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотритъ; такожъ и по инѣмъ селомъ великіе кнеини и удѣльныхъ князей въ Московьскомъ уѣздѣ [13]).

дѣленіи между двумя судьями присуда, т. е. судебныхъ пошлинъ» (говоритъ Ѳ. М. Дмитріевъ, Ист. Инст., 162).—«Главная цѣль смѣстнаго суда, думаемъ мы, состояла въ постановленіи приговора надлежащими судьями» гов. Н. Л. Дюверпуа (ст. 371). Пойманный съ поличнымъ въ Москвѣ подсудимый изъ другихъ городовъ или волостей в. князя, или изъ владѣній в. княгини, или удѣльныхъ князей, судится московскими намѣстниками, а не отсылается для суда въ свой судебный округъ, и даже его судья не участвуетъ въ московскомъ судѣ.

[11]) Преступленія раздѣляются: а) на такія, которыя влекутъ къ смертной казни (таковы: душегубство, разбой, татьба, но не иначе, какъ тогда, когда при всѣхъ этихъ случаяхъ есть поличное: см. прим. 26-е къ Суд. Казиміра и прим. 9-е къ Суд. Ивана III); б) дѣла, за которыми слѣдуетъ лишь пеня, денежный штрафъ (исчисленныя уголовныя дѣла безъ поличнаго, личныя оскорбленія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ иногородецъ судится въ Москвѣ, но за нимъ идетъ его судья, согласно съ условіями договора между князьями, по которому въ московскіе суды удѣльные князья не вступаются.

[12]) См. выше прим. 4.—Это новое доказательство, что проникновеніе частно-владѣльческихъ элементовъ въ право суда есть явленіе новое.

[13]) Это частное примѣненіе общаго правила, изложеннаго въ ст. 3-й. Если кто-либо изъ села Езерецкаго совершитъ («пенное») преступленіе въ Москвѣ, то судъ совершается не въ этомъ селѣ мѣстнымъ судьей, и не изъ Москвы ѣдетъ судья смотрѣть своего прибытка, а наоборотъ мѣстный судья ѣдетъ участвовать въ судѣ московскаго большого намѣстника. Почему село Езерецкое возбуждало необходимость особаго разъясненія этого принципа, не знаемъ.

9. А что деревни [14]) въ Московьскомъ въ становомъ удѣльныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а доложитъ своего князя, ажь будетъ на Москвѣ: а не будетъ на Москвѣ его князь, и ему доложитъ великого князя или болшаго намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу [15]).

10. А поимаютъ тфѣритина за поличнымъ на Москвѣ, и судятъ и казнятъ его на Москвѣ, а отсылкы ни судьи за нимъ нѣтъ; а поимаютъ въ пенномъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искати на немъ во Тфѣри [16]).

---

[14]) По пеннымъ дѣламъ, совершоннымъ въ селахъ в. княгини и удѣльныхъ князей, судъ производятъ волостели этихъ князей, съ докладомъ въ Москву. При такомъ пониманіи предыдущей и этой статьи едва ли есть надобность предполагать различіе селъ и деревень.—«Чтó это за деревни? Онѣ здѣсь отличаются отъ селъ; слѣдовательно можно думать, что подъ этимъ разумѣются участки московскихъ становъ, которые князья получали въ раздѣлъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что здѣсь судятъ волостели, тогда какъ въ селахъ были посельскіе и прикащики, какъ видно изъ духовной Ивана III» гов. Б. Н. Чичеринъ (*Опыты*, 319). «А что есми дàлъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею села въ станѣхъ въ московскихъ, и надъ тѣми селы судъ и дань моихъ детей; а душегубствомъ и поличнымъ тѣ села тянутъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ*, опричь того поличного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ, то судятъ ихъ прикащики, а докладываютъ намѣстника московского большего сына моего Васильева». (Духовн. Ив. III. С. г. гр. и дог. I, № 144, стр. 397).

[15]) Здѣсь опять государственное единство суда сохраняется при удѣльномъ раздробленіи и торжествуетъ надъ нимъ. Верховная судебная власть (власть, рѣшающая по докладу) сохраняется за Москвою: ею обладаетъ удѣльный князь для своихъ собственныхъ селъ, находящихся въ Московскомъ уѣздѣ, только тогда, когда находится въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ докладъ идетъ къ великому князю или къ его большому намѣстнику.

[16]) Это—привилегія въ пользу Твери, еще сохранившей свою политическую самостоятельность (конечно относительно): тверичи въ «пенномъ» дѣлѣ не судятся въ Москвѣ, между тѣмъ какъ подданные удѣльныхъ (московскихъ) княжествъ судятся въ Москвѣ, лишь съ участіемъ своего судьи. См. выше прим. 11.

Губная Запись издана въ Ак. Арх. Экспедиціи, т. I, № 115.

Уставная Бѣлозерская грамота 1488 г. мартъ [1]).

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ [2]) всѣхъ бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ [3]) у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ.

1. Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ что кто принесетъ, то имъ взяти [4]).

---

[1]) «Кн. Мих. Андр. Верейскій... въ заключенномъ 1482 г. съ в. княземъ договорѣ поступился ему по смерти своей отдать область Бѣлоозеро». С. г гр. и дог., стр. 290.

[2]) «Къ городу приписываются окружающія его села и деревни, съ которыми онъ составляетъ особый правительственный округъ», противополагаемый волостямъ» (Сергѣевичъ: *Вѣче и Князь*, 338). «Станъ въ смыслѣ административнаго округа есть ничто иное, какъ новое наименованіе волости» (Ibid., стр. 340).—Сл. ниже ст. 1-ю и 17-ю.

[3]) Здѣсь на всю Бѣлозерскую Землю (прежнее княжество, теперь уѣздъ въ администр. смыслѣ) назначается одинъ намѣстникъ или одни и тѣ же намѣстники (потому что бывало и по два намѣстника въ одномъ уѣздѣ, управлявшихъ имъ нераздѣльно). Обращеніе земель въ намѣстничества нераздѣльно было общимъ правиломъ въ началѣ московской централизаціи; затѣмъ, въ видахъ скорѣйшей инкорпораціи провинцій, московская политика прибѣгала къ дробленію ихъ на составныя части. На Бѣлѣозерѣ уже въ сент. того же года являются волостели угольскіе. (см. Ак. Арх. Эк. № 124).—Сл. ниже ст. 8.

[4]) И. Е. Андреевскій, ошибочно сливая рѣчь о въѣзжемъ кормѣ съ опредѣленными поборами на Рождество, на Петровъ (и въ друг. грам.—на Великъ)—день, говоритъ: «Наѣзжая на города и селенія на Рождество Христ., они получали въѣзжаго корму, сколько могли взять, и съ сохи получали» и т. д. (*О намѣстн., воев. и губ.*, стр. 13,

2. На Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярьскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ мѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тіуномъ кормъ рожественской и петровской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рожество Христово за коврягу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, за коврягу денга, за сыръ денга [5]).

3. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ: во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять [6]).

4. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади [7]), своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану и не

прим. 26). Но здѣсь въѣзжій кормъ—подарки, которые приносили жители при назначеніи новаго намѣстника (эти подарки иногда переводились на деньги въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ). Далѣе же въ ст. 2-й означаются постоянные ежегодные поборы въ пользу намѣстника.

[5]) «Собственно подъ кормомъ разумѣлось извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для ежедневнаго прокормленія какъ самого судьи, такъ и его слугъ и лошадей во время совершаемыхъ ими объѣздовъ волости» (Сергѣевичъ, стр. 385). «А корму имъ имати собѣ и конемъ доволно, а подвода до подводѣ...» (Откупная Обон. грам. 1434 г. А. А. Э. I, № 27). Когда жаловалось кормленіе, то, конечно, жаловался не этотъ кормъ: главная статья пожалованій—судебныя пошлины и иногда торговыя сл. о кормленіи прим. 12 къ Духовн. Калиты).—Въ Уст. с. Высоцкаго прибавлено: «А съ починковъ писменныхъ съ непашенныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю... побору не имати до урочныхъ лѣтъ. А отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю... поборъ платятъ по томужъ, какъ и съ старыхъ деревень».

[6]) См. Суд. 1497 г. ст. 37 и прим. къ ней.

[7]) Чтобы тѣмъ не увеличить тяжесть содержанія его для мѣстныхъ жителей.

брати, имать имъ свой поборъ у соцкого [8]) въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати [9]).

5. А намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ [10]).

6. А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ соцкіе да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ рожественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни петровьской кормъ платятъ въ городѣ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы.

7. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли [11]), или откуды кто ни пріѣдетъ, съ большаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новгородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Твер-

[8]) Здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ соцкомъ въ городѣ, ниже (ст. 6) о соцкихъ—въ станахъ (см. прим. 1-е къ Уст. Двин. грам.). Можетъ быть и здѣсь вліяніе городского соцкаго простиралось на всю землю; или един. число означаетъ здѣсь соцкаго того стана, который приходился на долю того и другого доводчика. «Отъ в. кн. Василія Ивановича... въ Бѣлозерскія волости въ Своару, да въ Гневу, старостамъ и десятскимъ и всѣмъ христіанамъ: Били ми челомъ старцы Ниловы пустыни, чтобы мнѣ велѣти ихъ беречи отъ татей и отъ разбойниковъ; и вы бы ихъ берегли отъ лихихъ людей...» А. А. Э. № 157.— Отсюда тождество соцкихъ и старостъ.

[9]) Опять съ цѣлью избавить жителей отъ излишней тяжести содержанія ихъ.

[10]) См. о соцкихъ и старостахъ—Сергѣевича: *Вѣче и Князь*, стр. 374—376.

[11]) Прежняя политическая самобытность земель (княжествъ) отражается во многихъ явленіяхъ государственнаго права и по обращеніи *ихъ* въ провинціи.

скіе, изъ Новогородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ.

8. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверскіе и Новогородскіе земли, и съ бѣлозерьскыхъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Ѳарафонтіева, изо всѣхъ бѣлозерьскыхъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ бѣлозерьскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ таможники на великого князя, а ихъ даютъ на поруцѣ намѣстники и таможники да ставятъ передъ великимъ княземъ. А городьскимъ людемъ бѣлозерскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ.

9. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тіуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстники и тіуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ емлютъ по тому же росчоту; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противъ исцова, а то имъ съ тіуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины [12]).

---

[12]) Суд. 1, ст. 3—7 и 38. Въ Уставн. с. Высоцкаго иначе: «Досудятъ до виноватого, и волостель... себѣ емлетъ противень вполы

10. А доведуть на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велять на виноватомъ истцово доправити, а тотъ розбойникъ или душегубець намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ [13]).

11. А поличное то, что выимуть изъ клѣти изъ-за замка; а найдуть что въ дворѣ, или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное [14]).

12. А у кого что признають татебное, и тотъ съ себя све-

истцева, то ему и съ тіуномъ; а не доищетца ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ... А досудятъ до поля, да помирятца, ино волостелю имати вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу истцева; а побьютца на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну». Такое распредѣленіе формъ и стадій процесса для опредѣленія судебныхъ пошлинъ чаще встрѣчается въ Уст. грамотахъ (см. Уст. переясл. рыболовамъ).

Относительно поля въ Моревской Уставн. прибавлено: «А судивъ посылають (слободчики) списки къ докладу передъ меня передъ в. князя и передъ моего казначея; а безъ докладу поль имъ не спускати: а слободчикомъ съ однимъ (спискомъ) къ докладу не посылати». Въ Уст. с. Андреевскаго: «А списки ему посылати къ Москвѣ, къ докладу, съ двеми или съ тремя списки; а съ однымъ ему спискомъ къ докладу не посылати».

[13]) См. Суд. 1-й ст. 39.

[14]) «Не всякое нарушеніе собственности преслѣдовалось (общественною властію), а только такое, гдѣ собственность похищенная находима была у похитителя подъ замкомъ, какъ непреложнымъ знакомъ желанія скрыть ее; такая-то вещь и называется вездѣ поличнымъ» (Богдановскій: *Развит. понят. о прест. и наказ.*, стр. 107—108). Такое именно объясненіе даетъ поличному Литовскій Статутъ (см. Стат. 1566 г. разд. XIV, арт. 12). Сл. ст. 9 Суд. 1-го и 61-ю Ц. С.—Другое (неправильное) объясненіе даетъ Н. В. Калачовъ: «Поличнымъ называется вещь, которую похититель вынулъ изъ клѣти, изъ-подъ замка; но если кто найдетъ вещь на дворѣ, или въ пустой комнатѣ, не за замкомъ, то́ не поличное» (Зап. Рѣдкина, II, 323).

детъ сводъ, хотя и до десятого своду и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего [15]).

13. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два рубля: а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ [16]).

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожане; а учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубьца, и они вины [17]) четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилося; а доищутся душебца и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется [18]), а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хожеиого денга, а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дасть дочерь замужь, изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дасть за выводную куницю алтынъ; а кто дасть дочерь за мужь за рубежь [19]), въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дасть за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану

---

[15]) Сл. Русск. Пр. Ак. 13 и Кар. 30—36 и прим. къ нимъ, и Двин. Уст. гр. 5.

[16]) Сл. Двин. Уст. грам. 6 и прим. къ ней.

[17]) «Вѣры»—въ Уставн. гр. Артемон. стана: «и они дадутъ намѣстникомъ вѣры четыре (рубли), а заплатятъ вѣру волостью».

[18]) «Или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленника подъ ихъ дворы подъ рыболовьи привалитъ...»—прибавлено въ Уст. переяслав. рыболовамъ.

[19]) См. выше прим. 11.

и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги [20]).

18. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ [21]).

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити [22]); а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и кому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ [23]).

21. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ, и проводниковъ, и сторожовъ не емлютъ [24]); тако же и

---

[20]) См. прим. 14 къ гр. Казиміра 1457 г.

[21]) См. Суд. 1497 г. ст. 62 и прим. къ ней.

[22]) Въ Уст. Онежской грам. 1536 г. прибавлено: «опричь доводчика», который слѣд. по самой должности своей долженъ былъ присутствовать на братчинахъ. О братчинахъ см. прим. 234 къ Псков. Суд. грам.

[23]) Въ Онеж. грам. прибавлено: «А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ». Въ Уставн. Аѳанасьев. и Васильев. селъ: «А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити». Въ Артемоновской Уставн. прибавлено: «А кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую; а старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли московскіе». Въ Уст. Аѳанасьевск. и Васильевск. селъ: «А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнметъ, или иную животину всякую»...

[24]) «Даромъ» прибавлено въ Онеж. грам.

гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя, съ Москвы, по бѣлоозерца по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная ие въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ..... [25]) свого ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ [26]). А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго марта.

---

[25]) «Московского», какъ видно изъ Онеж. грам.

[26]) Въ Уставн. Моревской грам. (вообще богатой содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, напечатанной по истлѣвшему списку) находится между прочимъ слѣд. добавленіе: «Кто къ нимъ придетъ должной человѣкъ, не тяглой и не писменной, опричь слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ».

Уставная Бѣлозерская грамота издана: 1) въ Ак. Археогр. Экспедиціи, т. 1, № 123.

2) Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands, herausg. v. Tobien. Dorp. 1846.

Другія Уставныя Намѣстничьи грамоты:

1) Двинская 1398 (см. Христом. вып. 1); 2) Переславскимъ рыболовамъ 1506, апр. 7 (А. А. Э. I, № 143); 3) Крестьянамъ Артемоновскаго стана въ Переславскомъ уѣздѣ 1506 г., апр. 9 (ib. № 144);

и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги [20]).

18. А кто у кого межу переоретъ или перекосить, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ [21]).

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити [22]); а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того выпьютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и кому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ [23]).

21. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ, и проводниковъ, и сторожовъ не емлютъ [24]); тако же и

---

[20]) См. прим. 14 къ гр. Казиміра 1457 г.

[21]) См. Суд. 1497 г. ст. 62 и прим. къ ней.

[22]) Въ Уст. Онежской грам. 1536 г. прибавлено: «опричь доводчика», который слѣд. по самой должности своей долженъ былъ присутствовать на братчинахъ. О братчинахъ см. прим. 234 къ Псков. Суд. грам.

[23]) Въ Онеж. грам. прибавлено: «А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди выпьютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ». Въ Уставн. Аѳанасьев. и Васильев. селъ: «А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити». Въ Артемоновской Уставн. прибавлено: «А кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую; а старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли московскіе». Въ Уст. Аѳанасьевск. и Васильевск. селъ: «А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣняетъ, или иную животину всякую»...

[24]) «Даромъ» прибавлено въ Онеж. грам.

гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя, съ Москвы, по бѣлоозерца по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ..... [25]) ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ [26]). А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго марта.

---

[25]) «Московского», какъ видно изъ Онеж. грам.

[26]) Въ Уставн. Моревской грам. (вообще богатой содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, напечатанной по истлѣвшему списку) находится между прочимъ слѣд. добавленіе: «Кто въ нимъ придетъ должной человѣкъ, не тяглой и не писменной, опричь слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ».

Уставная Бѣлозерская грамота издана: 1) въ Ак. Археогр. Экспедиціи, т. 1, № 123.

2) Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands, herausg. v. Tobien. Dorp. 1846.

Другія Уставныя Намѣстничьи грамоты:

1) Двинская 1398 (см. Христом. вып. 1); 2) Переславская боловамъ 1506, апр. 7 (А. А. Э. I, № 143); 3) Крестьянская новскаго стана въ Переславскомъ уѣздѣ 1506 г., апр. 9 (№ [illegible]

4) Каменскаго стана бобровникамъ 1509, іюля 29 (ib. № 150); 5) Крестьянамъ Моревской слободы 1530, сент. 29 (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 26); 6) Крестьянамъ села Высоцкаго 1536 г. янв. 26 (А. Ист. I, № 137); 7) Онежская 1536 г. іюня 4 (А. А. Э. I, № 181); 8) Бобровникамъ Кривандинской волости (Ильмехотскаго стана) Владимірскаго уѣзда 1537, іюля 16 (А. А. Э. I, № 183); 9) Крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда (посельскому) 1544, апр. 20 (ib. № 201); 10) Крестьянамъ Аѳанасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ (посельскому) 1554 г. февр. 28 (ib. № 240); 11) Крестьянамъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда 1584 г., авг. 15 (подтвердит.; ib. № 324); 12) Пермская Уст. грам. (Чердын. пам. во Временникѣ о. и. и др. кн. 25); 13) Двинская Уставная грамота 1547—1556 г. (Русск. Достопам. Ч. I).

Литература Уставныхъ грамотъ.

1. «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ», *М. Евгенія* (Вѣстн. Евр. 1813, № 21).

2. «Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ», *Саларева* (Вѣст. Евр. 1819, № 4).

3. «Уставныя, судебныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до Уложенія», *Высоцкаго*. Спб. 1860.

4. «Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія», *Ник. Загоскина*. Казань. Вып. 1-й 1875 г., вып. 2-й 1876 г.

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года [1]).

Лѣта 7006, мѣсяца септемврія, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, съ дѣтми своими и съ бояры [2]), о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакомъ, отъ суда и отъ печалованіа не

---

[1]) Составъ Судебника слѣдующій: 1-я часть—*о судѣ центральномъ*, ст. 1—36 (внутри этой части вставлены *уголовныя постановленія*, ст. 9—14). 2-я часть—о *судѣ провинціальномъ*, ст. 36—44. Отсюда во 2-й части встрѣчается много повтореній того, что было уже сказано въ 1-й (сл. ст. 4, 5 и 6-ю съ ст. 38-ю, ст. 8-ю—съ 39-ю, ст. 16 съ 40-ю, 18-ю съ 42-ю, 20 съ 43-ю). 3-я часть, заключающая въ себѣ постановленія, относящіяся къ *гражданскому процессу и гражданскому праву*, ст. 46—66. Въ этой части много буквальныхъ заимствованій изъ Псковской Судн. грам. (см. ниже, прим. къ ст. 49-й и др.), которая, однако, относительно гражданскаго права стоитъ неизмѣримо выше Судебника. Наконецъ 4-я—добавочныя статьи 67 и 68-я.

[2]) Законодательная власть принадлежитъ вел. князю съ другими членами правящей фамиліи и *Боярской Думѣ*. Эта форма законодательной власти не теряетъ своей устойчивости отъ того, что охраняется не закономъ (который почти совсѣмъ не касается государственнаго права), а обычаемъ. Впрочемъ: «А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ государей въ Судебникахъ указу не положено и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было,—и тѣ бы статьи написати... общимъ совѣтомъ», говоритъ предисловіе къ Улож. Ц. А. М. См. о Думѣ: Кошихина, гл. VII; Древн. Росс. Вивліоѳ., т. XX; Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.» (Пол. с. с. т. VI); Ѳ. М. Дмитріева: «Исторія суд. инст.», стр. 140—144, 341—343; П. П. Загоскина: «Ист. Пр.», т. II, и пр. Ключевскаго: «Боярская Дума».

10. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а тотъ розбойникъ или душегубець намѣстниковъ въ продажѣ и въ казнѣ [13]).

11. А поличное то, что вынмутъ изъ клѣти изъ-за замка; а найдутъ что въ дворѣ, или въ пустой хоромнѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное [14]).

12. А у кого что признаютъ татебное, и тотъ съ себя сво-

истцева, то ему и съ тіуномъ; а не домщетца ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ... А досудятъ до поля, да помиратца, ино волостелю имати вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу истцева; а побьютца на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну». Такое распредѣленіе формъ и стадій процесса для опредѣленія судебныхъ пошлинъ чаще встрѣчается въ Уст. грамотахъ (см. Уст. переясл. рыболовамъ).

Относительно поля въ Моревской Уставн. прибавлено: «А судивъ посылаютъ (слободчики) списки къ докладу передъ меня передъ в. князя и передъ моего казначея; а безъ докладу поль имъ не спускати: а слободчикомъ съ однимъ (спискомъ) къ докладу не посылати». Въ Уст. с. Андреевскаго: «А списки ему посылати къ Москвѣ, къ докладу, съ двемя или съ тремя списки; а съ однымъ ему спискомъ къ докладу не посылати».

[13]) См. Суд. 1-й ст. 39.

[14]) «Не всякое нарушеніе собственности преслѣдовалось (общественною властію), а только такое, гдѣ собственность похищенная находима была у похитителя подъ замкомъ, какъ непреложнымъ знакомъ желанія скрыть ее; такая-то вещь и называется вездѣ поличнымъ» (Богдановскій: *Развит. понят. о прест. и наказ.*, стр. 107—108). Такое именно объясненіе даетъ поличному Литовскій Статутъ (см. Стат. 1566 г. разд. XIV, арт. 12). Сл. ст. 9 Суд. 1-го и 61-ю Ц. С.—Другое (неправильное) объясненіе даетъ Н. В. Калачовъ: «Поличнымъ называется вещь, которую похититель вынулъ изъ клѣти, изъ-подъ замка; но если кто найдетъ вещь на дворѣ, или въ пустой комнатѣ, не за замкомъ, то́ не поличное» (Зап. Рѣдкина, II, 323).

детъ сводъ, хотя и до десятого своду и до чеклого тати, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего [15]).

13. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два рубля: а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ [16]).

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожане; а учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубьца, и они вины [17]) четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилося; а доищутся душебца и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется [18]), а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хожеского денга, а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дасть дочерь замужь, изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дасть за выводную куницю алтынъ; а кто дасть дочерь за мужь за рубежь [19]), въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дасть за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану

---

[15]) Сл. Русск. Пр. Ак. 13 и Кар. 30—36 и прим. къ нимъ, и Двин. Уст. гр. 5.

[16]) Сл. Двин. Уст. грам. 6 и прим. къ ней.

[17]) «Вѣры»—въ Уставн. гр. Артемон. стана: «и они дадутъ намѣстникомъ вѣры четыре (рубли), а заплатятъ вѣру волостью».

[18]) «Или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленника подъ ихъ дворы подъ рыболовьи привалитъ...»—прибавлено въ Уст. переяслав. рыболовамъ.

[19]) См. выше прим. 11.

и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги [20]).

18. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ [21]).

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити [22]); а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и кому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ [23]).

21. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ, и проводниковъ, и сторожовъ не емлютъ [24]); тако же и

---

[20]) См. прим. 14 къ гр. Казиміра 1457 г.

[21]) См. Суд. 1497 г. ст. 62 и прим. къ ней.

[22]) Въ Уст. Онежской грам. 1536 г. прибавлено: «опричь доводчика», который слѣд. по самой должности своей долженъ былъ присутствовать на братчинахъ. О братчинахъ см. прим. 234 къ Псков. Суд. грам.

[23]) Въ Онеж. грам. прибавлено: «А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ». Въ Уставн. Аѳанасьев. и Васильев. селъ: «А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити». Въ Артемоновской Уставн. прибавлено: «А кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую; а старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли московскіе». Въ Уст. Аѳанасьевск. и Васильевск. селъ: «А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, или иную животину всякую»...

[24]) «Даромъ» прибавлено въ Онеж. грам.

гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя, съ Москвы, по бѣлоозерца по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ..... [25]) ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ [26]). А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго марта.

---

[25]) «Московского», какъ видно изъ Онеж. грам.

[26]) Въ Уставн. Моревской грам. (вообще богатой содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, напечатанной по истлѣвшему списку) находится между прочимъ слѣд. добавленіе: «Кто къ нимъ придетъ должной человѣкъ, не тяглой и не писменной, опричь слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ».

Уставная Бѣлозерская грамота издана: 1) въ Ак. Археогр. Экспедиціи, т. 1, № 123.

2) Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands, herausg. v. Tobien. Dorp. 1846.

Другія Уставныя Намѣстничьи грамоты:

1) Двинская 1398 (см. Христом. вып. 1); 2) Переславскимъ рыболовамъ 1506, апр. 7 (А. А. Э. I, № 143); 3) Крестьянамъ Артемоновскаго стана въ Переславскомъ уѣздѣ 1506 г., апр. 9 (ib. № 144);

4) Каменскаго стана бобровникамъ 1509, іюля 29 (ib. № 150); 5) Крестьянамъ Моревской слободы 1530, сент. 29 (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 26); 6) Крестьянамъ села Высоцкаго 1536 г. янв. 26 (А. Ист. I, № 137); 7) Онежская 1536 г. іюня 4 (А. А. Э. I, № 181); 8) Бобровникамъ Кривандинской волости (Ильмехотскаго стана) Владимірскаго уѣзда 1537, іюля 16 (А. А. Э. I, № 183); 9) Крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда (посельскому) 1544, апр. 20 (ib. № 201); 10) Крестьянамъ Аѳанасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ (посельскому) 1554 г. февр. 28 (ib. № 240); 11) Крестьянамъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда 1584 г., авг. 15 (подтвердит.; ib. № 324); 12) Пермская Уст. грам. (Чердын. пам. во Временникѣ о. и. и др. кн. 25); 13) Двинская Уставная грамота 1547—1556 г. (Русск. Достопам. Ч. I).

Литература Уставныхъ грамотъ.

1. «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ», *М. Евгенія* (Вѣстн. Евр. 1813, № 21).

2. «Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ», *Саларева* (Вѣст. Евр. 1819, № 4).

3. «Уставныя, судебныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до Уложенія», *Высоцкаго*. Спб. 1860.

4. «Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія», *Ник. Загоскина*. Казань. Вып. 1-й 1875 г., вып. 2-й 1876 г.

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года [1]).

Лѣта 7006, мѣсяца септемврія, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, съ дѣтми своими и съ бояры [2]), о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакомъ, отъ суда и отъ печалованія не

---

[1]) Составъ Судебника слѣдующій: 1-я часть—*о судѣ центральномъ*, ст. 1—36 (внутри этой части вставлены *уголовныя постановленія*, ст. 9—14). 2-я часть—о *судѣ провинціальномъ*, ст. 36—44. Отсюда во 2-й части встрѣчается много повтореній того, что было уже сказано въ 1-й (*сл.* ст. 4, 5 и 6-ю съ ст. 38-ю, ст. 8-ю—съ 39-ю, ст. 16 съ 40-ю, 18-ю съ 42-ю, 20 съ 43-ю). 3-я часть, заключающая въ себѣ постановленія, относящіяся къ *гражданскому процессу и гражданскому праву*, ст. 46—66. Въ этой части много буквальныхъ заимствованій изъ Псковской Судн. грам. (см. ниже, прим. къ ст. 49-й и др.), которая, однако, относительно гражданскаго права стоитъ неизмѣримо выше Судебника. Наконецъ 4-я—добавочныя статьи 67 и 68-я.

[2]) Законодательная власть принадлежитъ вел. князю съ другими членами правящей фамиліи и *Боярской Думѣ*. Эта форма законодательной власти не теряетъ своей устойчивости отъ того, что охраняется не закономъ (который почти совсѣмъ не касается государственнаго права), а обычаемъ. Впрочемъ: «А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ государей въ Судебникахъ указу не положено и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было,—и тѣ бы статьи написати... общимъ совѣтомъ», говоритъ предисловіе къ Улож. Ц. А. М. См. о Думѣ: Кошихина, гл. VII; Древн. Росс. Вивліоѳ., т. XX; Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.» (Пол. с. с. т. VI); Ѳ. М. Дмитріева: «Исторія суд. инст.», стр. 140—144, 341—343; П. П. Загоскина: «Ист. Пр.», т. II, и пр. Ключевскаго: «Боярская Дума».

имати, такожъ и всякому судіѣ посула отъ суда не имати никому; а судомъ не мстити, ни дружити никому.

2. А каковъ жалобникъ къ боярину прійдетъ, и ему жалобниковъ отъ себе не отсылати, а давати всѣмъ жалобникомъ управа въ всемъ, которымъ пригоже; а котораго жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати [3]).

3. А имати боярину и діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виноватъ, ищея или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому розчету [4]).

4. *О полевыхъ пошлинахъ.* А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помирятся, и боярину и діаку, по тому розчету, боярину съ рубли два алтына, а діаку осмь денегъ; а околничему, и діаку, и недѣльщикомъ пошлинъ полевыхъ нѣтъ [5]).

---

[3]) С. Ц. 1 и 7. Постановленія 1-й и 2-й ст. достаточны для опроверженія той мысли, что судъ и въ XV в. разсматривался лишь какъ доходная статья (см. прим. 4 къ Духовной Калиты), какъ право лицъ, пожалованныхъ судебною властію, а не какъ обязанность ихъ.—Составъ центральнаго суда, указываемый здѣсь: бояре, окольничіе, дьяки. Но о спеціальной судебной дѣятельности окольничаго см. ниже прим. 5. Очевидно, что между боярами и дьяками устроено распредѣленіе юрисдикцій: каждому извѣстные «люди приказаны вѣдати» (здѣсь начало приказовъ). Прежде князь всегда судилъ съ боярами; теперь изъ этой слитной формы выдѣляются органы. Боярскій судъ совершенно равенъ суду в. князя (см. ст. 21 и 22). Однако отъ боярскаго суда дѣло переходитъ къ в. князю или тогда, когда «непригоже управити», т. е. когда дѣло возбуждаетъ законодательные вопросы, или по аппеляціи.

[4]) С. Ц. 9. См. ст. 9 Бѣлозерской Уст. грам. и прим. къ ней.

[5]) С. Ц. 9. Дѣятельность окольничаго начинается только съ «поля». Оттого-то онъ ничего не получаетъ, если мировая наступила до выхода борющихся сторонъ на поле: напротивъ, такъ какъ обыкновенный судъ во всякомъ случаѣ конченъ («ac si judicium factum fuisset», Герберштт.), то судьи въ собственномъ смыслѣ, т. е. бояринъ и дьякъ, получаютъ свои пошлины вполнѣ, такъ какъ бы приговоръ состоялся. «Окольничій представляетъ собою претора или судью, поставленнаго княземъ», опредѣляетъ довольно неточно Герберштейнъ.

5. А у поля стоявъ помирятся, и боярину и діаку имати по тому жъ розчету пошлины свои; а околничему четверть и діаку четыре алтыны съ денгою, а недѣльщику четверть да недѣльщику жъ вязчего два алтына [6]).

6. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а околничему полтина, а діаку четверть, а недѣльщику полтина, да недѣльщику жъ вязчего 4 алтыны [7]).

7. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцево доправити, да околничему на убитомъ полтина да доспѣхъ, а діаку четверть, а недѣльщику полтина, да недѣльщику жъ [8]) вязчего 4 алтыны; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ боярину и діаку [9]).

---

[6]) С. Ц. 10. См. пред. прим.

[7]) С. Ц. 11. Старыя высокія судебныя пошлины (см. Уст. Дв. гр., ст. 3, 4 и 7), пониженныя Судебникомъ (см. выше ст. 3), сохраняются для дѣлъ, рѣшенныхъ поединкомъ. См. ст. 48.—Дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ дѣломъ («бой») и дѣла, возникающія изъ обязательствъ по договорамъ, считались въ древне-русскомъ правѣ дѣлами однородными, подлежа особой формѣ процесса, отличной отъ формъ процесса для дѣлъ уголовныхъ и тяжбъ о правахъ вотчинныхъ. Отсюда впослѣдствіи возникаетъ разница между «судомъ» и «розыскомъ».

[8]) Герберштейнъ ошибочно прибавляетъ въ концѣ: «Nedelsnico poltina, Vestono (est autem veston, qui ambas partes, praescriptis conditionibus, ad duellum committit) 4 altinos». Никакого чиновника «вестона» не было; но изъ словъ Герберштейна можно вывести правильное понятіе о «вязчемъ», которое есть пошлина за укрѣпленіе сдѣлки о поединкѣ, заключенной сторонами.

[9]) С. Ц. 12. Одинаковое количество пошлинъ въ пользу окольничаго при поединкахъ какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, доказываетъ, что окольничій не судья, а только распорядитель поединка (вмѣстѣ съ недѣльщиками); см. прим. 5-е и ст. 68. См. С. Ц. ст. 13.—Уголовныя дѣянія разлагаются на два порядка: а) уголовныя въ точномъ смыслѣ слова, безусловно подлежащія смертной казни; б) дѣянія низшаго разряда, подлежащія другимъ наказаніямъ (см. ниже ст. 10; см. ст. 5 и 6 Губн. Моск. Записи). Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ «продажа», подъ которою теперь разумѣется полная конфискація имуществъ. Основаніемъ для различенія этихъ разрядовъ служатъ: 1) объективные

8. *О татьѣ.* А доведуть на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло, и будеть вѣдомой лихой, и боярину того велѣти казнити смертною казнью, а исцево велѣти доправити изъ его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и діаку имати себѣ; а противень и продажу боярину и діаку дѣлити, боярину два алтына, а діаку осмь денегъ. А не будеть у которого лихого статка, чѣмъ исцево заплатити, и боярину лихого истцу въ его гыбели не выдати [10]), а велѣти его казнити смертною казнью тіуну великого князя московскому да дворскому [11]).

9. А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному татю и головному, и подметчику [12]), и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку [13]) живота не дати, казнити его смертною казнью [14]).

признаки, по которымъ крамола, святотатство, кража людей, убійство господина холопомъ, подметъ (см. прим. 12) и поджогъ (см. ст. 9) eo ipso относятся къ первому разряду; 2) субъективные, которые извлекаются: а) изъ перваго повторенія преступленія (см. ст. 11), или б) изъ репутаціи обвиняемаго среди его сосѣдей (см. ст. 13). Впрочемъ послѣднее только относительно татьбы «съ поличнымъ». Такимъ образомъ душегубство, разбой, простая кража, ябедничество и другія «лихія дѣла» требуютъ одного изъ этихъ двухъ предположеній, чтобы быть отнесенными къ 1-му разряду. Изъ этихъ двухъ признаковъ слагается понятіе «вѣдомаго лихого человѣка». Сл. прим. 26 къ Суд. Каз.

[10]) Здѣсь въ первый разъ требованія частнаго истца уступаютъ уголовнымъ требованіямъ государства.

[11]) С. Ц. 59.

[12]) Понятіе преступленія — подметъ весьма удовлетворительно объяснено Герберштейномъ: «qui res in alterius domum clanculum inferunt, easdem furto sibi ablatas dicunt, quos podmetzchek vocant».—Поэтому, кажется, напрасно Татищевъ придаетъ ему еще другое значеніе. См. прим. къ 61 ст. Ц. С.

[13]) Слова эти едвали выражаютъ мысль законодателя: вѣдомый лихой человѣкъ и за всѣ другія преступленія казнится смертною казнію (см. ст. 8). Герберштейнъ: «quique manifesti malefactores fuerint».

[14]) С. Ц. 61. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 7. Заимствованіе изъ Пск. Суд. гр. въ Судебникъ несомнѣнно обличаетъ ненужная прибавка: «казнити смертною казнью», тогда какъ выраженіе: «живота не дати» на псковскомъ нарѣчіи означаетъ именно—казнить смертію. Отсюда 9-я ст. Судебника можетъ служить изъясненіемъ для 7-й ст. Пск. Суд. гр. (*см. прим.* 20 къ Пск. Суд. гр.).

10. *О татьхъ.* А которого татя поимають съ какою татбою нибудь впервые, опрочѣ церковные татбы и головные, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будеть, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да исцево на немъ доправя да судіѣ его продати; а не будеть у того татя статка, чѣмъ исцево заплатить, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу его выдать въ его гибели головою на продажю, а судьѣ не имати ничего на немъ [15]).

11. А поимають татя вдругые [16]) съ татбою, ино его казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судьѣ; а не будеть у того татя статка съ исцеву гыбель, ино его истцу въ гыбели не выдати, казнити его смертною казнью [17]).

12. А на кого взмолвить дѣтей боярскихъ человѣкъ пять или шесть добрыхъ, по великого князя крестному цѣлованію, или черныхъ человѣкъ пять-шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ, что онъ тать, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будеть, у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти исцеву гыбель безъ суда [18]).

---

[15]) Ц. С. 55. Такъ какъ судебныя пошлины и продажа въ томъ числѣ составляли частный доходъ судьи, то притязанія этого послѣдняго уступаютъ требованіямъ частнаго лица, что́ служитъ новымъ опроверженіемъ мысли, указанной въ прим. 3.—Сл. ст: 2 и 3 Суд. Казим. и прим. къ нимъ.

[16]) См. прим. 26 къ Суд. Казиміра.

[17]) С. Ц. 56.

[18]) С. Ц. 58. «Повальнаго обыска въ тѣ времена еще не было; да и въ Ц. С. только при приводѣ съ поличнымъ это доказательство посредствомъ 5 или 6 человѣкъ, людей добрыхъ, замѣняется повальнымъ обыскомъ; при простомъ же обвиненіи въ кражѣ безъ поличнаго, влекущемъ за собою только уплату истцевой гибели, по прежнему играетъ первую роль это свидѣтельское показаніе: только число свидѣтелей увеличено», гов. г. Сокольскій: «Главнѣйшіе моменты въ ист. повальнаго обыска» (Кіевск. Унив. Изв. 1871 г., іюнь, № 6, стр. 24). По мнѣнію этого писателя, «повальный обыскъ розыскного порядка (который, по его мысли, совершенно отличается отъ повальнаго обыска суда) образовался... (въ губныхъ учрежденіяхъ) въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго» (ib. стр. 29). Но уже одна замѣна показаній этихъ 5 или 6 человѣкъ добрыхъ повальнымъ обыскомъ хотя бы въ одномъ случаѣ (см. слѣд. ст.) въ Ц. С. доказываетъ сродство ихъ съ по-

13. *О поличномъ.* А съ поличнымъ его приведуть впервые, а взмолвятъ на него человѣкъ пять или шесть, по великого князя крестному цѣлованію, что онъ тать вѣдомой и прежъ того неодинова крадывалъ, ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка [19]).

14. *О татиныхъ рѣчѣхъ.* А на кого тать возмолвитъ, ино того опытати: будетъ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати въ татьбѣ, а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску [20]).

15. *О правой грамотѣ.* А отъ правые грамоты имати отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ правую, имати съ рубля по три денги [21]).

16. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ боярину печатати своею печатію, а діаку подписывати; а имать боярину

вальнымъ обыскомъ; далѣе, если люди добрые свидѣтельствуютъ «о поведеніи» подсудимаго, а не о фактѣ преступленія, и если ихъ свидѣтельство имѣетъ безусловное, хотя и не столь строгое значеніе, то очевидно, что это—остатокъ суда общины и начало повальнаго обыска, переходный моментъ отъ одного къ другому.

[19]) С. Ц. 52. О поличномъ см. прим. 30-е къ Суд. Казим. и примѣч. 14 къ Уставн. Бѣлозерск. грам.—См. пред. прим.

[20]) С. Ц. 57. Герберштейнъ: «Si aliquis vilis conditionis, aut suspectae vitae, furti insimuletur, vocetur in quaestionem. Si vero furti convinci non potest, datis fidejussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem». Г. Сокольскій и здѣсь подъ обыскомъ не разумѣетъ повальнаго обыска, а осмотръ дома (сл. Псков. Суди. гр. ст. 60). «Прирокъ съ доводомъ означаетъ обвиненіе съ доказательствомъ. Судьямъ предписывалось изслѣдовать, былъ ли на оговореннаго татемъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ прирокъ съ доводомъ...» (Кіев. Унив. Изв., 1871 г., 5).

[21]) С. Ц. 33. Правая грамота—приговоръ, состоявшійся по судебному рѣшенію, въ противоположность безсудной—приговору безъ суда. То обстоятельство, что пошлины берутся и отъ рѣшенія дѣла (см. ст. 3) и отъ правой грамоты, указываетъ на то, что выдача письменнаго приговора вовсе не считалась обыкновенною принадлежностью судопроизводства и наступала только по особой просьбѣ стороны, для предотвращенія легкой возможности вновь начать дѣло о томъ же. См. А. Ю. № 2.

отъ списка съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи съ рубля по четыре денги, а подъячему, которой на спискѣ напишетъ, съ рубля по двѣ денги [22]).

17. *О холопьей правой грамотѣ.* А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпустные боярину имати отъ печати, съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ или отпустную, съ головы по три денги [23]).

18. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную безъ боярского докладу и безъ діачьи подписи, или съ городовъ безъ намѣстнича докладу, за которымъ бояриномъ кормленіе съ судомъ боярскимъ, ино та отпустная не въ отпустную, опрочѣ тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота въ отпустную [24]).

---

[22]) С. Ц. 34. Докладной списокъ заключаетъ въ себѣ протоколъ суда низшей инстанціи съ подписью, сдѣланною на немъ въ высшей, въ которой заключается указаніе—какъ рѣшить дѣло (а не рѣшеніе, которое всегда постановляется судьею, начавшимъ судъ); поэтому пошлины съ докладнаго списка не исключаютъ пошлинъ съ рѣшенія дѣла (и еще менѣе отъ правой грамоты). «Производство у доклада есть продолженіе процесса, начатаго предъ судьей. Ничего общаго ни съ производствомъ по жалобѣ, ни съ аппелляціей докладъ не имѣетъ» гов. Н. Л. Дювернуа (Источ. пр., стр. 410).—Но Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ точнѣе: «Докладъ съ одной стороны былъ пересмотромъ прежняго суда, съ другой—его продолженіемъ» (Ист. Суд. Инст., стр. 288). Изъ трехъ основаній перехода дѣла къ докладу (т. е. *а*) ограниченности власти областныхъ судей, *б*) сомнѣнія судьи, возникающаго или изъ трудности дѣла, или неясности права, *в*) разнорѣчій на судѣ двухъ намѣстниковъ, смѣстномъ) самою главною Герберштейнъ считалъ первую: онъ изъяснительнымъ образомъ излагаетъ статью о докладн. спискѣ такъ: «Областные начальники (praefecti), которые не имѣютъ власти, разобравъ дѣло, рѣшать и произносить приговоръ, должны... отсылать рѣшеніе къ установленнымъ (т. е центральнымъ) судьямъ...» (hi alteram partium in aliquot rublis condemnent, dein decretum ad judices ordinarios mittant...»).

[23]) С. Ц. 35.

[24]) С. Ц. 77. Т. е. отпускныя имѣютъ силу только тогда, когда или явлены судебной власти (причемъ провинціальныя власти не всѣ

19 *О неправомъ судѣ.* А которого обвинитъ бояринъ не по суду и грамоту правую на него съ діакомъ дастъ, ино та грамота не въ грамоту, а взятое отдати назадъ; и боярину и діаку въ томъ пени нѣтъ; а исцемъ судъ съ головы [25]).

20. *О намѣстничѣ указѣ.* А намѣстникомъ и волостелемъ которые держатъ кормленіа безъ боярьского суда, холопы и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати; такожъ и холопу и робѣ на государя грамоты правые не дати безъ докладу, и отпустные холопу и робѣ не дати [26]).

21. *О великомъ князи.* А съ великого князя суда и съ дѣтей великого князя суда имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярского суда, съ рубля по два алтына, кому князь великій велитъ [27]).

22. *О правой грамотѣ.* Отъ правыя грамоты имати отъ печати печатнику великого князя и дѣтей великого князя печат-

---

имѣютъ право укрѣплять отпускныя, см. ст. 20), или написаны собственною рукою отпускающаго господина.

[25]) С. Ц. 2. Здѣсь не отличается еще неправое рѣшеніе отъ неправосудія (какъ въ Ц. Суд.); уничтоженіе наказанія за неправильное рѣшеніе указываетъ не на то, что судья вообще не подлежалъ никакой отвѣтственности по отправленію суда, а скорѣе наоборотъ на то, что прежде всякое отмѣненное рѣшеніе судьи влекло за собою для него взысканіе. Эта статья не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи аппелляціоннаго производства въ XV в. и именно перенесенія дѣлъ отъ боярскаго суда къ в. князю (сл. ст. 21 и слѣд.).

[26]) С. Ц. 66. Эта статья, касающаяся провинціальнаго суда, попала сюда только потому, что впереди рѣчь шла (ст. 18) объ отпускной грамотѣ; она далеко не вполнѣ опредѣляетъ различіе провинц. властей съ правами боярскаго суда и безъ этихъ правъ; см. ст. 43. Этимъ же изъясняется мнимое повтореніе ст. 20 и 43.

[27]) С. Ц. 37. Сл. выше прим. 3. Суду самого в. князя (и дѣтей его) подлежали: а) дѣла̀ такихъ лицъ и учрежденій, которымъ жалованными грамотами дана привилегія судиться только у в. князя; б) дѣла̀ по жалобамъ всякихъ лицъ, которыя успѣли подать челобитную в. князю (законъ долго не могъ пріучить людей обращаться къ суду по правильной лѣстницѣ инстанцій; судъ государя казался лучшимъ, правдивѣйшимъ). Въ обоихъ случаяхъ в. князь могъ поручать за себя судъ своимъ приближеннымъ лицамъ.

нику съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ, съ рубля по три денги [28]).

23. А съ холопа и съ робы печатнику имати отъ правые грамоты съ головы по девяти денегъ, а діаку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ, имать съ головы по три денги [29]).

24. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ, съ великого князя докладу и съ дѣтей великого князя докладу, печатати великого князя печатнику и дѣтей великого князя печатнику; а отъ печати имати отъ списка съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой на спискѣ напишетъ, имать съ рубля по двѣ денги [30]).

25. *О безсудномъ спискѣ.* А отъ безсудныя грамоты имати печатнику съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи по алтыну же съ рубля, а подъячему имать съ рубля по двѣ денги [31]).

26. *О срочныхъ.* А отъ срочныхъ [32]) отъ подписи діаку имати отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ [33]) діаку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подъячимъ имати

---

[28]) С. Ц. 38. Статьи 22, 23 и 24 судь повтореніе статей 15-й, 17-й и 16-й лишь въ примѣненіи къ великокняжескому суду.

[29]) С. Ц. 40.

[30]) С. Ц. 39.

[31]) С. Ц. 42.

[32]) «Срочная грамота, кажется, существенно отличалась отъ приставной памяти. Послѣдняя была предписаніемъ приставу; срочная грамота, напротивъ, была актомъ, обращеннымъ къ лицу отвѣтчика. Она-то, кажется, а не приставная память, и предъявлялась ему» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 198).—Такое опредѣленіе срочныхъ намъ кажется не вполнѣ вѣрнымъ: срочныя давались обоимъ «истцамъ», или, правильнѣе, оба «истца» условливались о срокѣ явки въ судъ, и это условіе ихъ скрѣплялось дьякомъ. «Договоръ, совершаемый при участіи оффиціальнаго лица, пристава—это срочная, ибо два лица среклись прійти къ судьѣ» гов. Н. Л. Дювернуа (стр. 379; здѣсь онъ допускаетъ словопроизводство «срочной» отъ «среклись»). См. въ ст. 27-й: «срочныя снести вмѣстѣ».

[33]) Т. е. грамотъ объ измѣненіи срока по просьбѣ обѣихъ или одной стороны.

отъ писма съ рубля по двѣ деньги. А коли ищея или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ срокъ отписати, и они платитъ оба по половинамъ отъ отписи и отъ писма, а недѣльщику хоженое; а которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пошлетъ срока отписывать, и тому все платить одному отъ срочныхъ отъ обѣихъ [34]), да и хоженое [35]); а срочные діакомъ держати у себя [36]).

27. *О безсудныхъ.* А какъ давати безсудныя, діакомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да разобравъ срочные самимъ діакомъ, да велѣти имъ подъячимъ безсудные давати и сроки отписывати; а подъячимъ срочныхъ не давати; а безсудные давати съ осмаго дня [37]).

28. *О приставныхъ.* А отъ приставныхъ имати печатнику у недѣльщиковъ по ѣзду; съ которые приставные рубль недѣльщику, и діаку отъ подписи взяти алтынъ у недѣльщика съ рубля, а печатнику отъ печати у недѣльщика взяти алтынъ же; а будетъ ѣзду больши рубля или меньши до которого города, и діаку и печатнику имѣть по тому же розчету. А будетъ въ приставной всякъ меньши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывати [38]); а безъ недѣльщиковъ діакомъ приставныхъ не подписывати же. А вольно

---

[34]) Доказательство вины, изложенной въ прим. 32.

[35]) Приставу съ объявленіемъ другой сторонѣ, что срокъ минуенъ.

[36]) С. Ц. 41.

[37]) С. Ц. 41. Полное значеніе срока заставляетъ знать не довѣрять мѣсячнаго при сокращеніи того, что срокъ дѣйствительно истекъ. Въ прежнее время, когда сроки судопроизводства были менѣе опредѣлены, срокъ полагался одинаково, судья давалъ безсудную тоже, какъ «вчинатчикъ тотъ срокъ» (Арх. И. В. Калачова, 1853, Кн. II, отд. 1, стр. 131). По наступленіи срока давалось льготное время для вчинщика,—здѣсь въ 5 дней, по Ц. Суд. въ 7 дней, на вскрытіе 100 верстъ разстоянія истцу отвѣтчика отъ мѣста суда.

[38]) По объясненію С. М. Дмитріева, здѣсь можетъ почесть отрицать только отъ прежнаго вознагражденія пошлины въ пользу приставъ (Ист. Суд. Инст. № 7), полагая, что выдача такъ «вина» (ст. 8) есть только наложеніе и взысканіе пошлинъ по вышеуказанному уложенію—отмѣнены въ приставамъ. Какъ кажется, что здѣсь можетъ почесть предусмотрѣнно вознагражденіе приставамъ вознаграждаемыхъ хлѣбъ въ [illegible] пошлинъ.

вытей въ приставной ни будетъ, и недѣльщику ѣздъ одинъ до того города, въ которой городъ приставная писана [29]).

29. А хоженого на Москвѣ, площеднаа недѣльщику десять денегъ, а на правду вдвое; и отъ поруки поминковъ не имати имъ. А ѣздъ недѣльщикъ емлетъ до котораго города, а на правду имъ имати вдвое ѣздъ.

30. *Указъ о ѣзду.* А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни 10 алтынъ, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтынъ, до Алексина полтретьятцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтынъ, до Медыни полъ 30 алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полъ 2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтынъ, до Одоева 40 алтынъ, до Козельска рубль съ четвертью, до Бѣлева тожъ, до Мезецка 40 алтынъ, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля 20 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерославля рубль съ четвертью, до Вологды полъ 3 рубля, до Бѣлаозера полъ 3 рубля, до Устюга 5 рублевъ, до Вычегды 7 рублевъ, до Двины и до Колмогоръ 8 рублевъ московскаа, до Володимеря рубль съ четвертью, до Костромы полъ 2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль съ четвертью, до Галича полъ 3 рубля, до Мурома полъ 2 рубля, до Стародубскыхъ

---

[29]) С. Ц. 44. По московскому законодательству вызовъ совершается при непремѣнномъ участіи судебной власти; поэтому и приставы носятъ характеръ общественныхъ должностныхъ лицъ: «недѣльщикъ у нихъ общественная должность», говоритъ Герберштейнъ. Но слѣды частнаго характера сохраняются отчасти и теперь: судебная власть получаетъ пошлины съ недѣльщиковъ отъ приставныхъ (т. е. извѣстный процентъ съ того, что самъ недѣльщикъ получаетъ отъ тяжущагося—съ хоженаго и ѣзда).—Приставы при московскомъ центральномъ судѣ исправляли свои обязанности поочередно, по недѣлямъ (отсюда названіе—недѣльщикъ). Обязанности эти заключаются: а) въ вызовѣ на судъ: «Кто хочетъ обвинить другого человѣка въ воровствѣ, грабежѣ, или человѣкоубійствѣ, тотъ пріѣзжаетъ въ Москву и требуетъ, чтобы такой-то былъ призванъ въ судъ. Ему дается недѣльщикъ, который назначаетъ срокъ обвиняемому и приводитъ его въ Москву» (Герберштейнъ); б) въ производствѣ пытки (ст. 34); в) въ поимкѣ татей (ст. 34) и содержаніи преступниковъ подъ стражею (ст. 35).

князей отчины полъ 2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего полъ 3 рубля, до Углеча рубль, до Бѣжицкого Верху полтора рубля, до Романова рубль съ четвертью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцева и до Опокъ рубль, до Хлепни 40 алтынъ, до Ржевы рубль съ четвертью, до Новагорода до Великого полтретья рубля московскаа [40]).

31. *О недѣльщикахъ указъ.* А ѣздити недѣльщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными, или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными [41]); а отъ поруки имъ съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ живетъ недѣльщикъ, ино ему съ приставными въ томъ городѣ не ѣздити, ни посылати ему съ приставными, въ свое мѣсто, ни въ каковѣ дѣлѣ [42]).

32. А кто по кого пошлетъ пристава въ чемъ, и что ему въ томъ убытка станетъ въ волокитѣ, или что дасть отъ срочные и

---

[40]) Суд. Ц. 46.

[41]) Этому постановленію повидимому противорѣчитъ параллельное узаконеніе Ц. С—ка (см. ст. 47), по которому недѣльщику запрещено посылать вмѣсто себя своихъ людей (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр 138, прибавляетъ: «и племянниковъ, т. е. родственниковъ»; но этой прибавки вовсе нѣтъ въ Ц. С.—Дмитріевъ, очевидно, взялъ ее изъ 1-го Суд., который, однако, именно позволяетъ посылать родственниковъ и людей). Но это противорѣчіе двухъ Суд. легко изъясняется: оба Суд. стремятся къ тому, чтобы дѣйствія лицъ, посланныхъ недѣльщикомъ, всегда могли быть приписаны самому недѣльщику и отвѣтственность за эти дѣйствія могла быть возложена на него. Для этого 1-й Суд. считаетъ достаточнымъ, если отъ имени недѣльщика ѣздятъ лица, связанныя съ нимъ естественно, т. е. его родственники и люди (холопы). Но такими лицами не могутъ быть «урочники» недѣльщика, т. е. люди, нанятые имъ на срокъ; отношенія ихъ къ нанимателю могутъ быть всегда порваны, и недѣльщикъ могъ не принимать на себя отвѣтственности за ихъ дѣйствія.—Ц. Суд. прибѣгъ къ государственному укрѣпленію связи между недѣльщикомъ и его ѣздоками посредствомъ записи этихъ послѣднихъ у дьяковъ; тогда уже не было надобности допускать посылку родственниковъ и холоповъ.

[42]) С. Ц. 47. По объясненію Татищева (стр. 54, изд. 1786), недѣльщику запрещено отправлять свои обязанности въ городѣ, въ которомъ было его мѣсто жительства, въ видахъ предупрежденія пристрастныхъ дѣйствій.

отъ правые грамоты, или отъ безсудные, и правому то все взяти на виноватомъ [43]).

33. А недѣльщикомъ на судѣ [44]) на боярина и на околничихъ и на діаковъ посула не просити и не имати, а самимъ етъ поруки посуловъ не имати [45]).

34. А которому дадутъ татя, а велятъ его пытати, и ему пытати татя безхитростно; а на кого тать что взговоритъ, и ему то сказати великому князю или судьѣ, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велѣти ни кого. А пошлютъ которого недѣльщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему татя, не отпустити, ни посула взяти; а опришныхъ ему людей не имати [46]).

35. А у котораго недѣльщика сидятъ тати, и ему татей на поруку безъ докладу не дати, и не продавати ему татей.

36. А котораго татя дадутъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди; и имъ исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А срочные имъ хрестьяномъ отписывать и безсудные давати неволокитно, а отъ безсудныхъ имъ у хрестіанъ не имати ничего. А коли срокъ отпишутъ обѣма исцемъ вмѣстѣ, и ему взяти одно хоженое съ обѣихъ сторонъ [47]), а опрочѣ того ему не взяти ничего; а въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, до обыску, доколѣ дѣло скончается, и ему взяти ѣздъ на виноватомъ [48]). А

---

[43]) С. Ц. 50.

[44]) Слѣдуетъ читать: на судей (какъ видно изъ 32 ст. С. Ц.).

[45]) С. Ц. 32.

[46]) С. Ц. 53.

[47]) Если срокъ явки къ суду отложенъ по волѣ суда, или по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, то приставъ, извѣщающій объ этомъ тяжущихся, получаетъ свое хоженое не вдвое (съ каждой стороны), а въ обыкновенномъ количествѣ.

[48]) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приставъ не получаетъ тотчасъ же своего хоженого или ѣзда, а только обезпечиваетъ поручителями полученіе его впослѣдствіи съ той стороны, которая окажется неправою (въ другихъ случаяхъ приставъ получалъ вознагражденіе съ той стороны, которая въ немъ нуждалась, и если по суду эта сторона окажется правою, то ее вознаграждаетъ сторона обвиненная; см. ст. 32).

кто ищея или отвѣтчикъ самъ не поѣдетъ къ отвѣту, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣлщикомъ хоженое взяти на томъ на одномъ [49]), кто поѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати [50]).

37. *Указъ намѣстникомъ о судѣ городскымъ* [51]). А въ которой городъ или въ волость въ которую пріѣдетъ недѣлщикъ или его человѣкъ съ приставною, и ему приставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тіуномъ. А будутъ оба истца того города или волости судимыя, и ему обоихъ истцовъ поставити предъ намѣстникомъ или предъ волостелемъ, или предъ ихъ тіуны [52]).

38. А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ [53]), и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворьскому, и старостѣ, и лутчимъ людемъ; а безъ дворского

---

[49]) Приставу запрещается брать хоженое и съ повѣреннаго, и съ самого тяжущагося, т. е. вдвое.

[50]) Суд. Ц. 49.

[51]) Отсюда начинается 2-я часть Судебника—о провинціальномъ судѣ (см. примѣч. 1), который, какъ видно изъ этой статьи, состоялъ изъ намѣстниковъ и волостелей (и отъ имени ихъ—тіуновъ); судебная власть тѣхъ и другихъ различалась не объемомъ своимъ, а величиною округа, который для намѣстниковъ состоялъ изъ цѣлаго уѣзда, а для волостелей изъ одной волости (части уѣзда). Попытку разграничить юрисдикцію тѣхъ и другихъ см. у Ѳ. М. Дмитріева: *Ист. Суд. Инст.*, стр. 31; но тамъ же указаны и факты, доказывающіе невозможность удовлетворительнаго разграниченія. О намѣстникахъ см. примѣч. 2 къ Уст. Двин. гр.—Тіуны (за исключеніемъ государевыхъ, которые равнялись намѣстникамъ) не имѣли собственной судебной власти: они отправляли судъ за намѣстниковъ и волостелей, которыхъ холопами они были обыкновенно (см. ниже ст. 40, 41 и 65 и Суд. Ц. ст. 26 и 62). Однако ихъ владѣлецъ могъ поручать имъ не всю судебную власть, а только ту, какую имѣли намѣстники безъ боярскаго суда (см. ст. 43). За дѣйствія тіуновъ отвѣчаютъ какъ сами тіуны, такъ и намѣстники и волостели. См. о тіунахъ Сергѣевича: *Вѣче и князь*, стр. 372—374. Въ числѣ провинціальныхъ судей не упоминаются посельскіе, что доказываетъ полное сознаніе о различіи государственнаго управленія и суда отъ владѣльческаго—княжескаго; сл. ниже прим. 98.

[52]) С. Ц. 48.

[53]) О судебной власти намѣстниковъ безъ суда боярскаго см. ниже *ст. 43.*

и безъ старосты и безъ лутчихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити [54]), а посула имъ отъ суда не имати, и ихъ тіуномъ и ихъ людемъ посула отъ суда не имати же, ни на государя своего, ни на тіуна, и пошлинникомъ отъ суда посуловъ не просити. А имати ему съ суда оже доищется ищея своего, и ему имати на виноватомъ противень по грамотамъ [55]), то ему и съ тіуномъ; а не будетъ гдѣ грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищея своего, а будетъ виноватъ ищея, и ему имати на ищеи съ рубля по 2 алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеи по тому жъ розчету [56]), а доводчику имати хоженое и ѣздъ и правда по грамотѣ. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамотѣ, а побіются на полѣ, и ему имати вина и противень по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, а помирятся, и ему имати противень въ полы псцева, то ему и съ тіуномъ [57]). А побіются на полѣ

---

[54]) Это—вторая, народная половина провинціальнаго суда; см. прим. 41 къ догов. Смоленска съ Нѣмцами и ст. 25 Новг. Суд. Гр. «Дворской въ городѣ (объясняетъ Татищевъ), который имѣлъ въ смотрѣніи строенія казенныя, воеводскій дворъ, приказъ и тюрьмы, а въ Москвѣ токмо тюремный дворъ» (стр. 75, изд. 1786 г.). Староста—выборный административный чиновникъ волости. О лучшихъ людяхъ (добрыхъ людяхъ, судныхъ мужахъ и потомъ цѣловальникахъ) и роли ихъ на судѣ см. Ѳ. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», стр. 40—49; Н. Л. Дюверниуа: «Источн. пр.», стр. 354—356.

[55]) Т. е. по уставнымъ (провинціальнымъ) грамотамъ. См. Уст. Бѣлоз. Грам. ст. 9.

[56]) Пошлины на судѣ провинціальномъ опредѣляются иначе, чѣмъ на центральномъ (см. ст. 3); тамъ берется съ искового рубля по 2 алтына въ пользу судьи и по 8 денегъ въ пользу дьяка,—все равно, будетъ ли обвиненъ истецъ или отвѣтчикъ,—а здѣсь эти пошлины сохраняются только въ томъ случаѣ, если неправымъ окажется истецъ. «Въ древнѣйшее время обвиненный отвѣтчикъ платилъ болѣе, нежели истецъ, недоказавшій своего права, вѣроятно, на томъ основаніи, что въ первомъ случаѣ наказывалось незаконное дѣйствіе, а во второмъ только несправедливое притязаніе» гов. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 276).—Во всякомъ случаѣ на судѣ провинціальномъ древнія формы вообще сохранились гораздо болѣе, чѣмъ на центральномъ.

[57]) Сл. выше ст. 5.

въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и ему имати противень противъ исцева [58]); а побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ; ино на убитомъ исцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику [59]), то ему и съ тіуномъ [60]).

39. *О татѣхъ указъ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой, и ему того велѣти казнити смертною казнью, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка останеть, ино то намѣстнику и его тіуну имати себѣ. А не будетъ у которого у лихого статка, чѣмъ истцево заплатить, и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнью [61]).

40. *О правой грамотѣ.* А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярьскимъ, съ рубля по полутретья алтына отъ печати, то ему и съ тіуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ писма съ рубля имати по три денги [62]). А тіунъ дастъ грамоту правую, и онъ емлетъ отъ печяти съ рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги [63]). А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты [64]) отъ отпустные имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печяти съ головы по полутретья алтына [65]), а діаку его отъ письма съ головы по три денги [66]).

---

[58]) Сл. выше ст. 6.

[59]) Сл. выше ст. 7.

[60]) Суд. Ц. 62.

[61]) Суд. Ц. 60. См. выше ст. 8, которую эта статья лишь повторяетъ для провинціальнаго суда.

[62]) Сл. выше (для той же цѣли) ст. 15.

[63]) Т. е. ровно столько же, сколько беретъ намѣстникъ, когда самъ непосредственно даетъ правую грамоту (доказательство несамостоятельнаго значенія судебной власти тіуновъ; тутъ же доказательство и несвободнаго ихъ состоянія).

[64]) Пропущено: *и*

[65]) Сл. выше ст. 17.

[66]) С. Ц. 65.

41. А тіуну его на кормленьѣ холопу правые грамоты, безъ доклада государя [67]), и отпустныя грамоты не дати [68]).

42. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную грамоту безъ боярьского докладу и безъ дьячей подписи, или съ городовъ безъ намѣстничя докладу, за которымъ кормленіе за сыномъ боярьскимъ съ судомъ съ боярскимъ, и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота во отпустную [69]).

43. А намѣстникомъ и волостелемъ которые дрьжатъ кормленіе безъ боярьского суда [70]), и тіуномъ великого князя [71]) и боярьскимъ тіуномъ, за которыми кормленіа съ судомъ съ боярьскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ докладу не продати, ни казнити, ни отпустити [72]).

44. *О приставѣхъ.* А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое [73]).

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярьского, и по ихъ тіуновъ, и по великого князя тіуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тіуномъ, и вели-

---

[67]) Т. е. безъ доклада его владѣльцу—намѣстнику, или волостелю.

[68]) С. Ц. 67. Сл. ст. 43.

[69]) Суд. Ц. 77. См. буквально сходную 18 ст.

[70]) Различіе намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда основывается на различіи привилегій той или другой провинціи, дарованныхъ Уставными грамотами (см. прим. 21 къ Уст. Двин. гр.), а не на степени довѣрія со стороны в. князя къ тому или другому лицу, отправленному на намѣстничество, какъ думаетъ Н. Л. Дювернуа (стр. 348). «Намѣстники Новгорода и Пскова стояли выше и перваго разряда: они сохранили право окончательнаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ». Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 21).

[71]) Великокняжескіе «тіуны встрѣчаются только въ Москвѣ и московскихъ волостяхъ: Москва по преимуществу была собственностью государя» говор. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 34).

[72]) С. Ц. 71.

[73]) Въ С. Ц. соотвѣтствующей статьи нѣтъ.

въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и ему имати противень противъ исцева [58]); а побіются на полѣ въ помегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ; ино на убитомъ исцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику [59]), то ему и съ тіуномъ [60]).

39. *О татьхъ указъ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой, и ему того велѣти казнити смертною казнью, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка останеть, ино то намѣстнику и его тіуну имати себѣ. А не будетъ у которого у лихого статка, чѣмъ истцево заплатить, и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнью [61]).

40. *О правой грамотѣ.* А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярьскимъ, съ рубля по полутретья алтына отъ печати, то ему и съ тіуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ письма съ рубля имати по три денги [62]). А тіунъ дастъ грамоту правую, и онъ емлетъ отъ печяти съ рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги [63]). А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты [64]) отъ отпустные имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печяти съ головы по полутретья алтына [65]), а діаку его отъ письма съ головы по три денги [66]).

---

[58]) См. выше ст. 6.

[59]) См. выше ст. 7.

[60]) Суд. Ц. 62.

[61]) Суд. Ц. 60. См. выше ст. 8, которую эта статья лишь повторяетъ для провинціальнаго суда.

[62]) См. выше (для той же цѣли) ст. 15.

[63]) Т. е. ровно столько же, сколько беретъ намѣстникъ, когда самъ непосредственно даетъ правую грамоту (доказательство несамостоятельнаго значенія судебной власти тіуновъ; тутъ же доказательство и несвободнаго ихъ состоянія).

[64]) Пропущено: *и*

[65]) См. выше ст. 17.

[66]) С. Ц. 65.

41. А тіуну его на кормленьѣ холопу правые грамоты, безъ доклада государя [67]), и отпустныя грамоты не дати [68]).

42. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную грамоту безъ боярьского докладу и безъ дьячей подписи, или съ городовъ безъ намѣстничя докладу, за которымъ кормленіе за сыномъ боярьскимъ съ судомъ съ боярскимъ, и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота во отпустную [69]).

43. А намѣстникомъ и волостелемъ которые дрьжатъ кормленіе безъ боярьского суда [70]), и тіуномъ великого князя [71]) и боярьскимъ тіуномъ, за которыми кормленіа съ судомъ съ боярьскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ докладу не продати, ни казнити, ни отпустити [72]).

44. *О приставѣхъ.* А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое [73]).

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярьского, и по ихъ тіуновъ, и по великого князя тіуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тіуномъ, и вели-

---

[67]) Т. е. безъ доклада его владѣльцу—намѣстнику, или волостелю.

[68]) С. Ц. 67. Сл. ст. 43.

[69]) Суд. Ц. 77. См. буквально сходную 18 ст.

[70]) Различіе намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда основывается на различіи привилегій той или другой провинціи, дарованныхъ Уставными грамотами (см. прим. 21 къ Уст. Двин. гр.), а не на степени довѣрія со стороны в. князя къ тому или другому лицу, отправленному на намѣстничество, какъ думаетъ Н. Л. Дювернуа (стр. 348). «Намѣстники Новгорода и Пскова стояли выше и перваго разряда: они сохранили право окончательнаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ». Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 21).

[71]) Великокняжескіе «тіуны встрѣчаются только въ Москвѣ и московскихъ волостяхъ: Москва по преимуществу была собственностью государя» говор. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 34).

[72]) С. Ц. 71.

[73]) Въ С. Ц. соотвѣтствующей статьи нѣтъ.

кого князя тіуномъ и доводчикомъ къ сроку отвѣчивати ѣхати; а не поѣдетъ къ сроку самъ, а ему къ сроку, въ свое мѣсто, къ отвѣту послати [74]).

46. *О торговцѣхъ.* А кто купитъ на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купитъ не зная его, а будетъ людемъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поимаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поимались, и цѣлованіа ему нѣтъ [75]).

47. А кто купитъ на чюжей земли что, а поимаются у него, и только у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поимались, и цѣлованіа ему нѣтъ, а не будетъ у него свидѣтелей, ино ему правда дати [76]).

48. *О послушествѣ.* А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ, ино судити на того волю, на комъ ищутъ: хощетъ, на поле съ послухомъ лѣзетъ, или ставъ у поля у креста положитъ, чего на немъ ищутъ [77]), и истецъ безъ цѣлованіа свое возметъ, и отвѣтчикъ полевые пошлины заплатитъ; а вины ему убитые нѣтъ [78]). А не стоявъ у поля у креста положитъ, и онъ судіамъ пошлину по списку заплатитъ; а полевыхъ ему пошлинъ нѣтъ [79]).

49. А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, ино противу послуха наймитъ наняти вольно, а послуху наймита нѣтъ [80]); а что правому учинится убытка, или его по-

---

[74]) С. Ц. 75.

[75]) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 46.

[76]) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 47.

[77]) Сл. Пск. Судн. гр. ст. 20.

[78]) См. ст. 6. Вина убитая—это штрафъ въ пользу намѣстника, равняющійся цѣнѣ иска. Эта «вина» носитъ на себѣ характеръ не столько пошлины, сколько штрафа, хотя поединокъ возникъ изъ гражданскаго иска.

[79]) С. Ц. 16.

[80]) См. Пск. Судн. гр. ст. 21. Къ числу лицъ, имѣющихъ право выставить за себя наймита на поединокъ, Судебникъ прибавляетъ женщину, тогда какъ по Пск. Суд. гр. женщинѣ съ женщиною присужда-

слуху, ино тѣ убытки на виноватомъ [81]).

50. А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ исцево и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ [82]).

51. А послухъ не говоритъ передъ судіями въ исцевы рѣчи, и истецъ тѣмъ и виноватъ [83]).

52. А на комъ чего взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ кому, ино наймита наняти волно; а истцемъ или послуху цѣловати, а наймитомъ битися; а противъ тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ же; а въсхочетъ, и онъ самъ біется на полѣ [84]).

лось поле; см. ст. 119. Здѣсь, выписывая буквально изъ Пск. Судн. грам., Судебникъ отказываетъ послуху въ правѣ выставить за себя на поле наймита, между тѣмъ, въ противорѣчіе самому себѣ, въ ст. 52-й безусловно дозволяетъ послухамъ наемъ наймитовъ. Это противорѣчіе не можетъ быть изъяснено тѣмъ, что въ первомъ случаѣ послухъ стоитъ за истца противъ отвѣтчика болѣзненнаго, стараго, безсильнаго, или облеченнаго священнымъ саномъ, а во второмъ—болѣзненный и пр. истецъ или такой же его послухъ идутъ противъ здороваго отвѣтчика; уже одно допущеніе къ послушеству лицъ старыхъ, малыхъ, увѣчныхъ, женщинъ и духовныхъ дѣлаетъ это противорѣчіе не изъяснимымъ иначе, какъ буквальнымъ и неосмысленнымъ заимствованіемъ изъ Пск. Судн. гр. этой ст. (49-й). Въ прежнее время послухомъ могъ быть только «мужъ».

[81]) С. Ц. 17.

[82]) С. Ц. 18. «Нигдѣ первоначальный смыслъ послушества не утратился такъ, какъ въ Московскомъ законѣ... Не надо, конечно, думать, чтобъ это направленіе законодательства тотчасъ оказало вліяніе на практику. Въ немъ видны только будущія сыскныя стремленія суда, гдѣ власть станетъ допытываться правды». Н. Л. Дювернуа, стр. 394.

[83]) С. Ц. 15. См. Пск. Судн. гр. ст. 22.

[84]) С. Ц. 19. См. Пск. Судн. гр. ст. 36, откуда ст. Суд. взята буквально, за исключеніемъ слѣд. характерныхъ измѣненій: а) Судебникъ дозволяетъ выставлять наймитовъ послухамъ, что́ совершенно противорѣчитъ старому понятію о послушествѣ; б) слово «истецъ» въ Пск. Судн. гр. употребляется въ значеніи стороны вообще, а въ этомъ случаѣ именно въ значеніи отвѣтчика, тогда какъ въ Судебникѣ

53. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лиѣ, или въ займѣхъ, и на судъ ити не вѣсхотитъ, и они долоша судіи помирятся; а судьѣ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣзду и хоженого [85]).

54. А наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ [86]).

55. *О займѣхъ.* А которой купецъ, идучи въ торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него утеряется товаръ безхитростно, истонетъ, или сгоритъ, или рать возметъ, и бояринъ обыскавъ да велитъ дати тому діаку великого князя полѣтную грамоту съ великого князя печатію, платити истцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропіетъ, или инымъ какимъ безуміемъ погубитъ товаръ свой безъ напрасньства [87]), и того истцю въ гибели выдати головою на продажу [88]).

56. А холопа полонитъ рать татарская, а выбѣжитъ изъ полону, и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ [89]).

слова: «истецъ» и «отвѣтчикъ» имѣютъ точный раздѣльный смыслъ; между тѣмъ составитель Судебника, переписывая изъ Пск. Судн. гр., удержалъ слово: «истцу» и прибавилъ: «и отвѣтчику», чѣмъ совершенно измѣнилъ ясный смыслъ Пск. Судн. гр.

[85]) С. Ц. 31.

[86]) С. Ц. 83. Сл. Пск. Судн. гр. ст. 40, которая гораздо съ бо́льшею тонкостью различаетъ юридическія послѣдствія нарушенія договора личнаго найма.

[87]) Безъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли человѣка.

[88]) С. Ц. 90. Эта статья доказываетъ, что списки Рус. Правды были въ рукахъ у составителя Судебника: см. Рус. Пр. Карам. 68 и прим. 92 къ Кар. сп. «Полѣтная грамота»—дозволеніе уплачивать долгъ по годамъ, съ разсрочкою.

[89]) С. Ц. 80. «Начало строгости преобладало въ римскомъ воззрѣніи на плѣнъ (и слѣд. на постлиминію), потому что древній человѣкъ подозрѣвалъ въ плѣнѣ малодушіе... Христіанское воззрѣніе на плѣнъ отразилось вполнѣ въ древней русской постлиминіи; плѣнъ, особенно у мусульманъ, разсматривался какъ страданіе за истинную вѣру Христову и за вѣрность отечеству» (Лохвицкій). Но эта постлиминія съ привилегіями можетъ быть объяснена и инымъ образомъ: плѣнъ (одинъ изъ источниковъ рабства) измѣняетъ для холопа самыя основанія его холопства; освобождаясь отъ плѣна, онъ тѣмъ самымъ освобождается *отъ рабства.*

57. *О христьанскомъ отказѣ.* А христіаномъ отказыватися изъ волости [90]), изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ да пойдетъ прочь, и онъ полдвора платитъ; а три годы поживетъ, а пойдетъ прочь, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ весь дворъ платитъ [91]).

58. *О чюжоземцѣхъ.* А которой чюжоземецъ на чюжоземцѣ чего взыщетъ, ино того воля на комъ ищутъ: хочетъ, отцѣлуется,

---

[90]) Изъ волости въ волость: новое доказательство того, что волость считалась юридическимъ лицомъ, владѣющимъ землею (сл. ст. 62 и прим. къ ней). См. Ак. Юр. № 6 и 187 и И. Д. Бѣляева: *Крестьяне на Руси*, стр. 46 и сл.

[91]) Суд. Ц. 88. Первоначально право перехода крестьянъ было столь же полное, какъ и право перехода бояръ: «И бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ и христіаномъ межъ насъ волнымъ воли» (С. г. гр. и д. I, № 127). Затѣмъ переходъ черныхъ людей воспрещенъ изъ одного удѣла въ другой: «А которыи слуги потягли къ дворьскому при нашихъ отцѣхъ, а черныи люди къ сотьскому, а тѣхъ намъ не примати, тако же и тобѣ» (догов. Вас. Дм. съ Влад. Андр. 1389 г. ib. № 35; тоже въ №№ 45, 71, 78, 84, 85). Потомъ запрещенъ переходъ черныхъ-тяглыхъ съ государственныхъ земель на частныя—не тяглыя: «А тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободу (Покров. монастыря) не пріимати» (А. А. Э. I, № 102 и мн. др.). «Третье общее ограниченіе свободнаго перехода крестьянъ состояло въ назначеніи законнаго срока въ году... Такъ бѣлозер. кн. Мих. Андреевичъ, въ своей грам. 1450 г., пишетъ: «И вы бъ серебрениковъ, и половниковъ, и слободныхъ людей не о Юрьевѣ дни не отказывали, а отказывали серебреника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ» (это въ интересахъ Кирило-Бѣлозерск. монастыря. А. А. Э. I, № 48). И. Д. Бѣляевъ, стр. 52.—Пожилое съ двора, таксированное здѣсь, измѣнилось на практикѣ произволомъ землевладѣльцевъ къ невыгодѣ крестьянъ и доходило иногда до 5 и до 10 рублей. Партикулярное запрещеніе перехода съ земель частныхъ владѣльцевъ (углицкихъ селъ Троицко-Серг. монастыря въ 1460 г.; А. А. Э. I, № 64). См. Б. Н. Чичерина: «Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.» въ его: «Опытахъ по ист. русск. права».

что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ ищутъ [92]), и истецъ поцѣловавъ крестъ да возметъ [93]).

59. А попа и діакона, и черньца, и черницю и старую вдову, которые питаются отъ церкви божіа, то судитъ святитель или его судія; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей [94]). А которая вдова не отъ церкви божіи питается, а живетъ своимъ домомъ, то судъ не святительской [95]).

60. А которой человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына, ино статомъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода [96]).

---

[92]) Сл. Пск. Суди. гр. ст. 105 и прим. къ ней.

[93]) С. Ц. 27.

[94]) Сл. Пск. Суди. гр. ст. 109.

[95]) С. Ц. 91. Судебникъ конструкціею своей рѣчи даетъ предполагать, что судъ «вопчій» наступалъ тогда, какъ церковный человѣкъ былъ отвѣтчикомъ. «Дѣла церковныя и дѣла членовъ духовенства между собою отданы были въ вѣдомство церковныхъ судовъ еще св. Владиміромъ; но уставъ его не былъ соблюдаемъ, не имѣлъ силы непреложнаго закона». Дмитріевъ, стр. 93.—Нужно отличать: а) церковный судъ по дѣламъ вѣры надъ всѣми членами церкви (и духовными, и свѣтскими); б) гражданскій судъ церковныхъ властей надъ людьми церковными; в) гражданскій и отчасти уголовный судъ духовныхъ лицъ и церковныхъ учрежденій надъ крестьянами ихъ имѣній. Здѣсь говорится о 2-й категоріи; уголовный судъ надъ людьми церковными не принадлежалъ церковнымъ властямъ: «Если священника обвиняютъ въ воровствѣ или пьянствѣ, или другомъ подобномъ порокѣ, то онъ наказывается, какъ они говорятъ, мірскими властями», гов. Герберштт. (слѣд. не тогда только, когда частнымъ истцомъ является свѣтское лицо). См. Стоглавъ, гл. 53—68 (гдѣ сфера уголовнаго суда, выдѣляемая изъ суда церковнаго, опредѣляется правильнѣе: «душегубство и разбой съ поличнымъ»—гл. 68). Сл. Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда» (П. собр. соч. VI). Ѳ. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», 93—100, 328—333.

[96]) С. Ц. 92. Наслѣдованіе по закону здѣсь представляется какъ исключительный случай; опредѣленіе круга наслѣдующихъ и въ движимомъ («статокъ») и недвижимомъ («земли») имуществѣ, сдѣланное съ такою голословностью, указываетъ, что въ XV в. еще мало было тѣхъ затрудненій, которыя возникали изъ ограниченій права распоряженій *вотчинами* впослѣдствіи.

61. *О изгородахъ.* А промежи селъ и деревень городити изгороды по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пожни отъ селъ или отъ деревень, ино поженному государю не городитися, городитъ тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ [97]).

62. *О межахъ.* А кто съоретъ межу или грани ссѣчетъ изъ великого князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу соралъ или грани ссѣкъ, ино того бити кнутіемъ, да истцу взяти на немъ рубль. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ селѣ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, ино волостелемъ или поселскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотря по человѣку, и по ранѣ, и по разсуженію [98]).

63. *О земляхъ судъ.* А взыщетъ бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или боярской на монастырѣ, или монастырской на бояринѣ, ино судити за три года, а далѣ трехъ го-

---

[97]) С. Ц. 86. Смыслъ послѣднихъ словъ статьи: тамъ, гдѣ пахатная земля смежна съ луговою, обязанность городить лежитъ на владѣльцѣ пахатной земли.

[98]) С. Ц. 87. Сл. Уст. Двин. грам. ст. 4 и прим. къ ней. Но здѣсь гораздо рельефнѣе выражено различіе частной собственности отъ общинной: нарушеніе межъ въ первой влечетъ уголовное наказаніе (кнутъ) и большой денежный штрафъ; за нарушеніе же межъ внутри общинной собственности (причемъ села въ этомъ отношеніи уже уравнены съ волостями) полагается легкій денежный штрафъ (взамѣнъ прежняго «барана» Уст. Дв. грамоты). «Посельскій»—управляющій дворцовымъ селомъ; посельскіе, равно какъ и всѣ завѣдовавшіе дворцовымъ управленіемъ, первоначально были изъ холоповъ: «А хто моихъ казначеевъ, или тиуновъ или дьяки прибытокъ мой вѣдали, или посельски, или ключники, или хто холоповъ моихъ купленыхъ..., тѣхъ всѣхъ пущаю на слободу и съ женами и съ дѣтми». Духовн. Вас. Дмитр. 1406. (Собр. г. гр. и дог. I, № 39). Впослѣдствіи посельскіе управляли почти на правахъ намѣстничьяго суда (безъ уголовной юрисдикціи). См. Указатель Уставныхъ грамотъ.

довъ не судити [99]). А взыщетъ черной на черномъ, или помѣстникъ на помѣсчикѣ, за которымъ земли великого князя, или черной или селской на помѣсчикѣ, или помѣсчикъ на черномъ и на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринѣ или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судить. А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати [100]).

64. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ. А съ списка съ суднаго,

---

[99]) Общая земская давность (для исковъ о поземельной собственности) три года, чѣмъ указывается на одно изъ важнѣйшихъ условій давности—воздѣйствіе на вещь, такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ въ трехгодичный срокъ весь участокъ подвергается обработкѣ (см. Неволина: Пол. соб. соч. IV, 158. Весьма неясное свидѣтельство о 15-лѣтней давности, будто бы установленной Василіемъ Дмитріевичемъ, находится въ грамотѣ Ивана III: см. «Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ», Иванова. М. 1850., стр. 212—214). Но этотъ срокъ измѣняется въ двойной, если истцомъ является в. князь, что́ составляетъ искуственную привилегію въ пользу казенной собственности.— Обратнаго случая, т. е. исковъ частныхъ лицъ на казнѣ, Судебникъ не предполагаетъ. Привилегіею пользуются: а) черныя земли, б) сельскія великокняжескія, в) помѣстныя, данныя кому либо в. княземъ (помѣстья могли исходить и отъ частныхъ лицъ). Сельскія земли отличаются отъ черныхъ, какъ частная собственность в. князя отъ государственныхъ имуществъ. Частная собственность на вотчинномъ правѣ принадлежала боярамъ (отсюда бояринъ—землевладѣлецъ по преимуществу) и церковнымъ учрежденіямъ. Лишь съ XVI в. помѣстное право распространено на бояръ, которымъ до того времени принадлежали одни «кормленія» (см. прим. 12 къ Духовн. Калиты). Лишь это распространеніе помѣстнаго права на бояръ (и отчасти обращеніе боярской собственности въ жалованную) можетъ быть приписано Ивану III и Ив. IV, но никакъ не развитіе помѣстнаго права (какъ думаетъ А. Д. Градовскій, который приписываетъ его вліянію татаръ и церковнаго принципа неотчуждаемости имуществъ: Ист. Мѣстн. Упр. 38 и д.).

[100]) С. Ц. 84. Здѣсь 3-е условіе давности—ея безпрерывность: съ начала иска земли поступали «за пристава» (оставаясь, конечно, во владѣніи отвѣтчика), чѣмъ и прерывалось теченіе давности.—О давности въ приложеніи къ вещамъ движимымъ и къ обязательствамъ см. *выше* прим. 19 къ догов. в. кн. Дим. Ив. съ твер. кн.

и съ холопа, и съ земли пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ оболживитъ кто, да пошлется на правду, ино въ томъ пересудъ, а подвойскымъ правого десятого 4 денги, а имати на виноватомъ же [101]).

65. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, и имъ имати пошлины по сему списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и они себѣ дѣлятъ по половинамъ [102]).

66. *О полной грамотѣ.* По полной грамотѣ холопъ, по тіуньству и по ключю по селскому холопъ съ докладомъ и безъ докладу и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя; а которые его дѣти у иного, или себѣ учнутъ жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по приданой холопъ, по духовной холопъ [103]).

---

[101]) С. Ц. 51. Здѣсь весьма ясно опредѣляется производство по жалобѣ въ отличіе отъ доклада (см. прим. къ ст. 16): къ аппелляціи не допускаются дѣла по искамъ ниже рубля. Аппелляціонныхъ пошлинъ не берется съ такихъ дѣлъ, которыя идутъ къ обыкновенному докладу («списокъ судный»); за то онѣ берутся съ дѣлъ и не перешедшихъ въ высшую инстанцію, но рѣшенныхъ полемъ; потому что «поле не было только доказательствомъ, а скорѣе аппелляціей къ суду божію» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 251). Но простой докладъ легко можетъ перейти въ производство по жалобѣ: если кто объявитъ у доклада судный списокъ невѣрымъ («оболживитъ» его), то производится изслѣдованіе на мѣстѣ («шлются на правду»); тогда взимается аппелляціонная пошлина («пересудъ») и «подвойскіе» (пристава) получаютъ хоженое или ѣздъ (см. ст. 28—30) въ этомъ случаѣ вдвое противъ обыкновенной таксы.

[102]) С. Ц. 74. Назначеніе двухъ намѣстниковъ въ одинъ городъ вызывалось не однимъ желаніемъ дать кормленіе бо́льшему числу лицъ, но и трудностью исполнять обязанности одному лицу въ большомъ уѣздѣ.

[103]) С. Ц. 76. Сл. Рус. Пр. Кар. 119. Источники рабства тѣ же, какіе указаны и въ Рус. Пр. Признаки дальнѣйшаго движенія законовъ о рабствѣ сравнительно съ Рус. Правдою состоятъ: а) въ томъ, что ключничество *въ городѣ* изъемлется изъ числа источниковъ рабства; б) въ томъ, что холопство по тіунству и по ключничеству не распространяется на отдѣленныхъ дѣтей; но в) ограниченіе, постановленное Рус. Правдою о тіунствѣ (только безъ договора тіунство обращается въ холопство), теперь уничтожается.

67. *О посулѣхъ и послушествѣ.* А велѣти проклинать по торгомъ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новогородскіе земли, и по всѣмъ волостѣмъ заповѣдати, чтобы ищея и отвѣтчикъ судіамъ и приставомъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду. А послушествуетъ послухъ лживо, не видѣвъ, а обыщется то опослѣ, ино на томъ послухѣ гибель исцева вся и убытки [104]).

68. *О полевыхъ пошлинахъ.* А къ полю пріѣдетъ околничей и діакъ, и околничему и діаку въспросити ищей и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчеи и поручникы? и кого скажутъ за собою стряпчихъ и поручниковъ, и имъ тѣмъ велѣти и стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А которые имутъ опричные у поля стояти, и околничему и діаку тѣхъ отслати прочь; а не пойдутъ опричные люди прочь, и околничему и діаку на тѣхъ велѣти исцово доправити и съ пошлинами, да велѣти ихъ дати на норуку да поставити передъ великымъ княземъ [105]).

---

[104]) С. Ц. 99. Здѣсь послухъ является уже простымъ свидѣтелемъ, а не тѣмъ лицомъ, которое защищаетъ свои показанія собственными силами на поединкѣ; отъ свидѣтеля же требуется, чтобы онъ былъ очевидцемъ факта.

[105]) С. Ц. 13. «Каждый можетъ взять себѣ какое угодно оружіе, исключая пищали и лука. Обыкновенно же они имѣютъ продолговатые панцыри, иногда двойные, латы, поручи, шлемъ, пику, топоръ и въ рукѣ какое-то желѣзо, въ родѣ кинжала, но острое съ обоихъ концовъ... Обѣ стороны много имѣютъ друзей и доброжелателей, которые смотрятъ на поединокъ, не имѣя при себѣ никакого оружія, кромѣ дубинъ (значитъ запрещеніе Судебника осталось не вполнѣ дѣйствительнымъ), которыми они отъ времени до времени и пользуются. Ибо если доброжелатели одного изъ бойцовъ увидятъ, что ему дѣлается какая-нибудь обида, то тотчасъ бѣгутъ для отраженія этой обиды; тоже дѣлаетъ и другая сторона, и т. обр. между ними происходитъ схватка, интересная для зрителей, потому что дерутся въ потасовку, кулаками, батогами и дубинами съ обожженнымъ концомъ» (Герберштейнъ, въ пер. Анонимова, стр. 84).

Изданія Судебника 1497 года: 1) Rerum Moscovitarum commentarii, бар. Герберштейна (1-е изд. въ Вѣнѣ 1549 г.), бывшаго посломъ въ Москвѣ два раза: въ 1517 и 1526 гг. Русск. переводъ И. Анонимова: «Записки о Московіи». Спб. 1866. Герберштейнъ представляетъ латинскій переводъ 3—16 статей Судебника, причемъ оставляетъ безъ перевода ст. 8-ю. Мы пользовались въ примѣчаніяхъ изд. 1556.

2) «Законы в. кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами», изд. Конст. Калайдовичемъ и Пав. Строевымъ. М. 1819. Это 1-е изданіе русскаго подлинника.

3) Акты Историческіе, изд. Археограф. Ком., т. I, № 105 (Спб. 1841 г.). Другія изд. см. въ Указателѣ къ Царск. Суд.

Губная Бѣлозерская грамота, 1539 г. окт. 23.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Бѣлозерской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкымъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскымъ, и черным, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безомѣны, чей кто ни буди [1]). Били естя намъ челомъ о

---

[1]) «Въ исторіи губнаго вѣдомства можно различать два періода: первый, въ которомъ власть губныхъ старостъ является совершенно мѣстною, общинною, и второй—когда эта власть получаетъ центральный характеръ» гов. Ѳ. М. Дмитріевъ: «Ист. Судебн. Инст.», 52—53. Здѣсь подъ центральнымъ характеромъ онъ разумѣетъ то, что власть губнаго старосты простиралась на цѣлый уѣздъ.—А. Д. Градовскій («Ист. мѣстн. упр.», стр. 107) различаетъ въ исторіи губныхъ учрежденій XVI в. (что́ онъ называетъ «періодомъ льготы») два подраздѣленія: сначала они были всеуѣздными, потомъ «губное дѣло изъ общеуѣзднаго становится просто общиннымъ или волостнымъ». Но мысль Ѳ. М. Дмитріева правильнѣе: въ началѣ губныя учрежденія не были всеуѣздными (сл. ниже прим. 3). Государство, организуя самоуправленіе въ провинціяхъ, не могло сразу установить взгляда, что́ слѣдуетъ разумѣть подъ провинціею; его провинціи, въ которыхъ сидѣли намѣстники, составляли прежде самостоятельныя земли неравной величины; но государство, въ видахъ болѣе прочной инкорпораціи ихъ, само разрушило ихъ старое единство, выдѣливъ изъ намѣстничьяго управленія волости, бывшія провинціями присоединенныхъ земель, и отдавъ эти послѣднія независимымъ отъ намѣстниковъ волостелямъ или богатымъ частнымъ соб-

томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщиковъ своихъ [2]), и отъ нашихъ-де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы-деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика; а сами-деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете. И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ за одинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ, въ волости человѣкы три или че-

---

ственникамъ. Никакихъ началъ самоуправленія уже не было въ этихъ бывшихъ земляхъ, или намѣстничьихъ округахъ (слабые слѣды общеземскаго самоуправленія указаны въ прим. 1 къ Уст. Двин. грам. и въ прим. 8 къ Уст. Бѣлозер. грам.). Начала самоуправленія сохранялись повсюду лишь въ мелкихъ группахъ (волостяхъ: сотскіе, старосты, пятидесятскіе, десятскіе). Къ нимъ и обратилось первоначально государство съ своими попытками новой организаціи самоуправленія для новыхъ задачъ.

[2]) Осюда ясное начало преслѣдованія преступленій непосредственно государствомъ и отдѣленія розыскного процесса (который, однако, возникъ не вмѣстѣ съ губными учрежденіями: см. Суд. 1497, ст. 12, 14 и 34) отъ обвинительнаго; прежнія начала косвеннаго преслѣдованія состояли: а) въ обязанности общинъ выдавать преступниковъ, или платить за нихъ (Рус. Пр. Кар., 3—5; Уст. Двин. грам., 1; Догов. Новг. съ Казим., ст. 15; Уст. Бѣлоз. гр., ст. 13); б) въ запрещеніи самосуда (Уст. Дв. гр., 6. Намѣстники и волостели не имѣли въ своихъ рукахъ другихъ средствъ преслѣдованія; этимъ объясняется посылка спеціальныхъ обыщиковъ). Но и эти средства годились лишь для душегубства и татьбы съ поличнымъ. Что же касается до разбоя, то нужны были активныя средства, на которыя волости и общины, уже лишенныя всякихъ правъ («сами безъ нашего вѣдома не смѣете»), не рѣшались. Такъ возникла эта «привилегія» волостей (по мнѣнію однихъ), или «повинность» ихъ (по мнѣнію другихъ), что въ данномъ случаѣ одно и тоже.

тыре [3]), которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей крестіянъ человѣкъ пять или шесть [4]), да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ [5]) межъ собя

---

[3]) Здѣсь губныя учрежденія распредѣляются по волостямъ (въ каждой по 3 или по 4 губныхъ головы); а во 2-й Бѣлозерской грам. черезъ 30 л. велѣно «быти на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на станѣхъ и въ волостяхъ у разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ старостамъ Меншему Лихареву, да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловальникомъ и діакомъ» (см. прим. 1), т. е. одни и тѣже старосты на весь уѣздъ.

[4]) Эти учрежденія не вновь возникаютъ, а лишь приводятся въ связь съ новымъ. Иногда на старинныя выборныя власти возлагалось и губное управленіе и судъ, безъ выбора новыхъ старостъ или головъ: см. Губн. грам. селамъ Троиц.-Серг. мон., 1541. Въ частныхъ владѣніяхъ выборъ зависѣлъ отъ владѣльца: «кого велитъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичъ» (Годуновъ—владѣлецъ); «быти въ губныхъ старостахъ троецкому служкѣ Измирѣ Аммосову». Так. обр. чрезъ губныя учрежденія въ частныхъ владѣніяхъ уголовно-судебная власть передавалась собственно землевладѣльцамъ (подобно какъ въ Жалов. грам. на нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ). Къ счастію для Московскаго государства, такіе случаи были рѣдки. Впослѣдствіи губные старосты (при всеуѣздной организаціи губныхъ учрежденій) избираются всегда изъ дѣтей боярскихъ.

[5]) «Вѣдомству губныхъ старостъ подлежали одни разбойныя дѣла, потомъ татиныя и убійственныя, къ концу XVII в. также зажигательства. Прежде они имѣли назначеніе по преимуществу полицейское... Казнь пойманныхъ разбойниковъ совершалась безъ суда, а потому и безъ доклада». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 55. (Если здѣсь подъ именемъ «суда» авторъ разумѣетъ формы обвинительнаго процесса, то онъ правъ; розыскной процессъ производился съ самого начала: «доведчи на нихъ... и допытався у нихъ... казнили»). Г. Сокольскій (Кіев. Ун. Изв. 1871. № 8) утверждаетъ, что уже въ XVI в. дѣла о зажигателяхъ, убійцахъ, корчемникахъ, ябедникахъ и подписчикахъ были поручены губнымъ властямъ; но его вводятъ въ заблужденіе тѣ комбинаціи, въ которыя *вступили* губныя учрежденія съ земскими (которыхъ вообще смѣшивать

имали да обыскывали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ; а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярскые въ тѣмъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ [6]), и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣшкая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Ново-

---

съ губными не слѣдуетъ). Убійственныя дѣла въ XVI в. дѣйствительно по мѣстамъ поручались губному вѣдомству: см. Жал. гр. Дмитрія Угличскаго, 1585 г. (А. А. Э. I, № 329).

[6]) Это наводитъ на мысль о повсемѣстномъ учрежденіи губныхъ властей уже въ 1-й полов. XVI в.; во 2-й полов. они несомнѣнно были повсюду. Во 2-й Бѣлозер. грам. 1571 г.: «А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ, или татбѣ, и старостомъ же и цѣловальникомъ съ губными грамотами (послать цѣловальниковъ), чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати, да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостомъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи... А которыхъ цѣловальниковъ и старостъ съ грамотами... пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имати сторонныхъ людей, человѣкъ 3 или 4, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты».

городцкую землю [7]), а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, а вы бъ межъ собя свѣстися всѣ за одинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ перенимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ [8]), и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поймаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и не-

---

[7]) Выше было приказано сноситься письменно о лицахъ, оговоренныхъ разбойниками и живущихъ въ другихъ уѣздахъ, съ губными властями этихъ уѣздовъ; здѣсь позволяется переходить границу чужой земли (Новгородская—сосѣдняя съ Бѣлозерской), преслѣдуя разбойниковъ по горячимъ слѣдамъ.

[8]) Розыскной процессъ начинается: а) чрезъ поиму съ поличнымъ или выемъ поличнаго (см. прим. 14 къ Уст. Бѣлозер. грам.); б) лихованный обыскъ; в) оговоръ («язычную молву») съ пытки (сл. Б. Н. Чичерина: «Областн. Учр.», стр. 480). Обвиненіе со стороны частнаго истца вело не къ розыскному, а обвинительному процессу (предъ намѣстникомъ, земскими властями, воеводою, а въ Москвѣ—въ судныхъ и прочихъ приказахъ). Г. Сокольскій напрасно поправляетъ это ссылкою на Бѣлоз. 2-ю грам. 1571 и Троицко-Сергіевскую, 1586 г. Въ 1-й пишется: «А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочь поля улики не учинятъ никоторые,—и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати; а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей *по обыску* пытати; не скажутъ на себя въ разбоѣ..., и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрьму на смерть». Здѣсь, очевидно, *началомъ розыскного* процесса служитъ обыскъ, а не частное обвиненіе.

повино бъ естя не имали и не казнили наказкова человѣка, того бы есте межъ собя обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколько у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны [9]). А которыхъ дѣтей боярскыхъ и старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ,

---

[9]) Здѣсь начало Разбойнаго Приказа или «Разбойной Избы» (см. Губн. Бѣлоз. 2-ю). «Относительно московскихъ Приказовъ зависимость губныхъ старостъ была двоякая: какъ начальники губнаго вѣдомства, въ качествѣ уголовныхъ судей, они были подчинены Разбойному Приказу; когда же они были вмѣстѣ съ тѣмъ и приказные люди, то хотя они тогда лично зависѣли отъ Разбойнаго Приказа, который назначалъ, смѣнялъ и судилъ ихъ исключительно, но по дѣламъ гражданскаго суда и управленія они получали грамоты какъ изъ областныхъ, такъ и финансовыхъ приказовъ», гов. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 59). Этимъ удачно примиряются противоположныя мнѣнія Б. Н. Чичерина (по которому до Уложенія 1649 г. губные старосты подчинялись областнымъ приказамъ) и г. Сокольскаго (по которому они подчинялись исключительно Разбойному Приказу). Въ Кирилловской Губн. грам.: «А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы чинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня ц. и в. князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ». Вѣроятно, допускалась и аппелляція.

городцкую землю [7]), а вамъ про тотъ розбой вѣстъ учинится, а вы бъ межъ собя свѣстися всѣ за одинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ перенимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ [8]), и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимасте и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и не-

---

[7]) Выше было приказано сноситься письменно о лицахъ, оговоренныхъ разбойниками и живущихъ въ другихъ уѣздахъ, съ губными властями этихъ уѣздовъ; здѣсь позволяется переходить границу чужой земли (Новгородская—сосѣдняя съ Бѣлозерской), преслѣдуя разбойниковъ по горячимъ слѣдамъ.

[8]) Розыскной процессъ начинается: а) чрезъ поимку съ поличнымъ или выемъ поличнаго (см. прим. 14 къ Уст. Бѣлозер. грам.); б) лихованный обыскъ; в) оговоръ («язычную молву») съ пытки (сл. Б. Н. Чичерина: «Областн. Учр.», стр. 480). Обвиненіе со стороны частнаго истца вело не къ розыскному, а обвинительному процессу (предъ намѣстникомъ, земскими властями, воеводою, а въ Москвѣ—въ судныхъ и прочихъ приказахъ). Г. Сокольскій напрасно поправляетъ это ссылкою на Бѣлоз. 2-ю грам. 1571 и Троицко-Сергіевскую, 1586 г. Въ 1-й пишется: «А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочь поля улики не учинятъ никоторые,—и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати; а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей *по обыску* пытати; не скажутъ на себя въ разбоѣ..., и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрьму на смертъ». Здѣсь, очевидно, *началомъ розыскного* процесса служитъ обыскъ, а не частное обвиненіе.

повино бъ естя не имали и не казнили накакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколько у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны [9]). А которыхъ дѣтей боярскыхъ и старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ,

---

[9]) Здѣсь начало Разбойнаго Приказа или «Разбойной Избы» (см. Губн. Бѣлоз. 2-ю). «Относительно московскихъ Приказовъ зависимость губныхъ старостъ была двоякая: какъ начальники губнаго вѣдомства, въ качествѣ уголовныхъ судей, они были подчинены Разбойному Приказу; когда же они были вмѣстѣ съ тѣмъ и приказные люди, то хотя они тогда лично зависѣли отъ Разбойнаго Приказа, который назначалъ, смѣнялъ и судилъ ихъ исключительно, но по дѣламъ гражданскаго суда и управленія они получали грамоты какъ изъ областныхъ, такъ и финансовыхъ приказовъ», гов. Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 59). Этимъ удачно примиряются противоположныя мнѣнія Б. Н. Чичерина (по которому до Уложенія 1649 г. губные старосты подчинялись областнымъ приказамъ) и г. Сокольскаго (по которому они подчинялись исключительно Разбойному Приказу). Въ Кирилловской Губн. грам.: «А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы чинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня ц. и в. князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ». Вѣроятно, допускалась и аппелляція.

въ которой волости ни буди, и вы бъ о томъ отписали часа того на Москву къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи. А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки розсылали межъ собя по волостемъ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, лѣта 7048, октебря въ 23 день [10]).

---

[10]) Прибавленія во 2-й Бѣлозерской грам. а) О предварительномъ обыскѣ: «Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ, и дѣтемъ боярскимъ и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и... крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати князми (слѣдуетъ исчисленіе классовъ жителей): кто у нихъ въ губѣ на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное...»

б) О различныхъ отношеніяхъ силы повальнаго обыска, оговора и собственнаго признанія—см. Уст. Кн. Разб. Приказа.

Добавленія изъ Кирилловской грам. в) О судѣ надъ татями: «А съ татьми бы есте управу чинили: котораго татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости, или въ которомъ селѣ, вы бъ, старосты губные, того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тіуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ въ первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ, старосты губные, тѣхъ татей велѣли бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ; да того татя велѣли бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ... (какъ и въ 1-й татьбѣ). А поимаютъ тогожъ татя съ 3-ею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и *вы бы исцевы иски дали* исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что

тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя поимають съ татбою».

г) Объ отношеніи къ намѣстничьему суду: «А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ—въ бои и въ грабежы и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы и волостели и ихъ тіуни въ вашъ судъ не вступалися».

Губная Бѣлозерская грамота напечатана въ Ак. Арх. Эксп. т. I, № 187.

Другія Губныя грамоты, извѣстныя нынѣ, слѣдующія:

1) Каргопольская 1539 г., окт. 23. (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 31), изданная въ одинъ день съ Бѣлозерскою и буквально сходная съ нею.

2) Солигалицкая—городскимъ и посадскимъ людямъ 1540 г., 31 авг., (А. А. Э. I, № 192).

3) Селамъ Троицко-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старицкомъ уѣздахъ 1541 г., окт. 23 (ibid. № 194).

4) Селамъ того же монастыря въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1541 г., нояб. 25 (ibid).

5) Селамъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1549 г., сент. 27 (ibid. № 224).

6) Бѣлозерская 2-я 1571, марта 12 (ibid. № 281).

7) Всѣмъ вотчинамъ Троицкаго-Сергіева монастыря 1589 г. (ibid. № 330); тутъ же наказъ опредѣленному туда губному старостѣ Измирѣ Амосову.

8) Крестьянамъ Дмитр. Ив. Годунова Вещеозерской волости и Чаронской округи, 1614 г. («Уголовные Законы ц. и в. кн. Іоанна IV Васильевича», кн. Оболенскаго. Москва, 1841 г.).

9) Въ Городецкъ въ Бѣжецкомъ-Верху, 1668 г. (А. А. Э. т. IV, № 159).

10) Въ Арзамасскій уѣздъ, 1680 (ibid. № 237).

См. «Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка», *В. Ерлыкова*, Москва 1846.

Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 года.

Лѣта 7058 мѣсяца іюня въ...день [1]), царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, съ своею братьею и съ бояры, сесь Судебникъ уложилъ: какъ судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ [2]), и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и всякимъ судіямъ.

---

[1]) Число мѣсяца въ разныхъ спискахъ обозначается различно: 1, 18 или 19. Въ спискахъ Стоглава Грозному приписываются слѣд. слова въ рѣчи царя въ Собору 1551 г. (въ которомъ участвовали и «бояре и воины»): «Въ преидущее лѣто... благословился есми у васъ... Судебникъ исправити по старинѣ и утвердити (т. е. исправить прежній Судебникъ Василія Ивановича, теперь потерянный для насъ: см. предисл. къ изд. судебниковъ Строева и Калайдовича), и по вашему благословенію Судебникъ исправилъ... Прочтите и разсудите, чтобы было дѣло наше по Бозѣ въ родъ и родъ и по вашему благословенію неподвижно; аще достойно сіе дѣло на св. Соборѣ утвердивъ... подписати на Судебники и на Уставной Грамотѣ, которой въ казнѣ быти» (т. е. утвержденные экземпляры должны храниться въ казнохранилищѣ). Слѣд. Судебникъ получилъ санкцію въ 1551 г. Власть, утвердившая его, есть зародышъ будущей законодательной власти Земскихъ Соборовъ.

[2]) Въ составъ судебной власти входятъ, кромѣ лицъ, исчисленныхъ въ 1-мъ Судебникѣ, еще дворецкіе, казначеи, дьяки и всякіе приказные люди. Это не есть результатъ бо́льшей полноты и опредѣленности цар. Судебника; напротивъ, всѣ эти лица вошли въ число судей послѣ 1-го Судебника. Всѣ эти лица были не бояре и въ болѣе раннее время несвободные. Дворскій, дворецкій—главный изъ дворовыхъ *слугъ князя*, управлявшій ими и дворомъ. Бояре стали поступать

1. Судъ царя и великого князя судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ; а судомъ не дружити и не мстити никому, и посула въ судѣ не имати; тако жъ и всякому судьѣ не имати [3]).

2. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ просудится, а обвинитъ кого не по суду безъ хитрости, или списокъ подпишетъ и правую грамоту дастъ, а обыщется то вправду [4]): и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и діяку въ томъ пени нѣтъ; а истцемъ судъ съ головы, а взятое отдати назадъ [5]).

3. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ въ судѣ посулъ [6]) возметъ и обвинитъ кого

въ дворовую службу, а дворовые получать званіе бояръ лишь со временъ Ивана III. Тогда же и казначеи, прежніе холопы (см. прим. 98 къ Суд. 1497), уравниваются съ боярами, но при Иванѣ III—пока одинъ главный казначей, тогда какъ остальные еще холопы (сл. «Вѣче и Князь», 377—380). Равн. обр. дьяки были лица несвободнаго состоянія (см. прим. 98 къ Суд. 1497). Впослѣдствіи дворецкіе и казначеи дѣлаются судьями по преимуществу (см. ниже прим. къ 37 ст.), оттѣсняя бояръ: дворецкіе—для лицъ и общинъ привилегированныхъ, казначеи—для посадскихъ и волостныхъ. Ѳ. М. Дмитріевъ видитъ въ этомъ порученіи судебной власти лицамъ, несущимъ дворовыя должности, первый шагъ отъ личнаго порученія суда къ судебнымъ учрежденіямъ, ибо дворовыя должности, а съ ними и судебная власть, сохранялись за одними и тѣми же лицами, пока они не лишаемы были должностей. Но шагъ къ учрежденіямъ сдѣланъ былъ и прежде, когда судебная власть принадлежала однимъ боярамъ (см. прим. 3 къ Суд. 1497). Дьяки были настоящими судьями, а не канцеляріею только. Это вторженіе приказнаго элемента въ центральный судъ задолго предупредило подобное вторженіе его въ судъ провинціальный.

[3]) Суд. 1-й, 1.

[4]) Очевидно каждая аппелляціонная жалоба вела къ «обыску» въ умышленномъ неправосудіи; каждая аппелляціонная жалоба переходила въ частную (какъ замѣтилъ Ѳ. М. Дмитріевъ).

[5]) Суд. 1-й, 19.

[6]) Единственное обстоятельство, доказывающее умышленное неправосудіе, есть посулъ.

не по суду, а обыщется то вправду: и на томъ боярине, или на околничемъ, или на дворецкомъ, или на казначеѣ, или на діякѣ взяти исцевъ искъ [7]), а пошлины на царя и великого князя, и ѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десятокъ, и пожелѣзное [8]) взяти втрое, а въ пенѣ что государь укажетъ [9]).

4. А которой діякъ списокъ нарядитъ [10]), или запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было, безъ боярского, или безъ дворецкого, или безъ казначеева вѣдома, а обыщется то вправду, что онъ отъ того посулъ взялъ, и на томъ діякѣ взяти передъ бояриномъ вполы да вкинути его въ тюрму [11]).

---

[7]) Въ пользу неправильно-обвиненной стороны;—равно какъ, по всей вѣроятности, въ ея же пользу взыскиваются ѣздъ, правда, пересудъ, хоженое, правый десятокъ и пожелѣзное. Пошлины же, поступившія судьямъ (см. ст. 8—13), не возвращаясь неправо-обвиненному, взимаются на государя въ замѣнъ тѣхъ, которыя бы слѣдовали ему съ его личнаго суда (см. ст. 37—38).

[8]) «Пожелѣзное съ виноватаго, ибо виннаго надлежитъ сковать, и хотя рѣдко кого куютъ, но по вершеніи дѣла съ виноватаго съ пошлинами $12^1/_4$ коп. доднесь берутъ». Прим. Татищева.

[9]) Новая. «Судъ съ головы», т. е. новый пересмотръ дѣла, въ такомъ случаѣ уже не производился.

[10]) «Выпяску сочинитъ»—объясненіе Татищева. Правильнѣе: сдѣлаетъ подлогъ въ спискѣ.

[11]) Новая. Татищевъ негодуетъ на неравномѣрность взысканій съ боярина за неправосудіе, имѣвшее основаніемъ лихоимство, и дьяка—за подлогъ судебныхъ актовъ. «Тюрьма подлороднему и такому явному плуту ни во что». Но древнее законодательство вообще понижало денежныя взысканія съ лицъ низшаго состоянія и замѣняло ихъ въ этомъ случаѣ другими чисто-карательными (см. слѣд. ст.), очевидно, на слѣд. двухъ основаніяхъ: а) на практическомъ удобствѣ: большіе денежные штрафы трудно взыскать съ лица низшаго состоянія, которое предполагается болѣе бѣднымъ; б) на распредѣленіи чести по общественнымъ состояніямъ (см. ст. 26): предполагалось, что наказаніе, чувствительное для лица высшаго, теряетъ свою карающую силу въ примѣненіи къ лицу низшему (сл. приведенныя слова Татищева). См. не довольно *ясное объясненіе* этого у Ѳ. М. Дмитріева (стр. 293).

5. А подъячей, которой запишетъ дѣло не по суду, для посула, безъ діячего приказу, и того подъячего казнити торговою казнію, бити кнутьемъ [12]).

6. А кто виноватой солжетъ на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на подъячего, а обыщется то вправду, что онъ солгалъ, и того жалобника, сверхъ его вины, казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да вкинути въ тюрму [13]).

7. А кто къ которому боярину, или къ дворецкому, или къ казначею, или къ діяку придетъ жалобникъ его приказу, и ему жалобниковъ своего приказу [14]) отъ себя не отсылати, а давати ему жалобникомъ своего приказу всѣмъ управа, которой будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣлу; а которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю [15]). А которой бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ жалобника своего приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и царю государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ государю, что ему управы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлетъ къ тому, чей судъ, и велитъ ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей, управы не учинятъ же: и тѣмъ, которые ему управы не учинятъ, быти отъ государя въ опалѣ [15]). А которой жалобникъ бьетъ челомъ

---

[12]) Новая. Торговая казнь и битье кнутомъ—одно и тоже.

[13]) Новая. Наказаніе за ложное обвиненіе въ преступленіи («ябедничество» въ точномъ смыслѣ) строже, чѣмъ за самое преступленіе—умышленное неправосудіе.

[14]) Отвѣтственность за отказъ въ судѣ жалобнику *своего Приказа* указываетъ, что каждому судьѣ уже въ точности извѣстны были предѣлы своей компетенціи, т. е. Приказы уже опредѣлились. Впрочемъ далѣе смягчается строгость этого требованія тѣмъ, что наказанію подвергается только тотъ судья, которому укажетъ его компетенцію самъ государь.

[15]) Суд. 1-й, 2; остальное добавка.

[15]) «Опала есть гнѣвъ государевъ, что́ по достоинствамъ людей и преступленій различествовало, яко 1) знатному не велятъ ко двору ѣздить; 2) не велятъ со двора съѣзжать, и сіе какъ скоро кому объя-

не по дѣлу, и бояре ему откажутъ, и тотъ жалобникъ учнетъ бити челомъ, докучати государю, и того жалобника вкинути въ тюрму [16]).

8. А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла, на виноватомъ пошлинъ: кто будетъ виноватъ, ищея ли, или отвѣтчикъ, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватомъ одиннадцать денегъ, и діяку семь денегъ, а подъячему двѣ денги [17]); а будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и имъ имати пошлины по розчету, а болши имъ того не имати [18]); а отъ записки подьячему не имати ничего. А возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или подьячей, или недѣлщикъ на комъ что лишекъ [19]), и на томъ взяти втрое.

вятъ, обыкновенно черное платье надѣвали; 3) въ деревнѣ жить; 4) писали по городу въ дворяне, отнявъ чины; 5) кинути въ тюрьму» (примѣч. Татищева).—Кажется, опала означала предоставленіе государю выбора рода наказанія, а не какой-либо одинъ или нѣсколько опредѣленныхъ видовъ наказанія. Лицо оставалось подъ угрозою наказанія («въ опалѣ») до тѣхъ поръ, пока государь не выбралъ одного какого-либо вида наказанія, или пока не наступило помилованіе.

[16]) Этимъ воспрещается не аппелляція, а частная жалоба на отказъ въ правосудіи, если искъ признанъ незаконнымъ.

[17]) «Здѣсь пошлины положены судьямъ, а не государю, всѣмъ на роздѣлъ отъ рубля 10 коп. Сіе хотя правильно, но не весьма уравнительно, ибо бываетъ въ рублевомъ дѣлѣ письма много, а въ великомъ иску вполы передъ тѣмъ... Оныя пошлины при царѣ Борисѣ въ казну взяты, а судьямъ позволено за трудъ добровольно брать, что̀ причиною явилось грабительству и дѣламъ продолженіе. Петръ Великій положилъ судьямъ на роздѣлъ съ иска по 13 коп., но и то паки по немъ оставлено и принуждены судящіеся договариваться». Примѣч. Татищева.

[18]) Суд. 1-й, 3; остальное добавка.

[19]) Это въ точномъ смыслѣ «лихоимство», т. е. взиманіе позволенныхъ пошлинъ свыше («лише») таксы; оно не имѣетъ непремѣннаго отношенія къ суду, т. е. не исчерпывается понятіемъ неправосудія (о послѣднемъ преступленіи см. выше ст. 3); совершеніе его возможно со стороны лица, облеченнаго и административною властью. «По сказанію иностранцевъ, судьи и дьяки, которые... были изобличены въ лихоимствѣ, подвергались слѣдующему безчестному наказанію: лихоимцу, заслужившему тѣлесное наказаніе, во время его исполненія привязывали къ шеѣ кошелекъ, серебро, мягкую рухлядь, жемчугъ, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую имъ въ подарокъ» (Линовскій: *«Объ Уложеніи»*, 31).

А кто учнетъ бити челомъ на боярина, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на подьячего, или на недѣлщика, что взяли на немъ сверхъ пошлинъ лишекъ, и обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

9. А досудятся до поля, да не ставъ у поля помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку, и подьячему, имати по тому жъ указу; а околничему и діяку, и недѣлщику пошлинъ полевыхъ не имати [20]). А возметъ бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или подъячей, или недѣлщикъ лишекъ болши того, и обыщется то, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

10. А у поля ставъ помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку имати пошлины по томужъ розчету. А околничему имати полевыхъ пошлинъ четверть рубля, а діяку четыре алтына, а подьячему денга, а недѣлщику имати четверть рубля, да недѣлщику жъ имати вязчего два алтына [21]), а болши имъ того не имати; а кто возметъ лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

11. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и околничему полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля; да недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ [22]), а подьячему двѣ денги. А не станетъ кто у поля, или отъ поля сбѣжитъ [23]), ино околничему и діяку, и недѣлщику имати на томъ какъ и съ мирового дѣла, а избные [24]) пошлины съ рубля по гривнѣ, а болши имъ того не

---

[20]) Суд. 1-й, 4; остальное дополненіе.

[21]) Суд. 1, 5 (кромѣ пошлины подъячему); остальное добавка.

[22]) Суд. 1-й, 6 (измѣненная).

[23]) Въ промежутокъ времени отъ назначенія поля до самаго поединка.

[24]) «Избойные» въ Карамзин. спискѣ, что́, кажется, вѣрнѣе. Это, можетъ быть, пошлина съ побѣдителя на поединкѣ, древнее «помочное».

имати; а возметъ кто лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

12. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцово доправити; да околничему на убитомъ полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля, а недѣлщику полтина жъ, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына [25]) безъ дву денегъ, а подьячему двѣ денги. А убитого дати на поруку: какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ [26]).

13. А къ полю пріѣдетъ околничей и діякъ, и околничему и діяку вспросити истцовъ и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчіе [27]) и поручники? И кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А бой полщикомъ давати, околничимъ и діякомъ, ровенъ. А которые будутъ у

---

[25]) Суд. 1-й, 7; остальное добавка.

[26]) Зачѣмъ поставить преступника, уже уличеннаго поединкомъ, предъ государя?—Кажется, что за окончаніемъ обвинительнаго процесса начинался слѣдственный (обыскъ, пытка; сл. ниже ст. 52) съ цѣлію узнать, вѣдомой ли онъ лихой человѣкъ, или нѣтъ, отчего зависѣло—будетъ ли слѣдствіемъ смертная казнь, или конфискація имущества. Впроченъ это тогда, когда на полѣ былъ побѣжденъ обвиняемый, а не истецъ; въ послѣднемъ случаѣ уголовныя послѣдствія для побѣжденнаго (за ложное обвиненіе) неизвѣстны; нужно бы думать, что, по старинному принципу, лживый обвинитель подвергался тому же, чему подвергся бы отвѣтчикъ, если бы обвиненіе было доказано; но см. ст. 62.

Татищевъ объясняетъ: «Предъ государемъ, разумѣетъ предъ судомъ; ибо онъ долженъ искъ платить».

[27]) «Стряпчіе были разныхъ качествъ: 1) подобные камеръ-юнкерамъ, которые стряпню за государемъ носили..... Стряпня оная: шапка, рукавицы, платокъ и посохъ...; 2) дворовые служители, ниже подлѣтниковъ...; 3) то самое, что юристы называются, ходили въ Приказахъ за дѣлами господъ своихъ и за постороннихъ изъ найму; здѣсь же *секундантовъ или* охранителей разумѣетъ» (прим. Татищева).

поля опричные люди, и околничему и діяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрму [28]).

14. А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ воли, на полѣ битися по тому же [29]).

15. А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы [30]), или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ [31]), иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ

---

[28]) Суд. 1-й, 68.

[29]) Новая. См. ниже ст. 19, при которой эта становится излишнею. Требуется только равенство физическихъ силъ; никакія другія различія не принимаются во вниманіе. Когда, при в. к. Василіѣ Ивановичѣ, дѣти боярскія не хотѣли биться съ крестьянами, требуя, чтобы противники выставили дѣтей же боярскихъ, то судъ принялъ это за отказъ отъ поля и обвинилъ дѣтей боярскихъ.

[30]) Акты договоровъ уже исключаютъ возможность допущенія послуховъ и поля, если не возбуждается подозрѣнія въ подлинности акта (см. окончаніе этой же статьи).

[31]) 1-й Суд. еще вездѣ говорилъ объ одномъ послухѣ (согласно со старымъ понятіемъ о послушествѣ); 2-й Судебникъ очевидно разумѣетъ подъ послухами простыхъ свидѣтелей, допускаетъ ихъ нѣсколько и так. обр. впадаетъ въ странное затрудненіе, дозволяя поединокъ между послухами одной и той же стороны. Въ такомъ случаѣ это не былъ уже бой между сторонами. Исходъ дѣла для отвѣтчика зависитъ вовсе не отъ него, а отъ случайностей, въ которыя поставила себя противная сторона. Это крайнее искаженіе послушества и поля уже предвѣщаетъ паденіе и того и другого: поле, дѣйствительно, вскорѣ исчезло безъ всякихъ законодательныхъ отмѣнъ его.

тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или [32]) послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ [32]). А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ, ино по тому жъ [33]).

16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ [34]), ино судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ [35]). А побіются на полѣ, и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

17. А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ [36]). А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ безъ хитрости [37]), или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти волно жъ. А что правому или его послуху учинится убытка, и тѣ убытки имати на виноватомъ.

18. А послухъ передъ судію не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ

---

[32]) Суд. 1-й, 51; а выше и ниже добавка. Въ смыслѣ Цар. Судебника здѣсь нужно разумѣть то обстоятельство, когда *есть* послухи, выставленные истцомъ, будутъ говорить противъ него.

[33]) Т. е. если свидѣтели, подписавшіеся на заемномъ обязательствѣ, и дьякъ, скрѣплявшій его, будутъ разниться въ своихъ показаніяхъ.

[34]) Разумѣется—безкабальныхъ.

[35]) Суд. 1-й, 48. Очевидно, что теперь уже забытъ смыслъ и полевыхъ пошлинъ и вины убитой: полевыя пошлины, по старому порядку, должны взиматься, лишь только противники ступили на поле, хотя бы и не бились.

[36]) Суд. 1-й, 49; остальное—дополненіе.

[37]) Т. е. если не изувѣчилъ себя нарочно, чтобы избѣжать поля, или притворился увѣчнымъ. Если искаженіе старыхъ началъ процесса доходило до такихъ странностей, то очевидно, правосудіе не могло опираться на нихъ болѣе.

пошлины взяти; а съ недѣльщикомъ и съ правѣтчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ [38]).

19. А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита наняти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитомъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ, и онъ самъ бьется [39]).

20. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ [40]) отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ ихъ жеребьѣхъ велѣти посылати пристава; а будетъ по

---

[38]) Суд. 1-й, 50.

[39]) Суд. 1-й, 52.

[40]) «Тяжущихся съ обѣихъ сторонъ могло быть по нѣскольку. Когда ихъ было нѣсколько, то взаимныя отношенія каждой стороны были совершенно договорныя. Они представляютъ настоящее товарищество. Все опредѣляется взаимнымъ согласіемъ членовъ товарищества между собой и съ противною стороною. Такъ, если истецъ, котораго искъ простирается противъ десяти или пятнадцати человѣкъ, приставитъ изъ нихъ только къ тремъ или къ четыремъ, то послѣдніе могутъ за однихъ изъ товарищей отвѣчать, а за другихъ не отвѣчать» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 170).—Примѣръ, очевидно, взятъ не ловко: если каждый изъ отвѣтчиковъ можетъ отвѣчать только за себя и за своего довѣрителя, то здѣсь нѣтъ товарищества и во всякомъ случаѣ оно не устанавливается процессуальными отношеніями. Товарищами-отвѣтчиками могли быть или члены одной семьи или рода, или совладѣльцы, или, наконецъ, сообщники и участники въ преступленіи. «И судьи спросили Васюка: отвѣчай, и въ отца своего мѣсто отвѣчаешь ли?... И судьи спросили Онникѣя и Олешка: васъ ли Григорей прислалъ въ свое мѣсто отвѣчать и за свои дѣти?...» Новость, вводимая Судебникомъ, состоитъ въ томъ, что прежняя крайняя солидарность семьи или рода разрѣшается, и каждое лицо отвѣчаетъ за себя.

тѣхъ людей ходила приставная, ино по той срочной въ ихъ жеребьѣхъ давати безсудныя [41]).

21. А на которого изъ нихъ ѣдокъ срочную накинетъ на одного [42]), и тотъ срочныя своей товарыщемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной писаны, не покажетъ, и на которыхъ его товарыщевъ выляжетъ въ ихъ жеребьѣхъ безсудная грамота, ино тѣмъ людемъ съ тѣмъ дати судъ, кто имъ срочныя не показалъ [43]).

22. А которые люди учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ, по жалобницамъ, и которые намѣстники или волостели за своихъ людей, по жалобницамъ, не за всѣхъ учнутъ отвѣчати, а истцы учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ всего своего иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ они не отвѣчаютъ: и по тѣмъ ихъ жалобницамъ судити во всемъ иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ не отвѣчаютъ [44]).

23. А которыхъ людей истцы учнутъ примѣшивати къ намѣстничимъ людемъ, или къ волостелинымъ людемъ, городскихъ

---

[41]) Новая. «Безсудные давались истцамъ на обвиняемыхъ соперниковъ кроющихся, который имѣетъ власть вездѣ онаго поймать и предъ судъ представить для правежа или наказанія. Въ иныхъ писали: вольно его бить и грабить, только самого не убить и домъ не разорить,—и сію здѣсь разумѣетъ; но сіи отставлены» (прим. Татищева).

[42]) При предъявленіи иска на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ срочная могла быть накинута одна; въ такомъ случаѣ тотъ, на кого накинута срочная, уже самъ обязанъ былъ предъявить ее другимъ соотвѣтчикамъ; иначе неявившіеся къ сроку и обвиненные по безсудной получали право иска на прежняго своего товарища, не предъявившаго имъ срочной. Но это только *могло быть*, потому что, по ст. 20-й, могло быть, что приставная ходила во всѣмъ товарищамъ, т. е. предъявлялась каждому лицу отдѣльно, и тѣ лица, которымъ она не предъявлялась еще, не обвиняются безъ суда. Въ какомъ случаѣ могло быть первое и въ какомъ—второе, рѣшить трудно; можетъ быть, это опредѣляется случайными удобствами мѣста и пр.

[43]) Новая.

[44]) Новая. Солидарность намѣстниковъ и волостелей съ ихъ людьми (т. е. тіунами, праветчиками и доводчиками), которые были ихъ холопами (*см. прим.* 51 къ Суд. 1497 г.), требуетъ, чтобы первые во

людей или волостныхъ, а намѣстничи или волостелины люди за тѣхъ городскихъ людей или за волостныхъ отвѣчати не похотятъ: и намѣстничихъ и волостелиныхъ людей судити въ ихъ вытяхъ, а на тѣхъ на городскихъ или на волостныхъ людей въ ихъ вытяхъ давати пристава; а до намѣстничихъ и до волостелиныхъ людей въ тѣхъ вытяхъ дѣла нѣтъ [15]).

24. А которые люди, иногородцы, учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, о обидныхъ дѣлѣхъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, ѣдучи на жалованье, или на жалованьѣ живучи, или ѣдучи съ жалованья, кого чѣмъ изобидятъ: и тѣмъ людемъ иногородцемъ, приставовъ по тѣхъ намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ людей, и до съѣзду съ жалованья давати, а велѣти тѣмъ намѣстникомъ и волостелемъ присылати въ свое мѣсто къ отвѣту людей своихъ. А которые иногородцы не учнутъ о тѣхъ своихъ обидныхъ дѣлѣхъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, и на ихъ людей до году: и тѣмъ людемъ тогды приставовъ и суда на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей не давати [46]).

всякомъ случаѣ отвѣчали за дѣйствія вторыхъ (поэтому напрасно Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ, что «противникъ могъ воспрепятствовать распаденію товарищества»; здѣсь—между холопами и господами—нѣтъ договорныхъ отношеній. См. слѣд. ст.).

[45]) Новая. Сл. выше прим. 40-е о томъ, что одни процессуальныя отношенія не устанавливаютъ товарищества.

[46]) Новая. Этотъ спеціальный родъ давности исковъ Татищевъ объясняетъ такъ: «Сей законъ, что на губернаторовъ и воеводъ (такъ онъ называетъ намѣстниковъ и волостелей) бити челомъ прежде года, а по прошествіи года суда не давать, есть государству къ великой пользѣ, что́ въ печатномъ (т. е. Уложеніи 1649 г.) не довольно ясно, и чрезъ то многія душевредныя тяжбы приключились; ибо невозможно никому, въ какомъ правленіи будучи, всѣмъ угодить; особливо ревнительный о правдѣ плутамъ не угоденъ, которые совокупяся множествомъ спустя долгое время клевещутъ и не токмо судьямъ напрасный трудъ, но посылками и слѣдствіями государству раззореніе наносятъ. Противно тому надолго опредѣленные воеводы, вѣдая, что ихъ скоро не смѣнятъ, а наипаче, когда на отпустившихъ надѣяся, дѣлаютъ и грабятъ какъ хотятъ, а подвластные бить челомъ не смѣютъ».

25. А которой ищея выищетъ бою и грабежу [47]), и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ пенѣ посмотря по человѣку [48]), что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому же: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ что государь укажетъ, посмотря по человѣку [49]); а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

26. А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленьѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которые дѣти боярскіе смлютъ денежное жалованье, а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діякомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестія что

---

[47]) И памятники законодательства, и акты судовъ до-петровскаго времени указываютъ постоянно, что бой и грабежъ всегда, при обвиненіяхъ, шли вмѣстѣ. Это доказываетъ, что обиженные, желая получить бо́льшее удовлетвореніе, считали выгоднѣйшимъ къ обвиненію въ побояхъ всегда присоединять грабежъ, такъ какъ понятія о тѣлесной неприкосновенности и о чести были неясны (см. прим. 50). Судебникъ старается разграничить два преступленія, совершенно разнородныя, и давать судъ отдѣльно по каждому изъ двухъ обвиненій. Грабежъ, какъ явное отнятіе собственности, бывшее результатомъ насилія (боя), а не намѣренно подготовленное имъ (что́ переходило уже въ понятіе разбоя), не включался въ число уголовныхъ дѣлъ высшаго порядка (стоялъ ниже татьбы съ поличнымъ) и включался въ разрядъ «пенныхъ дѣлъ».

[48]) Эта прибавка въ примѣненіи къ грабежу не имѣетъ смысла.

[49]) Неопредѣленность родовъ наказанія (предоставленіе государю выбора одного изъ нихъ: см. прим. 15), въ примѣненіи ко всякому частному случаю, показываетъ переходную эпоху отъ постоянныхъ, твердыхъ циферъ имущественнаго взысканія къ примѣненію наказаній, основанному на началахъ вмѣненія. Законъ еще не выработалъ твердыхъ началъ вмѣненія, и оцѣнку преступности дѣянія каждый разъ предо*ставляетъ* высшей власти. Впрочемъ это не относится къ высшимъ *уголовнымъ преступленіямъ*.

царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія [50]). А гостемъ большимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму [51]) безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику и правѣтчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному городскому человѣку молодчему, безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое [52]). А за увѣ-

---

[50]) Право чести есть право столь личное, что государство, если къ нему обращаются за защитою этого права, не въ состояніи найти норм для его оцѣнки (отсюда неисчерпаемая прочность дуэлей), кромѣ слѣдующихъ чисто внѣшнихъ: а) положенія лица въ государствѣ (служба) и обществѣ (состояніе); б) трудности или легкости для лица самозащиты въ дѣлахъ чести. По первому масштабу въ Судебникѣ оцѣнена честь всѣхъ мужчинъ, по второму—честь женщинъ. Когда человѣкъ обращается къ государству за защитою чести, то этимъ самымъ предоставляетъ ему (государству) оцѣнить его честь, какъ оно сумѣетъ. Государство иначе и не можетъ оцѣнить ее, какъ справившись, во сколько оно само оцѣниваетъ службу себѣ этого человѣка и какъ высоко положеніе его въ обществѣ. Такимъ образомъ оцѣнка чести по окладамъ жалованья указываетъ не на то, что честь заимствуется отъ государства, а лишь на средства защиты ея государствомъ. О томъ же, каковы были понятія о чести въ обществѣ, нужно справляться не въ памятникахъ законодательства.

[51]) Т. е. несвободному. Уравненіе свободныхъ и несвободныхъ (бояръ и дворянъ) въ высшихъ сферахъ (см. выше прим. 2) распространяется и на низшія сферы (торговый средній равняется съ боярскимъ человѣкомъ добрымъ, крестьянинъ и черный младшій—съ боярскимъ человѣкомъ младшимъ). Это возвышаетъ положеніе рабовъ (за ними признается право чести), но понижаетъ значеніе свободныхъ. Въ обществѣ, составленномъ изъ этой амальгамы, свобода высшей пробы исчезаетъ.

[52]) Въ русской литературѣ высказано весьма странное мнѣніе, что здѣсь количество безчестья распредѣляется не по общественнымъ состояніямъ, а по относительному богатству или бѣдности оскорбленныхъ: что для богатаго гостя 50 р., то для бѣднаго крестьянина—

чіе [53]) указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе, посмотря по человѣку и по увѣчью [54]).

27. А которой чужеземецъ взыщетъ чего на чужеземцѣ ѩъ, ино того воля, на комъ взыщетъ: хочетъ самъ отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ взыщутъ, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметъ [55]). А которой человѣкъ здѣшнего государства взыщетъ на чужеземцѣ, или чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ, и въ томъ имъ дати жеребей: чей ся жеребей выйметъ, тотъ, поцѣловавъ, свое возметъ, или отцѣлуется [56]).

28. А которое будетъ дѣло судитъ царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставятъ его въ обговорѣ: и діяку истцовы и отвѣтчи-

---

рубль, и такимъ образомъ будто бы честь всѣхъ неслужилыхъ уравнивается. Нельзя забывать, что если тяжесть преступленія измѣряется тяжестью наказанія, то нужно спрашивать не о томъ, какъ цѣнны деньги для получающаго ихъ за безчестье, а о томъ, какъ цѣнны онѣ для платящаго.

[53]) Въ увѣчьѣ уже различаются два разнородныхъ преступленія. Точка зрѣнія Русской Правды (Кар. 22) измѣняется: къ преступленію противъ здоровья присоединяется новый элементъ—преступленіе противъ чести.

[54]) Новая.

[55]) Суд. 1-й, 58; остальное—дополненіе.

[56]) Въ искахъ между чужеземцами право принять или предложить присягу принадлежитъ отвѣтчику; въ искахъ же между чужеземцами и гражданами право присяги рѣшается жребіемъ. Англичанинъ Лэнъ описывалъ въ 1560 г. рѣшеніе своего дѣла въ Москвѣ такъ: взяты были два восковыхъ шарика, одинъ съ именемъ истца, другой съ именемъ отвѣтчика; подозвали посторонняго человѣка изъ толпы зрителей, положили ему шарики въ шапку и приказали вынуть одинъ изъ нихъ; а о томъ, чтобы послѣ слѣдовала присяга, Лэнъ не упоминаетъ.—Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 262) спрашиваетъ: какъ согласить это противорѣчіе? Но такъ какъ все дѣло, какъ видно, состояло въ томъ—кому предоставить право присяги, а присягнуть были всегда готовы, то стороны сами могли не идти далѣе жребія и такимъ образомъ сообщать ему мало-по-малу значеніе самостоятельнаго, а не вспомогательнаго доказательства. Предъ привилегіями иноземцамъ исчезала процессуальная привилегія отвѣтчика. Такъ какъ поле давно уже не допускалось между *Русскими* и чужеземцами (см. Договоръ Смоленска съ Нѣмцами 1229 г. *ст. 15), то жребій явился* замѣною поля, какъ и въ судахъ духовныхъ.

новы рѣчи велѣли записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество [57]), и діяку то велѣти записывати передъ собою жъ, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своею печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ діяки подьячимъ счерна начисто переписывати, и діякомъ къ тѣмъ жалобницамъ и къ дѣломъ но ставомъ руки свои прикладывати; а какъ подьячей счерна на чисто дѣло перенишетъ, и діяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ діяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла діяку у себя, за своею печатью. А подьячимъ у себя дѣлъ ни которыхъ не держати. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло не за діячею печатью, и руки діячія у того списка, или у дѣла, или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлины, и ѣздъ взяти на діякѣ [58]), а подьячего бити кнутьемъ. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло за городомъ, или на под-

---

[57]) Когда во время самого судоговоренія пошлются на послушество, то судъ прерывается; но чтобы послѣ не начинать судоговоренія съ начала, записанныя рѣчи истца и отвѣтчика сохранются у дьяка и оберегаются отъ подлога. Это было особенно важно потому, что одно слово той или другой стороны могло вести ее къ обвиненію: напр. если будетъ записано, что обѣ стороны шлются на одного послуха (общую правду), то показаніе этого послуха получало двустороннее рѣшающее значеніе.

[58]) Разумѣется въ пользу истца. Обыкновенно объясняютъ это тѣмъ, что законодательство стремилось упростить удовлетвореніе по искамъ, взимая требуемое съ того, кто подъ рукою: съ поручителя, съ судьи, обличеннаго въ неправосудіи, и т. д. (сл. выше ст. 3). Но это удовлетвореніе истца на счетъ лицъ, помѣшавшихъ правильному ходу процесса (причемъ судъ не производился вновь, или не продолжался,—и такимъ образомъ можетъ быть виновный отвѣтчикъ оставался правымъ), объясняется слѣдующимъ образомъ: дьякъ, допустившій подлогъ или возможность его, лишаетъ судъ всякой увѣренности въ достиженіи правосудія (при тогдашней безусловной силѣ судебныхъ доказательствъ). Что же остается дѣлать? Прекратить процессъ? Но это значило бы допустить явную несправедливость въ отношеніи къ сторонамъ, и именно въ отношеніи къ истцу равнялось бы для него обвиненію безъ суда. Нужно устроить такъ, чтобы обѣ стороны были удовлетворены: это и достигается, когда истца удовлетворяютъ на счетъ того, кто помѣшалъ правильному ходу процесса (истецъ получаетъ то, чего искалъ), а отвѣтчикъ остается при томъ, чего на немъ искали.

чіе [53]) указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе, посмотря по человѣку и по увѣчью [54]).

27. А которой чужеземецъ взыщетъ чего на чужеземцѣ жъ, ино того воля, на комъ взыщетъ: хочетъ самъ отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ взыщутъ, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметъ [55]). А которой человѣкъ здѣшнего государства взыщетъ на чужеземцѣ, или чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ, и въ томъ имъ дати жеребей: чей ся жеребей выйметъ, тотъ, поцѣловавъ, свое возметъ, или отцѣлуется [56]).

28. А которое будетъ дѣло судитъ царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставятъ его въ обговорѣ: и діяку истцовы и отвѣтчи-

---

рубль, и такимъ образомъ будто бы честь всѣхъ неслужилыхъ уравнивается. Нельзя забывать, что если тяжесть преступленія измѣряется тяжестью наказанія, то нужно спрашивать не о томъ, какъ цѣнны деньги для получающаго ихъ за безчестье, а о томъ, какъ цѣнны онѣ для платящаго.

[53]) Въ увѣчьѣ уже различаются два разнородныхъ преступленія. Точка зрѣнія Русской Правды (Кар. 22) измѣняется: къ преступленію противъ здоровья присоединяется новый элементъ—преступленіе противъ чести.

[54]) Новая.

[55]) Суд. 1-й, 58; остальное—дополненіе.

[56]) Въ искахъ между чужеземцами право принять или предложить присягу принадлежитъ отвѣтчику; въ искахъ же между чужеземцами и гражданами право присяги рѣшается жребіемъ. Англичанинъ Лэнъ описывалъ въ 1560 г. рѣшеніе своего дѣла въ Москвѣ такъ: взяты были два восковыхъ шарика, одинъ съ именемъ истца, другой съ именемъ отвѣтчика; подозвали посторонняго человѣка изъ толпы зрителей, положили ему шарики въ шапку и приказали вынуть одинъ изъ нихъ; а о томъ, чтобы послѣ слѣдовала присяга, Лэнъ не упоминаетъ.—Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 262) спрашиваетъ: какъ согласить это противорѣчіе? Но такъ какъ все дѣло, какъ видно, состояло въ томъ—кому предоставить право присяги, а присягнуть были всегда готовы, то стороны сами могли не идти далѣе жребія и такимъ образомъ сообщать ему мало-по-малу значеніе самостоятельнаго, а не вспомогательнаго доказательства. Предъ привилегіями иноземцамъ исчезала процессуальная привилегія отвѣтчика. Такъ какъ поле давно уже не допускалось между Русскими и чужеземцами (см. Договоръ Смоленска съ Нѣмцами 1229 г. *ст. 15), то жребій явился* замѣною поля, какъ и въ судахъ духовныхъ.

новы рѣчи велѣли записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество [57]), и діяку то велѣти записывати передъ собою жъ, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своею печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ діяки подьячимъ счерна начисто переписывати, и діякомъ къ тѣмъ жалобницамъ и къ дѣломъ по ставомъ руки свои прикладывати; а какъ подьячей счерна на чисто дѣло перепишетъ, и діяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ діяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла діяку у собя, за своею печатью. А подьячимъ у собя дѣлъ ни которыхъ не держати. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло не за діячею печатью, и руки діячія у того списка, или у дѣла, или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлины, и ѣздъ взяти на діякѣ [58]), а подьячего бити кнутьемъ. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло за городомъ, или на под-

---

[57]) Когда во время самого судоговоренія пошлются на послушество, то судъ прерывается; но чтобы послѣ не начинать судоговоренія съ начала, записанныя рѣчи истца и отвѣтчика сохраняются у дьяка и оберегаются отъ подлога. Это было особенно важно потому, что одно слово той или другой стороны могло вести ее къ обвиненію: напр. если будетъ записано, что обѣ стороны шлются на одного послуха (общую правду), то показаніе этого послуха получало двустороннее рѣшающее значеніе.

[58]) Разумѣется въ пользу истца. Обыкновенно объясняютъ это тѣмъ, что законодательство стремилось упростить удовлетвореніе по искамъ, взимая требуемое съ того, кто подъ рукою: съ поручителя, съ судьи, обличеннаго въ неправосудіи, и т. д. (сл. выше ст. 3). Но это удовлетвореніе истца на счетъ лицъ, помѣшавшихъ правильному ходу процесса (причемъ судъ не производился вновь, или не продолжался,—и такимъ образомъ можетъ быть виновный отвѣтчикъ оставался правымъ), объясняется слѣдующимъ образомъ: дьякъ, допустившій подлогъ или возможность его, лишаетъ судъ всякой увѣренности въ достиженіи правосудія (при тогдашней безусловной силѣ судебныхъ доказательствъ). Что же остается дѣлать? Прекратить процессъ? Но это значило бы допустить явную несправедливость въ отношеніи къ сторонамъ, и именно въ отношеніи къ истцу равнялось бы для него обвиненію безъ суда. Нужно устроить такъ, чтобы обѣ стороны были удовлетворены: это и достигается, когда истца удовлетворяютъ на счетъ того, кто помѣшалъ правильному ходу процесса (истецъ получаетъ то, чего искалъ), а отвѣтчикъ остается при томъ, чего на немъ искали.

ворьѣ [59]), и тотъ искъ взяти на діянѣ же, и подьячего казнити торговою казнію, да выкинути изъ подьячихъ, и ни у кого ему въ подьячихъ [60]) не быти [61]).

29. А которые дѣла судятъ бояре, и тотъ судъ велѣти діякомъ записывати передъ собою; а истцомъ у записки не состояти. А будетъ надобѣть на которое дѣло истца или отвѣтчика вспросити, ино его къ себѣ позвати, да вспросивъ его отъ записки отослати; а какъ дѣло ихъ діякъ запишетъ, и того дѣла передъ истцы не чести, а прочести его боярномъ [62]).

30. А случится судъ смѣстной [63]), ищея или отвѣтчикъ судимы будутъ не одному судіѣ, и кто по кого взведетъ пристава, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и тотъ ищея возметъ у своего судіи за

---

[59]) Доказательство, что были уже опредѣленныя постоянныя мѣста для засѣданія Приказовъ, именно въ городѣ—кремлѣ.

[60]) Это заставляетъ предполагать, что подъячій служилъ у дьяковъ по вольному найму.

[61]) Новая.

[62]) Новая. Татищевъ слѣдующимъ образомъ негодуетъ на это постановленіе: «кто не подивится сему стропотному закона сочиненію, что судъ записывать безъ судящихся, и еще записавъ имъ не прочесть. А я не хочу о всѣхъ сказать, что хотѣли плутовски записывать, что́ дьяку надобно; но то вѣрно, что едва кто можетъ ли другаго рѣчи единою сказанныя такъ порядочно записать, какъ оной говорилъ; а естьли одно слово проронитъ, или прибавитъ не токмо слово, но одну букву, то все мнѣніе испортитъ; а сіе токмо для осторожности другихъ напомнилъ». Но онъ негодуетъ напрасно: законъ потому запрещаетъ читать протоколъ предъ обѣими сторонами (каждая въ частности можетъ быть призываема для уясненія и повѣрки записанныхъ словъ ея), что боится безконечнаго возобновленія судоговоренія, которое все состояло въ словесной борьбѣ сторонъ. Стороны не должны стоять у записи, потому что иначе возможно со стороны каждой изъ нихъ незаконное вліяніе на правильность записи. Всѣ эти предосторожности, по словамъ Татищева, принимались въ виду безграмотности судей.

[63]) «*Кажется*, что смѣстный судъ происходилъ только въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся хотя и принадлежали къ различнымъ вѣдомствамъ, но были однако жителями одной и той же области (княжества); когда же они, напротивъ, принадлежали къ разнымъ областямъ, то искъ вчинался уже въ Москвѣ, въ одномъ изъ Приказовъ». Ѳ. М. *Дмитріевъ, стр.* 162 (сл. ниже ст. 48 и 100 и прим. 107).—Судъ

собою сторожа, да идетъ къ тому судіѣ просити пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на комъ ему искати, да передъ тѣмъ судіею и ищетъ; а будетъ тотъ отвѣтчикъ, не ходя съ суда, противъ на немъ взыщетъ, и ему передъ тѣмъ судіею и отвѣчати. Да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстной судъ тому судіѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ; а пошлины обоимъ судіямъ имати по указу, а дѣлитися судіямъ пошлинами по половинамъ, а пошлины обоимъ судіямъ имати однѣ [64]).

31. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ, а они доложатъ судьѣ, да помирятся; а судіѣ пошлинъ и продажи на нихъ нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого [65]). А которые жалобницы зададутъ судіямъ [66]), и оба истца до суда помирятся, и по тѣмъ жалобницамъ судіямъ пошлину не имати.

32. А недѣлщику на судей, на бояръ, и па околничихъ, и на дворецкихъ, и на казначеевъ, и на діяковъ посуловъ не просити, и самому недѣлщику посуловъ не имати [67]). А которой недѣлщикъ возметъ на судей, на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или па казначея, или па діяка посулъ, или собѣ посулъ возметъ, и уличатъ его въ томъ: и того недѣлщика казнити торговою казнію, а посулы на немъ доправити втрое, да изъ недѣль выкинути [68]).

смѣстный по этой 30-й статьѣ вовсе уже не имѣетъ характера суда общаго (см. прим. 10-е къ Губной Записи); сторожъ уже не судья: онъ пассивный оберегатель интересовъ истца и его судьи. Въ чистомъ видѣ общій судъ сохранился только въ судахъ между духовными и свѣтскими людьми (см. ст. 91), и въ судахъ между лицами разныхъ удѣловъ (см. ст. 100). Такъ выясняется forum rei и его ограниченіе встрѣчными исками, хотя остатки старины сохраняются долго. Татищевъ замѣчаетъ: «Въ наказѣ губныхъ старостъ написано о смѣтномъ судѣ, что обоимъ судьямъ сшедшись, гдѣ отвѣтчикъ вѣдомъ, обще судить, что и Петръ В. въ наказѣ магистратскомъ и военномъ положилъ».

[64]) Новая.

[65]) Суд. 1-й, 53; остальное—добавка.

[66]) Это «выдачка» литовско-русскихъ памятниковъ (см. прим. 10 къ Уст. Витеб. грам.), т. е. судебное пари, соединенное съ закладомъ.

[67]) Суд. 1-й, 33; остальное добавка.

[68]) Изъ товарищества приставовъ.

33. А пошлины имати отъ правые грамоты: боярину отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги [69]), а болши того имъ не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

34. А докладной списокъ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а діяку подписывати. А имати отъ печати боярину, или дворецкому, или казначею съ рубля по алтыну, а діяку съ рубля по четыре денги, а подьячему, которой на спискѣ подпишетъ, съ рубля по двѣ денги [70]); а болши того имъ не имати. А кто возметъ лишекъ и уличатъ его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

35. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, или отпускную, съ головы по три денги [71]).

36. А кто займетъ денги въ кабалу, въ ростъ, и на тѣ кабалы отписи безъ боярского докладу и безъ діячей подписи не быти. А боярину отъ всякія отписи, въ колко отпись ни будетъ, имати отъ печати по три денги, а діяку отъ подписи имати по двѣ денги, а подьячему, которой отпись напишетъ, имати по денгѣ [72]).

---

[69]) Суд. 1-й, ст. 15; остальное добавка.

[70]) Суд. 1-й, ст. 16; остальное добавка.

[71]) Суд. 1-й, 17.

[72]) Новая. Сл. Пск. Суд. гр., ст. 32, 38, 73. «Отписи, мню, разумѣетъ въ платежѣ уплаты, или роста, чтобъ впредь спора не было, а чрезъ то могли многія коварства происходить» (прим. Татищева). Сл. Судн. грам. кн. Владиміра Андреевича 1461 г.: «Которые люди... по кабаламъ и безкабально предъ выборными судьи скажутся виноваты..., а которой отвѣтчиковъ... выборнымъ судьямъ въ истцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имать въ истину безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу;

37. А съ царева и великого князя суда, и съ дѣтей царя и великого князя суда [73]), имати пошлины на виноватомъ по тому жъ, какъ и съ боярского суда, съ рубля по одиннадцати денегъ, кому государь укажетъ [74]), а діяку семь денегъ, а подьячему двѣ денги [75]).

38. А цареву и великого князя печатнику и дѣтей царя и великого князя печатнику [76]) отъ печати имати отъ правые грамоты съ рубля по девяти денегъ, а діяку съ рубля по алтыну,

---

да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у себя, доколѣ которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записяхъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцева иску (искупится); безкабально что́ долгу принесетъ въ уплату,—и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ выплатитъ сполна..., правые грамоты тогды у исцевъ имать назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати» (А. А. Э. № 257). Здѣсь рѣчь идетъ объ уплатѣ долга, взыскиваемаго по суду (при чемъ дается льготный срокъ въ 6 недѣль); Судебникъ же требуетъ совершать всякую уплату въ Приказахъ; но формы однѣ и тѣ же.

[73]) «Судъ государевъ и дѣтей его разумѣетъ быти въ Сенатѣ (т. е. въ Боярской Думѣ), но тамо судовъ имѣть неудобно; ибо довольно съ законами несогласныя дѣла, или неправо рѣшенныя, разсматривая рѣшить и законы сочинять. Но здѣсь видно, что государь нѣкогда, или его сынъ, въ своихъ покояхъ судилъ, но и то для множества нужнѣйшихъ дѣлъ весьма трудно; однако жъ для показанія своего трудолюбія и правосудія народу небезполезно, какъ царь Алексѣй Михайловичъ и царевна Софія чрезъ то великую любовь въ народѣ пріобрѣли». (прим. Татищева къ 28-й статьѣ).—Татищевъ справедливо не отличаетъ здѣсь личнаго суда царя отъ суда Боярской Думы (которой онъ и приписываетъ кассаціонную, аппелляціонную и законодательную власть), потому что это раздѣленіе явилось позже половины XVI вѣка.

[74]) «Сіи пошлины, по исторіи, жалованы боярину и конюшему, который чинъ былъ главный въ государствѣ; по немъ бояринъ и оружейничей, или кравчей. Сей обыкновенно былъ чинъ шурина, или ближняго свойственника, и ему обыкновенно по чину жалованъ Гороховецъ во владѣніе» (прим. Татищева).

[75]) Суд. 1-й, 21.

[76]) «Бояре печатали своими печатьми и пошлины брали себѣ, а у государя опредѣленъ былъ печатникъ. Царь Борисъ, усмотря въ томъ коварства, всѣ велѣлъ печатать у печатника, и для того имѣть книги,

а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги [77]).

39. А съ докладного списка царя и великого князя докладу, и дѣтей царя и великого князя докладу, имати цареву и великого князя печатнику, и дѣтей царя и великого князя печатнику, отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой на спискѣ напишетъ, имати съ рубля по двѣ денги [78]).

40. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты имати печатнику съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи имати съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ головы по три денги [79]).

41. А отъ срочныхъ отъ подписи имати діяку отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діяку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подьячимъ отъ подписи имати съ рубля по двѣ денги. А похотятъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, срокъ отписати, и они оба платятъ, отъ подписи и отъ письма, и недѣльщику хоженое, по половинамъ. А которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пришлетъ срокъ отписывати, и тому все платити одному, отъ обѣихъ срочныхъ и хоженое [80]), опричь служилыхъ людей. А будетъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, служилые люди, а пошлютъ ихъ на службу, а похотятъ передъ тѣмъ срокомъ, недѣли за двѣ или за три до того сроку, на которой день велѣно имъ на службѣ быти, по срочнымъ срокъ отписати: и тѣмъ служилымъ людемъ, недѣли за двѣ или за три срокъ отписати безпошлинно, для службы. А срочныя діякомъ держати у собя, за своею печатью [81]); а какъ давати безсудныя и діякомъ срочныя снести въ одно мѣсто самимъ, да розобравъ срочныя самимъ дія-

---

которыя государеву всякую пользу приносятъ, что по онымъ скорѣе о всякомъ старомъ отпускѣ, нежели въ Приказахъ, откуда отпусканы, указы сыскать можно» (прим. Татищева).

[77]) Суд. 1-й, 22.

[78]) Суд. 1-й, 24.

[79]) Суд. 1-й, 23.

[80]) Суд. 1-й, 26; остальное—добавка, до словъ: «А какъ давати...».

[81]) *Отсюда* Суд. 1, 27.

комъ по срокомъ, да велѣти имъ подьячимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а у подьячихъ діякомъ срочныхъ не держати [82]). А которой діякъ учнетъ срочныя держати у подьячихъ, и у чьего подьячего ищея или отвѣтчикъ съ приставомъ выйметъ срочную подписану до сроку, а не за діячею печатью: и на томъ діякѣ тотъ искъ, что въ срочной написано, доправити; а діякъ съ своимъ подьячимъ самъ ся вѣдаетъ [83]).

42. А безсудныя и правыя грамоты давати за сто верстъ семымъ днемъ, а далѣ того по тому жъ розчету. А пошлинъ имати, отъ правыя грамоты и отъ безсудные, царя и великого князя печатнику отъ печати съ рубля по алтыну, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну жъ, а подьячему съ рубля по двѣ денги [84]); а болши имъ того не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, и на томъ взяти втрое; а кто солжетъ, и того казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

43. А велитъ государь кому какову грамоту дати, льготную [85]), или уставную [86]), или полѣтную [87]), съ красною печатью [88]), и что

---

[82]) До сихъ поръ Суд. 1-й, 27; остальное—добавка.

[83]) Т. е. для дьяка открывается право иска на подьячаго, если этотъ послѣдній взялъ срочную безъ его вѣдома. Доказательство, что подьячіе—лица вольнонаемныя у дьяковъ (см. прим. 60).

[84]) Суд. 1-й, 27 въ концѣ и 25; остальное—дополненіе.

[85]) «Льгота... значитъ облегченіе въ податяхъ, или иныхъ трудахъ. Таковыхъ имѣется у насъ три, или 4 села, которыя отъ царя Михаила Ѳеодоровича получили, и всѣ государи по немъ при вступленіи оныя подписываютъ и содержатъ ненарушимо» (прим. Татищева, который разумѣетъ здѣсь обѣленныя общины).

[86]) «Уставная грамота заключаетъ нѣкоторое учрежденіе съ вольностью»... (прим. его же).—Уставныя грамоты суть частные законы—привилегіи (касающіяся учрежденій суда и управленія) для провинцій или корпорацій.

[87]) «Полѣтная»—какое-либо увольненіе на урочные годы заключаетъ, какъ ниже о холопѣхъ и о платежѣ долговъ на нѣсколько лѣтъ» прим. его же (см. ст. 90).

[88]) Право красновосковой печати, по средневѣковымъ памятникамъ, есть одно изъ регальныхъ правъ. Въ Западной Европѣ общины и лица, получившія это право, или достигали вполнѣ верховныхъ правъ, или приближались къ нимъ. Краснымъ воскомъ печатались акты законодательнаго характера; въ томъ числѣ частные законы и привилегіи.

возметъ печатникъ отъ которыя грамоты отъ печати, а діяку отъ подписи взяти тожъ. А тарханныхъ [89]) впредъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ [90]).

44. А отъ приставныхъ имати царя и великого князя печатнику и діяку у недѣлщиковъ по ѣзду: съ которые приставные рубль ѣзду, и печатнику у недѣлщика имати отъ печати съ рубля алтынъ, а діяку отъ подписи съ рубля алтынъ же; а будетъ ѣзду до которого города рубля болши, или менши, и печатнику и діяку имати по тому жъ розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діякомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати; а того недѣлщика вкинути въ тюрму да сказати царю государю [91]). А безъ недѣлщиковъ діякомъ приставныхъ не подписывати, а въ приставной болши двадцати вытей не писати; а недѣлщику отъ приставныя одинъ ѣздъ, отъ которого города въ которой городъ приставная написана [92]). А подпишетъ которой діякъ приставную, а въ

Изъ этого видно, что разсрочка въ платежѣ долговъ каждый разъ являлась законодательнымъ актомъ (сл. ст. 90). «Красная печать, обыкновенно на снуркѣ висящая и съ обѣ стороны запечатанная» (прим. Татищева).

[89]) Это тотъ видъ иммунитетовъ, по которому права суда и дани переходятъ къ землевладѣльцу (въ противоположность Уставнымъ). Татарское названіе не указываетъ на татарское происхожденіе самаго учрежденія. «У Татаръ чинъ тарханъ давался отъ хановъ за великія заслуги. Имя значитъ тоже, что баронъ, вольный господинъ» (прим. Татищева).—Несудимыя грамоты, даваемыя духовенству, уничтожены Стоглавомъ (гл. 67). Но постановленія Судебника и Стоглава не были выполнены въ точности (см. А. А. Э. I. № 245, 300 и др.), хотя новыя Жалованныя грамоты давались уже гораздо рѣже.

[90]) Новая.

[91]) Т. е. отъ воли царя будетъ зависѣть продолжительность заключенія недѣльщика. Вообще тюремное заключеніе въ Судебникѣ имѣетъ двоякое значеніе: а) мѣры карательной въ собственномъ смыслѣ (всегда временное); б) замѣны поручительства: если поруки нѣтъ, но она предполагается возможною,—то наступаетъ тоже временное заключеніе («пока по немъ порука будетъ»); см. ст. 55; если же порука не предполагается возможною (при лихованномъ обыскѣ), но нельзя и казнить преступника, то заключеніе превращается въ пожизненное (см. ст. 52).

[92]) Суд. 1-й, 28; остальное—дополненіе. См. о числѣ вытей въ одной приставной *К. Д.* Кавелина: «Основн. начала», стр. 133.

приставной будетъ искъ менши ѣзду, или подпишетъ приставную безъ недѣлщика, и уличатъ его въ томъ: и что въ приставной иску, и то взяти на діякѣ, а въ пенѣ что государь укажетъ.

45. А хоженое недѣлщику въ городѣ десять денегъ, а на правду вдвое; а отъ поруки недѣлщикомъ поминковъ не имати. А ѣздъ недѣлщикомъ имати до которого города по указу, а съ правды имъ имати вдвое ѣзду; а болши имъ того не имати [93]).

46. А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десять алтынъ, до Торусы двадцать алтынъ, до Олексина полтретьядцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска [94]) двадцать алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорокъ алтынъ, до Козелска рубль съ четью, до Одоева сорокъ алтынъ, до Бѣлева рубль съ четью, до Мезецка сорокъ алтынъ, до Оболенска полтина, до Звенигорода двѣ гривны, до Дмитрова десять алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля двадцать алтынъ, до Ростова рубль, до Ярославля рубль съ четью, до Вологды полтретья рубля, до Бѣлаозера полтретья рубля, до Устюга пять рублевъ, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублевъ, до Двины и до Колмогоръ восмь рублевъ московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль съ четью, до Суздаля рубль съ четью, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Мурома полтора рубля, до Стародубскихъ князей отчины [95]) полтора рубля, до Мещеры [96]) два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Углеча рубль, до Бѣжецкого Верху полтора рубля, до Романова городка рубль съ четью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опокъ рубль, до Хлепни сорокъ алтынъ, до Торжку рубль съ четью, до Вереи полтина, до Медыни полтретьядцать алтынъ,

---

[93]) Суд. 1-й, 29.

[94]) «Вышгородъ и Кременскъ—оба въ Боровскомъ уѣздѣ, запустѣли». Татищевъ.

[95]) «Стародубъ сей былъ на Клязмѣ ниже Володиміра, нынѣ пустое городище и владѣніе—волость Стародубская доднесь зовется». Татищевъ.

[96]) «Мещера: Темниковъ, Кадомъ, Елатма, Арзамасъ» (Татищевъ).

до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова получетверта рубля, до Лукъ и до Торопца по получетверта рубля, а гдѣ будетъ болши того верстъ, ино имати по тому же розчету [97]).

47. А ѣздити недѣлщикомъ съ приставными и на поруку давати самимъ, или своихъ ѣздоковъ посылати; а людей имъ своихъ съ приставными не посылати; а отъ поруки имъ самимъ и ихъ ѣздокомъ поклонного, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣлщикъ живетъ, и ему въ тотъ городъ съ приставными не ѣздити, и въ свое мѣсто не посылати ни въ каковѣ дѣлѣ [98]). А которого недѣлщика пустятъ въ недѣли, и сколко у которого недѣлщика будетъ заговорщиковъ и ѣздоковъ [99]), кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати и кому отъ кого съ приставными ѣздити: и тому недѣлщику тѣхъ своихъ ѣздоковъ приводити къ діякомъ, которые діяки у кормленія будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ недѣлщикомъ у діяковъ записывати въ книги [100]), для того, чтобъ ся недѣлщики своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ не отпирали; а какову обиду или продажу ѣздокъ кому учинитъ, и уличатъ его въ томъ, и тотъ искъ взяти на недѣлщикѣ, отъ кого тотъ ѣздокъ ѣздилъ, а ѣздока казнити торговою казнію. А держати недѣлщику до семи ѣздоковъ, а болши семи ѣздоковъ, недѣлщику не держати [101]). А которого ѣздока изымаютъ, а тотъ ѣздокъ въ книгахъ у кормленыхъ діяковъ [102]) ни у кото-

---

[97]) Суд. 1-й, 30.

[98]) Суд. 1-й, 31; остальное—добавка.

[99]) Такимъ образомъ заговорщики и ѣздоки различаются. По мнѣнію Ѳ. М. Дмитріева, заговорщики—поручители, потому что «при поступленіи на должность пристава надобно было записаться въ книгу у дьяка и принести ему поручную». Но такъ какъ онъ же самъ называетъ заговоръ товариществомъ приставовъ (что совершенно справедливо), то заговорщики суть не сторонніе поручители, а компанія приставовъ, состоящая въ круговой порукѣ. Ѣздоки—это лица, нанятыя однимъ изъ приставовъ, а не члены товарищества. См. ниже прим. 103.

[100]) См. прим. къ 31-й статьѣ 1-го Судебника.

[101]) Вѣроятно для того, чтобы предупредить сосредоточеніе въ однѣхъ или немногихъ рукахъ одной изъ важныхъ служебныхъ функцій исполнительно судебной власти.

[102]) Т. е. дьяковъ, сидящихъ въ Приказахъ. Если и въ боярскомъ кормленіи государственное начало совершенно преобладало надъ част-

рого недѣльщика будетъ не написанъ и того ѣздока казнити торговою казнію: а будутъ тому ѣздоку истцы, и тѣхъ истцовъ иски взяти на томъ ѣздокѣ безъ суда. А какъ недѣльщикъ изъ недѣль выйдетъ, и тѣмъ ѣздокомъ въ томъ городѣ отъ иныхъ недѣльщиковъ не ѣздити; а которого ѣздока изымаютъ, а онъ ѣздитъ въ томъ же городѣ отъ иного недѣльщика, и того ѣздока казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму [103]); а будутъ тому ѣздоку истцы, и тѣ иски всѣ взяти безъ суда на томъ недѣльщикѣ, отъ кого ѣздилъ, и на ѣздокѣ. А которой ѣздокъ въ которомъ городѣ живетъ, и тому ѣздоку ни отъ какова недѣльщика въ томъ городѣ не ѣздити; а которого ѣздока изымаютъ, а онъ въ которомъ городѣ живетъ, въ томъ же и съ приставными ѣздитъ, и кто ему будутъ истцы, и тѣ иски всѣ взяти на немъ безъ суда, а его казнити торговою казнію [104]). А что заговорщикъ кому учинитъ какову продажу или обиду, и уличатъ его въ томъ, и тѣ иски всѣ взяти на всемъ заговорѣ [105]), а его вкинути въ тюрму; а безъ заговорщиковъ недѣльщикомъ недѣль не дѣлати.

нымъ (см. прим. 12 къ Духовной Калиты), то кормленіе дьяковъ ничего не заключаетъ въ себѣ изъ старинныхъ частновладѣльческихъ началъ, кромѣ имени; дьяки—люди приказные въ строгомъ смыслѣ; ихъ доходы съ суда взимаются по таксѣ, которая не можетъ быть превышаема подъ угрозою уголовныхъ наказаній. Старые термины долго переживаютъ предметы, ими означаемые; никакихъ признаковъ частнаго взгляда на судъ нельзя уже усмотрѣть въ половинѣ XVI вѣка.

[103]) Ѣздокъ, отправляющій должность отъ имени другого недѣльщика, послѣ выхода изъ товарищества того лица, при которомъ онъ былъ записанъ въ книгахъ, несетъ болѣе тяжкое наказаніе (торговую казнь и тюремное заключеніе), чѣмъ даже такой ѣздокъ, который вовсе ни у какого недѣльщика не записанъ (одну торговую казнь, см. выше). Ѳ. М. Дмитріевъ объясняетъ это строгое запрещеніе ѣздить отъ другого недѣльщика такъ: «быть членомъ двухъ заговоровъ было запрещено». Но ѣздоки не были членами товарищества (см. выше прим. 99); при томъ же недѣльщикъ, отъ котораго прежде ѣздилъ ѣздокъ, уже «вышелъ изъ недѣль» (изъ товарищества).

[104]) См. прим. 42 къ 1-му Судебнику.

[105]) Здѣсь «заговоръ»—самое товарищество; гражданскую отвѣтственность несетъ товарищество,—уголовную—виновный членъ его.

48. А въ которой городъ, или въ которую волость пріѣдетъ недѣльщикъ или ѣздокъ съ приставною, и ему явити приставная намѣстнику, или волостелю, и ихъ тіуномъ; а будутъ оба истца того города или волости, и намѣстнику или волостелю оба будутъ судимы, и ему обоихъ истцовъ ставити передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны [106]). А не явитъ недѣльщикъ или ѣздокъ его намѣстнику, или волостелю, или ихъ тіуномъ приставныя, и обоихъ истцовъ передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ и передъ ихъ тіуны не поставитъ; а будутъ оба, истецъ и отвѣтчикъ, одного города или одное волости, а ему будутъ оба судимы, и тотъ недѣльщикъ или ѣздокъ ѣзду лишенъ; а доводчику на томъ недѣльщикѣ или на его ѣздокѣ взяти хоженое [107]).

---

[106]) Суд. 1-й, ст. 37; остальное—добавка.

[107]) Здѣсь запрещается приставамъ московскихъ Приказовъ вызывать къ суду областныхъ жителей помимо вѣдома областныхъ судей и тѣмъ болѣе вызывать ихъ въ центральный судъ помимо областного—компетентнаго.—Выставленное здѣсь условіе компетенціи, т. е. чтобы «оба истца» (истецъ и отвѣтчикъ) были подсудны одному судьѣ, противорѣчитъ общему опредѣленію подсудности, сдѣланному выше въ статьѣ 30-й. Но это противорѣчіе должно быть изъяснено неполностью редакціи: если обѣ стороны подсудны одному судьѣ, то здѣсь и рѣчи быть не можетъ о столкновеніи подсудности. Но могутъ быть лица одного и того же города, одной и той же волости—подсудныя разнымъ властямъ (напр. дворцовые крестьяне и черные, жители слободы и прочіе); въ такомъ случаѣ судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика (по 30 ст.). Если же тяжущіеся принадлежатъ разнымъ уѣздамъ, то судъ происходитъ въ Москвѣ—въ соотвѣтствующемъ Приказѣ. «А случится судъ смѣстной тѣмъ крестьяномъ (дворцовыхъ селъ) съ *городскими людми или съ волостными и становыми*, и правъ ли будетъ, виноватъ ли городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и третчикомъ, и тіуномъ, и волостелемъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли тѣхъ селъ и деревень крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ поселскому... А кому будетъ до тѣхъ крестьянъ какое дѣло *изъ иныхъ городовъ*, и въ томъ по нихъ ѣздятъ наши недѣльщики дворцовые..., а сужу азъ царь и великій князь, или мой дворецкой Большого Дворца». (А. А. Э. I, № 240, 1554 года). «А кому будетъ чего искати *опричнимъ* людемъ на колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ..., или колмогорцемъ... на опричныхъ *людехъ, и тѣ обои приходятъ* о управѣ на Москву къ дьяку

49. А кого недѣльщикъ дастъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и ему истцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А сроки крестьяномъ отписывати и безсудныя по срочнымъ давати по срокамъ, по указу, безволокитно; а кто станетъ волочити послѣ срока, и на томъ взяти тому, кого волочитъ, проѣсти по три денги на день. А отъ безсудныхъ недѣльщикомъ, опричь пошлинъ, не имати ни у кого ничего. А коли недѣльщикъ срокъ отпишетъ обоимъ истцемъ вмѣстѣ, и ему взяти съ обѣихъ сторонъ одно хоженое, а опричь того не взяти ему ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, доколѣ ся дѣло кончаетъ, и ему ѣздъ взяти на виноватомъ. А которой ищея или отвѣтчикъ самъ къ сроку не пріѣдетъ, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣльщику взяти хоженое на одномъ на томъ, кто пріѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати [108]).

50. А кто по кого пошлетъ пристава, а самъ къ сроку не пріѣдетъ, или отвѣтчикъ на тотъ срокъ не станетъ, и что послѣ срока тому учинится убытка, что дастъ пошлинъ, и что живучи проѣстъ, и правому тѣ всѣ убытки и проѣсть взяти на виноватомъ [109]); а проѣсти имати на человѣка на голову на день по три денги.

51. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ кто оболживитъ, да шлется на правду, и въ

Путилу Нечаеву...» (ib. № 250). Судебникъ въ этой статьѣ предупреждаетъ: а) вызовъ въ Москву лицъ, подсудныхъ одному судьѣ; б) вызовъ въ Москву лицъ одного уѣзда, хотя бы и разной подсудности. Какимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ могъ быть взятъ приставъ изъ Москвы—это объясняется случайными удобствами. Мѣстный доводчикъ (намѣстничій), въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій московскаго пристава, лишается своего дохода и потому взыскиваетъ съ него хоженое. Сл. Уст. Двин. гр. Между различными уѣздами общимъ (третейскимъ) судьею становился в. князь и его Приказы; единство судебной власти государства еще грубымъ образомъ выполняется во внѣшнемъ ея олицетвореніи.

[108]) Суд. 1-й, 36 (измѣненная).

[109]) Суд. 1-й, 32; остальное—добавка.

томъ пересудъ. А недвойсицъ правого досмотра, пеняре деньги, а имати на виноватомъ же [110]).

52. А приведутъ него съ поличнымъ впервые, ино его судити, да послати про него обыскати [111]). И назовутъ его во обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати: и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнію; а не скажетъ на себя самъ, ино его вкинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка. А скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, ино дѣло вершити по суду [112]).

53. А пошлютъ которого недѣльщика имати татей и розбойниковъ, и ему имати татей и розбойниковъ безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему тати или розбойника не

---

[110]) Суд. 1-й, 64.

[111]) При поличномъ обыскъ предваряетъ пытку (см. прим. 125 и 123) и имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія формы процесса, которою долженъ быть судимъ обвиняемый («пытати», или «вершить по суду»). Строгое значеніе поличнаго уже исчезаетъ (ст. Суд. Казим. ст. 1); но татьба съ поличнымъ все еще *можетъ* привести къ смертной казни (хотя и не ведетъ къ ней *непремѣнно*), но лишь подъ условіемъ собственнаго признанія и лихующаго обыска. См. прим. 120.

[112]) Суд. 1-й, 13; см. прим. 18 къ 1-му Суд. Рѣзкое отличіе слѣдственныхъ началъ отъ обвинительныхъ («суда») проявляется въ томъ, что если нѣтъ основаній вести процессъ слѣдственныхъ порядкомъ (на обыскѣ одобрили), то процессъ не прекращается, а ведется обвинительнымъ порядкомъ («вершить по суду»). Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчикъ можетъ быть обвиненъ и понести, кромѣ гражданскихъ послѣдствій, уголовное (въ нашемъ смыслѣ) наказаніе (пеню), но никогда такое, какое бы наступило, если бы онъ былъ обвиненъ по слѣдственному процессу. Обратное отношеніе суда и розыска см. въ прим. 139. Вмѣстѣ съ яркимъ проявленіемъ слѣдственныхъ началъ (см. о началѣ розыска губн. Бѣлоз. гр., о судебныхъ доказательствахъ въ слѣдственномъ процессѣ прим. предыдущее и 123, 124, 125) появляется возможность нерѣшительныхъ приговоровъ: если облихованный на обыскѣ не сознается на пыткѣ, то признаетъ ли его судъ преступникомъ, или нѣтъ? Ни то, ни другое; его нельзя казнить, но нельзя возвратить и въ общество, которое его облиховало,—и вотъ онъ сажается въ вѣчную тюрьму, чѣмъ (думали тогда) удовлетворяется и общество (для котораго онъ болѣе не существуетъ), и правосудіе, которое не примѣнило къ нему тогдашней единственной кары чисто-уголовнаго характера—*смертной казни*.

отпустити, ни посуловъ не взяти; а опричныхъ ему людей не имати [113]). А попоровитъ которой недѣлщикъ татю или розбойнику по посуломъ, а его отпуститъ, и уличатъ его въ томъ; ино на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму, а въ казни [114]) что государь укажетъ.

54. А у которого недѣлщика сидятъ тати, и ему татей безъ докладу на поруку не давати и не спродати ему татя [115]). А которой недѣлщикъ, безъ докладу безъ боярского и безъ діачьего вѣдома, татей подастъ на поруку, или татя спродастъ, и уличатъ его въ томъ, и на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити вдвое [116]), да казнити его торговою казнію, да вкинути въ тюрму, а въ казни что государь укажетъ.

55. А которого татя поимаютъ съ какою татбою ни буди впервые, опричь церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да истцовъ искъ доправити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ порука по немъ будетъ [117]). А не будетъ

---

[113]) Суд. 1-й, 34; остальное—добавка.

[114]) Въ др. спискахъ: въ «пенѣ», что́ вѣроятнѣе. Это возложеніе трехъ различныхъ видовъ наказанія за одно преступленіе объясняется тѣмъ, что два первыхъ большею частью употреблялись совмѣстно, а третій присоединенъ потому, что преступленія по службѣ всегда влекли за собою «пеню» (см. выше ст. 3).

[115]) Суд. 1-й, ст. 35; остальное—добавка.

[116]) Почему въ этомъ случаѣ истцовъ искъ взыскивается вдвое, тогда какъ въ случаѣ, обозначенномъ въ статьѣ предыдущей, только просто искъ? Повидимому, частный интересъ истца затрогивается и тамъ и здѣсь одинаково; преступленіе же, обозначенное въ ст. 53-й, болѣе важно, чѣмъ обозначенное въ ст. 54-й.

[117]) О наказаніи за татьбу сл. прим. 10 къ Бѣлозерск. Губной грам. Въ Судебникѣ нѣтъ члено-вредительныхъ наказаній (хотя на практикѣ они были), нѣтъ изгнанія («выбиванья вонъ изъ земли», т. е. изгнанія изъ той провинціи, гдѣ совершено преступленіе); послѣдняго нѣтъ потому, что Судебники «имѣютъ въ виду, по преимуществу, преступленія, совершаемыя въ Москвѣ; въ грамотахъ Уставныхъ и Губныхъ... оно встрѣчается часто. Впрочемъ послѣ 2-го Суд. оно и тамъ не встрѣчается» (Богдановскій: «Развитіе понятій о прест. и нак.», стр. 67).

у которого тати столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу въ его гибели выдати головою [118]), на правежъ, до искупа [119]), а истца дати на поруку, что ему доправя свое, отдати его бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, то ему, свой искъ доправя, да того тати привести къ судіѣ; и того тати вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогды на немъ, за тою порукою, кто его изъ тюрмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдастъ его бояромъ, и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы [120]); а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму [121]), доколѣ по немъ порука будетъ; а судіѣ съ того не имати ничего.

---

[118]) «Отдача головою была разная: 1) знатныхъ людей за безчестья фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго приведутъ, то пріимающій долженъ его съ честію пріять и государя за оборону благодарить. Хотя бъ приведенной хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать и, какъ гостя, съ честію отпустить, что́ въ наши времена съ нѣкоею знатною фамиліею учинилось. 2) Дѣйствительно за долги отдавали болѣе посадскихъ и крестьянъ дворцовыхъ или государственныхъ въ вѣчное (?) служеніе; но понеже въ томъ много подлоговъ было, что посадскіе, не хотя податей платить и таможенныхъ службъ нести, оставались подъ именами знатныхъ господъ и торговали свободно; то Петръ В. оное отставилъ и повелѣлъ немогущихъ платить въ каторжную работу опредѣлять» (прим. Татищева).—Само собою разумѣется, что сюда относится второе значеніе выдачи головою (всегда временное).

[119]) Суд. 1-й, 10 (измѣненная); остальное—добавка.

[120]) Суд. 1-й, не признавая за 1-ю татьбою высшаго уголовнаго характера, по взысканіи съ тати частнаго иска и судейской продажи, оставлялъ его на свободѣ. Суд. Цар. возвышаетъ уголовное значеніе и отдаетъ тати или на поруку, или въ тюрьму. Здѣсь, какъ и въ слѣд. 56-й ст., разумѣется татьба безъ поличнаго (въ противоположность ст. 52-й). Сл. Суд. Казим., ст. 1 и 17, и прим. къ нему 29 и 30.—Отличіе 1-й татьбы съ поличнымъ отъ 1-й татьбы безъ поличнаго состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ производится пытка и обыскъ, во второмъ—«судъ».

[121]) «Тюрьма—слово не славянское, прежде называно: порубъ, погребъ, темница; а сіе германское турмъ, башня татарски, славянски вежа и стрѣльница значитъ» (прим. Татищева).

56. А поимають того жъ тата съ татбою въ другіе, ино его пытати: и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статка; а не будетъ у которого тата съ истцову гибель, ино его казнити смертною жъ казнію [122]), а истцу въ его гибели не выдати. А пытанъ тать на собя не скажетъ, ино про него послати обыскати, и скажутъ про него, что онъ лихой человѣкъ, ино его всадити въ тюрму до смерти; а назовутъ его добрымъ человѣкомъ [123]), ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ [124]).

57. А на кого тать возмолвить, и про того обыскати; и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати, и скажетъ на собя самъ, ино его казнити татиною казнію; а не будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити [125]), дати его на поруку [126]).

---

[122]) Суд. 1-й, 11 (измѣненная); остальное—добавка.

[123]) При обвиненіи во вторичной татьбѣ обыскъ слѣдуетъ за пыткою (только при отсутствіи собственнаго признанія). При этомъ ни одобряющій, ни лихующій обыскъ не имѣетъ рѣшающаго значенія: въ обоихъ случаяхъ онъ приводитъ не къ обвиненію во вторичной татьбѣ (за что слѣдовала бы смертная казнь), а къ *подозрѣнію*, которое и выражается въ заключеніи обвиняемаго въ тюрьму: сл. прим. 111 и 125.

[124]) Простыя средства, бывшія въ распоряженіи 1-го Судебника для опредѣленія высшей тяжести уголовнаго дѣянія, теперь усложняются: повтореніе преступленія уступаетъ по своей важности мнѣнію обыскныхъ людей и, главн. обр., *собственному признанію*, при отсутствіи котораго ни повтореніе преступленія, ни осуждающее мнѣніе обыскныхъ людей не могутъ приводить къ смертной казни.—Что касается до «обыска», то чѣмъ болѣе регулируется выраженіе общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе значеніе его ограничивается. Этимъ объясняются противоположныя мнѣнія о ходѣ исторіи повальнаго обыска, господствующія въ наукѣ. Чебышевъ-Дмитріевъ говоритъ: «Повальный обыскъ (по закону Ивана IV) низводимъ былъ на степень простого доказательства». Напротивъ г. Сокольскій: «До начала царствованія Іоанна IV повальный обыскъ въ дѣлахъ розыскныхъ не существовалъ».

[125]) При оговорѣ обыскъ предваряетъ собою пытку: лишь одобряющій обыскъ имѣетъ рѣшительное значеніе.

[126]) Суд. 1-й, 14.

58. А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человѣкъ пятнадцать, или двадцать добрыхъ же крестьянъ и цѣловальниковъ по крестному цѣлованію, что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ [127]), у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда [128]), а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрмы не выпущати [129]). А мошеннику таже казнь, что и татю. А кто на оманщикѣ взыщетъ и доведетъ на него, ино у ищея искъ пропалъ; а оманщика, какъ ни приведутъ, ино его бити кнутьемъ [130]).

---

[127]) У Татищева читается эта половина статьи такъ: «А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ 10 или 15 добрые, или черныхъ людей добрыхъ крестьянъ и цѣловальниковъ человѣкъ 15 или 20, по крестному цѣлованію, что онъ тать, а довода на него прежнихъ дѣлъ у кого кралъ, или татьбу пріималъ (не будетъ?), *ино на тово судъ, а по суду чего доведется.* А покажутъ кого прежъ кралъ, или кому татьбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку», и т. д. Замѣтное подновленіе языка, конечно, не принадлежитъ самому Татищеву, который всегда передаетъ текстъ довольно точно и который не могъ имѣть въ виду подновленіемъ текста приноровить смыслъ его къ своимъ понятіямъ; потому что онъ, по своему обычаю, и здѣсь полемизируетъ съ законодателемъ («безъ суда брать опасно»).

[128]) Суд. 1-й, 12; остальное—добавка.

[129]) Цар. Судебникъ увеличиваетъ, сравнительно съ 1-мъ Суд., число добрыхъ людей (присяжниковъ) съ 5—6 на 10—15, или 15—20. При этомъ весьма замѣчательно, что совѣсть дѣтей боярскихъ оцѣнивается выше совѣсти крестьянъ, относясь къ ней какъ 2: 3.—Уже Герберштейнъ писалъ: «Unius nobilis testimonium plus valet, quam multorum vilis conditionis hominum»; вмѣстѣ съ этимъ Судебникъ Ц. возвышаетъ и значеніе показаній этихъ добрыхъ людей (за неодобрительными показаніями слѣдуетъ уже не одно гражданское взысканіе, но и уголовная кара). Очевидно, что Ц. Суд. придаетъ показаніямъ этихъ свидѣтелей полное значеніе повальнаго обыска; сл. выше ст. 52 и прим. къ ней.

[130]) У Татищева: «А мошеннику такъ казнь, что и татю, какъ его приведутъ, и его бити кнутьемъ. А кто на мошенникѣ взыщетъ *и не доведетъ* на него, ино у ищея искъ пропалъ».—Г. Фойницкій

59. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны [131]). А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, и боярину того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати, а велѣти его цареву и великого князя тіуну московскому да дворскому казнити смертною казнію [132]); а боярину и діяку и недѣльщику отъ того не имати ничего [133]).

60. А на кого доведутъ татбу [134]), или душегубство, или иное какое лихое дѣло, опричь розбоя, въ которомъ городѣ или въ волости [135]), а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и намѣстнику или во-

---

читаетъ окончаніе статьи такъ: «А кто на мошенникѣ взыщетъ (и) доведетъ на него, будетъ (ино) у ищеи искъ пропалъ, а оманщика какъ (ни) приведутъ, ино его бити кнутьемъ». Это чтеніе, по его мнѣнію, весьма близко къ чтенію Судебника въ Прод. Др. Росс. Вивліоѳ. I, стр. 113. Так. обр. г. Фойницкій находитъ здѣсь: а) «мошенничество» въ тогдашнемъ смыслѣ, которое, однако, по нашимъ понятіямъ, есть ничто иное, какъ мелкая кража (отъ слова: «мошна» кошелекъ); б) «обманъ» въ спеціальномъ смыслѣ, стачку повѣреннаго съ противникомъ (смыслъ статьи при чтеніи г. Фойницкаго слѣд.: если у какого-либо истца пропалъ искъ потому, что его повѣренный продалъ его интересы противной сторонѣ, то такой обманутый можетъ искать на своемъ повѣренномъ-обманщикѣ, и если докажетъ, то обманщика бить кнутомъ).—Но любопытно знать, откуда взялось простое чтеніе въ Миллеровскомъ изд. Татищевскаго Судебника.

[131]) Т. е. приставамъ. «Прогоны здѣсь разумѣетъ убытки и расходы приказные» (прим. Татищева).—Судьи центральныхъ судовъ ничего не получаютъ изъ имущества преступника, тогда какъ провинціальные судьи получаютъ по прежнему; см. слѣд. ст.—Это новое доказательство того, что центральные суды гораздо ранѣе потеряли всѣ свойства кормленій.

[132]) Суд. 1-й, 8 (измѣненная).

[133]) Эта статья относится къ центральному суду; въ ней опущена рѣчь о татьбѣ въ виду предшествующихъ нѣсколькихъ статей объ этомъ преступленіи.

[134]) У Татищева: «татьбы многія».

[135]) Здѣсь рѣчь идетъ о провинціальномъ судѣ. Только въ провинціяхъ губное дѣло было отдѣлено отъ обыкновенныхъ судовъ,—а пока

лостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцово останетъ, и намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ то имати собѣ [136]). А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ему того лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ не имати ничего [137]). А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ [138]), что онъ вѣдомой розбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ розбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни во что; а татей судити имъ [139]), по царевымъ и великого князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.

61. А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромольнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику [140]), и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати, каз-

---

губными дѣлами именно разумѣлись только дѣла о разбоѣ, тогда какъ душегубство, татьба и другія опредѣленно отнесены къ суду намѣстниковъ: сл. прим. 5 къ Бѣлов. Губн.

[136]) См. выше прим. 131-е.

[137]) Суд. 1-й, 39 (измѣненная); остальное—добавка.

[138]) Если по ходу обвинительнаго процесса окажется, что отвѣтчикъ—вѣдомой лихой человѣкъ, то намѣстники отсылаютъ въ губнымъ учрежденіямъ; зачѣмъ? для наказанія только? Конечно, нѣтъ,—а для производства розыска.

[139]) Кому это «имъ?» Губнымъ старостамъ, или намѣстникамъ? Не ошибемся, если скажемъ, что и тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ первымъ это имѣетъ слѣд. смыслъ: губные старосты судятъ татьбу только тогда, когда это именно предоставлено губными грамотами; въ отношеніи къ намѣстникамъ слѣд.: намѣстники (которымъ судъ о татьбѣ принадлежитъ по общему правилу,—см. прим. 135-е) руководствуются при судѣ тѣми началами слѣдственнаго судопроизводства, которыя узаконены въ Губныхъ грамотахъ и часть которыхъ наложена въ Суд., въ ст. 52, 55—58. Къ дѣламъ о душегубствѣ, поджогѣ и пр. они не примѣнялись до тѣхъ поръ, пока судъ не убѣдился, что предъ нимъ вѣдомой лихой. См. выше ст. 12.

[140]) «Подметчикъ двояковъ: 1) которой поличное кому подкинетъ, хотя онаго невинно ополичить; 2) пасквилянтъ, которой поносительныя или возмутительныя письма сочиня подкидываетъ, какъ то въ *судѣ Нинова* явилось» (прим. Татищева).—Сл. прим. къ 9 ст. Суд. 1-го.

нити его смертною казнію [141]). А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ [142]), ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столко статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

62. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ; а на судѣ у нихъ и у ихъ тіуновъ быти, гдѣ дворской, дворскому, да старостѣ и лучшимъ людемъ [143]), цѣловалникомъ [144]). А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ діякомъ [145]); а дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловалниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку, съ своими печатми, давати дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотѣ не умѣютъ, и которые грамотѣ умѣютъ, тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукѣ, руки свои прикладывати [146]); а противнемъ съ тѣхъ

---

[141]) Суд. 1-й, 9 (измѣненная); остальное—добавка.

[142]) Условная форма рѣчи указываетъ, что дѣла этого рода могли (а можетъ быть и должны были) преслѣдоваться безъ частнаго истца.

[143]) Суд. 1-й, 38. Далѣе добавка до словъ: «А безъ старосты...».

[144]) Хотя цѣловальники были извѣстны уже во время 1-го Судебника (см. его ст. 12), но общее превращеніе добрыхъ людей, участвующихъ въ судѣ намѣстниковъ (судныхъ мужей), въ цѣловальниковъ совершилось при Грозномъ, когда для этой цѣли повсюду были выбраны спеціальныя лица и приведены къ присягѣ.

[145]) Сколько извѣстно, до появленія Судебника 1550 г. земскихъ учрежденій нигдѣ еще не было. Какіе же земскіе дьяки здѣсь разумѣются? Очевидно, что такъ-называемыя земскія учрежденія Ивана IV суть не что иное, какъ освященіе и упорядоченіе народныхъ учрежденій, давно жившихъ въ обычаѣ.

[146]) Т. е. копія, подписанная грамотными, хранится у безграмотныхъ, въ видахъ предупрежденія подлога.

дѣлъ, намѣстника діяка рунѣ, быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у себя спору для. А безъ дворского и безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ суда не судити; а гдѣ дворского нѣтъ, и прежь сего не бывалъ, ино быти въ судѣ, у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ, старостѣ да цѣловалникомъ [147]). А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити. А имати намѣстникомъ отъ суда пошлинъ: домщется ищея своего въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а не домщется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по тому жъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ, или на отвѣтчикѣ, по тому жъ розчету. А доводчику его имати хоженое, и ѣздъ, и правда, по уставной грамотѣ; а гдѣ не будетъ грамоты, и ему имати хоженое въ городѣ по четыре денги, а ѣздъ на версту по денгѣ, а на правду въ городѣ или въ волости вдвое. А досудятся до поля, да ставъ у поля помирятся, и ему имати съ рубля по гривнѣ жъ (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтретьядцать [148]) алтынъ; а побіются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полтора рубля, а доспѣху не имати. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или розбоѣ, или въ татбѣ, а убіютъ отвѣтчика, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой къ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну [149]); а убіютъ на полѣ ищею, въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, и намѣстнику на немъ имати съ его иску четвертная пошлина, по полуполтинѣ съ рубля (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля, а доспѣху не имати [150]).

---

[147]) Отсюда продолжается ст. 38-я 1-го Судебника.

[148]) $12^1/_2$.

[149]) До сихъ поръ ст. 38-я 1-го Суд. Остальное—добавка.

[150]) Это различіе послѣдствій побѣды на полѣ для истца и отвѣтчика, столь резонное съ нашей точки зрѣнія, было большою непослѣдовательностью во времена Судебника, когда ябедничество (ложный искъ)

63. А судъ боярской то: которому намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя; а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ докладу правыя и бѣглыя не давати [151]).

64. А дѣтей боярскихъ судити намѣстникомъ, по всѣмъ городомъ, по нынѣшнимъ царевымъ государевымъ жаловалнымъ по ихъ вопчимъ грамотамъ [152]).

было уравнено съ душегубствомъ (см. ст. 59). Такого различія последствій поединка для сторонъ не зналъ 1-й Суд. (см. его ст. 7). Да и самъ Цар. Суд., говоря о поединкахъ при изложеніи функцій центральнаго суда (см. ст. 12), не дѣлаетъ этихъ различій.

[151]) Новая.—Татищевъ признаетъ власть областныхъ судей незначительною, если имъ не вполнѣ дано «и сіе, яко холопей токмо касающееся, дѣло, весьма не великое». Но древнее право признавало это дѣло столь великимъ, что право распоряжаться свободою человѣка считало болѣе вѣрнымъ масштабомъ объема власти, чѣмъ право на жизнь другого, право смертной казни (сл. ст. 60). Почему намѣстникъ могъ давать безъ доклада полныя и докладныя, но не правыя и бѣглыя? Полныя и докладныя суть договоры, которыми лицо, по собственной волѣ, отдаетъ себя въ вѣчное рабство; но тамъ, гдѣ оно обращается въ рабство по требованію закона, тамъ требуется крайняя осмотрительность. («Бѣглая грамота»—это актъ, обращающій закладней-закуповъ въ холоповъ въ случаѣ бѣгства ихъ; «правая»—судебное рѣшеніе по иску о свободѣ).

[152]) Новая.—«Прежде, какъ дворецкіе были по княженіямъ, то шляхетство было подъ ихъ вѣдѣніемъ и судомъ...» (прим. Татищева).—«Такъ какъ судъ составлялъ право намѣстниковъ и волостелей относительно податныхъ сословій, то въ строгомъ смыслѣ слова судиться у него были обязаны по преимуществу тѣ, кто вообще несъ государственныя повинности. Такой взглядъ на подсудность опредѣленно высказанъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ (А. А. Э. III, 138)...: Но такъ какъ всѣ земли, кромѣ обѣленныхъ жалованными грамотами, были податныя, то по этимъ землямъ духовенство и служилые люди были тоже подсудны намѣстнику» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 160).—Но не вѣрнѣе ли объяснить нѣкоторое исключительное положеніе дѣтей боярскихъ въ отношеніи къ областному суду тѣмъ, что они вообще прежде не были связаны съ областною жизнію, составляя дворъ князя, а въ областяхъ лишь испомѣщаясь? Судебникъ прочнѣе водворяетъ ихъ въ областяхъ, подчиняя суду намѣстниковъ съ тѣми ограниченіями, какія по мѣстамъ

65. А отъ правыя грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ рубля по полутретья алтына, то ему и съ тіуномъ, да діяку его, которой правую грамоту напишетъ, имати отъ писма съ рубля по три денги. А тіунъ его дастъ правую грамоту, и онъ емлетъ на государя своего и на себя отъ печати по тому жъ, съ рубля по полутретья алтына; а діякъ емлетъ отъ писма, которой правую грамоту напишетъ, съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ полные боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, имати отъ печати съ головы по полутретья алтына, а діяку отъ писма съ головы по три денги [153]).

66. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія безъ боярского суда, полныхъ и докладныхъ не давати, и холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати, тако жъ холопу и робѣ на государя грамоты правые безъ докладу [154]) не дати [155]). А которой намѣстникъ или волостель безъ боярского суда и выдастъ холопа или робу безъ докладу и правую грамоту дастъ, и та грамота не въ грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажетъ, и то взяти на судіѣ вдвое, а истцомъ судъ съ головы [156]).

67. А тіуну намѣстничу на кормленьѣ государю на холопа,

представляли жалованныя грамоты и грамоты о судѣ «вопчемъ». Послѣднее касается не столько самихъ дѣтей боярскихъ, сколько людей, поселенныхъ въ ихъ имѣніяхъ (впрочемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто «вопчимъ»: «вотчиннымъ»). Такимъ образомъ объясненіе Татищева проще и вѣрнѣе.

[153]) Суд. 1-й, 40.

[154]) Впрочемъ этихъ правъ не имѣли намѣстники и съ судомъ боярскимъ.

[155]) Суд. 1-й, 20; остальное дополненіе.

[156]) Рѣшеніе, постановленное некомпетентнымъ судьей, ничтожно. Но какія послѣдствія наступали для полной и докладной, если онѣ утверждены намѣстникомъ безъ боярскаго суда, объ этомъ Судебникъ не упоминаетъ. Вѣроятно, онѣ сохраняли силу, а намѣстникъ подвергался взысканію за превышеніе власти.

ни холопу на государя правыя грамоты безъ докладу не дати [157]). А которой тіунъ государю на холопа, или холопу на государя, дастъ безъ докладу правую грамоту, и тому холопу, которой возметъ правую грамоту на государя, дати судъ съ головы, да то дѣло по суду и кончати; а намѣстнича или волостелина тіуна, до царева государева указу, вкинути въ тюрму, а убытки всѣ правому взяти на тіунѣ. А дастъ тіунъ государю на холопа правую грамоту безъ докладу, и та правая грамота не въ грамоту, а дати судъ съ головы [158]).

68. А которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостьми, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старостъ и цѣловалниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловалникомъ [159]). А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны, искати или отвѣчати: и въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ тѣхъ волостей старостѣ и цѣловалникомъ, изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ [160]); а судные дѣла писати земскому діяку тое жъ волости. А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ, и за которыми кормленія безъ боярского суда, и ихъ тіуномъ, тако жъ не судити, и посула въ судѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ не имати [161]).

---

[157]) Суд. 1-й, 41; остальное—дополненіе.

[158]) Это замѣчательная, но безсодержательная привилегія въ пользу рабовладѣльцевъ: тіунъ, выдавшій безъ доклада правую грамоту, по которой оправданъ холопъ, подвергается тюремному заключенію и уплачиваетъ убытки; если же онъ выдастъ правую грамоту, по которой оправданъ рабовладѣлецъ, то не несетъ никакой отвѣтственности, только рѣшеніе его (какъ и въ первомъ случаѣ) ничтожно. Впрочемъ, можетъ быть, въ этомъ курьезѣ виновата неискусная редакція закона.

[159]) См. выше прим. 144.

[160]) Такимъ образомъ, если истецъ и отвѣтчикъ принадлежали къ двумъ разнымъ волостямъ, подчиненнымъ одному намѣстнику, на судѣ его было по два старосты и по нѣсколько цѣловальниковъ изъ обѣихъ волостей.

[161]) Новая.

69. А пришлетъ намѣстникъ или волостель, или ихъ тіунъ, списокъ судной къ докладу, и будетъ ищея или отвѣтчикъ у докладу списокъ оболгивитъ, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по цѣловалниковъ, которые у того дѣла въ судѣ сидѣли, да велѣти имъ того дѣла и противень списка, намѣстника или волостелина діяка руку съ намѣстничею или съ волостелиною печатью, на исправу, съ собою привезти. Да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, что судъ таковъ былъ, и руки у списка ихъ, и противень будетъ намѣстника или волостелина діяка съ тѣмъ судным списком, съ земского діяка рукою, сойдется слово въ слово: и тѣмъ тотъ виноватъ, кто списокъ лживилъ, и списокъ на него подписати. А скажутъ судные мужи, что судъ былъ да не таковъ, и списокъ не земского діяка рука, и руки, скажутъ, у списка не ихъ, и противень будетъ намѣстника или волостелина діяка съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и по тому списку истцовъ искъ взяти на судіѣ, а пени судіѣ сверхъ того, что царь государь укажетъ. А будетъ скажетъ дворской и судные мужи, и староста, и цѣловалники, которые грамотѣ умѣютъ, что судъ былъ таковъ и руки у списка ихъ; а тѣ судные мужи, которые грамотѣ не умѣютъ, съ ними порознятся, скажутъ, что судъ былъ да не таковъ, и которой противень намѣстника или волостелина діяка руку положатъ, и тотъ противень съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и тѣмъ виноватъ судія и судные мужи, которые по списку такали, и взяти истцовъ искъ на судіѣ и на тѣхъ судныхъ мужѣхъ, которые по списку такали, а пеню сверхъ того, что царь государь укажетъ. А не станетъ за спискомъ ищея или отвѣтчикъ на срокъ, а доводчикъ на него запись поручную положитъ, и того, которой не сталъ по доводчикову слову, обвинити, а подписати на него списокъ за сто верстъ семымъ днемъ по сроцѣ; а далѣ ста верстъ или ближе, ино подписывати списки послѣ срока по тому жъ розчету [162]).

---

[162]) Новая. «Пріѣхавъ къ докладу, (тяжущіеся) не являлись сами высшему судьѣ: ихъ ставилъ предъ нимъ судья первой инстанціи. Цар. Суд. измѣнилъ этотъ порядокъ: вмѣсто поставленія къ докладу тяжущихся, судьи долженъ былъ имъ назначить срокъ для явки, а списокъ посылалъ особо .. Уставными грамотами XVI вѣка, какъ до Судебника, такъ и послѣ него, установленъ былъ другой порядокъ: докладные

70. А кого намѣстничи или волостелины люди учнуть давати отъ кого на поруку до суда и послѣ суда, и по коимъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ тѣхъ людей являти въ городѣ приказщикомъ городовымъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ; а въ волости являти старостѣ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ; а не явя тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ къ собѣ не сводити и у собя ихъ не ковати. А кого намѣстничи или волостелины люди, не явя приказщикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловалникомъ, къ собѣ сведутъ да у собя его скуютъ, и кто тѣмъ людемъ родъ и племя [163]) придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ людей къ приказщикомъ [164]), да къ дворскому и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти; и приказчикомъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ у намѣстничихъ или волостелиныхъ людей тѣхъ людей выимати; и кого у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выймутъ скована, а

списки предписывалось княжескимъ чиновникамъ присылать по нѣскольку за-разъ, а земскимъ судьямъ привозить или присылать въ Москву вмѣстѣ съ царскою казною. Иногда при этомъ запрещалось срочить тяжущихся къ докладу... Ясно, что уставныя грамоты имѣли при этомъ въ виду болѣе разрѣшеніе судейскаго сомнѣнія, нежели повѣрку суда...» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 285).

[163]) Если поручительство для лицъ, связанныхъ между собою естественными и юридическими узами (родства, сосѣдства, товарищества), представлялось иногда обязанностью, то оно же выступаетъ и какъ право ихъ. Человѣкъ, котораго заковываютъ, терпитъ униженіе, которое отражается и на родѣ его, тѣмъ болѣе, что при этомъ возникаетъ предположеніе, что родичи не хотѣли помочь родственнику. Родичи могли не знать, что поручительство требуется. Съ другой стороны они, не выручивши родственника въ свое время, могли заявлять претензію послѣ. Явка арестуемаго земскимъ чиновникамъ предупреждаетъ эти затрудненія.

[164]) «Приказщикъ здѣсь упомянутъ былъ у посадскихъ для лучшей расправы, яко президенты изъ дворянства, опредѣлены и перемѣняли съ выборомъ погодно, и сіе полезно; ибо магистратскіе президенты изъ посадовъ къ доброму правленію, для свойства со многими, не способны, а для общаго торгу и промысла немощнымъ тяжки и разорительны» (*прим.* Татищева).

имъ не явлено, ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взяти того человѣка безчестіе, посмотря по человѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взыщетъ, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое [165]).

71. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія [166]), и тіуномъ царя и великого князя, и боярскимъ тіуномъ и дѣтей боярскихъ тіуномъ тати и душегубца и всякого лихого человѣка безъ докладу не спродати, ни казнити, ни отпустити. А кто татя или душегубца и всякого лихого человѣка отпуститъ, или кого безъ докладу продастъ или казнитъ, и на томъ судіѣ истцовы иски доправити вдвое, а въ государевѣ ненѣ вкинути его въ тюрму до царева государева указу [167]).

72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежь ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ и по промысломъ и по розмету: сколко рублевъ кто царевы и великого князя подати даетъ, по тому ихъ обыскивая, судити и управа чинити [168]). А розметныя книги старостамъ и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ людемъ тѣхъ городовъ своихъ розметовъ земского діяка руку за своими руками ежегодъ присылати на Москву [169])

---

[165]) Новая.

[166]) Здѣсь, согласно съ 1-мъ Судебникомъ, слѣдовало бы разумѣть намѣстниковъ безъ боярскаго суда. Если дѣйствительно, всѣ намѣстники одинаково лишены были Судебникомъ права уголовнаго суда безъ доклада, то какъ понять статью 60-ю?

[167]) Суд. 1-й, ст. 43.

[168]) Это—въ предупрежденіе ябедничества и, преимущественно, несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ (см. ниже). Для посадскихъ людей показателями цѣнности ихъ имущества, до которой могли простираться ихъ иски, служатъ окладныя книги (розметныя); но волостные крестьяне такихъ книгъ не имѣли. Въ случаѣ иска со стороны крестьянина, не приступая къ суду, наряжаютъ особую слѣдственную коммиссію (изъ лучшихъ людей и цѣловальниковъ) для опредѣленія права истца на искъ въ извѣстной его величинѣ. Такимъ образомъ слѣдственное начало проникаетъ и въ гражданскій процессъ весьма оригинально: судебная власть отчасти входитъ въ роль отвѣтчика.

[169]) Очевидно, финансовое управленіе находилось все въ рукахъ *выборныхъ властей и при намѣстничьемъ* управленіи.

къ тѣмъ бояромъ и къ дворецкимъ, и къ казначеемъ, и къ діякомъ, у кого будутъ которые городы въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ тѣхъ городовъ, гдѣ кто живетъ, отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ [170]). И кто тѣхъ городовъ городскіе посадскіе люди учнутъ промежь собя искати много, не по своимъ животомъ, и про тѣхъ истцовъ сыскивати розметными книгами, сколко онъ рублевъ съ своего живота подати дастъ: и будетъ живота его столко есть, на колко ищетъ, ино ему дати судъ; а будетъ живота его столко нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искѣхъ тѣмъ и винити, и пошлины имати по Судебнику, а въ царевѣ государевѣ пенѣ велѣти дати на поруку да прислати къ Москвѣ, къ государю [171]). А городскимъ посадскимъ людемъ искати на намѣстникѣмъ и на ихъ людехъ по своимъ же животомъ и по промысломъ, и по розмету; а которого году староста и цѣловалники розметныхъ книгъ къ Москвѣ не пришлютъ, и въ томъ году имъ на намѣстника суда не дати [172]). А по волостемъ волостелемъ судити черныхъ людей, по ихъ жалобницамъ, и управа имъ чинити безволокитно; а кто взыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей лутчихъ людей, да цѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати накрѣпко, было ли живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что жи-

---

[170]) Изъ этого можно заключить, что старосты для судебныхъ отправленій выбирались особые отъ тѣхъ старостъ, которые вѣдали администрацію полицейскую и финансовую.

[171]) Почему для уголовнаго взысканія предполагаемые ябедники отсылаются непремѣнно въ Москву къ государю—рѣшить трудно, если не принять здѣсь во вниманіе, что главнымъ мотивомъ закона было предотвращеніе несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ, которыя, конечно, предъявлялись въ Москвѣ. Сл. прим. 168-е.

[172]) Эта странная угроза всего лучше оправдываетъ сдѣланное только что (въ прим. 171) предположеніе.

вота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ [173]) дати его на поруку да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ [174]).

73. А которой человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей, и того обыскати: былъ ли у него чужей животъ и было ли столко того живота? И чей, скажетъ, тотъ у него животъ былъ, ино и про того обыскати: было ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? Да потому то дѣло и вершити [175]).

74. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ не въ роздѣлѣ: и имъ имати пошлины по списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и они собѣ дѣлятъ по половинамъ [176]); а которые городы или волости подѣлены, а случится у нихъ судъ вончей [177]), и имъ обѣма пошлины имати однѣ, да тѣ имъ пошлины межь собя дѣлити по половинамъ же. А возмутъ тѣ два намѣстника, или два волостеля, или два тіуна, съ одного дѣла пошлины двои, и уличатъ ихъ въ томъ: и тому, на комъ пошлины взяли, на тѣхъ намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ и на ихъ тіунѣхъ тѣ пошлины велѣти взяти втрое.

75. А кто пошлетъ пристава по намѣстника, но боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по ихъ тіуновъ, и по царева и великого князя тіуна, и по доводчиковъ: и намѣстникомъ, или волостелемъ и ихъ тіуномъ, и царя и великого князя тіуномъ, и доводчикомъ отвѣчати къ сроку ѣхати; а не поѣдутъ къ сроку

---

[173]) Это позволяетъ предположить, что въ Москвѣ не просто взыскивали пеню, но еще и судили въ ябедничествѣ; но въ чемъ могъ состоять подобный судъ, когда единственное средство улики уже въ рукахъ?—Ненавидящій дьяковъ Татищевъ, по обыкновенію, восклицаетъ: «Явное сочинителя обличеніе лакомства къ грабленію посадскихъ, чтобы, обвиня тамо, еще къ дьяку для прокормки прислать»...

[174]) Новая.

[175]) Новая.

[176]) Суд. 1-й, 65; остальное—дополненіе.

[177]) Уже неправильное названіе суда смѣстнаго (см. выше прим. *къ ст. 30 и 48*).

сами, и имъ къ сроку, въ свое мѣсто, посылати къ отвѣту [178]). А не пріѣдутъ сами къ отвѣту, или въ свое мѣсто отвѣчати не пришлютъ, послѣ срока, за сто верстъ въ семой день, ино тѣмъ обвинити и истцовы иски, по жалобницамъ, и недѣлщиковъ ѣздъ на тѣхъ доправити, да отдати искъ ищеямъ. А срочныхъ по приставнымъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на ихъ тіуновъ не наметывати; а изъ далныхъ городовъ розчитати по верстамъ, по тому жъ розчету. А съ записми не посылати никуды, опричь вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлъ, по намѣстниковъ и волостелей, и ихъ тіуновъ, и ихъ людей, и опричь приказныхъ дѣлъ, въ которыхъ дѣлѣхъ велитъ государь дати запись. А приставовъ съ записми

---

[178]) Суд. 1-й, 45; остальное—дополненіе. Ѳ. М. Дмитріевъ видитъ въ этой статьѣ установленіе законнаго срока для вызова въ судъ намѣстниковъ и волостелей, именно: какъ съ кормленія съѣдутъ. «Исключеніе сдѣлано только для иногородцевъ, которымъ, по закону, дается судъ на намѣстниковъ до съѣзда ихъ съ жалованья, и именно въ это время» (стр. 198). Причемъ онъ и ссылается на ст. 24 и эту 75-ю Цар. Суд. Но въ ст. 24-й различаются сроки вызова намѣстниковъ по лицамъ вызывающимъ,—въ ст. 75—по разнымъ способамъ вызова. Иногородцы—лица, не подчиненныя намѣстнику, дѣйствительно получаютъ право вызова намѣстниковъ во всякое время; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое же право дается и лицамъ подчиненнымъ намѣстнику (судя по началу этой—75-й ст.). Нужно различать: а) вызовъ къ суду обыкновенный, когда вызываетъ приставъ съ приставною; б) посылку «записи»—приказа о приводѣ къ суду, дѣлаемаго начальствомъ не по частному иску; такія записи отличаютъ начало чисто-слѣдственнаго порядка процесса и потому выдаются отъ имени царя только въ «вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлахъ» и въ дѣлахъ по службѣ—*приказныхъ;* в) «посылку пристава съ записью», которая бываетъ въ дѣлахъ тоже уголовныхъ, но вчинаемыхъ по частному иску. Такую запись для привода намѣстника, по жалобѣ частнаго истца, можетъ выдать только Боярская Дума («всѣ бояре, поговоря вмѣстѣ»), а не одинъ какой-либо Приказъ. По причинамъ, не совсѣмъ яснымъ, намѣстникъ вызывается къ суду по съѣздѣ съ жалованья только въ одномъ послѣднемъ изъ трехъ представленныхъ случаевъ вызова.

Вообще о вызовѣ въ судъ см. ст. И. Д. Бѣляева: «О вызовѣ въ судъ по древнимъ русскимъ законамъ» (Журн. мин. юстиціи 1860 г., февраль). Здѣсь авторъ вовсе не упоминаетъ о спеціальной формѣ вызова намѣстниковъ.

по намѣстниковъ и по волостелей, и по ихъ тіуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опричь тѣхъ записей, которую запись велятъ дати бояре, приговоря вмѣстѣ; а одному боярину и діяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ. По полной грамотѣ холопъ, по ключу по селскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые породилися въ холопствѣ; а которые его дѣти родилися до холопства, а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому ключу не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба [179]). А по тіуньству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся

---

[179]) Суд. 1-й, 66 (измѣненная); остальное—дополненіе. Обыкновенно духовная (завѣщаніе) разсматривается въ числѣ источниковъ рабства (см. Рейца: «Опытъ исторіи россійскихъ государств. и гражданскихъ законовъ», стр. 291) согласно съ буквальнымъ смысломъ статей о холопствѣ въ Судебникахъ; но при этомъ не объясняютъ: нужно ли разумѣть здѣсь то, что по духовной возникаетъ для наслѣдника право собственности на раба (который уже былъ рабомъ въ моментъ передачи его по духовной), или по духовной возникаетъ рабское состояніе для лица свободнаго? Въ первомъ случаѣ духовная не будетъ источникомъ рабства, а однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на раба (наравнѣ съ прочими вещами),—во второмъ случаѣ она будетъ настоящимъ источникомъ рабства. Въ настоящей (76-й статьѣ Цар. Суд. и 66-й ст. Суд. 1-го), *повидимому*, дается послѣдній смыслъ, а въ ст. 78-й Цар. Суд. (см. ниже)—первый. *Если* принять духовную за одинъ изъ источниковъ рабства, то открывается интересный, но мало разъясненный вопросъ: какимъ образомъ такой актъ субъективной воли, какъ завѣщаніе, можетъ отнять свободу у сторонняго лица? Кажется, что духовная для слугъ кабальныхъ (см. ниже ст. 78) могла замѣнить полную грамоту, если они, не протестуя при укрѣпленіи ея, допустили передачу себя по наслѣдству. Это дѣлало ихъ «старинными» холопами. Выраженіе: «по приданой рабѣ—холопъ» Рейцъ объясняетъ такъ: «рабъ мужа, женившись на рабѣ, данной въ приданое женѣ, дѣлался холопомъ жены. Это, кажется, было преимуществомъ приданаго; ибо естественнѣе рабѣ слѣдовать за своимъ мужемъ, а не напротивъ» (ibid.)

у него родилъ до холопства, не продати; а продастъ ся онъ самъ кому хочетъ, тому жъ ли государю, у кого отець его служитъ, или иному кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отець его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отець и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого отець въ черньцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отець и мати есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продастъся онъ самъ кому хочетъ [180]).

77. А отпускныя давати съ боярского докладу, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да діякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ намѣстникомъ да діякомъ. А пошлины имати отъ отпускныя: боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новагорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати [181]). А кто положитъ отпускную безъ боярского докладу, и безъ ноугородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ [182]) докладу, и безъ діячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не въ отпускную [183]).

---

[180]) Постановленіе 1-го Суд. здѣсь дополняется слѣд.: а) требуется непремѣнно докладная грамота для обращенія сельскаго ключника въ холопа; б) требуются полная и докладная грамоты для обращенія тіуна въ холопа; в) разъясняется, что рожденіе отъ холопа есть непремѣнный источникъ рабства; что г) жена слѣдуетъ въ рабство за мужемъ, когда этотъ послѣдній поступаетъ въ холопы, и что д) отецъ и мать могутъ продавать своихъ дѣтей въ полное холопство; при продажѣ взрослыхъ дѣтей они лишь участвуютъ въ сдѣлкѣ («стоятъ у полной»). Такого права не имѣютъ (равно какъ и прочихъ правъ гражданскихъ) отцы, состоящіе въ холопствѣ и монашествѣ.

[181]) До сихъ поръ новая; остальное—Суд. 1-й, 18 (измѣненная).

[182]) Сл. прим. 70 къ 1-му Суд.

[183]) Новая. См. выше ст. 63, 66 и 71.

по намѣстниковъ и по волостелей, и по ихъ тіуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опричь тѣхъ записей, которую запись велятъ дати бояре, приговоря вмѣстѣ; а одному боярину и діяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ. По полной грамотѣ холопъ, по ключу по селскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые породилися въ холопствѣ; а которые его дѣти родилися до холопства, а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому ключу не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба [179]). А по тіуньству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся

---

[179]) Суд. 1-й, 66 (измѣненная); остальное—дополненіе. Обыкновенно духовная (завѣщаніе) разсматривается въ числѣ источниковъ рабства (см. Рейца: «Опытъ исторіи россійскихъ государств. и гражданскихъ законовъ», стр. 291) согласно съ буквальнымъ смысломъ статей о холопствѣ въ Судебникахъ; но при этомъ не объясняютъ: нужно ли разумѣть здѣсь то, что по духовной возникаетъ для наслѣдника право собственности на раба (который уже былъ рабомъ въ моментъ передачи его по духовной), или по духовной возникаетъ рабское состояніе для лица свободнаго? Въ первомъ случаѣ духовная не будетъ источникомъ рабства, а однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на раба (наравнѣ съ прочими вещами),—во второмъ случаѣ она будетъ настоящимъ источникомъ рабства. Въ настоящей (76-й статьѣ Цар. Суд. и 66-й ст. Суд. 1-го), *повидимому*, дается послѣдній смыслъ, а въ ст. 78-й Цар. Суд. (см. ниже)—первый. *Если* принять духовную за одинъ изъ источниковъ рабства, то открывается интересный, но мало разъясненный вопросъ: какимъ образомъ такой актъ субъективной воли, какъ завѣщаніе, можетъ отнять свободу у стороннаго лица? Кажется, что духовная для слугъ кабальныхъ (см. ниже ст. 78) могла замѣнить полную грамоту, если они, не протестуя при укрѣпленіи ея, допустили передачу себя по наслѣдству. Это дѣлало ихъ «старинными» холопами. Выраженіе: «по приданой рабѣ—холопъ» Рейцъ объясняетъ такъ: «рабъ мужа, женившись на рабѣ, данной въ приданое женѣ, дѣлался холопомъ жены. Это, кажется, было преимуществомъ приданаго; ибо естественнѣе рабѣ слѣдовать за своимъ мужемъ, а не напротивъ» (ibid).

у него родилъ до холопства, не продати; а продастъ ся онъ самъ кому хочетъ, тому жъ ли государю, у кого отець его служитъ, или иному кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отець его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отець и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого отець въ черньцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отець и мати есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продастъся онъ самъ кому хочетъ [180]).

77. А отпускныя давати съ боярского докладу, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да діякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ намѣстникомъ да діякомъ. А пошлины имати отъ отпускныя: боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новагорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати [181]). А кто положитъ отпускную безъ боярского докладу, и безъ ноугородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ [182]) докладу, и безъ діячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не въ отпускную [183]).

---

[180]) Постановленіе 1-го Суд. здѣсь дополняется слѣд.: а) требуется непремѣнно докладная грамота для обращенія сельскаго ключника въ холопа; б) требуются полная и докладная грамоты для обращенія тіуна въ холопа; в) разъясняется, что рожденіе отъ холопа есть непремѣнный источникъ рабства; что г) жена слѣдуетъ въ рабство за мужемъ, когда этотъ послѣдній поступаетъ въ холопы, и что д) отецъ и мать могутъ продавать своихъ дѣтей въ полное холопство; при продажѣ взрослыхъ дѣтей они лишь участвуютъ въ сдѣлкѣ («стоятъ у полной»). Такого права не имѣютъ (равно какъ и прочихъ правъ гражданскихъ) отцы, состоящіе въ холопствѣ и монашествѣ.

[181]) До сихъ поръ новая; остальное—Суд. 1-й, 18 (измѣненная).

[182]) Сл. прим. 70 къ 1-му Суд.

[183]) Новая. См. выше ст. 63, 66 и 71.

78. А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, а станутъ на собя давати кабалы за ростъ служити [184]): и болѣ пятинадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волныхъ людей, и болши пятинадцати рублевъ, до сего Уложенія, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ у нихъ служити [185]): и тѣмъ людемъ тѣ кабалы приносити къ бояромъ, и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а впередъ кто ту кабалу оболгиваетъ, и та кабала вершити по суду [186]). А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на

---

[184]) Здѣсь рѣчь идетъ о договорахъ личнаго найма, а не о займѣ, обезпеченномъ свободою должника. По внѣшнимъ послѣдствіямъ оба договора имѣли весьма близкое сходство: и поступавшій въ личное услуженіе, обыкновенно, бралъ деньги впередъ, и занимавшій деньги, обыкновенно, отдавалъ себя въ кабалу. Основанія, по которымъ мы относимъ эту статью къ договору личнаго найма (кромѣ указанныхъ въ прим. къ ст. 82), слѣдующія: кабала дается здѣсь прямо на лицо («на чужего холопа кабалу возметъ»), хотя и говорится: «за ростъ», но этимъ смѣшеніемъ понятій законодательство одолжено смѣшенію послѣдствій двухъ договоровъ въ практикѣ. Только при личномъ закабаленіи въ службу возможно законное опредѣленіе суммы, за которую позволялось закабаляться (15 р.). Неволинъ, относя также эту статью къ узаконеніямъ о личномъ наймѣ (П. с. с. V, 194), смѣшиваетъ ея значеніе съ значеніемъ 82-й статьи (см. прим. къ ней). Только преобладаніемъ элементовъ договора личнаго найма въ служилой кабалѣ можетъ быть изъяснена та особенность служилой кабалы, по которой обязательство прекращается или смертію господина, или смертію кабальнаго холопа, между тѣмъ какъ обязательства по договору займа переходятъ на наслѣдниковъ. Обязанность *личной* службы должна прекратиться вмѣстѣ съ физическою жизнію одного изъ контрагентовъ (иное, но совершенно-случайное объясненіе см. у Неволина: ib., стр. 196). Судебникъ, предотвращая развитіе рабства (изъ цѣлей государственной пользы), ограничиваетъ закупничество назначеніемъ maximum'а суммы, на которую человѣкъ отдаетъ себя въ кабалу. Впослѣдствіи, какъ сказано, утверждается пожизненная кабала всегда.

[185]) Законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (сл. ст. 97).

[186]) Это первое узаконеніе о непремѣнномъ совершеніи договора личнаго найма формальнымъ порядкомъ (здѣсь не ясно: въ одной ли Москвѣ—въ Приказѣ Холопьяго Суда, или и въ городахъ; впослѣдствіи

полныхъ людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабалъ не имати. А кто возметъ на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возметъ, а кто на того холопа положитъ полную или докладную, или доведетъ на него которое старинное холопство, по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ, и у того денги пропали. А чей тотъ холопъ былъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ, покрадчи: и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ [187]) на чужего холопа кабалу или бѣглую возметъ; а тотъ холопъ, по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной, тому государю [188]).

79. А положатъ на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя: и которая будетъ старѣе, и тому тотъ холопъ; а денги по новой полной или по докладной у того пропали. А сносъ старого государя взяти на томъ, кто положитъ новую полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ [189]) самъ, а станетъ тотъ на того знахоря бити челомъ о судѣ, ино на него судъ дати [190]).

80. А холопа рать полонитъ, а выбѣжитъ изъ полону, и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ; а похочетъ тотъ холопъ къ своему къ старому государю, и того холопа явити бояромъ, а діяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну [191]). А которой холопъ побѣжитъ съ государемъ своимъ,

---

совершеніе его дозволялось и въ городахъ) При этомъ приказано, чтобы и прежде заключенныя кабалы были явлены у крѣпостныхъ дѣлъ, чѣмъ однако не воспрещается заявлять послѣ о подложности кабалы.

[187]) Какъ производилось это удостовѣреніе—см. прим. 189-е.

[188]) Новая.

[189]) При заключеніи полной грамоты на холопство или служилой кабалы лицо, принимающее другого въ холопы, должно было удостовѣриться чрезъ стороннихъ людей въ томъ, что продающій себя еще не состоитъ въ холопствѣ у кого-либо. Эти третьи, удостовѣряющія, лица—знахари становились поручителями, къ которымъ могъ обманутый предъявить искъ о вознагражденіи.

[190]) Новая.

[191]) Суд. 1-й, ст. 56. Сфера привилегированной постлиминія распространяется уже на всякій плѣнъ, а не на одинъ татарскій (см. прим. 89-е къ Суд. 1-му).

или одинъ побѣжитъ безъ государя своего, а не ратъ полонитъ, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыя земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопьству [192]), опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дастъ волную грамоту [193]).

81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставитъ [194]).

82. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати [195]). А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человѣка станетъ держати у собя, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ [196]).

---

[192]) Это, конечно, въ томъ случаѣ, если холопъ эмигрируетъ безъ своего господина. Холопы государственныхъ преступниковъ обыкновенно освобождались.

[193]) Новая. Способъ освобожденія холоповъ чрезъ «вольную грамоту» государя не уясняется послѣдующимъ законодательствомъ. Рейцъ объясняетъ послѣднюю фразу статьи такъ: свободный долженъ имѣть право располагать своею свободою; поэтому отказаться отъ свободы не могъ «человѣкъ, отпущенный на волю по собственному приказанію царя» (Опытъ ист. росс. госуд. и гражд. законовъ, стр. 291). Но она едвали имѣетъ этотъ смыслъ: она относится только къ рабамъ, убѣжавшимъ за границу, которые, по возвращеніи, обращаются опять въ рабство прежнему господину, если только государь за какія-либо особыя услуги эмигранта, оказанныя государству, не освободитъ его.

[194]) Новая. Это узаконеніе не вытекаетъ изъ стремленія оградить права на свободу лицъ высшихъ классовъ; здѣсь государь не хочетъ поступиться слугами въ пользу частныхъ лицъ: государственная служба сохраняла еще характеръ частной. Татищевъ и для своего времени считаетъ полезнымъ дозволить отставнымъ дворянамъ обращаться въ холопство.

[195]) «Обыкновенный ростъ во время Іоанна IV былъ 20 на сто» (Неволинъ).

[196]) Новая. Эта статья повидимому находится въ полномъ противорѣчіи со ст. 78-ю. Татищевъ изъясняетъ эту статью въ связи съ предыд. 81-ю такъ: «Сіе не иначе какъ о дворянствѣ узаконено, ибо о прочихъ въ § 78-мъ точно положено за ростъ служить». Съ этимъ

83. А наймитъ у государя не дослужитъ урону своего, да пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ [197]). А которой государь наймиту не захочетъ дати найму, и уличитъ его въ томъ наймитъ, и на томъ доправити наемъ вдвое.

84. А о земляхъ судъ. Взыщетъ бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или бояринъ на монастырѣ, ино судити за три годы; а взыщетъ монастырь на бояринѣ, ино судити за три жъ годы, а далѣ трехъ годовъ не судити [198]). А взыщетъ черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикѣ, за которыми земля царя и великого князя, или черной селской на помѣщикѣ,

---

молча соглашается Неволинъ (П. с. с., V, стр. 195, прим. 826). Но: *а*) едвали бы тогдашній законъ допустилъ такую несвойственную ему неопредѣленность выраженій («человѣкъ», вмѣсто «сынъ боярскій»); *б*) права государства на служилыхъ людей всегда могли быть осуществлены въ ущербъ правамъ на нихъ частныхъ лицъ, и не было надобности прибавлять угрозу отказа въ удовлетворенія по суду въ случаѣ бѣгства и покражи, произведенной служащихъ за ростъ; *в*) то же самое узаконеніе повторено буквально въ Судн. грам. кн. Владиміра Андреевича 1561 г. *крестьянамъ* Замосковской Воховской волости, бобровничьей полусохи,—причемъ земскіе судьи, выборные отъ крестьянъ, должны примѣнять эту статью къ своимъ подвѣдомственнымъ, которые были исключительно крестьяне (см. Ак. Арх. Эк. I, № 257).— Не лучше ли статью 82-ю отнести къ договору займа (а ст. 78-ю къ договору личнаго найма)?—См. выше, примѣч. 184.

[197]) Суд. 1-й, 54; остальное—дополненіе.

[198]) Татищевъ изъясняетъ необходимость узаконеній о давности между прочимъ слѣд. обр.: «Многіе, имѣя дачи, сами добровольно оставя, не владѣютъ, и какъ другой оное туне-лежащее въ пользу употребитъ, тогда прежній отъ зависти хочетъ оное возвратить и владѣніе взяти; а по закону естества, кто свое добровольно оставитъ и другой кто оное возметъ, тотъ и господинъ». (Этотъ «законъ естества» совершенно противорѣчитъ русскимъ національнымъ воззрѣніямъ на res derelictae: см. прим. къ Суд. Казим.; только къ землѣ, которая вообще считалась въ народѣ Божьею да государевою, примѣняется національное воззрѣніе, выраженное Татищевымъ). «Не довольно къ сему (продолжаетъ Татищевъ) явочное челобитье, о которомъ завладѣвшій вѣдать не можетъ, но должно въ городѣ просить и, завладѣвшаго призванъ, спросить, а затѣмъ судъ хотя бы на нѣсколько времени отложенъ за

или помѣщикъ на черномъ на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на боярынѣ, или на монастырѣ царя и великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судити [199]). А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати [200]). А государю, и бояромъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ, по ищеину челобитью, судій на землю не посылати, а послати судію на землю, выбравъ одного, не по ихъ челобитью; а дву судей на землю не посылати [201]).

85. А о вотчинахъ [202]) судъ. Кто вотчину продастъ, и дѣ-

которою неудобностью былъ, уже завладѣвшій долженъ отъ того времени владѣніе платить» (т. е. теченіе давности прерывается тогда, когда приставъ предъявилъ приставную отвѣтчику, а не тѣмъ моментомъ, когда подана въ судъ первая челобитная).

[199]) «Въ государственныхъ земляхъ владѣніе за 6 лѣтъ положено, мню, для того, что волостные управители иногда завладѣвшему спорить не смѣютъ, или не хотятъ, а крестьяне нѣсколько согласятся» (прим Татищева). Сл. прим. 99-е къ 1-му Суд.

[200]) Суд. 1-й, 63; остальное—дополненіе.

[201]) Это указаніе на ту спеціальную форму судоустройства (и вмѣстѣ судопроизводства), которая въ литовско-русскомъ правѣ носитъ названіе «суды подкоморскіе» (въ ихъ древнѣйшемъ составѣ) и которая открывается въ Московскомъ государствѣ только изъ юрид. актовъ. Суды эти составлялись изъ довѣренныхъ отъ каждой стороны (назначенныхъ самими сторонами); ихъ компетенція простиралась на рѣшеніе вопроса не о правѣ собственности, а лишь о границахъ владѣній. При этомъ случаѣ являлся особый видъ свидѣтелей («старожильцы») и особая форма присяги (хожденіе съ образомъ или съ землею на головѣ). Судебникъ уничтожаетъ эту форму суда—Сл. Суд. Казим., ст. 20 и 22.

[202]) О родовыхъ имуществахъ.—Неволинъ не соглашается объяснить происхожденіе права родового выкупа изъ прежняго родового владѣнія имуществами и строитъ слѣд. силлогизмъ: при родовомъ владѣніи имуществомъ участникъ въ немъ не можетъ отчуждать своей доли безъ согласія прочихъ соучастниковъ; если же согласіе соучастниками дано, то послѣ для нихъ не можетъ существовать право выкупа.—Но не нужно забывать, что къ явленіямъ древняго права нельзя приступать съ нашими понятіями о собственности, что хотя въ XVI в. родъ не былъ уже непосредственнымъ собственникомъ имущества (собственниками каждаго участка считались члены рода), однако всѣ могущіе

темъ его и внучятомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ [203]), и не выкупити ее имъ; а братья будутъ, или племянники, въ тѣхъ купчихъ въ послусѣхъ, и имъ, и ихъ дѣтемъ, и внучятомъ до тоѣ отчины по тому жъ дѣла нѣтъ [204]). А не будетъ братьи въ послусѣхъ, или племянниковъ: и братья, или сестры, или племянники ту вотчину выкупятъ. А станетъ тотъ купецъ ту отчину продавати, и тѣмъ продавцомъ [205]) ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавець ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ [206]); а далѣе сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ, и до купель [207]) дѣла нѣтъ; а кто куплю продастъ, и дѣтемъ, и братьѣ, и племянникомъ тоѣ купли не выкупити. А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина: то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити, по тому жъ указу, за вотчину. А кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати, ни заложити въ чужой родъ;

наслѣдовать по родовому порядку называются «вотчичами» (см. ниже) всѣхъ участковъ родового имущества.—О родовомъ выкупѣ въ прежнихъ памятникахъ см. Пск. Суд. грам. ст. 13 и 104.

[203]) «Безъ сомнѣнія потому, что они должны питать полное уваженіе къ волѣ ихъ родителя и предка» (Неволинъ).—Не на этомъ шаткомъ нравственномъ основаніи, а на томъ, что субъектомъ права собственности считалась семья: отецъ и прямые нисходящіе.

[204]) Потому что подписавшійся въ послухахъ тѣмъ самымъ косвенно заявилъ о своемъ согласіи на отчужденіе.

[205]) Т. е. дѣтямъ продавца и послухамъ—родичамъ.

[206]) Срокъ этотъ установленъ Судебникомъ искуственно, «вѣроятно, по соображенію съ законами, дѣйствовавшими по дѣламъ церковнымъ (Кормч. гл. 24)». Неволинъ.—Но вѣроятно принята была въ соображеніе и обыкновенная продолжительность одного человѣческаго поколѣнія. Срокъ этотъ на практикѣ послѣ не соблюдался: практика поняла это какъ обозначеніе maximum'а времени; по соображенію обстоятельствъ, судьи отказывали въ правѣ выкупа и за меньшій срокъ (см. Морошкина: «*О владѣніи*», стр. 106).

[207]) Т. е. купленныя вотчины и потомъ проданныя пріобрѣтателемъ (до перехода ихъ по родовому наслѣдованію) не подлежатъ праву родового выкупа.

а отдати ему та вотчина въ свой родъ, по тому жъ, него въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ [208]). А кто выкупитъ вотчину чужими денгами, или заложитъ, или продастъ, а доведетъ на него продавець, что онъ выкупилъ чужими денгами и держитъ ее по за собою [209]): и та вотчина прежнему продавцу безденежно [210]). А кто похочетъ впередъ свою вотчину, мимо вотчичевъ, заложити у стороннего человѣка: и тѣмъ стороннимъ людемъ, не вотчичемъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ закладъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ, въ чужой родъ: и тому вотчину та вотчина въ закладъ взяти, въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ, болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и у того тѣ денги пропали [211]). А кто свою вотчину промѣнитъ [212]) не вотчичю, а при-

---

[208]) Это не оставляетъ сомнѣнія, что выкупающій представляетъ въ этомъ случаѣ лишь права рода.

[209]) Т. е., занявши деньги у чужеродца, передаетъ выкупленную вотчину во владѣніе кредитора.

[210]) Здѣсь установляется (повидимому странная) привилегія въ пользу бывшаго владѣльца вотчины на счетъ второго покупщика. Привилегія можетъ быть объяснена тѣмъ, что выкупомъ уничтожается дѣйствіе лица отчуждающаго вотчину чужеродцу; но если такое нарушеніе воли лица не оправдывается лучшею цѣлію, то опороченный долженъ быть вознагражденъ (неизвѣстно—получаетъ ли въ такомъ случаѣ владѣлецъ право вторичной продажи). Почему же всѣ невыгодныя послѣдствія такой противозаконной сдѣлки падали не на родича, выкупившаго вотчину за чужія деньги, а на чужеродца, давшаго эти деньги? Думать надобно, что для послѣдняго открывалось право иска на перваго.

[211]) По мнѣнію Неволина, это условіе выкупа примѣняется не къ одному залогу, но и къ куплѣ—продажѣ.

[212]) Думаютъ, что только отчужденіе по возмездным сдѣлкамъ вело къ праву родового выкупа, но не дареніе и не завѣщаніе; это потому, что только въ 1676—1679 г. въ первый разъ возникъ вопросъ о правѣ дарить родовыя вотчины. Неволинъ объясняетъ это тѣмъ, что «при дареніи дѣйствуютъ побужденія, не подлежащія внѣшней оцѣнкѣ: одинъ человѣкъ дѣлаетъ даръ другому или для выраженія своей къ *нему приязнительности* за полученную отъ него, неоцѣнимую на деньги,

метъ денегъ, и кто вотчичь учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столко, сколко онъ своей земли промѣнилъ [213]).

86. А промежь селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. А гдѣ отхожія пожни етъ селъ и отъ деревень, ино поженному государю не городитися: городитъ тотъ всю огороду, чья къ пожнѣ земля ораная пришла [214]). А кто вытравитъ какой хлѣбъ или пожню, и тотъ хлѣбъ и пожня платити тому, чья огорода.

87. А кто соретъ межу, или грань ссѣчетъ, изъ царевы и великого князя земли, или у боярина [215]), или у монастыря, или боярской у монастырьского, или монастырьской у боярского: и кто въ тѣхъ межу соретъ, или грань ссѣчетъ, ино того бити кнутьемъ, да истцу на немъ взяти рубль. А крестьяне межь собя, въ одной волости или въ сѣлѣхъ, кто у кого межу переореть или перекоситъ, ино волостелю или поселскому имати на немъ за боранъ два алтына [216]).

88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора: а два годы поживетъ, и онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ,

---

услугу, или по чувству любви»... Но это искусственное предположеніе дѣлается излишнимъ, если признать, что о выкупѣ подаренныхъ родовыхъ вотчинъ законодательство молчало потому, что дарить ихъ чужеродцамъ не позволялось вовсе (сначала обычаемъ, а потомъ и закономъ: ук. 1679, іюня 19. П. С. З. № 765).

[213]) Новая.

[214]) Суд. 1-й, 61; остальное дополненіе.

[215]) Татищевъ укоряетъ законодателя, почему онъ упомянулъ здѣсь объ однихъ боярахъ-землевладѣльцахъ, а не о всѣхъ владѣющихъ вотчинами; но см. прим. къ 63-й ст. Суд. 1497 г.

[216]) Суд. 1-й, 62.

рубль и два алтына [217]). А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ [218]) имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у которого крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына [219]). А по вои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать цареву и великого князя платитъ со ржи [220]); а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати [221]). А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля [222]). А которой крестьянинъ съ пашни продастъся кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ [223]);

---

[217]) Суд. 1-й, 57; остальное—дополненіе.

[218]) «Можетъ быть, за вывозъ». Б. Н. Чичеринъ.—Но это совершенно произвольное объясненіе легко можетъ быть устранено, если принять мысль, изложенную въ прим. 155 къ Пенов. Судн. грам.

[219]) Это—арендная плата за землю, занятую озимымъ посѣвомъ вышедшаго крестьянина (потому что до Юрьева дня озимые посѣвы уже кончаются; какимъ образомъ могъ остаться стоячій хлѣбъ?). Изъ этого слѣдуетъ, что крестьяне давали землевладѣльцу не половину урожая, а обработывали ему извѣстную часть земли, тогда какъ другую засѣвали для себя своими сѣменами.

[220]) Разумѣется, если имѣніе не обѣлено. Так. обр. если податная обязанность съ арендуемой земли ложилась на арендующихъ, а не на землевладѣльцевъ, то очевидно, что крестьянскіе переходы не были столь часты и составъ населенія не былъ такъ неопредѣленъ, какъ кажется это Б. Н. Чичерину.

[221]) Ясно, что крестьяне и зимою обязаны были издѣльными повинностями землевладѣльцамъ.

[222]) Приходское сельское духовенство находилось въ одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами относительно пользованія дворомъ и аренды земли. Отсюда позднѣе, во времена прикрѣпленія крестьянъ, землевладѣльцы расположены были смотрѣть и на приходскихъ священниковъ какъ на крѣпостныхъ; иногда даже они ставили въ попы своихъ рабовъ, не освобождая ихъ.

[223]) Если льготу въ пользу поповъ можно объяснить сознаніемъ со стороны правительства важности религіознаго образованія для народа, то чѣмъ объяснить эту видимую привилегію въ пользу рабовладѣнія (вопреки смыслу ст. 78-й)? «Пожилое вездѣ приводится въ соотношеніе съ срокомъ отказа...; слѣдственно эта подать взималась хозяиномъ именно при отходѣ, *за переходъ*, почему въ одной грамотѣ она

а которой хлѣбъ его останется въ земли, и онъ съ того хлѣба подать цареву и великого князя платитъ; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишенъ.

89. А убіютъ которого крестьянина на полѣ, въ разбоѣ или въ иномъ въ которомъ въ лихомъ дѣлѣ, и дадутъ того крестьянина за государя его, за кѣмъ живетъ, или выручитъ его государь тотъ, за кѣмъ живетъ, и пойдетъ тотъ крестьянинъ изъ за него вонъ, ино его выпустити [224]). А на отказщика въ томъ дѣлѣ, взяти порука съ записью: попытаютъ того крестьянина на томъ его государѣ, за кѣмъ жилъ, въ иномъ въ каковѣ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ.

90. А которой купець, идучи на торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него товаръ утеряется безхитростно, истонетъ или сгоритъ, или рать или розбой возметъ: и бояромъ обыскавъ, велѣти тому дати цареву и великого князя діяку полѣтную грамоту, съ царя и великого князя печатью, посмотря по животомъ, платитися истцомъ въ истину безъ росту. А кто у кого взявъ, идучи въ торговлю да пропіетъ, или инымъ какимъ безуміемъ тотъ товаръ погубитъ безъ напрасньства, ино того выдати истцу головою до искупа [225]). А въ розбойномъ дѣлѣ дадутъ кому полѣтную грамоту и какъ своего розбою доищется, или въ его

названа выходомъ (Доп. къ А. И. I. № 56)». Б. Н. Чичеринъ.—Но это только усиливаетъ предположеніе о покровительствѣ рабству со стороны закона, т. е. дѣлаетъ вопросъ еще неразрѣшимѣе.

[224]) «По Рус. Правдѣ, закупъ обращался въ обѣльнаго раба, ежели господинъ выручитъ его, т. е. заплатитъ за него всѣ судебные иски по татьбѣ или другому преступленію. По Цар. Суд., напротивъ, вырученный господиномъ въ судебномъ искѣ крестьянинъ оставался свободнымъ и не лишался права переходить къ другому господину» (И. Д. Бѣляевъ).—Но здѣсь разумѣется вовсе не поручительство въ уплатѣ частнаго иска (способы частнаго взысканія—это правежъ и выдача головою кредитору), а уголовное поручительство въ томъ, что уличенный разъ въ преступленіи не повторитъ его вновь, а если повторитъ, то будетъ представленъ въ судъ («въ иномъ въ какомъ дѣлѣ и онъ бы былъ въ лицѣхъ»). Смыслъ узаконенія тотъ, что уголовное поручительство за крестьянина переходитъ къ землевладѣльцамъ вмѣстѣ съ переходомъ крестьянина.

иску розбойниковъ поимають, и у того та грамота его полѣтняя не въ грамоту [226]).

91. А попа и діякона, и черица, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви божіи, ино ихъ судити святителю или его судіямъ; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вобчей. А которая вдовица питается не отъ церкви божіи, а живетъ своимъ домомъ, ино тотъ судъ не святительской [227]). А торговымъ людемъ городскимъ [228]) въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди [229]) учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви божіи [230]).

92. А которой человѣкъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и землю взяти дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его роду [231]).

93. А кто купитъ на торгу что поношено у носящего или съ лавки, и тому купити съ норукою съ рядовою; а кто купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виновату [232]).

94. А кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ Московскомъ уѣздѣ, и тѣмъ тѣ лошади пятнати у пятенщиковъ на Москвѣ, да и въ книги написати по старинѣ; а пошлина пятенщикомъ имати по старинѣ жъ [233]).

---

[225]) Суд. 1-й, 55; остальное—дополненіе.

[226]). Потому что въ такомъ случаѣ утраченное имъ имущество возвращается изъ имущества разбойниковъ.

[227]) Суд. 1-й, 59; остальное—дополненіе.

[228]) Въ Татищевскомъ изданіи Судебника прибавлено: «и черноволостнымъ».

[229]) У Татищева: «которые городскіе или волостные люди»...

[230]) Это первое извѣстіе о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ посаду (къ тяглу). Воспрещается задаваться за частныхъ лицъ во избѣжаніе тягла (причемъ и право суда въ извѣстныхъ границахъ переходило къ частному владѣльцу, здѣсь къ церкви). Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же вытекаетъ и слѣдующее постановленіе: люди монастырскіе не имѣютъ права заниматься торговлею не неся тягла.

[231]) Суд. 1-й, 60.

[232]) Суд. 1-й, 46 (сокращенная).

[233]) Новая.—Пятно, какъ видно изъ соотношенія этой статьи съ

95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ, тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ пошлинниковъ [234]) и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга же [235]); а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги, спору для [236]). А кто купитъ лошадь въ своей волости или вымѣнитъ, да до такова жъ дни [237]) не запятнитъ и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ, кто купитъ или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятенщику, пропятенья два рубля; а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не запятнилъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда [238]), кто ее не запятнилъ. А дѣтемъ боярскимъ купленыя и мѣновныя лошади пятнити по тому же. А въ служебномъ походѣ [239]) кто у кого купитъ лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тотъ, кто купилъ, поставитъ

предыдущею, возникло не изъ фискальныхъ интересовъ: переходъ права собственности интересовалъ власть потому, что желали имѣть легкія средства для обнаруженія незаконнаго пріобрѣтенія. Поэтому пятно не имѣетъ ничего общаго съ татарскою тамгою.

[234]) Существованіе особыхъ лицъ у намѣстниковъ для сбора пошлинъ въ другихъ источникахъ мало уясняется. «Эти пошлинники посылались намѣстниками и волостелями въ деревни и села, лежавшія на нѣсколько верстъ вокругъ города (А. А. Э. I. 332)», говор. гр. Д. А. Толстой («Ист. фин. учр.», стр. 86).

[235]) «Въ грамотахъ, данныхъ послѣ Цар. Судебника..., замѣчаемъ, что пятенная пошлина бралась только съ купца, а не съ продавца» (Ibid.).

[236]) Отсюда новая пошлина—«писчее», или «записное».

[237]) Можетъ быть до такого жъ дня недѣли, т. е. въ семидневный срокъ.

[238]) «Сіе неправо: естьли продавецъ въ лицахъ, то оной долженъ отвѣтствовать, а за непятнаніе на купившемъ довольно штрафъ положенный взять, развѣ продавца не поставитъ» (Татищевъ).—Но въ древнемъ правѣ нарушеніе полицейскихъ постановленій всегда влекло взысканіе за тотъ вредъ или убытокъ, для предупрежденія котораго созданы эти постановленія.

[239]) Когда не у кого пятнить.

свидѣтелей человѣкъ пять или шесть на того, у кого онъ купилъ, а запрется тотъ, у кого купилъ, ино имъ судъ. А кто гдѣ купитъ лошадь или вымѣнитъ по въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и кинитъ; а приведетъ ту лошадь къ собѣ вспятисну, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ пропятенье взяти, у кого онъ въ присудѣ [240]).

96. А намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіунемъ, и пятенщикомъ, въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей не пятнити [241]). А кто учнетъ въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажные и доморощенные лошади пятнити, и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщетъ въ тѣхъ лошадѣхъ, и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое [242]), а въ пенѣ что государь укажетъ [243]).

97. А которые дѣла прежъ сего Судебника вершены, или которые не вершены [244]) въ прежнихъ во всякихъ дѣлѣхъ, суженыхъ и несуженыхъ [245]), и тѣхъ дѣлъ всѣхъ не досуживати: быти тѣмъ дѣломъ всѣмъ въ земляхъ, и въ холопствѣ, и въ кабалахъ, и во всякихъ дѣлѣхъ, и въ тіунствѣхъ по тому, какъ тѣ дѣла преже сего вершены, а впередъ всякіе дѣла судити по

---

[240]) Новая. «Конская записка хотя до-днесь не перемѣнена, но пятнаніе отставлено, потому, чаю, что иногда лошадь три или четыре разы продается, и оное пятно другое испортитъ, оныя же заростаютъ. Нынѣ вмѣсто того даютъ сколки, или копіи съ записки, а пятнали токмо прогоняемыхъ табунами татарскихъ продажныхъ коней» (Татищевъ).

[241]) См. выше прим. 233.

[242]) Т. е. самую взятую пошлину.

[243]) Новая.

[244]) Т. е. о которыхъ процессъ уже начатъ.

[245]) Права, утвержденныя по судебнымъ рѣшеніямъ, или, и не подвергаясь процессуальному пересмотру, пріобрѣтенныя на основаніи прежнихъ законовъ или обычнаго права, не подлежатъ отмѣнѣ на основаніи этого Судебника (напр. если сынъ боярскій поступилъ въ холопы; если тіунъ обращенъ въ холопа безъ полной и докладной,—вообще здѣсь намекъ на тѣ новыя постановленія Ц. Судебника, которыя въ своихъ мѣстахъ были нами отмѣчены выше). Понятіе, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (см. выше прим. 185), простирается на пріобрѣтенныя уже права, а не на возможность ихъ пріобрѣтенія, какъ показываетъ ст. 78.

сему Судебнику [246]) и управа чинити по тому, какъ царь и великій князь въ семъ своемъ Судебникѣ съ которого дни уложилъ [247]).

98. А которые будутъ дѣла новые, а въ семъ Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору [248]) вершатся, и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати [249]).

99. Да велѣти прокликати по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія Земли и Ноугородскія Земли, и Тверскія Земли, и по волостемъ [250]): чтобы ищея или отвѣтчикъ судіямъ и приставомъ посуловъ въ судѣ не давали и не сулили; а послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествуетъ, не видѣвъ, лживо, а обыщется то опослѣ, ино

---

[246]) Сфера дѣйствія закона этимъ и слѣдующею статьею исключаетъ, повидимому, всякое примѣненіе обычнаго права. Въ дѣйствительности, конечно, было не такъ.

[247]) Новая. «Съ котораго дни уложилъ—сіе видится не право, ибо законъ не можетъ быть дѣйствителенъ, доколѣ онъ *не объявленъ* и подзаконные его услышатъ: но разсудя то, что оной чрезъ долгое время въ собраніи многихъ людей сочинялся, то и прежде объявленія знать могли. Сему примѣръ Петръ В., сочиняя законъ о наслѣдіи и много съ разными искусными людьми разсуждая и дополняя, продолжилъ, о чемъ увѣдавъ многіе противно оному раздѣлы дѣтямъ учинили; что́ онъ увѣдавъ, прошедшіе до объявленія два мѣсяца включилъ и учиненные въ оныхъ раздѣлы велѣлъ по тому закону рѣшить» (Татищевъ).— При составленіи законовъ на вѣчѣ о публикаціи закона не было и не могло быть рѣчи.

[248]) Этотъ составъ законодательной власти такъ ясенъ, и факты участія Боярской Думы въ законодательствѣ такъ многочисленны, что лишь по крайнему упорству можно повторять безъ повѣрки мало-значащія и неправильно понятыя фразы Котошихина. См. прим. 2-е къ Суд. 1497 г.

[249]) Новая. Отсюда возникаютъ Указныя книги Приказовъ (допол. статьи), въ которыхъ наиболѣе уясняется законодательное значеніе Боярской Думы.

[250]) Одинъ изъ чрезвычайныхъ способовъ публикаціи законовъ, которая обыкновенно совершалась чрезъ разсылку списковъ ихъ по Приказамъ и областнымъ начальникамъ.

на виноватомъ послухѣ гибель истцова и убытки всѣ вдвои [251]), а въ винѣ казнити его торговою казнію.

100. [252]). О судѣ съ удѣльными князи [253]). Выищетъ москвитинъ какова дѣла на селецкихъ волостелѣхъ, которые селцы московскіе за удѣльными князями, кто судити царю и великому князю; а не отвѣчаетъ волостель селецкой, и царю и великому князю его обвинити [254]). А взыщетъ селецкой на селецкомъ, а судитъ ихъ ихъ же волостель; а не будетъ ихъ князя на Москвѣ, и волостелю къ докладу съ Москвы не вести, а ждати князя на Москвѣ; а поведетъ ихъ волостель съ Москвы къ докладу къ своему князю, а утечетъ тѣхъ истцовъ одинъ къ царю и великому князю и бьетъ челомъ царю и великому князю на того волостеля, и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; а поведетъ его черезъ то въ удѣлъ, и тѣмъ его царь и великій князь обвинитъ [255]).

---

[251]) Суд. 1-й, 67; остальное—дополненіе.

[252]) «Сія статья, кромѣ одного манускрипта Бартеневскаго (впослѣдствіи найдены и другіе списки съ этою статьей), въ другихъ не находится, знатно, за противность удѣльнымъ княземъ послѣ списывателями выкинута, и осталось 99 статей (гораздо вѣрнѣе предположить, что прибавлена). Но Макарій митрополитъ, самъ сему присутствующій (т. е. при составленіи Судебника?), именовалъ *Столпъ Судебный*, слѣдственно безъ сомнѣнія сему (ст. 100-я) принадлежитъ» (Татищевъ).

[253]) «Удѣльные князи тогда еще многія собственныя свои владѣнія имѣли, хотя всѣ съ нѣкоторыми договоры, яко: 1) Ржевское, братъ двоюродный сего государя князь Владиміръ Андреевичъ; 2) Старицкое, братъ родный кн. Юрій Васильевичъ; 3) Звенигородское...» (Татищевъ).— Далѣе онъ перечисляетъ такихъ князей, которые вовсе удѣльныхъ княженій не имѣли (Бѣльскій, Глинскій и проч.).

[254]) Подсудность жителей разныхъ удѣловъ опредѣляется началами, которыя близки къ устройству старыхъ общихъ судовъ съ третейскимъ характеромъ (см. прим. 15-е къ догов. грам. 1368 г., губн. моск. запись, 59 ст. 1-го Суд. и 91 ст. Цар. Суд.), но уже измѣненными на столько, на сколько измѣнилось отношеніе удѣльныхъ князей къ царю. Начала эти слѣдующія: 1) если отвѣтчикъ есть волостель удѣльнаго князя въ селѣ его, лежащемъ въ Московскомъ княжествѣ, то судитъ не удѣльный князь, а царь.

[255]) 2) Судъ между двумя жителями такихъ селъ, подчиненными волостелю удѣльнаго князя, принадлежитъ волостелю, а докладъ съ та-

А бьетъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сынъ боярской на удѣлного человѣка, и царь и великій князь, воименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, къ удѣльному князю, коли будетъ князь на Москвѣ, и удѣлной князь дастъ своего судью; а суду быти на Москвѣ, хотя бъ тотъ человѣкъ былъ и въ его дѣлѣ на Москвѣ. А удѣлного князя сынъ боярской бьетъ челомъ на царева и великого князя человѣка, ино суду быти тако жъ на Москвѣ. А бьетъ челомъ жалобникъ царю и великому князю, удѣлного князя человѣкъ, изъ его вотчины, на царева и великого князя человѣка, и царь и великій князь дастъ пристава, да судитъ царь и великій князь самъ [256]); а на москвитинѣ взыщетъ которого удѣлного князя городской человѣкъ, ино судити ихъ намѣстникомъ московскимъ [257]). А искати москвитину удѣлного князя на городскомъ человѣкѣ, ино ѣхати ему съ судьею; а судьѣ быти московскихъ намѣстниковъ [258]). А дѣловые люди въ монастырскихъ станѣхъ которого князя, и писцы царя и великого князя пишутъ ихъ подъ сотника въ дань и во всѣ проторы, а князю надъ ними судъ одинъ [259]); а случится судъ смѣстной въ селцѣхъ

кого суда—удѣльному князю, но докладъ совершается непремѣнно въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ, по жалобѣ одной изъ сторонъ, судъ переходитъ къ царю.

[256]) 3) При искахъ *служилыхъ* людей царскихъ на людяхъ удѣльнаго князя и наоборотъ установляется настоящій «общій» судъ (а не смѣстный) изъ двухъ судей; но мѣсто суда всегда въ Москвѣ, хотя бы отвѣтчикъ жилъ въ удѣлѣ («въ его дѣлѣ»).

[257]) 4) При искахъ *городскаго* человѣка удѣльнаго на московскомъ городскомъ судятъ московскіе намѣстники (см. прим. 6 къ губной записи: вѣроятно, до сихъ поръ удѣльные князья продолжали еще имѣть своихъ намѣстниковъ на Москвѣ; при этомъ изъ намѣстниковъ различныхъ князей составлялся судъ общій).

[258]) 5) Наоборотъ, при искѣ московскаго городского человѣка на городскомъ удѣльномъ судъ составляется общій и происходитъ въ удѣлѣ.

[259]) 6) Ремесленники удѣльнаго князя, хотя и записанные царскими писцами въ податной классъ («подъ сотника») той мѣстности, гдѣ они живутъ, подлежатъ безраздѣльному суду своего князя; но при тяжбахъ ихъ съ людьми другой подсудности установляется судъ смѣстный съ докладомъ царю. Этотъ судъ смѣстный не есть общій судъ, не имѣетъ характера третейскаго суда («третьего имъ нѣтъ»).

въ монастырскихъ удѣлному съ удѣлнымъ, или дѣловымъ становымъ съ городскимъ, или селскимъ съ монастырскимъ, и судьямъ доложити царя и великого князя, а третьего имъ въ томъ нѣтъ ничего.

Изданія Царскаго Судебника.—В. Н. Татищевъ, нашедши экземпляръ Судебника у какого-то частнаго лица, принялъ его, по крайнему изяществу внѣшней формы, за экземпляръ Дома Романовыхъ и поднесъ его, «яко вещь дивную», Аннѣ Іоанновнѣ. Затѣмъ, добывъ еще нѣсколько экземпляровъ (отъ кн. Дм. Мих. Голицына, А. П. Волынскаго), онъ занялся ученою обработкой этого памятника, собралъ дополнительныя статьи (всего вмѣстѣ со статьями Судебника составилось у него ихъ 173) и снабдилъ многочисленными примѣчаніями. Рукопись въ такомъ видѣ онъ представилъ въ Академію, гдѣ она, неизвѣстно почему, пролежала неизданною до 1768 г. Въ этомъ году переводчикъ академіи *Семенъ Башиловъ* издалъ въ С.-Петербургѣ:

1. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, Законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, Указы дополнительные къ Судебнику и таможенный Уставъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича. Спб. 1768, при Имп. Академіи Наукъ». (Это изданіе, по отзыву Строева и Калайдовича, сдѣлано осмотрительно; причемъ издатель руководствовался правилами Шлецера). Съ этимъ сходенъ списокъ, напечатанный въ Прод. Древ. Рос. Вивліоѳ., т. 1-й (списокъ Попова).

Въ томъ же году появилось, наконецъ, въ Москвѣ изданіе Судебника въ Татищевской обработкѣ:

2. «Судебникъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные... В. Н. Татищевымъ», издан. Г. Ф. Миллеромъ. Москва. 1768 г.; въ типографіи Имп. Моск. Университета.

Второе изданіе той же книги—Москва, 1786, въ ун. типографіи у Н. Новикова. Этимъ изданіемъ мы пользовались, приводя Татищевскія примѣчанія (впрочемъ Миллеръ напечаталъ не всѣ примѣчанія Татищева, какъ показано въ книгѣ Н. А. Попова: «В. Н. Татищевъ и его время», М. 1861, гдѣ и напечатаны (Прилож. XVIII) пропущенныя примѣчанія).

3. Съ этого же изданія, но безъ примѣчаній, перепечатанъ Судебникъ Максимовичемъ въ «Указателѣ Россійскихъ Законовъ», ч. I, Москва. 1801.

4. «Сводный Судебникъ, учиненный по указу его величества государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Само-

держа, въ лѣто отъ сотворенія міра...» (не допечатано) 1-мъ тисненіемъ. Москва, 1774 (при Сенатѣ).—Въ этомъ изданіи «никто не поручился за древность списка и вѣрность изданія», по словамъ Строева и Калайдовича.

5. «Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами, изданные Константиномъ Калайдовичемъ и Павломъ Строевымъ». Москва, 1819 г., въ типографіи Селивановскаго.—Судебникъ велико-княжескій напечатанъ здѣсь въ первый разъ со списка, относящагося, по мнѣнію издателей, къ началу XVI го вѣка.

6. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича»—въ Актахъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею, Спб. 1841. Самое исправное изданіе, сдѣланное по 19-ти спискамъ; съ него перепечатывается Судебникъ здѣсь.

7. «Synopsis: I) des Ssudebnik des Grossfürsten Ioann III Wassiljewitsch v. J. 1497; II) des Ssudebnik des Zaaren und Grossfürsten Ioann IV Wassiljewitsch, v. J. 1550» въ Sammlung kritisch—bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen rechtes, herausgeg. durch E. S. Tobien. Band. II. Dorp. 1846.

8. «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права», изданное Утинымъ и Лазаревскимъ. Спб. 1859.

9. «Svod Zákonův Slovanských (Сводъ Законовъ Славянскихъ). Zpořadal D-r Hermengild Jireček. v Praze. 1880. Въ этомъ изданіи заключены и прочіе важнѣйшіе памятники исторіи русскаго законодательства).

Параллельный указатель содержанія обоихъ судебниковъ.

№№ статей.		
Судебникъ 1550 г.	Судебникъ 1497 г.	
		Вступленіе о порядкѣ, времени и цѣли изданія судебника.
1	1	О судебныхъ властяхъ и о запрещеніи неправосудія.
2	19	Неумышленное неправосудіе.
3	—[1])	Наказаніе судьямъ за судебное лихоимство.
4	—	Наказаніе дьяку за подлогъ судебныхъ актовъ.
5	—	Наказаніе подъячему за тоже.
6	—	Наказаніе за лживое обвиненіе судей въ умышленномъ неправосудіи.
7	2	Запрещается отказъ въ правосудіи; *наказаніе за такой отказъ и за лживое обвиненіе судьи въ отказѣ* [2]).
8	3	Судебныя пошлины; *наказаніе за взиманіе лишка противъ таксы и за лживое обвиненіе судей въ томъ.*
9	4	Пошлины отъ судебныхъ поединковъ, если тяжущіеся помирятся до поля.
10	5	О томъ же, если тяжущіеся помирятся у поля.
11	7	О томъ же, если поединокъ по дѣламъ гражданскимъ состоится *и о наказаніи за взятіе лишка противъ таксы.*
12	8	О томъ же, если поединокъ состоится по дѣламъ уголовнымъ.
13	68	Порядокъ и условія совершенія судебнаго поединка.

[1]) Чертой обозначены статьи, не достающія въ другомъ судебникѣ.
[2]) Курсивомъ обозначены прибавленія въ Цар. Суд.

14	—	Продолженіе того же.
15	51	Значеніе послушества *и поединокъ между послухами.*
16	48	Поединокъ между отвѣтчикомъ и послухомъ.
17	49	О правѣ малолѣтнихъ, старыхъ, духовныхъ и женщинъ—отвѣтчиковъ нанимать наймитовъ на поединокъ за себя.
18	50	Объ отвѣтственности послуха за неявку въ судъ.
19	52	О правѣ истцовъ малолѣтнихъ и пр. (см. ст. 17) и ихъ послуховъ нанимать за себя на поединокъ и о такомъ же правѣ отвѣтчиковъ въ этомъ случаѣ.
20	—	О стеченіи многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ.
21	—	Объ обязанности одного соотвѣтчика давать знать прочимъ товарищамъ о срокѣ явки въ судъ.
22	—	Намѣстники и волостели обязаны отвѣчать за всѣхъ ихъ людей.
23	—	Но не обязаны отвѣчать за стороннихъ людей (городскихъ или волостныхъ), если они включены въ одинъ искъ противъ намѣстника или его людей.
24	—	Иногородцы могутъ жаловаться на намѣстниковъ или на волостелей другихъ уѣздовъ и до съѣзда съ жалованья этихъ послѣднихъ (т. е. до конца ихъ службы). Право такой жалобы погашается 1-годичною давностью.
25	—	Бой и грабежъ должны быть разсматриваемы въ судѣ, какъ два отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленія.
26	—	Такса взысканій за безчестіе.
27	58	Спеціальныя формы процесса между чужеземцами *и между чужеземцами и гражданами.*
28	—	О порядкѣ составленія переписыванія и храненія судебныхъ протоколовъ дьяками и подъячими на судѣ вел. князя.
29	—	О томъ же на судѣ боярскомъ.
30	—	О смѣсномъ судѣ и объ исключеніи изъ общаго правила о forum rei при искахъ встрѣчныхъ.
31	53	О мировыхъ въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ и въ искахъ гражданскихъ.
32	33	Воспрещается недѣльщику требовать взятки *и наказаніе ему за взятіе посула.*
33	15	Пошлины отъ правой грамоты (судебнаго рѣшенія) и *штрафъ за взятіе лишнихъ пошлинъ.*

34	16	Пошлины съ докладнаго списка и *наказаніе за взятіе излишка.*
35	17	Пошлины отъ подписи и печати на правой холопьей и отпускной грамотѣ.
36	—	Акты договора займа (кабалы) и росписка въ полученіи по нимъ долга должны быть утверждены судебною властію.
37	21	Судебныя пошлины съ суда царя велик. князя и его дѣтей.
38	22	Пошлины отъ правой грамоты того же суда.
39	24	Пошлины съ докладнаго списка при докладѣ царю и вел. князю.
40	23	Пошлины отъ правой грамоты на холопство.
41	26	Пошлины при подписи срочныхъ грамотъ и при отпискѣ срока (отсрочкѣ явки въ судѣ); *служилымъ людямъ, которые просятъ отсрочки по дѣламъ службы, срокъ отписывается безпошлинно.*
41(прод.)	27	Безсудная грамота, по неявкѣ въ срокъ, дается иначе, какъ при сличеніи срочныхъ самимъ дьякомъ.
42	—	Проѣздный срокъ для явки къ суду на 100 верстъ— 7 дней.
42(прод.)	25	Пошлины отъ безсудныхъ грамотъ на судѣ царя и вел. князя печатнику и дьяку.
43	—	Пошлины отъ льготныхъ, уставныхъ и полѣтныхъ грамотъ; уничтоженіе тарханныхъ грамотъ.
44	28	Пошлины отъ приставныхъ грамотъ въ пользу печатника и дьяка; *наказаніе дьяку за подписку приставной, по которой искъ меньше «ѣзду» (платы приставу) и за подпись приставной безъ недѣльщика.*
45	29	Такса судебнымъ приставамъ за хожденіе внутри города.
46	30	Такса имъ же за проѣздъ изъ Москвы въ разные города.
47	31	Правила для дѣйствій суд. приставовъ и «ѣздоковъ» *(которыхъ за себя посылаетъ недѣльщикъ), записанныхъ за нимъ у дьяка.*
48	37	Приставъ въ городѣ долженъ объявить приставную мѣстному намѣстнику или волостелю и поставить передъ нимъ обоихъ тяжущихся.
49	36	Обязанности поручителей по обвиняемымъ, а также приставовъ при отпискѣ срока и выдачѣ безсудныхъ.

50	32	Судебныя издержки выдаютъ на сторону, не явившуюся въ судъ.
51	64	Пошлины при «пересудѣ» (аппелляціонномъ производствѣ).
52	13	Процессъ и наказаніе преступника, пойманнаго съ поличнымъ въ первый разъ.
—	34	О пыткѣ вора.
53	(продол.)	Объ обязанности приставовъ ловить воровъ и разбойниковъ.
54	35	Недѣльщикъ не можетъ самовольно выпустить вора на поруки или брать съ него денежное взысканіе; *наказаніе за это преступленіе.*
55	10	Судъ и наказаніе за воровство въ первый разъ; *если потерпѣвшій, которому преступникъ выдается головою до искупа, не ручается въ томъ, что воръ затѣмъ будетъ представленъ судьѣ, то преступникъ заключается въ тюрьму, пока найдется порука.*
56	40	Наказаніе за воровство во 2-й разъ; *взаимное отношеніе собственнаго признанія и повальнаго обыска.*
57	14	Процессъ по оговору кого-либо со стороны вора.
58	12	Процессъ по признанію кого-либо преступникомъ со стороны 10—15 добрыхъ людей, или 15—20 крестьянъ; *наказаніе за мошенничество.*
59	8	Наказаніе за разбой, душегубство, ябедничество, подписку и другія преступленія и отношеніе наказанія къ частному вознагражденію.
60	39	Повтореніе того же постановленія; *отношеніе судебной власти губнихъ учрежденій къ власти намѣстниковъ.*
61	9	Наказаніе за убійство господина, *измѣну,* крамолу, святотатство, кражу людей, подметъ и поджогъ.
62	38	Составъ провинціальнаго суда,—*съ обозначеніемъ роли земскихъ властей на судѣ намѣстника;* пошлины на провинціальномъ судѣ.
63	—	Компетенція намѣстниковъ, имѣющихъ право суда боярскаго.
64	—	О правѣ намѣстника судить дѣтей боярскихъ.
65	40	Пошлины отъ правыхъ и холопьихъ грамотъ на провинціальномъ судѣ.
66	20	Компетенція намѣстниковъ, не имѣющихъ права боярскаго суда, *и наказаніе за превышеніе этой компетенціи.*

67	41	Права тіуновъ намѣстничьихъ; послѣдствія превышенія ими своей компетенціи.
68	—	Распоряженія о повсемѣстномъ учрежденіи старостъ и цѣловальниковъ.
69	—	Способъ провѣрки суднаго списка (протокола суда) чрезъ судныхъ мужей.
70	—	Обвиняемые, за которыхъ нѣтъ поруки до ареста, должны быть предъявлены судным мужамъ; въ противномъ случаѣ, при отысканіи поручителя, слѣдуетъ штрафъ съ того намѣстничьяго человѣка, который арестовалъ.
71	43	Намѣстники безъ боярскаго суда не могутъ безъ доклада казнить смертію.
72	—	Ограниченіе права исковъ горожанъ тѣмъ количествомъ имущества, которое записано за ними въ розметныхъ книгахъ (окладныхъ); большая цѣна иска, предъявленнаго крестьяниномъ, провѣряется на мѣстѣ количествомъ его имущества.
73	—	Также провѣряется заявленіе истца, что у него было чужое имущество.
74	65	Если городомъ управляютъ два намѣстника или волостеля, то судебныя пошлины дѣлятся между ними пополамъ; *тоже при смѣсномъ судѣ; штрафъ за нарушеніе этого постановленія.*
—	64	Пошлины въ пользу приставовъ намѣстничьихъ.
75	45	Порядокъ вызова къ суду намѣстниковъ и волостелей; *вызовъ чрезъ «записи» допускается только относительно разбойныхъ дѣлъ и при жалобахъ на намѣстниковъ по дѣламъ приказнымъ.*
76	66	Источники рабства; *отецъ и мать, поступившіе въ холопство или въ монашество, не могутъ продавать своихъ дѣтей въ холопство.*
77	18	Укрѣпленіе отпускныхъ грамотъ.
78	—	Служилыя кабалы за ростъ допускаются не свыше 15 рублей; воспрещеніе брать кабалы на людей, находящихся уже въ полномъ холопствѣ.
79	—	Изъ двухъ грамотъ на одного холопа сила остается за старшей.
80	56	Непріятельскій плѣнъ освобождаетъ холопа отъ рабства; *но не бѣгство.*
81	—	Дѣти боярскія и ихъ дѣти, кромѣ отставныхъ, не могутъ поступать въ частное холопство.

82	—	Отслуживаніе за ростъ при договорѣ найма запрещается.
83	54	О договорѣ личнаго найма.
84	63	Давность исковъ о землѣ; *при спорахъ о землѣ запрещается посылать на мѣсто судей, избранныхъ самими сторонами.*
85	—	О правѣ родоваго выкупа.
86	61	Обязанность огораживать поля между сосѣдями.
87	62	Штрафъ за нарушеніе межъ на земляхъ казенныхъ, частныхъ и общинныхъ.
88	57	О правѣ перехода крестьянъ; о взиманіи съ нихъ пожилаго съ воротъ; *о правѣ крестьянина на хлѣбъ, оставшійся въ землѣ прежняго владѣльца; о правѣ крестьянъ поступать въ холопство.*
89	—	Крестьянинъ-преступникъ, за котораго поручился владѣлецъ, не лишается права перехода.
90	55	О случайной и преступной несостоятельности должника и о полѣтныхъ грамотахъ (разсрочкѣ платежа).
91	59	Разряды лицъ, подлежащихъ церковному суду; *сюда не включаются горожане, живущіе въ монастыряхъ.*
92	60	О правѣ наслѣдства по закону.
93	46	О куплѣ вещей старыхъ на торгу.
—	47	О куплѣ вещей въ чужой землѣ.
94	—	О куплѣ лошадей въ Москвѣ и о пятнаніи ихъ.
95	—	О томъ же въ волостяхъ и во время походовъ.
96	—	Намѣстникамъ запрещается пятнать непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей.
97	—	Дѣла рѣшенныя (по прежнимъ узаконеніямъ) не подлежатъ перерѣшенію; впредь всякія дѣла рѣшаются по судебнику.
98	—	Дѣла, не предусмотрѣнныя судебникомъ, рѣшаются по докладу государю и приговору всѣхъ бояръ, и затѣмъ рѣшенія приписываются къ судебнику.
99	67	Особыя мѣры публикаціи закона о запрещеніи взяточничества и лжесвидѣтельства.
100	—	О подсудности исковъ между жителями великаго княжества и удѣльныхъ.

Уставная важская грамота, 1552 г., марта 21 [1]).

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану [2])

---

[1]) Важская земская грамота—древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ того-же рода. До изданія Судебника 1550 г. едвали были попытки земскихъ учрежденій гдѣ-либо (см. прим. 145 къ Ц. С.); въ Судебникѣ власть намѣстниковъ нигдѣ не подвергается еще сомнѣніямъ.

[2]) Поименованныя ниже лица суть уполномоченные отъ Важскаго уѣзда, очевидно, прибывшіе въ Москву ходатайствовать объ отмѣнѣ намѣстничьяго управленія; они избраны и отправлены, вѣроятно, въ то время, когда намѣстникъ и его тіунъ были еще налицо. Такимъ образомъ инициатива земскихъ учрежденій несомнѣнно принадлежитъ населенію, а не правительству; правительство же, судя по переславской рыболовьей грамотѣ, пришло къ мысли о всеобщей замѣнѣ намѣстничьяго управленія земскимъ въ 1555 г.: «И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили... Велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старость излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити». Здѣсь повсемѣстное введеніе земскихъ учрежденій указывается какъ фактъ уже совершившійся. Но у Татищева напечатанъ актъ, по которому эта реформа рѣшена какъ общая мѣра царемъ и Боярскою Думою въ сентябрѣ 1556 г. Такъ какъ этотъ актъ, по своему оригинальному складу, не можетъ быть отнесенъ къ Указнымъ Книгамъ Приказовъ и такъ какъ, съ другой стороны, въ его подлинности и важности нельзя сомнѣваться, то приводимъ его здѣсь: «Лѣта 7064 (1556) года, сентября 20 дня, царь и великій князь

Ивашка Юрьева сына, да Васюка Максимова сына, да....ка Дементьева.....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ.....приписаны къ Шенкурьѣ.....Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына, да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посад-

---

Іоаннъ Васильевичъ всея Руси со своею братіею и съ бояры приговорилъ о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити; а по сіе время князи, бояре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ, по городомъ и по волостямъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленія. На которыхъ городехъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ градомъ и волостемъ росправу и устрои дѣлати, а отъ всякаго ихъ (*подсудныхъ*—объясненіе Татищева) лиха обращати на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И вниде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинились, намѣстники и волостели изъ многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ божій и государскіе уставы, много злокозненныхъ на нихъ дѣлъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учители на благое, но сотворились яко волцы гонители и раззорители; тако жъ тѣхъ градовъ горожане и волостелей мужики многія коварства и убивства людемъ содѣяша, и какъ сойдутъ намѣстники и волостели съ кормленія, и мужики многими иски отыскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, ихъ же не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати; многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяжанія лишишася, живота и отчизны избыша. Царю же благочестивому обычай есть да начало его премудрости страхъ Господень будетъ и да во всемъ предъ Богомъ чиста себя соблюдаетъ, оставя свои царскія вся потѣхи тщится по Христѣ волю Его сотворити во всемъ и порученныя ему царства соблюсти и устроити подобающую правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ басурманъ и латинъ»... (Далѣе слѣдуетъ велерѣчивое изображеніе заботъ правительства о благосостояніи церкви и государства). «Повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла и отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество. А на кого промежъ себя такого хиа

скихъ людей Ромашка Ананьина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына, да Потанку Григорьева сына, да Ѳомку Тимофеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ били челомъ, а сказывали, что-де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ розбойниковъ, и отъ костарей; а важского-де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити не мочно, и отъ того-де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне-де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу [3]), а иные-де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно розбрелись порознь, и на тѣхъ-де на досталныхъ на посадскихъ людехъ и на

найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати, а на грады и волости положити оброки по ихъ промысламъ и по землямъ, и тѣ оброки собирати въ царскую казну свою дьякомъ; а бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіями (*помѣстьями*—объясненіе Татищева) праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертый годъ, а иныхъ въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ». Затѣмъ слѣдуетъ распоряженіе о разверстаніи помѣстій и военной повинности, слѣдующей съ нихъ.—Татищевъ, по церковному слогу этого акта, считаетъ его произведеніемъ какого-либо неученого церковника, можетъ быть монаха—духовника Грознаго; но извѣстно, что слогъ литературныхъ произведеній самого Грознаго отличается библейско-проповѣдническимъ характеромъ.—Но и послѣ 1556 г. земскія учрежденія не были введены повсемѣстно: намѣстники остались въ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, уѣздахъ.

[3]) Т. е. ушли не въ срокъ и не разсчитавшись съ владѣльцами или общинами.

становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важеские намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а правстчики и доводчики поборъ свой ємлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ-де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно; и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимофеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарищи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ [4]), въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вель-

---

[4]) Важскій уѣздъ (или Важская земля) раздѣляется на двѣ половины (не названныя никакимъ терминомъ провинціальныхъ дѣленій)— шенкурскую и вельскую. Центромъ первой былъ Шенкурскъ (нынѣ уѣздный городъ Архангельской губерніи), центромъ второй—Вельскъ (нынѣ уѣздный городъ Вологодской губерніи). Въ первой жилъ самъ намѣстникъ, во второй—его тіунъ. Каждая часть раздѣляется на станы; въ первой, кромѣ посада, три стана: Подвинскій, Ледскій, Ровдинскій; во второй, кромѣ центральнаго стана, гдѣ былъ посадъ Вельскъ, два стана: Слободскій и Кокшенгскій; итого съ посадами 7 становъ. Въ этомъ составѣ вся Важская земля дѣлается округомъ земскаго самоуправленія, точно такъ же Двинская земля и нѣк. другія. Въ другихъ случаяхъ отдѣльныя волости и слободы сдѣлались независимыми единицами управленія. Самоуправленіе слободъ, получавшихъ Жалованныя несудимыя грамоты съ давнихъ временъ, сдѣлалось прообразомъ земскихъ учрежденій: сл. Жалов. грам. переславскимъ сокольникамъ 1507 г., янв. 25 (А. А. Э. I, 147). Впослѣдствіи, при воеводскомъ

скомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ важане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными [5]) въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ розбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а розбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ розбойники и въ

управленіи, земскія учрежденія опять разложились на волостныя. Въ Устьянской грамотѣ: «А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ... изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей (т. е. въ судьи): изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ».

[5]) Лица, подчиненныя земскимъ властямъ, суть посадскіе люди и волостные крестьяне; въ число посадскихъ и волостныхъ включалось и духовенство, не только приходское, но и монастыри (А. А. Э. I. 364), но не служилые люди (сл. прим. 152 къ Ц. С.), которые и теперь не считаются земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство было роковымъ для судьбы земскихъ учрежденій XVI в.: они не годились для новаго соціальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ.

татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку за горностали, и ямскихъ и пищальныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ [6]) денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста на Вагѣ, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни хрестьянъ называти. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излю-

---

[6]) *Населеніе* само предлагаетъ оброкъ. См. мысль, изложенную *въ прим. 2-мъ.*

67	41	Права тіуновъ намѣстничьихъ; послѣдствія превышенія ими своей компетенціи.
68	—	Распоряженія о повсемѣстномъ учрежденіи старостъ и цѣловальниковъ.
69	—	Способъ провѣрки суднаго списка (протокола суда) чрезъ судныхъ мужей.
70	—	Обвиняемые, за которыхъ нѣтъ поруки до ареста, должны быть предъявлены судныхъ мужамъ; въ противномъ случаѣ, при отысканіи поручителя, слѣдуетъ штрафъ съ того намѣстничьяго человѣка, который арестовалъ.
71	43	Намѣстники безъ боярскаго суда не могутъ безъ доклада казнить смертію.
72	—	Ограниченіе права исковъ горожанъ тѣмъ количествомъ имущества, которое записано за ними въ розметныхъ книгахъ (окладныхъ); большая цѣна иска, предъявленнаго крестьяниномъ, провѣряется на мѣстѣ количествомъ его имущества.
73	—	Такие провѣряется заявленіе истца, что у него было чужое имущество.
74	65	Если городомъ управляютъ два намѣстника или волостеля, то судебныя пошлины дѣлятся между ними пополамъ; *тоже при смѣсномъ судѣ; штрафъ за нарушеніе этого постановленія.*
—	64	Пошлины въ пользу приставовъ намѣстничьихъ.
75	45	Порядокъ вызова къ суду намѣстниковъ и волостелей; *вызовъ чрезъ «записи» допускается только относительно разбойныхъ дѣлъ и при жалобахъ на намѣстниковъ по дѣламъ приказнымъ.*
76	66	Источники рабства; *отецъ и мать, поступившіе въ холопство или въ монашество, не могутъ продавать своихъ дѣтей въ холопство.*
77	18	Укрѣпленіе отпускныхъ грамотъ.
78	—	Служилыя кабалы за ростъ допускаются не свыше 15 рублей; воспрещеніе брать кабалы на людей, находящихся уже въ полномъ холопствѣ.
79	—	Изъ двухъ грамотъ на одного холопа сила остается за старшей.
80	56	Непріятельскій плѣнъ освобождаетъ холопа отъ рабства; *но не бѣгство.*
81	—	Дѣти боярскія и ихъ дѣти, кромѣ отставныхъ, не могутъ поступать въ частное холопство.

82	—	Отслуживаніе за ростъ при договорѣ займа запрещается.
83	54	О договорѣ личнаго найма.
84	63	Давность исковъ о землѣ; *при спорахъ о землѣ запрещается посылать на мѣсто судей, избранныхъ самими сторонами.*
85	—	О правѣ родоваго выкупа.
86	61	Обязанность огораживать поля между сосѣдями.
87	62	Штрафъ за нарушеніе межъ на земляхъ казенныхъ, частныхъ и общинныхъ.
88	57	О правѣ перехода крестьянъ; о взиманіи съ нихъ пожилаго съ воротъ; *о правѣ крестьянина на хлѣбъ, оставшійся въ землѣ прежняго владѣльца; о правѣ крестьянъ поступать въ холопство.*
89	—	Крестьянинъ-преступникъ, за котораго поручился владѣлецъ, не лишается права перехода.
90	55	О случайной и преступной несостоятельности должника и о полѣтныхъ грамотахъ (разсрочкѣ платежа).
91	59	Разряды лицъ, подлежащихъ церковному суду; *сюда не включаются горожане, живущіе въ монастыряхъ.*
92	60	О правѣ наслѣдства по закону.
93	46	О куплѣ вещей старыхъ на торгу.
—	47	О куплѣ вещей въ чужой землѣ.
94	—	О куплѣ лошадей въ Москвѣ и о пятнаніи ихъ.
95	—	О томъ же въ волостяхъ и во время походовъ.
96	—	Намѣстникамъ запрещается пятнать непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей.
97	—	Дѣла рѣшенныя (по прежнимъ узаконеніямъ) не подлежатъ перерѣшенію; впредь всякія дѣла рѣшаются по судебнику.
98	—	Дѣла, не предусмотрѣнныя судебникомъ, рѣшаются по докладу государю и приговору всѣхъ бояръ, и затѣмъ рѣшенія приписываются къ судебнику.
99	67	Особыя мѣры публикаціи закона о запрещеніи взяточничества и лжесвидѣтельства.
100	—	О подсудности исковъ между жителями великаго княжества и удѣльныхъ.

Уставная важская грамота, 1552 г., марта 21 [1]).

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану [2])

---

[1]) Важская земская грамота—древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ того-же рода. До изданія Судебника 1550 г. едвали были попытки земскихъ учрежденій гдѣ-либо (см. прим. 145 къ Ц. С.); въ Судебникѣ власть намѣстниковъ нигдѣ не подвергается еще сомнѣніямъ.

[2]) Поименованныя ниже лица суть уполномоченные отъ Важскаго уѣзда, очевидно, прибывшіе въ Москву ходатайствовать объ отмѣнѣ намѣстничьяго управленія; они избраны и отправлены, вѣроятно, въ то время, когда намѣстникъ и его тіунъ были еще налицо. Такимъ образомъ инициатива земскихъ учрежденій несомнѣнно принадлежитъ населенію, а не правительству; правительство же, судя по переславской рыболовьей грамотѣ, пришло къ мысли о всеобщей замѣнѣ намѣстничьяго управленія земскимъ въ 1555 г.: «И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили... Велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старость налюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити». Здѣсь повсемѣстное введеніе земскихъ учрежденій указывается какъ фактъ уже совершившійся. Но у Татищева напечатанъ актъ, по которому эта реформа рѣшена какъ общая мѣра царемъ и Боярскою Думою въ сентябрѣ 1556 г. Такъ какъ этотъ актъ, по своему оригинальному складу, не можетъ быть отнесенъ къ Указнымъ Книгамъ Приказовъ и такъ какъ, съ другой стороны, въ его подлинности и важности нельзя сомнѣваться, то приводимъ его здѣсь: «Лѣта 7064 (1556) года, сентября 20 дня, царь и великій князь

Ивашка Юрьева сына, да Васюка Максимова сына, да....ка Дементьева.....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ.....приписаны къ Шенкурьѣ.....Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына, да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посад-

---

Іоаннъ Васильевичъ всея Руси со своею братіею и съ бояры приговорилъ о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити; а по сіе время князи, бояре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ, по городомъ и по волостямъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленія. На которыхъ городехъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ градомъ и волостемъ росправу и устрои дѣлати, а отъ всякаго ихъ (*подсудныхъ*—объясненіе Татищева) лиха обращати на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И виде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинились, намѣстники и волостели изъ многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ божій и государскіе уставы, много злокозненныхъ на нихъ дѣлъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учители на благое, но сотворились яко волцы гонители и раззорители; тако жъ тѣхъ градовъ горожане и волостелей мужики многія коварства и убивства людемъ содѣяша, и какъ сойдутъ намѣстники и волостели съ кормленія, и мужики многими иски отыскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, ихъ же не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати; многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяжанія лишишася, живота и отчизны избыша. Царю же благочестивому обычай есть да начало его премудрости страхъ Господень будетъ и да во всемъ предъ Богомъ чиста себя соблюдаетъ, оставя свои царскія вся потѣхи тщится по Христѣ волю Его сотворити во всемъ и порученныя ему царства соблюсти и устроити подобающую правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ басурманъ и латинъ»... (Далѣе слѣдуетъ велерѣчивое изображеніе заботъ правительства о благосостояніи церкви и государства). «Повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла и отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество. А на кого промежъ себя такого лиха

скихъ людей Ромашка Ананьина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васинка Павлова сына, да Потапку Григорьева сына, да Ѳомку Тимофеева сына, да Конисеского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ били челомъ, а сказывали, что-де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ розбойниковъ, и отъ костарей; а важского-де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити не мочно, и отъ того-де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне-де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу [3]), а иные-де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно розбрелись порознь, и на тѣхъ-де на досталныхъ на посадскихъ людехъ и на

найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати, а на грады и волости положити оброки по ихъ промысламъ и по землямъ, и тѣ оброки собирати въ царскую казну свою дьякомъ; а бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіями (*помѣстьями*—объясненіе Татищева) праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертый годъ, а иныхъ въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ». Затѣмъ слѣдуетъ распоряженіе о разверстаніи помѣстій и военной повинности, слѣдующей съ нихъ.—Татищевъ, по церковному слогу этого акта, считаетъ его произведеніемъ какого-либо неученого церковника, можетъ быть монаха—духовника Грознаго; но извѣстно, что слогъ литературныхъ произведеній самого Грознаго отличается библейско-проповѣдническимъ характеромъ.—Но и послѣ 1556 г. земскія учрежденія не были введены повсемѣстно: намѣстники остались въ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, уѣздахъ.

[3]) Т. е. ушли не въ срокъ и не разсчитавшись съ владѣльцами *или* общинами.

становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важеские намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а правотчики и доводчики поборъ свой емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ-де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно; и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимофеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарищи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ [4]), въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вель-

---

[4]) Важскій уѣздъ (или Важская земля) раздѣляется на двѣ половины (не названныя никакимъ терминомъ провинціальныхъ дѣленій)— шенкурскую и вельскую. Центромъ первой былъ Шенкурскъ (нынѣ уѣздный городъ Архангельской губерніи), центромъ второй—Вельскъ (нынѣ уѣздный городъ Вологодской губерніи). Въ первой жилъ самъ намѣстникъ, во второй—его тіунъ. Каждая часть раздѣляется на станы; въ первой, кромѣ посада, три стана: Подвинскій, Ледскій, Ровдинскій; во второй, кромѣ центральнаго стана, гдѣ былъ посадъ Вельскъ, два стана: Слободскій и Кокшенгскій; итого съ посадами 7 становъ. Въ этомъ составѣ вся Важская земля дѣлается округомъ земскаго самоуправленія, точно такъ же Двинская земля и нѣк. другія. Въ другихъ случаяхъ отдѣльныя волости и слободы сдѣлались независимыми единицами управленія. Самоуправленіе слободъ, получавшихъ Жалованныя несудимыя грамоты съ давнихъ временъ, сдѣлалось прообразомъ земскихъ учрежденій: сл. Жалов. грам. переславскимъ сокольникамъ 1507 г., янв. 25 (А. А. Э. I, 147). Впослѣдствіи, при воеводскомъ

скомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они изъюбили всѣ важане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными [5]) въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ розбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а розбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ розбойники и въ

управленіи, земскія учрежденія опять разложились на волостныя. Въ Устьянской грамотѣ: «А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ... изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей (т. е. въ судьи): изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ».

[5]) Лица, подчиненныя земскимъ властямъ, суть посадскіе люди и волостные крестьяне; въ число посадскихъ и волостныхъ включалось и духовенство, не только приходское, но и монастыри (А. А. Э. I. 364), но не служилые люди (сл. прим. 152 къ Ц. С.), которые и теперь не считаются земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство было роковымъ для судьбы земскихъ учрежденій XVI в.: они не годились для новаго соціальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ.

татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за правѣтчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за правѣтчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку за горностали, и ямскихъ и пищальныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ [6]) денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста на Вагѣ, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни хрестьянъ называти. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излю-

---

[6]) *Населеніе* само предлагаетъ оброкъ. См. мысль, изложенную *въ прим. 2-мъ.*

были [7]), которые станы и волости приносили въ Шенкурьѣ судомъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Андрея Орефина сына Нетребуя, да Ѳедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Денсентьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тунинова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олексан-

---

[7]) Составъ земскаго управленія разнообразенъ: иногда избирается одинъ излюбленный голова, иначе называемый старостою или судьею, иногда нѣсколько. Въ послѣднемъ случаѣ, по справедливой догадкѣ Ѳ. М. Дмитріева, каждая волость (или община), входившая въ составъ уѣзда (или волости), давала своего представителя (см. выше прим. 4). При такомъ характерѣ выборовъ изъ многихъ судей могло не образоваться коллегіальнаго управленія, хотя законъ желалъ того и требовалъ (см. ниже). Здѣсь, повидимому, законъ устраиваетъ двѣ коллегіи: одну для Шенкурской области, другую—для Вельской, ибо въ той и другой избираются свои земскіе дьяки. Въ важныхъ случаяхъ обѣ коллегіи рѣшаютъ дѣла вмѣстѣ. Такимъ образомъ вмѣсто намѣстничьяго личнаго управленія явилось учрежденіе—«Земская Изба». Головы и дьяки избирались на неопредѣленный срокъ (въ старину всякое избраніе предполагалось пожизненнымъ). Въ Уст. Двинской грамотѣ сказано: «И будетъ колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и колмогорцамъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьянамъ всѣмъ выбирати лутчихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ къ Москвѣ, къ діяку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленный списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписми, діяку нашему отдаютъ; и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чинити вправду». Для полицейскаго управленія головы пользуются старинными властями десятичной системы; иногда при введеніи земскихъ учрежденій, назначеніе сотскихъ и пр. совершается вновь и зависитъ отъ усмотрѣнія головъ. Въ Двинской грамотѣ сказано: «Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на нижней половинѣ выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ... сотниковъ, да во всякой сотни *дву человѣкъ* пятидесятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ, и велѣти *тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ* и десятникомъ, всякому въ своей

дрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедорова сына Попцова, да Васильи Олферьева сына съ Попова наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межь собя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ; и оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами. А давати тѣмъ шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы [8]), и за пятно, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за

сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ... всякихъ лихихъ людей не было...» Въ Важской землѣ (см. ниже) полицейскія обязанности возложены на все населеніе, хотя были и здѣсь соцкіе и пятидесяцкіе.—Для финансоваго управленія избирались «лучшіе люди», которые вмѣстѣ съ головами привозили оброкъ въ Москву, «счету для», какъ прибавлено въ Двинской грамотѣ.—Для суда при головахъ были лучшіе люди—цѣловальники, какъ и при намѣстникахъ (сл. Суд. Ц. ст. 62), въ каждой волости особые: «А случится у нихъ каково вобчее дѣло промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людьми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчіе люди всѣ вмѣстѣ...» (Двинская грамота).

[8]) Изъ этого слѣдуетъ заключить, что пошлины съ корчемъ шли въ пользу намѣстника. Здѣсь разумѣется не регалія, а штрафы за корчемство (см. ниже прим. 24-е).

всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего царя и великого князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осьминадцати алтынъ, а со крестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ съ обжи по осьминадцати алтынъ [9]; да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадцкова двора, розистомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ; а розводити шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ розводить по тому жъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по сохамъ [10];

---

[9]) Такъ какъ въ рублѣ считалось 33 алтына, то, при общемъ количествѣ оброка въ 1,500 рублей, всѣхъ окладныхъ единицъ въ Важской землѣ было 2,750. Этими окладными единицами для намѣстничьяго оброка были дворы въ городахъ и обжи въ селахъ. «Обжа удерживалась въ новгородскихъ волостяхъ тó какъ мѣра самостоятельная, тó какъ часть сохи. Она содержала въ себѣ 10 четвертей или 5 десятинъ. Обжи и выти раздѣлялись на большія и малыя, или обежки» (Кури, въ Юридич. Сборн., стр. 115). Это исчисленіе оброка по числу дворовъ и обежъ не означаетъ, что *всякій* дворъ и обжа платили его въ одинаковомъ количествѣ: число дворовъ и обежъ взято здѣсь для опредѣленія суммы оброка, слѣдующей съ цѣлой Важской земли. А какимъ образомъ внутри ея совершалась раскладка—см. слѣдующ. прим. и прим. 12-е.

[10]) Для раскладки податей все населеніе раздѣлялось на три класса по имущественному цензу: «лучшихъ», «среднихъ» и «молодыхъ». Каждый классъ, по всей вѣроятности, избиралъ представителей отдѣльно въ каждомъ посадѣ и въ каждой волости. Раскладка производилась здѣсь не по количеству земли и не по числу дворовъ, а по доходности: въ городахъ—по промысламъ, въ селахъ—по доходности земли. Въ обоихъ случаяхъ принималось во вниманіе движимое имущество, «животы».

а давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну казначеемъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Ивановичу Сукину, да діяку нашему Истомѣ Ноугородову одинова въ годъ; а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до масленого заговѣйна лѣта 7061; а сбираютъ тотъ оброкъ полторы тысячи рублевъ съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ за одинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до масленого заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ, шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ, и становымъ, и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ

Такимъ образомъ подать, исчисленная центральнымъ правительствомъ по количеству земли и числу дворовъ, для плательщиковъ принимаетъ характеръ *подоходнаго* налога, опредѣляемаго для каждаго лица добросовѣстною оцѣнкою выборныхъ. Но если такая раскладка совершалась въ каждой волости отдѣльно, то какъ раскладывался налогъ между волостями, если центральное правительство опредѣляетъ лишь общую сумму его для цѣлаго уѣзда? Надобно думать, что между волостями распредѣлялся налогъ *по сохамъ*. Сохою называлась условная окладная единица, состоявшая изъ извѣстнаго объема экономическихъ силъ, въ чемъ бы онѣ ни заключались—въ землѣ, капиталѣ, промыслахъ. Объемъ этотъ въ цифрахъ выразить трудно, потому что онъ измѣнялся по временамъ и мѣстностямъ. Соха была новгородская (см. опредѣленіе ея въ 23-мъ прим. къ догов. Новгор. съ Казиміромъ; въ ней было 3 обжи: см. А. А. Э. т. III, № 181) и московская, въ которой для селъ полагалось 800 четвертей лучшей земли, или 1,000 четв. средней, или 1,200 четв. худшей (для монастырскихъ имуществъ эта пропорція измѣнялась), а для городовъ полагалось извѣстное количество дворовъ, которое чрезвычайно измѣнялось по мѣстностямъ, т. е. по степени экономическаго богатства мѣстностей (сл. А. А. Э. т. III, 343 и т. IV, № 6).—См. гр. Д. А. Толстаго, стр. 10, и Кури, въ Юридич. Сборн., стр. 117.—Количество сохъ для каждой волости опредѣлялось писцовыми книгами (см. ниже прим. 12-е).

къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собѣ пристава; а пріѣхавъ имъ къ Москвѣ съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего; а на которой срокъ шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна къ Москвѣ въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ, да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое съ ѣздомъ; а сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ [11]), за бѣлку и за горностали и лискіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ [12]) и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути, и подати давати по старинѣ, по тому жъ, какъ давали преже сего.—А вѣдаютъ и судятъ важанъ, шенкур-

---

[11]) Земскимъ властямъ поручается все финансовое управленіе. Здѣсь перечисляются лишь прямые налоги и повинности: а) оброкъ—подать, замѣнившая собою взиманіе сырыхъ продуктовъ—бѣлокъ и горностаевъ: только такую форму могла имѣть дань въ этой лѣсной сѣверной сторонѣ; но не составлялъ ли этотъ «оброкъ» ренты съ государственныхъ имуществъ, или можетъ быть подать и рента сливались въ этомъ случаѣ въ одно понятіе—эти вопросы остаются неразрѣшенными; б) налоги, возникшіе вслѣдствіе появленія новыхъ государственныхъ потребностей: приготовленія огнестрѣльнаго оружія, содержанія почтъ, выкупа плѣнныхъ и проч.; в) изъ повинностей самыя важныя: постройка и исправленіе укрѣпленій и военная повинность (посошная служба). Косвенные налоги не упоминаются: было ли поручено управленіе ими земскимъ властямъ, неизвѣстно; вѣроятнѣе, что ихъ продолжали отдавать на откупъ (см. Таможенную Весьегонскую грамоту 1563 г., авг. 4-го, въ Ак. Ар. Эк. т. I, № 263).

[12]) Податныя силы государства опредѣлялись періодическимъ кадастромъ, при которомъ, на основаніи всѣхъ экономическихъ данныхъ (числа населенныхъ мѣстъ, числа дворовъ, количества земли и ея доходности, величины промысловъ), составлялись писцовыя книги, т. е. собственно опредѣлялось—сколько сохъ въ извѣстной волости. Древнѣйшіе памятники кадастра уцѣлѣли до насъ съ конца XV в.—«Списки съ писцовыхъ книгъ, данные волостямъ и посадамъ для соображенія при раскладкѣ податей, назывались *сошными*» (Кури).—См. Иванова: «Описаніе писцовыхъ книгъ», а также выдержки изъ различныхъ писцовыхъ книгъ въ «Описи Архива министерства юстиціи» и въ Актахъ Юрид., № 228—231.

цовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муравьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ шенкурцы и вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межь ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по кабаламъ управу чинятъ по нашему Судебнику [13]), на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости; да прибрати имъ въ Шенкурьѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ. діяка земского, да въ Вельску на посадѣ по тому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земского, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана.—А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и шен-

---

[13]) Объемъ судебной власти земскихъ властей равняется объему прежней власти намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и даже превосходитъ ее (сл. С. Ц. ст. 63), ибо здѣсь не поставляется никакихъ ограниченій относительно дѣлъ о холопствѣ. Ниже запрещено земскимъ властямъ выдавать истцамъ отвѣтчиковъ головою безъ доклада царю.— Ѳ. М. Дмитріевъ полагаетъ, что это нужно разумѣть о дѣлахъ уголовныхъ, а не гражданскихъ. Однако сами земскія власти поняли это не такъ; наприм. важскіе головы въ 1556 г. сочли нужнымъ обратиться къ правительству съ вопросомъ: какъ взыскивать долги съ несостоятельныхъ должниковъ? Выдавать головою до искупа они не смѣютъ, и въ грамотѣ у нихъ того не написано (см. ниже приписку къ этой грамотѣ). Царь разрѣшилъ. Въ Двинской грамотѣ сказано голословно: «А истцомъ людей головою, безъ нашего докладу, не выдавати».

курцы и посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнаютъ, а отъ пятна не емлютъ ничего [14]). —А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ женится, или дочерь замужъ даетъ за рубежь, и они новоженного убруса и выводные куницы не даютъ никому ничего.—А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или къ Вельску, на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поимаютъ, шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ [15]), а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поимаютъ становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статьи переписшутъ да запечатаютъ, а душегубца и живота его переписавъ списокъ отдадутъ шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца и живота его переписавъ, списокъ отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ

---

[14]) Земскія грамоты поглощаютъ въ себѣ содержаніе Уставныхъ Намѣстничьихъ и Губныхъ грамотъ. См. Бѣлоз. Уст. грам. ст. 17 и прим. 23, а равно Суд. Ц. ст. 94—95. По устав. Вохонской грам.: «А будетъ пятно къ тамгѣ и инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ..., и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ какъ вималъ волостель ихъ и пошлинники». Равнымъ образомъ по той же грамотѣ сохраняются за земскими властями и «новоженой убрусъ» и «выводная куница».

[15]) *См. выше прим: 7-е.*

излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскиваютъ, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ; а судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ [16]), и тѣ ихъ излюбленные головы, шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливаютъ; а которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому Судебнику, и они того душегубца казнятъ, а исцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ; а не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ, да того мертваго хоронятъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого [17]). А того шенкурцомъ посадскимъ людемъ и Вельского стану посадскимъ людямъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ людемъ беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ татей и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей не было, и пріѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было ни которыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зерньюиграти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ пріѣздъ будетъ, и они того лихаго, поймавъ, да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ [18]) шенкурцы посадскіе

---

[16]) См. Суд. Цар. ст. 72.

[17]) См. Уставн. Бѣлоз. грам. ст. 14.

[18]) Право уголовнаго суда принадлежитъ земскимъ властямъ въ

люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ; и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ; про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему Судебнику. А кто излюбленныхъ головъ у Ильи Фенютина съ товарыщи у десяти человѣкъ, да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ ѣздятъ на по-

---

томъ объемѣ, въ какомъ оно дано было губнымъ властямъ. Здѣсь не постановляется для нихъ никакихъ ограниченій, т. е. не требуется доклада въ Москву для приведенія въ исполненіе даже смертной казни (о выдачѣ головою см. прим. 13). Въ Земской грамотѣ крестьянамъ подклѣтныхъ селъ Переславскаго уѣзда прямо сказано: «Будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по Губнымъ грамотамъ». (Между тѣмъ Ѳ. М. Дмитріевъ утверждаетъ, что «по суду въ дѣлахъ розбойныхъ они никого не могли обвинить безъ доклада», и ссылается именно на Важскую и Переславскую Подклѣтную грамоты). Въ грамотѣ Устюжны Желѣзопольской докладъ по уголовнымъ дѣламъ требуется только тогда, когда «*пріѣзжаго* человѣка торговаго, или иного какого человѣка пріѣзжаго изымаютъ на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ». Отношеніе земскихъ властей къ губнымъ, тамъ, гдѣ эти послѣднія учреждены были прежде земскихъ, опредѣляется величиною округа земскаго управленія; такъ переславскіе рыболовы, составляющіе лишь одну общину, вовсе не судятъ *разбойныхъ* дѣлъ: «А въ разбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли Слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ Губнымъ Уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ». Земскія власти переславскихъ подклѣтныхъ селъ, равно Бобровничьей полусохи Вохонской волости, судятъ вмѣстѣ съ губными властями, но уже не одни разбойныя дѣла, а и «душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое лихое дѣло», такъ что въ этомъ случаѣ кругъ дѣйствія губныхъ властей расширяется въ силу появленія земскихъ учрежденій.

личное съ истцы сами [19]), и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы шенкурскіе и вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ, излюбленные головы шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому Судебнику во всякихъ дѣлѣхъ, а исцомъ людей головой, безъ царя и великого князя докладу, не выдаютъ; а которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ [20]) по нашему Судебнику; а которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ котораго дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ [21]), а

---

[19]) Выимка поличнаго съ участіемъ пристава указываетъ лишь на пособіе, оказываемое властію частному истцу въ уголовныхъ преслѣдованіяхъ: здѣсь сама власть непосредственно преслѣдуетъ обвиняемаго, хотя бы уголовный искъ начатъ былъ и частнымъ истцомъ. Вообще въ судопроизводствѣ Земскія грамоты произвели громадный переворотъ: а) кромѣ окончательнаго торжества слѣдственныхъ началъ (за нерозыскъ преступниковъ сами выборные подвергаются казни) и въ связи съ этимъ стоитъ уничтоженіе судебныхъ поединковъ, которые, надобно думать, уже не допускались съ того времени никогда и нигдѣ: «А судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ безъ поль» (Земск. Двин. грам.), б) уничтоженіе судебныхъ пошлинъ, которыя, однако, были возстановлены послѣ, но взимались на государя. Поэтому хотя земскія учрежденія потеряли послѣ свое первоначальное значеніе, но переворотъ, произведенный ими, продолжалъ жить въ ихъ послѣдствіяхъ.

[20]) См. выше прим. 18-е.

[21]) Въ Земской Двинской грам.: «А кого лихого человѣка... выборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывати на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотной тотъ человѣкъ живетъ...».

велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, тѣхъ лихихъ людей, по обыскомъ и по Судебнику которые дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ исцовы иски платятъ, а что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за исцовыми исками останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные, емлютъ во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ [22]). А которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать не мочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ, съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ въ тѣхъ дѣлѣхъ суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Ивановичу Сукину, да во діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку, кому язъ царь и великій князь Вагу приказу, и казначеи наши да діякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, и язъ велю тому указъ учинити. А на судѣ, и въ обыску, и во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ у шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, а у вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было.—А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ, учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и во-

---

[22]) Т. е. конфискованное имущество преступниковъ идетъ на уплату того оброка, который установленъ за уничтоженіе намѣстничьяго *управленія.*

лостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди шенкурцы или вельскіе посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди [23]) на нихъ емлютъ на меня царя и великого князя два рубля, а посадскимъ людемъ [24]) два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу однолично не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня царя и великого князя казненнымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати; а которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарыщи

---

[23]) Заповѣдью называется штрафъ за такія дѣянія, которыя запрещены закономъ, между тѣмъ какъ общество не находитъ въ существѣ ихъ ничего преступнаго (дѣянія невинныя могутъ быть обращены закономъ въ преступленія, по требованію полицейскихъ, фискальныхъ или другихъ интересовъ государства). Въ случаѣ повторенія тѣхъ же дѣяній тѣми же самыми лицами, заповѣдь переходитъ уже въ казнь (вѣроятно—смертную). Впослѣдствіи заповѣдью называется денежный штрафъ и за другія преступленія (какъ добавленіе къ нормальнымъ наказаніямъ), если только къ лицу преступника, прежде совершенія преступленія, было обращено спеціальное воспрещеніе дѣянія отъ лица судебной власти (когда кто-либо угрожалъ другому, то угрозѣ противопоставлялась угроза—заповѣдь, которая и взыскивалась въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія преступленія). См. Улож. гл. X. ст. 133 и 135.

[24]) Отсюда слѣдуетъ, что питейная продажа составляла право городскихъ общинъ, которыя, конечно, платили за то въ казну опре*дѣленную сумму.*

ти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ
ыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ
мъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на
ре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюб-
ые головы у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ
тъ по нашему указу.—Да и того излюбленнымъ головамъ шен-
кимъ и вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ
собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ
нихъ людей, отъ кого ни буди, шенкурцомъ и Вельского
посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ
одажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ
въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ
ъянѣхъ никто не иналъ ни которыми дѣлы; а учнутъ шен-
ы и Вельского стану посадскіе люди на посадѣ, а становые
волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ
урцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или кос-
, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей,
за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ,
ивъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ
мимо шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и
выхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ голо-
и шенкурцомъ лутчимъ людемъ, и Вельскаго стану посад-
ъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ
меня отъ царя и великого князя быти казненымъ смертною
ю [25]), а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати
мъ; а учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ лю-
или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому ни буди,
и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки
, и тѣмъ отъ меня царя и великого князя быти казненымъ
ною казнію, а животы ихъ и статки велѣть имати да отда-
тѣмъ людемъ, кому отъ нимъ продажи и убытки чинятся.
судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ за-
ати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ шен-
и посадскіе люди и становые и волостные, которые припи-

---

[25]) *См. выше прим. 19-е.*

саны судомъ къ Шенкурьѣ; а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ головахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня царя и великого князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ.—А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на шенкурцѣхъ и на вельскихъ на посадскихъ людехъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей, и на становыхъ, и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву къ казначеемъ нашимъ [26]) Ивану Петровичу Головину, да къ Ѳедору Ивановичу Сукину, да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня царя и великого князя, на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу. А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за

---

[26]) См. прим. 2-е къ Ц. С.

монастырей выводить [27]) назадъ безсрочно и безпошлинно, и сыжати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того.—А которые посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати засиныхъ денегъ съ росты, или засиняго хлѣба съ насипы, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные, или хлѣбъ обрубной [28]) писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ понедѣлно [29]) написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой [30]) по росчету.—А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые, или волостные хрестьяне поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели и наши приказщики, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно по сей нашей грамотѣ. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060, марта въ 21 день.—Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: «Царь

---

[27]) Здѣсь не разумѣются только тѣ крестьяне, которые разошлись изъ волостей безъ срока и безъ отказа (см. выше прим. 3-е), но, надобно думать, всѣ *старые* тяглецы (сл. прим. 91-е къ Суд. 1497); всѣ люди засѣдѣлые, особенно на государственныхъ землихъ, уже давно потеряли право перехода. Сл. прим. 16-е къ Жалов. грам. Казиміра 1457 г.

[28]) Т. е. безъ росту.

[29]) Это первое указаніе въ памятникахъ московскаго законодательства на ростъ не годичный и на запрещеніе его (слич. Рус. Пр. Кар. 48).

[30]) Т. е. дозволяется только 20% въ годъ (сл. Суд. Ц. прим. 195-е).

и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи». Припись по ставомъ діяка Истомы Ноугородова [31]).

Назадѣ жъ грамоты писано: «Лѣта 7064, марта въ 8 день, били челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи важене, Шепкурского и Вельского посаду крестьяне Гараско Павловъ, да Илейка Фенютинъ, да Ивашка Іевлевъ и во всѣхъ Шепкурского и Вельского посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабално засмнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ не мочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано [32]): къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити, къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И царь и великій князь Важского уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ по сей грамотѣ указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ не мочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ

---

[31]) Добавленія изъ другихъ Земскихъ грамотъ: а) О вознагражденіи земскимъ судьямъ: «Учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо по нашему Уложенію, по Судебнику и по Уставной грамотѣ безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати, и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того пожалуемъ». Уст. переславск. рыболовамъ.

б) Судъ о ябедничествѣ: «А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ двожды или трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ, и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити». Земск. гр. Устюжны Желѣзопольской.

[32]) См. выше прим. 13-е.

людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль [32]), да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити, на нихъ не мочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищеямъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ діяковъ руки: а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы иски въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а унлата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой отвѣтчикъ исцова иску, безкабалнагó долгу, что принесетъ въ уплату: и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ діяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцевъ искъ выплатитъ сполна: и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати отвѣтчикомъ, а правые грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ земскимъ діякомъ». Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: «Діякъ Иванъ Михайловъ».

---

[32]) Здѣсь назначается только срокъ для употребленія судебною властью мѣръ взысканія до выдачи головою. Какія это мѣры—еще не указывается. Едва ли извѣстный способъ правежа, практикованный послѣ (тѣлесное наказаніе), былъ единственнымъ.

Уставная Важская грамота напечатана въ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 234.

Другія Уставныя Земскія грамоты:

1) Уставная грамота переславскимъ рыболовамъ 1555 г., авг. 15 *(А. А. Э. т. I, № 242).*

2) Переславскаго уѣзда царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ 1556 г., апрѣля 29 (А. Ист. т. I, № 165).

3) Уставная Двинская грамота, 1556 г. сентября (А. А. Э. т. I, № 250).

4) Судная (земская) грамота князя Владиміра Андреевича крестьянамъ Замосковной Вохонской волости, бобровничьей полусохи, 1561 г., марта 20 (ibid., № 257).

5) Судная (земская) грамота Устюжны Желѣзопольской (подтвердительная) 1614, іюня 5 (ib., т. III, № 36; сл. № 37.

6) Земская грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г., сентября 8 (ibid., № 126).

ФОРМЫ АКТОВЪ
Московскаго Государства.

Жалованная льготная грамота

людямъ деревни Микулинской (Тутолмина), принадлежащей Троицкому Сергіеву монастырю, 1453 г. окт. 15.

По мтри своей грамотѣ великіе книги Соеи, се аз книги великая Мрія пожаловала есмь Блгвщиьсиог игумена Протасія зъ братіею или хто по неи иныи игумен будетъ от великіе Троци: что ихъ деревня Микулинская Тутолмина и моеи волости в Марининѣ слободкѣ, и которых людеи игумен Протасеи призовет и собѣ в ту деревню из иныхъ книжнеи, а не из великог книжніа, ни из моих сел книги великіе, или которые люди у нихъ туто живут тутошніе старожилци, и тѣм ег людем иноокняжцемъ и тутошним старожилцем ненадобѣ ни писчяя бѣлка, ни ям, ни подводы, ни к сотнику, ни к дворскому не тянут с волостными людми ни в которои проторъ, ни сѣн моих не косят, ни коня моего не кормят, ни портное им ненадобѣ, ни двора волостелева не ставят, ни иная никоторая пошлина им ненадобѣ; а волостели мои Марининскіе и их тиоуни не вылают к тѣмъ людем к пришлым и к старожилцемъ ни по что, ни судят их ни в чемъ, опрочѣ душегубства, а и кормов у них не емлют, а доводщики и мои праведщики поборов у них не берутъ. А вѣдает и судит тѣх людеи своих пришлыхъ и старожилцевъ игумен Протасеи сам, или кому прикажет; а лучитца суд смѣсныи, и волостели мои Марининскые или их тивуни судят, а игуменъ Протасеи с ними судит или кому прикажет; а будет правъ или виноват волостнои чювкъ, и он в правдѣ

и в винѣ волостелю, а игумен Протасеи не вступается; а будет прав или виноват монастырскои чливкъ, и он в правдѣ и в винѣ игумену Протасію, а волостел или его тивун не вступаетца в монастырского чливка ни в правого, ни в виноватого. А через сию мою грамоту хто что на их людех возмет или хто их чѣмъ изобидит, быти ему от мене от великіе кнгни в казни. А дан грамота в Переяславлѣ, в лѣт 6962-е охтября въ 15. †—Княз велики Василеи Иванович всеа Русіи по сеи грамотѣ пожаловал Троцког Сергиева монастыря игумена Серапиона з братею или кто по нем иныи игумен будет, сеѣ грамоты у них рушити не велѣл никому ничѣмъ, лѣта 7000 четвертаг на десят, дек. 6; а подписал діакъ Данило Купріановъ.—Княз великіи Іван Василевич всеа Руси, по сеи грамоте, пожаловал Троицкого Сергіева монастыря Иоасаеа з братею, или хто по нем ины игумен будет, сеѣ грамоты у нихъ рушити не велѣл никому ничѣм, лѣт 7000 четыредесят втораго Ѳеврал 9 д; а подписал діак Аѳанасеи Курицин.—Лѣта 7000 пятдесят девятог мая в 17 ден цръ и великіи княз Иван Василевіч всеа Русіи сеи грамоты слу..... воначалные Троицы..... мена Артемя з брат..... пожаловал велѣл..... *Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ отрѣзаны.*

Напечатана въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, изд. Археографическою коммиссіею, подъ ред. Н. И. Калачова». Т. I, (Спб. 1857), № 31; XII.

Купчія грамоты.

I.

Купчая докладная Нестера Мямли игумену Кириллу Бѣлозерскому, прежде 1427.

Се яз Кирило игумен, доложа Есипа Ивановича тиуна Юрьева Василевича, купил есми в домъ Прчстои Бдци у Нестера у Мямли деревню с ными землями и с пожнями, которые землици и поженки доселѣ тянули къ тои деревнѣ, и с тою поженкою, которую Нестеръ у Андрѣа вымѣнил в Ондрѣевѣ наволоцѣ, а землици Цо-

будово да Мѣсцово, дал есми три рубли и сорок бѣл да сеща пополника. Подпис: по сеи грамотѣ княз Михаило Андрѣевич Ивонию старца игуменова Триѳонова оправил, а Микитскаго игуменова Васянова Семена старца обинил и присудил князь Михаило Андрѣевич тѣ земли монастыри Стѣи Бдци Кирилову монастырю. Подписал дьяк Иван.

Списокъ 1482 г.

II.

Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрію Юрьевичу на села, прежде 1440.

Се яз княз Дмитреи Юрьевич купил есми оу Фетиньи оу Ивановы жены оу Юрьевич в Бѣжитском Версѣ еи села: село Присѣтское и со всѣми деревнями и с Заможскими деревнями и с пуштошми да селце Воробевьское и с деревнями и с пустошми и с луги, и с рѣками и съ ѣзы и с перевѣсьи и с лѣсомъ и с бортми и с ными оугодьи и со всѣмъ с тѣм, что к Присѣтьскому селу потягло и к Воробьевьскому селцю, какъ было за Фетиньею и за еи сном за Дмитрием, куд их соха ходила, куд топоръ ходил, куд коса ходила, (куда) купил есми села тѣ и с хлѣбом, которои хлѣбъ в землѣ сѣян, да и с поспом. Дал есми на них триста руб московским серебром да шюбу кунью пополника. Да то селце Воробьевьское дал есми Фетиньи жити и с деревнями до еи живота, а по Фетиньин животѣ селце мое Воробьевьское инѣ со всѣм с тѣм, с чѣм есми оу неи купил. А на то послус Василеи Михаилович, Игнатеи Михаилович, Ѳедоръ Васильевич, Яков Костянтинович, Дмитреи Онтонов, Дмитреи Копило, Онисим Головкин, брат его Микифоръ. А грамоту писал Федоръ дьяк.

На отгибѣ края черновосковая вислая печать на темно-коричневомъ шелковомъ снуркѣ.

Обѣ купчія (№ I и II) напечатаны въ книгѣ Д. М. Мейчика: «Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива Министерства Юстиціи. Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права». Москва 1883 г.

III.

Купчая Бутурлина у Чертова на село Хлябово съ деревнями и селищемъ, послѣ 27 іюля 1511 года.

Се язъ Ѳеодоръ Никитичъ Бутурлинъ купилъ есмь у Игнатья у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Степана да у Михайла ихъ отчину село Хлябово, а въ немъ церковь Рожество Пречистые, да монастырь тогожъ села Въскресеніе Христово, да деревню Войкино, да деревню Котылево, да деревню Микицкое, да селище Семешково, да селище Филиповское за рѣкою за Черною, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ селищемъ изъ старины потягло, съ лѣсы и съ луги, и съ пожнями, и съ всѣми угодьи, куды соха и топоръ и коса ходила изъ того села изъ Хлябова и изъ деревень; а то село Хлябово въ Московскомъ уѣздѣ и деревни въ Быковѣ стану, а монастырь и селища въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Вышегородскомъ стану. А далъ есми на томъ селѣ на Хлябовѣ и на деревняхъ и на монастырѣ и на селищахъ и на всѣхъ угодьяхъ полчетвертаста рублевъ, да пополнка шубу куньи; а купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа. А на то послуси: Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шелоховъ, да Тучко Микулинъ сынъ Чертова, да Иванъ Васильевъ сынъ Лысковъ, да Аѳанасей да Алексѣй Микулины дѣти Чертова. А купчюю грамоту писалъ Второй Семеновъ сынъ Великого, лѣта 7019. А къ сей купчей грамотѣ язъ Ѳеодоръ Шолоховъ, послухъ, руку свою приложилъ. Въ сей купчей грамотѣ язъ Тучко Микулинъ, послухъ, руку свою приложилъ. А къ сей купчей грамотѣ язъ Иванъ Лысковъ, послухъ, руку свою приложилъ. Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳеодоръ Бутурлинъ у Игнатья у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Ѳеодору ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ. А запись писалъ Данило своею рукою. И на той купчей грамотѣ подпись, рука Ивана Никитина сына Бутурлина, а самъ Ѳеодоръ руку приложилъ. А въ подписи пишетъ: лѣто 7020-го, по сей купчей и по государеву слову великого князя Василья Ивановичя, всеа Руси, и по господинову слову Варлама, митрополита всеа Руси, язъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ

Сурминъ, митрополичь дворецкой, выкупилъ село Хлябово въ домъ пречистые Богородицы и святыхъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и государю своему Варламу митрополиту, а далъ есмь на немъ полчетвертаста рублевъ, у Ѳеодора Бутурлина, а сю есмь купчюю взялъ въ митрополичю казну. А подписалъ на купчей грамотѣ Иванъ Никитинъ сынъ Бутурлина, лѣти 7020-го февраля въ осмый день; а язъ Ѳеодоръ Бутурлинъ руку свою приложилъ къ сей купчей грамотѣ и денги меня дошли [1]).

Грамота напечатана въ «Актахъ, относ. до юрид. быта», т. II, № 147, VIII.

Данная

на землю Николаевскому Чухченемскому монастырю на Девинѣ, не позже XV в.

Се дасть Ондрѣ Михаилович землю, и жена его Анна, и сынъ Офромѣи, и дочи его Мария, въ домъ Рожеству Пречистѣй и святомоу Николѣ; а ободъ тои земли от оусть Хмелева роучья от Быковой рѣки по Хмелевомоу роучію вверхъ до поути, что поутъ идеть от монастыря въ Каковичи, что черезь Хмелевои роучи идетъ

---

[1]) Передъ этой купчей, въ подлинной рукописи, находится слѣдующее любопытное о ней свѣдѣніе: «А монастырь Въскресенье тогожъ села, да селище Семешково, да селище Филиповское, за рѣкою за Черною, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану, и то село Хлябово и съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи купилъ Ѳеодоръ Никитинъ сынъ Бутурлина у митрополича сына боярского у Игнатья у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Михайла да у Степана безъ митрополичя вѣдома и безъ доклада; и митрополитъ Варламъ о томъ селѣ и о деревняхъ и о монастырѣ и о селищахъ посылалъ къ великому князю Василью Ивановичю, всеа Руси, что Ѳеодоръ его купилъ безъ митрополичя вѣдома и безъ доклада; и государь князь великій на Ѳеодора ополѣлся, а село съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи далъ въ домъ пречистой Богородицы; и господинъ Варламъ митрополитъ Ѳеодора Бутурлина пожаловалъ и денги велѣлъ ему заплатити, по купчей грамотѣ, изъ казны, и очи ему у сына своего у великого князя взялъ, и все по старинѣ; а купчюю велѣлъ въ казну взять» (Примѣч. ред. Арх. ком.).

поут, ино от того поути черезъ наволоки дрянь тысяча саженъ до границь, что Ондрѣи границы проложилъ, ино от Хмелевого роучіа по границамъ дрянь Колодной рѣки, и по Колодной рѣки внизъ тысяча саженъ до Овинного озера, и черезъ Овинное озеро къ оусть Быковой реки къ Середнемоу озероу, и черезъ Середнее озеро к тои жъ Быковой рѣкы, что сквозѣ Хво.овое [1]) озеро течетъ, ино по Быковои рѣки вверхъ до оусть Хмелева роучія; а что озера въ Каковьскои очинѣ, ино старцемъ волно ловити неводомъ и сѣтми по Юріевѣ грамотамъ и его дѣтехъ грамотамъ, по Захаріевѣ, и по Куфиміевѣ, и по Ивановымъ грамотамъ. А еще дасть пожню оусть Хмелева роучіа по Юріевымъ грамотамъ; а что оу Ондрѣя вытягалная грамота и рядная с шоуріею своею, ино дас Ондрѣи по вытягалнои по рядной грамотѣ, что рядная с шоуріею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Маноуилою. А кто почнетъ на сю землю настоупать, ино Спасъ на него и Пречистая и святый Никола.

Данная напечатана въ «Акт., относ. до юридич. быта», т. I, № 63, II.

Мѣновыя.

I.

Остѣева съ митрополитомъ на село Русановское и Никольское, 1458 августа 25.

Доложа государя великого князя Василья Васильевича, а по благословенію господина моего Іоны, митрополита Кіевскаго и всеа Руси, се язъ Василей Тимоѳѣевичь Остѣевъ мѣнилъ есмь съ господиновымъ съ митрополичимъ дворецкимъ съ черньцемъ съ Тихономъ съ Коровасмъ, промѣнилъ есмь ему свое село Русановское въ митрополичѣ волости въ Романовскомъ свою куплю, а вымѣнилъ есмь у него землю церковную святыа Богородици и митрополскую село Николское, что далъ то село въ домъ пречистыа Богородици и митрополиту Андрѣй Гавриловичь; а придалъ есмь къ той своей

---

[1]) Буква, означенная точкой, въ подлинникѣ стерлась; кажется впрочемъ, что должно читать: Хвомовое. (Прим. Арх. коммис.).

ФОРМЫ АКТОВЪ
Московскаго Государства.

Жалованная льготная грамота

людямъ деревни Микулинской (Тутолмина), принадлежащей Троицкому Сергіеву монастырю, 1453 г. окт. 15.

По мтри своей грамотѣ великіе кнгни Соеи, се яз кнгни великая Мрія пожаловала есмь Блгвщньского игумена Протасія зъ братіею или хто по нем иныи игумен будетъ от великіе Троци: что ихъ деревня Микулинская Тутолмина и моеи волости в Марининѣ слободкѣ, и которых людеи игумен Протасеи призовет к собѣ в ту деревню из иныхъ книжнеи, а не из великог книжніа, ни из моих сел кнги великіе, или которые люди у нихъ туто живут тутошніе старожилци, и тѣи ег людем иноокняжцемъ и тутошним старожилцеи ненадобѣ ни писчяя бѣлка, ни ям, ни подводы, ни к сотнику, ни к дворскому не тянут с волостными людми ни в которои проторъ, ни сѣн моих не косят, ни коня моего не кормят, ни портное им ненадобѣ, ни двора волостелева не ставят, ни иная никоторая пошлина им ненадобѣ; а волостели мои Марининскіе и их тиоуни не вылают к тѣмъ людем к пришлым и к старожилцемъ ни по что, ни судят их ни в чемъ, опрочѣ душегубства, а и кормов у них не емлют, а доводщики и мои праведщики поборов у них не берутъ. А вѣдает и судит тѣх людеи своих пришлыхъ и старожилцевъ игумен Протасеи сам, или кому прикажет; а лучитца суд смѣсныи, и волостели мои Марининскые или их тивуни судят, а игуменъ Протасеи с ними судит или кому прикажет; а будет правъ или виноват волостнои чювкъ, и он в правдѣ

и в винѣ волостелю, а игумен Протасеи не вступается; а будет прав или виноват монастырскои чливъ, и он в правдѣ и в винѣ игумену Протасію, а волостел или его тивун не вступаетца в монастырского чливка ни в правого, ни в виноватого. А через сию мою грамоту хто что на их людех возмет или хто их чѣмъ изобидит, быти ему от мене от великіе кнгни в казни. А дан грамота в Переяславлѣ, в лѣт 6962-е охтября въ 15. †—Княз велики Василеи Иванович всеа Русіи по сеи грамотѣ пожаловал Троцког Сергиева монастыря игумена Серапиона з братею или кто по нем иныи игумен будет, сеѣ грамоты у них рушити не велѣл никому ничѣмъ, лѣта 7000 четвертаг на десят, дек. 6; а подписал діакъ Данило Купріановъ.—Княз великіи Іван Василевич всеа Руси, по сеи грамоте, пожаловал Троицкого Сергіева монастыря Иоасаеа з братею, или хто по нем иныи игумен будет, сеѣ грамоты у нихъ рушити не велѣл никому ничѣм, лѣт 7000 четыредесят втораго Ѳеврал 9 д; а подписал діак Аѳанасеи Курицин.—Лѣта 7000 пятдесят девятог мая в 17 ден царь и великіи княз Иван Василевіч всеа Русіи сеи грамоты слу..... воначалные Троицы..... мена Артемя з брат..... пожаловал велѣл..... *Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ отрѣзаны.*

Напечатана въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, изд. Археографическою коммиссіею, подъ ред. Н. И. Калачова». Т. I, (Спб. 1857), № 31; XII.

Купчія грамоты.

I.

Купчая докладная Нестера Мямли игумену Кириллу Бѣлозерскому, прежде 1427.

Се яз Кирило игумен, доложа Есипа Ивановичя тиуна Юрьева Василевича, купил есми в домъ Прчстои Бдци у Нестера у Мямли деревню с ыными землями и с пожнями, которые землици и поженки доселѣ тянули къ тои деревнѣ, и с тою поженкою, которую Нестеръ у Андрѣа вымѣнил в Ондрѣевѣ наволоцѣ, а землици Про-

ово да Мѣсцово, дал есми три рубли и сорок бѣл да еще по-
інка. Подпис: по сеи грамотѣ княз Михаилю Андрѣевич Ивонию
рца игуменова Триѳонова оправил, а Микитского игуменова Ва-
іова Семена старца обинил и присудил князь Михаилю Андрѣевич
земли монастыри Стѣи Бдци Кирилову монастырю. Подписал
к Иван.

Списокъ 1482 г.

II.

пчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрію Юрьевичу на села, прежде 1440.

Се яз княз Дмитреи Юрьевич купил есми оу Фетиньи оу
іповы жены оу Юрьевич в Бѣжитском Версѣ еи села: село При-
ское и со всѣми деревнями и с Заположскими деревнями и с
пустошми да селце Воробевьское и с деревнями и с пустошми
луги, и с рѣками и съ ѣзы и с перевѣсьи и с лѣсомъ и
ортми и с ными оугодьи и со всѣмъ с тѣм, что к Присѣть-
му селу потягло и к Воробьевьскому селцю, какъ было за Фе-
ьею и за еи сном за Дмитрием, куд их соха ходила, куд топоръ
ил, куд коса ходила, (куда) купил есми села тѣ и с хлѣбом,
рои хлѣбъ в землѣ сѣян, да и с поспои. Дал есми на них
ста руб московским серебром да шюбу кунью пополика. Да то
це Воробьевьское дал есми Фетиньи жити и с деревнями до еи
ота, а по Фетиньин животѣ селце мое Воробьевьское мнѣ со
и с тѣм, с чѣм есми оу неи купил. А на то послус Василеи
аилович, Игнатеи Михаилович, Ѳедоръ Васильевич, Яков Ко-
тинович, Дмитреи Онтонов, Дмитреи Копило, Онисим Головкин,
его Микифоръ. А грамоту писал Федоръ дьяк.

На отгибѣ края черновосковая вислая печать на темно-ичневомъ шелковомъ снуркѣ.

Обѣ купчія (№ I и II) напечатаны въ книгѣ Д. М. Мейчика: моты XIV и XV вв. Московскаго архива Министерства Юстиціи. форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права». Москва г.

III.

Купчая Бутурлина у Чертова на село Хлябово съ деревнями и селищемъ, послѣ 27 іюля 1511 года.

Се язъ Ѳеодоръ Никитичъ Бутурлинъ купилъ есмь у Игнатья у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Степана да у Михайла ихъ отчину село Хлябово, а въ немъ церковь Рожество Пречистые, да монастырь тогожъ села Въскресеніе Христово, да деревню Войкино, да деревню Котылево, да деревню Микицкое, да селище Семешково, да селище Филиповское за рѣкою за Черною, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ селищемъ изъ старины потягло, съ лѣсы и съ луги, и съ пожнями, и съ всѣми угодьи, куды соха и топоръ и коса ходила изъ того села изъ Хлябова и изъ деревень; а то село Хлябово въ Московскомъ уѣздѣ и деревни въ Быковѣ стану, а монастырь и селища въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Вышегородскомъ стану. А далъ есми на томъ селѣ на Хлябовѣ и на деревняхъ и на монастырѣ и на селищахъ и на всѣхъ угодьяхъ полчетвертаста рублевъ, да пополнка шубу купьи; а купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа. А на то послуси: Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шелоховъ, да Тучко Микулинъ сынъ Чертова, да Иванъ Васильевъ сынъ Лысковъ, да Аѳанасей да Алексѣй Микулины дѣти Чертова. А купчюю грамоту писалъ Второй Семеновъ сынъ Великого, лѣта 7019. А къ сей купчей грамотѣ язъ Ѳеодоръ Шолоховъ, послухъ, руку свою приложилъ. Въ сей купчей грамотѣ язъ Тучко Микулинъ, послухъ, руку свою приложилъ. А къ сей купчей грамотѣ язъ Иванъ Лысковъ, послухъ, руку свою приложилъ. Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳеодоръ Бутурлинъ у Игнатья у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Ѳеодору ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ. А запись писалъ Данило своею рукою. И на той купчей грамотѣ подпись, рука Ивана Никитина сына Бутурлина, а самъ Ѳеодоръ руку приложилъ. А въ подписи пишетъ: лѣто 7020-го, по сей купчей и по государеву слову великого князя Василья Ивановичя, всеа Руси, и по господинову слову Варлама, митрополита всеа Руси, язъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ

рминъ, митрополичь дворецкой, выкупилъ село Хлибово къ дворъ
ечистые Богородицы и святыхъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя
Іоны и государю своему Варламу митрополиту, а далъ есмь на
мъ полчетвертаста рублевъ, у Ѳеодора Бутурлина, а сю есмь
пчюю взялъ въ митрополичю казну. А подписалъ на купчей
амотѣ Иванъ Никитинъ сынъ Бутурлина, лѣта 7020-го февраля
осмый день; а язъ Ѳеодоръ Бутурлинъ руку свою приложилъ
сей купчей грамотѣ и денги меня дошли [1]).

Грамота напечатана въ «Актахъ, относ. до юрид. быта», т. II, 147, VIII.

Данная

землю Николаевскому Чухченемскому монастырю на Двинѣ, не позже XV в.

Се дасть Ондрѣ Михаилович землю, и жена его Анна, и сынъ
ромѣи, и дочи его Мария, въ домъ Рожествоу Причистѣй и свя-
ою Николѣ; а ободъ тои земли от оусть Хмелева роучья от
ковой рѣки по Хмелевомоу роучію вверхъ до поути, что поутъ
ть от монастыря въ Каковичи, что черезь Хмелевои роучи идетъ

---

[1]) Передъ этой купчей, въ подлинной рукописи, находится слѣ-
щее любопытное о ней свѣдѣніе: «А монастырь Въскресенье тогожъ
а, да селище Семешково, да селище Филиповское, за рѣкою за Чер-
, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану, и то село
збово и съ деревнями и съ монастыремъ и съ селищи купилъ Ѳео-
ь Никитинъ сынъ Бутурлина у митрополича сына боярского у
атья у Михайлова сына у Чертова, да у его дѣтей у Михайла да
Степана безъ митрополичя вѣдома и безъ доклада; и митрополитъ
ламъ о томъ селѣ и о деревняхъ и о монастырѣ и о селищахъ по-
алъ къ великому князю Василью Ивановичю, всеа Руси, что Ѳео-
ь его купилъ безъ митрополичя вѣдома и безъ доклада; и государь
зь великій на Ѳеодора ополѣлся, а село съ деревнями и съ мона-
ремъ и съ селищи далъ въ домъ пречистой Богородицы; и госпо-
ь Варламъ митрополитъ Ѳеодора Бутурлина пожаловалъ и денги
ѣлъ ему заплатити, по купчей грамотѣ, изъ казны, и очи ему у
а своего у великого князя взялъ, и все по старинѣ; а купчюю ве-
ь въ казну взять» (Примѣч. ред. Арх. ком.).

поут, ино от того поути черезъ наволоки дрянь тысяча саженъ до границь, что Ондрѣи границы проложилъ, ино от Хмелевого роучіа по границамъ дрянь Колодной рѣки, и по Колодной рѣки внизъ тысяча саженъ до Овинного озера, и черезъ Овинное озеро къ оусть Быковой реки къ Середнемоу озероу, и черезъ Середнее озеро к тои жъ Быковой рѣкы, что сквозѣ Хво.овое [1]) озеро течеть, ино по Быковои рѣки вверхъ до оусть Хмелева роучія; а что озера въ Каковьскои очинѣ, ино старцемъ волно ловити неводомъ и сѣтми по Юріевѣ грамотамъ и его дѣтехъ грамотамъ, по Захаріевѣ, и по Куфиміевѣ, и но Ивановымъ грамотамъ. А еще дасть пожню оусть Хмелева роучіа по Юріевымъ грамотамъ; а что оу Ондрѣя вытягалная грамота и рядная с шоуріею своею, ино дас Ондрѣи по вытягалнои по рядной грамотѣ, что рядная с шоуріею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Маноуилою. А кто почнетъ на сю землю настоупать, ино Спасъ на него и Пречистая и святый Никола.

Данная напечатана въ «Акт., относ. до юридич. быта», т. I, № 63, II.

Мѣновыя.

I.

Остѣева съ митрополитомъ на село Русановское и Никольское, 1458 августа 25.

Доложа государя великого князя Василья Васильевича, а по благословенію господина моего Іоны, митрополита Кіевскаго и всеа Руси, се язъ Василей Тимоѳѣевичь Остѣевъ мѣнилъ есмь съ господиновымъ съ митрополичимъ дворецкимъ съ черньцемъ съ Тихономъ съ Короваемъ, промѣнилъ есмь ему свое село Русановское въ митрополичѣ волости въ Романовскомъ свою куплю, а вымѣнилъ есмь у него землю церковную святыа Богородици и митрополскую село Николское, что далъ то село въ домъ пречистыа Богородици и митрополиту Андрѣй Гавриловичь; а придалъ есмь къ той своей

---

[1]) Буква, означенная точкой, въ подлинникѣ стерлась; кажется впрочемъ, что должно читать: Хвомовое. (Прим. Арх. комис.).

землѣ къ Русановской на то село Николское пять рублевъ; а той земли Русановской отводъ учинити мнѣ Василью самому съ всѣмъ по старинѣ, куды тоѣ земли плугъ и коса и топоръ ходилъ; а той землѣ Николской вѣдаю отводъ язъ Василей Тимоѳѣевичь самъ. А на то послуси: князь Василей Ивановичь, Володимеръ Григорьевичь, Ѳома Даниловичь, Никита братъ его. А мѣновную грамоту писалъ митрополичь діакъ Карло. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца августа въ 25 день, въ лѣто 6966, индикта въ 6 день.

Мѣновая напечатана въ «Акт., относящ. до юрид. быта», т. II, № 156, II.

II.

Промѣнная запись помѣстья на помѣстье, 1694 г.

Се азъ Петръ, Ивановъ сынъ Казимировъ, въ нынѣшнемъ 202 году, Генваря въ 3 день, далъ я сію запись брату своему Дмитрію Никифоровичу сыну Шалинову въ томъ, что поговори Петръ съ нимъ съ Дмитріемъ межъ себя полюбовно, помѣнялись помѣстьями своими, промѣнилъ я Петръ ему Дмитрію въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Тейковѣ и въ Шартомскомъ стану помѣстной своей земли свой жеребей въ пустыши Мелешинѣ, ву пустоши Пономаревѣ жеребей, въ пустоши Острогинѣ жеребей, въ полупустошѣ Оферовѣ жеребей, въ пустоши Зилово жеребей, въ пустоши Золотуповой жеребей, въ селищахъ Кропухинѣ жеребей, въ селищѣ Селышкахъ жеребей, а четвертная пашня въ тѣхъ жеребьяхъ пустошей съ лѣсы и со всѣми угодьи, по дачѣ моей и по писцовымъ книгамъ на ту землю, промѣнилъ я Петръ ему Дмитрію воттчиннаго своего крестьянина Петрушку Яковлева въ бѣгахъ, а сыскивать изъ бѣговъ ево Петрушку ему Дмитрею самому, а противъ того вымѣнилъ я у него, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Мытницкомъ стану жеребей въ сельцѣ Софронцовѣ со всякимъ дворовымъ строеніемъ, да жеребей въ деревнѣ Куклинѣ со крестьяны, во дворѣ Гарька Борисовъ съ сыномъ Мишкою, да съ сыномъ Тишкою, да съ сыномъ Гришкою,—во дворѣ Петрушка Гавриловъ съ женою и съ дѣтьми;—да жеребей въ деревнѣ Данильцовѣ пустошъ, да жеребей въ пустошѣ Гуленищахъ, жеребей въ пустоши Деревен-

кахъ, да въ Талицкомъ стану жеребей въ пустоши, что была деревня Слободка, да Стародубо-Ряполовскаго стану жеребей въ пустоши Левоновой Алеванцовѣ тожъ, жеребей въ пустоши Шемяковнѣ Шебалихѣ, Ильинцовѣ тожъ, жеребей въ пустоши, что была деревня Журавлева, а Корюхино тожъ, а четвертная пашня съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьи по писцовымъ книгамъ и по дачамъ со всѣми угодьи и съ перехожими четверки. А то мое помѣстье опричъ сей записи и ево Дмитрея иному никому никакими крѣпостьми не укрѣплена и не написана, и впредь мнѣ Петру о томъ своемъ промѣнномъ помѣстьѣ и о крестьянахъ на меня Дмитрею о поворотѣ Великимъ Государемъ не бить челомъ и ни которыми дѣлы не вчинать, и о росписнѣ мнѣ Петру того помѣстья съ нимъ Дмитріемъ принесть въ Помѣстный Приказъ заручную челобитную и къ допросу стать и въ сказкѣ руку приложить, въ нынѣшнемъ 202 году въ Генварѣ жъ въ мѣсяцѣ, и у допросу той мѣны ни чѣмъ не спрашивать. А будетъ я Петръ противъ сей записи, что въ ней писано выше сего, въ чемъ ни есть не устою, и на мнѣ, на Петрѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему Дмитрію, по сей записи, за неустойку, денегъ двѣсти рублевъ,—а ся запись и впредь въ запись, а у сей записи послуси: Герасимъ Ивановъ Соболевъ, а запись писалъ Ивановскіе площади подьячей Стольника и Полковника Стремяннаго Сергеева полку Григорьевича Сергеева стрѣлецъ Ѳедька Степановъ лѣта 7202 году, Генваря въ 3 день. *На оборотѣ документа написано:* Къ сей записи Петръ, Ивановъ сынъ Казимировъ, руку приложилъ. Послухъ Герасимъ руку приложилъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи и его окрестностей. Собраны Владиміромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ». Москва 1853 г. № 183.

Закладная на землю.

XIII или XIV в.

Се я Обросимъ и Лаврентѣй Васильевы дѣтѣ взяли есмя собѣ у Федора у Макарова дѣсять сороковъ бѣл на дѣсять лѣтъ да на три лѣта, а въ тѣхъ кунахъ заложили есмя отцину свою село

земли на Лодьми, оранные земли, и поя, и по купной грамоти по Васильеви, отца своего, и путинї, к тоин, и дворъ; а изойдет 10 лѣтъ да 3 лѣт, ино Федору свои куны у Обросья и у Лаврентѣя свои куны взяти, а земли отступится, а грамота отдать купная и закладная; а будет Обросим и Лаврентѣю не до земли, ино имъ у Федора на тои земли доняти на тои земли 5 сороковъ бѣл да два пуза ржи сѣмяннъи, а купная грамота иимъ Федору на ту землю дат; а в людеи иимъ купъ не имати, а выкупити иимъ та земля своими купам. А на тъ люди: Иван соцкои, Борисъ Левковъ, Оксѣнтѣи пасынокъ, Иван Нетесь.... Васильевич, Орефа Ермолинъ. Въ печат стояли и землю завел сами Обросимъ и Лаврентѣи Васильевы дѣт; а оцищиват та земля Обросиму и Лаврентѣю, Федору и его дѣтомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, длиною въ 4½, шириною въ 2½ вершка. Къ нему приложенъ лоскутокъ бумаги, на которомъ тѣмъ же почеркомъ приписано: а цто есть на бору колодязь солонои, атъ а колодязь Федору и Лаврентѣю и Обросиму истьцистити да и цѣрѣнъ наставит да пытати варить по досугу, а будет в росоли прокъ, а имет быти, дасть Богъ, сол, ино Федору у Обросима и у Лаврентѣя и до сроку своихъ кун взяти половина, 5 сороковъ бѣл, а земли половини ступится цистъ безъ брани, а половиною земли по запис владѣт Федору другою до срока 10 лѣт. А на тъ послухи тижо, кои в закладнои имены лежать грамоти. А пытати цистит и варит иинъ по досугу въ тѣ лѣт въ дѣсят лѣт, какъ могя.

Закладная напечатана въ «Актахъ, относящихся до юрид. быта», т. II, № 126, I.

Поступная запись на помѣстье,

данная Василіемъ Исаевымъ дядѣ своему Ивану Исаеву, съ обязательствомъ содержать его до смерти, почитать и, если пожелаетъ, постричь въ монастырь, 1688 г.

Се азъ, Арзамасецъ Василій Артемьевъ сынъ Исаевъ, далъ въ Арзамасѣ сію на себя запись дядѣ своему родному, Ивану Михайлову сыну Исаеву, въ томъ: въ нынѣшнемъ во 196 году посту-

нился сей, дядя мой Иванъ, мнѣ, Василью, Великихъ Государей жалованье а свою помѣстную землю, что ему дядѣ моему Ивану дана послѣ Ефрема Родіонова сына Исаева въ Арзамаскомъ уѣздѣ въ селѣ Арбузовѣ, пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, пашню и съ лѣсомъ и съ рыбными ловли и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, за долговыя мои деньги за пятнадцать рублевъ. И мнѣ, Василью, его дядю своего Ивана по его смерть поить и кормить и одѣвать и обувать и почитать; а какъ онъ, дядя мой, похочетъ постричься, и мнѣ его постричь. А будетъ я, Василій, его дядю своего Ивана по его смерть поить и кормить и одѣвать и обувать и почитать не стану, или какъ похочетъ постричься, а я не постригу, а ему дядѣ моему Ивану, по сей записи, взять на мнѣ, Васильѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, пятьдесятъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь на тое мое Иваново поступное помѣстье ему, племяннику моему Василью, и женѣ его и дѣтямъ въ запись. А на то послуси: Ѳедоръ да Иванъ Курбатовы, Василій Иконниковъ. А запись писалъ Арзамаскія площади подъячій Ивашка Гавреневъ, лѣта 7196 году Октября въ 18 день.

На оборотѣ: «Къ сей записи Василій Исаевъ руку приложилъ». *Ниже:* «Послухъ Ѳедька руку приложилъ»; «Послухъ Ивашка руку приложилъ»; «Послухъ Васька руку приложилъ».

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань, 1882 года, № 204.

Довѣрительная росписка

на отдачу въ наемъ или на промѣнъ земли въ Алаторскомъ уѣздѣ и на приложеніе къ договору вмѣсто себя руки, данная Петромъ Неклюдовымъ брату своему Данилѣ, 1692 г.

200 года Генваря въ 25 день, Синбиренинъ Петръ Даниловъ сынъ Неклюдовъ далъ сію росписку брату своему Данилу Данилову сыну Неклюдову, въ томъ: что ему Данилу тое землю, въ Алаторскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Лушномрѣ, отдать ему, брату моему Данилѣ, съ кѣмъ онъ не договорится, въ наемъ или на промѣнъ, и ему брату моему вмѣсто меня руку приложить. И мнѣ, Петру

ни въ чемъ не спорить и Великимъ Государемъ не бить челомъ на него, брата своего и на жену его и на дѣтей его, никоими дѣлы не убытчить. Въ томъ я, Петръ, ему Данилу и роспись далъ. А роспись писалъ я Петръ своею рукою.

«Матеріалы историческіе и юридическіе, района бывшаго приказа казанскаго дворца, томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 года, № 201.

Служилая кабальная запись

Максима Степанова Страхову, 1622 г. апрѣля 3.

Се азъ Максимъ Степановъ сынъ съ женою съ своею съ Онтонидкою Игнатьевою дочерью заняли есми у государя у Осипа у Севельева сына Страхова денегъ четыре рублей Московскимъ числомъ, ото дни преподобнаго отца нашего исповѣдника Никиты да до того же дни на годъ; а за ростъ мнѣ Максиму и съ женою съ своею съ Онтонидкою служити у государя у своего у Осипа Савельева сына Страхова по вся дни во дворѣ, а по сроцы полягутъ денги, и мнѣ Максиму и съ женою съ своею потомуже служити у государя своего по вся дни во дворѣ. А кабалу служивую писалъ земской дьячокъ Боровитцкого стану Дружинка Герасимовъ, лѣта 7130 году апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ концѣ собственноручная подпись: Губной староста Захарей Давыдовъ.

Служилая кабала напечатана въ «Акт., относящихся до юрид. быта», II, № 127, III.

Кабальная запись на холопство

Афанасія Васильева князю Козловскому, 1683 г. декабря 17.

Се азъ Аѳонасей Васильевъ, билъ челомъ въ холопство князю Борису Андреевичю Козловскому, и служилую кабалу на себя даю волею своею, и служить мнѣ Аѳонасью у государя своего князя Бориса Андреевича во дворѣ по его животъ. А на то послухъ Иванъ

Пушкаревъ. А служилую кабалу писалъ Ивановскіе площеди подьячей Сенка Козминъ, лѣта 7192 году декабря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, съ подписью на оборотѣ: Послухъ Ивашко и руку приложилъ. *По предъявленіи кабалы въ Приказѣ Холопьяго Суда, написано на лицевой сторонѣ:* А по осмотру Аѳонка плосколицъ, носъ вкоросъ, глаза сѣры, волосомъ голова свѣтлоруса, усъ высѣдаетъ свѣтломъ русъ, у правой руки отъ палца на персту ноготь попорченъ, у лѣвой руки на палцѣ къ ладони рубецъ, и отъ палца на перету два рубца; сказался двадцати дву лѣтъ. Записать. *На оборотѣ:* 192 декабря въ 17 день, въ Приказѣ Холопья Суда передъ столниковъ княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Жирового Засѣкинымъ съ товарыщи Аѳонка сказалъ: въ холопство билъ челомъ, и кабалу на себя такову далъ, и пошлины по указу взяты и въ книгу записана.—«Діякъ Гервасей Столѣтовъ. Справилъ Панфилко Ларіоновъ».

Кабальная запись напечатана въ «Акт., относящ. до юридич. быта», II, № 127, XII.

Порядная запись

въ крестьянство Ивана Дмитріева Ив. Неѣлову 1660 ноября 29.

Се азъ Иванъ Дмитріевъ сынъ прозвищемъ Мазай, волной человѣкъ, съ своею женою и съ дѣтми, порядился есми во крестьяне за Ивана Савиновича Неѣлова въ его Вологодцкое помѣстье Уголскія волости въ деревню Покровское въ готовой дворъ Гришкинъ Яковлева, и мнѣ Ивашку за нимъ государемъ своимъ Иваномъ Савиновичемъ жить въ томъ его помѣстьѣ во крестьянехъ и живучи дворъ строить и вново хоромы ставить и государевы подати и его оброки по вся годы платить и издѣлья дѣлать и пашня пахать и луги розчищать и изгороды около поль городить и тое земли не запереложить и впустѣ не покинуть и изъ за него Ивана Савиновича ни за кого вонъ не вытти и не заложиться и не сбѣжать. А ссуды есми я Иванъ взялъ у государя своего у Ивана Савиновича Неѣлова лошадь да корову и хлѣба ржи и овса и ячмени

и всякой дворовой житейскіе посуды, всего на двѣнадцать рублевъ. А не учну язъ Ивашко Дмитріевъ за нимъ за государемъ своимъ Иваномъ Савиновичемъ въ томъ его помѣстьѣ жить во крестьянехъ, или живучи не учну государевыхъ податей и его оброковъ платить и издѣлья дѣлать и двора строить вновь, хоромъ ставить, или землю запереложу, или впустѣ покину, или изъ за него государя своего Ивана Савиновича изъ того помѣстья за кого вонъ выду, или заложуся, или сбѣжу, и на мнѣ Ивашкѣ взять ему государю моему Ивану Савиновичу Неѣлову по сей записи ссуда вся сполна и впредь по сей записи крестьянство сполна: въ томъ есмя на себя и ссудную запись далъ. А на то послухи: Иванъ Калининъ, Семенъ Головковъ. А ссудную запись писалъ Вологотцкой площадной подьячей Корнилко Дьяконовъ, лѣта 7169 ноября въ 29 день.

«А собою Ивашко ростомъ середней, волосомъ чернъ, борода темноруса и усъ, носъ прямъ, подологъ, глаза кари, у правой руки на мизинцѣ отъ порѣзу рубецъ, у лѣвой руки отпалъ да первой перстъ отъ порѣзу скорчился; сказался 37 лѣтъ».

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей порядной записи государева дворцового села Туронтаева крестьянинъ Сенка Васильевъ сынъ вмѣсто Ивана Дмитріева сына, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Сенка руку приложилъ. Послухъ Ивашко Калининъ руку приложилъ. *Тамъ-же, вверху, помѣта:* 169 ноября въ 28 день, въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Никитою Костянтиновичемъ Стрешневымъ да передъ діякомъ Аникіемъ Чистого ставъ порядной крестьянинъ Ивашко Дмитріевъ сказалъ, что онъ во крестьяня за Ивана Савинова сына Неѣлова съ женою и съ дѣтми порядился и такову порядную запись въ ссудѣ ему Ивану далъ на себя своею волею и ссуда де ему Ивашку по сей записи дошла сполна и ся ссудная запись на Вологдѣ въ книги записана. Діякъ Аникей Чистого.

Напечатана въ «Актахъ, относ. до юридич. быта», т. III, № 359, II.

Поручная запись

по крестьянинѣ Иванѣ Тарасовѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ, 1673 г.

Се яз Алихіеі Михаілов, да яз Ларіон Іванов сын Стемаскоі, да яз Исаі Никифоров, да яз Ермолеі Максимов сын Дутова, да яз Полиект Григорьев села Ильинского и деревни Среднне крестьяна, все есми поручники, поручилися есми в Тетюшском Покровском монастыре строителю старцу Ѳеодосію, да казначею старцу Макарію, з братнею, Середнне деревни по крестьянине по Іване Тарасове, в том: с нынешняго рїа году, апреля с д҃ числа жити ему, Івану, за нашими поруками, за Тетюшским Покровским монастырем въ деревне Среднеі во крестьянах и никаким воровством не воровать и никуды не збѣжать. А буде он Іван, за нашими поруками за монастырскими в Среднне деревни во кресьянах жить не станет, куда збежит, или живучи учнет каким воровством воровать, і в том учинятца монастырю какие протори и убытки, и на нас на поручиках государевы подати и монастырская тягло и что учинитца протореі и убытков, на нас же на поручиках, и из бегов нам ево, Івана, сыскивать и поставить в лицо, і наши поручиковы головы в ево Івановы головы место. Поручную запись писал Спаса новаго Тетюшского Покровского монастыря казенноі подячеі Ѳедка Алексеев. Лѣта рїа году, апрѣля в д҃ день. *На оборотѣ слѣдующая надпись:* Къ сеі поручнои записи, вмѣсто поручиковъ, которые в сеі записе писаны по ихъ веленью. Тетюшскоі посадскоі человѣк Івашка Серебренников руку приложил.

«Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній», собранные С. Мельниковымъ. Томъ I. Казань 1859 г., № XXXI.

Земляная раскладка

монастырскихъ крестьянъ, 1682 г.

Рч҃ году, маия в а҃ день, я староста Оношка Андреев и все крестьяня, уложили мы промеж собою на ково прибавиті: на Ва-

силья Сергѣева, половина оболонки; на Корнила половина оболонки; на Матвѣя, половина оболонки; на Ивана Орѣха половина оболонки; на Ивана Емельянова половина оболонки; на Савелья половина оболонки; а пахаті прибылою землю с еровова; Ондрѣвы подати и всякіе издѣлья на них не спрашиват, до году, до порової пашни; а как они за яровую пашню примутца пахать и їм государевы подати дават и всякие издѣлья дѣлат с нами вмѣстѣ.

«Акты историческіе и юридическіе и древнія царскія грамоты Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній», собранные С. Мельниковымъ. Томъ I. Казань 1859 г. № XLI.

Отпускная крестьянкѣ

1696 г.

204 году Іюня въ 20 день отпустилъ я Михайло, Павловъ сынъ, Мошковъ, деревни Баишенна, послѣ Кузьки Еремеева жену ево Неннлку, Юрьеву дочь на волю и впредь мнѣ Михаилу до той жонки дѣла нѣтъ и женѣ моей и дѣтямъ, ни роду моему, ни племени и никому дѣла нѣтъ, въ томъ я Михаило, Павловъ сынъ, Мошковъ и сію отпускную далъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію Г. Шуи и его окрестностей». Собраны Владиміромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ. Москва 1853 г. № 184.

Заемная денежная кабала

1665 г.

Се азъ Ѳедоръ, Ѳадѣевъ сынъ, Седѣльникъ, да азъ Семенъ, Ѳадѣевъ сынъ, Седѣльникъ же Ярославцы посацкіе люди Богословскаго приходу заняли есьми въ Ярославлѣ у Ярославца посацкаго человѣка у Дмитрея, Ѳадѣева сына, Седѣльника десять рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ Декабря 2 числа нынѣшняго 173 году, а заплатить намъ заемщикамъ тѣ заемныя деньги ему Дмитрею на срокъ на Ильинъ день нынѣшняго жъ 173 году, а буде мы заемщики тѣхъ заемныхъ денегъ ему Дмитрею не заплатимъ

на тотъ срокъ, кой въ сей кабалѣ писанъ и на насъ заемщикахъ взяти ему Дмитрею тѣ свои деньги съ убытки, что ему Дмитрею въ нашей нерасплатѣ учинитца убытковъ, а не от'иматися намъ заимщикомъ отъ сей кабалы ни коими дѣлы, гдѣ ся кабала ни застанетъ подъ коимъ судомъ ни есть по сей кабалѣ, а хто съ сею кабалою ни станетъ, тотъ по ней и истецъ; а на то послуси: Ѳедоръ Давыдовъ, да Лука Ивановъ, а кабалу писалъ Ярославской площадной подьячей Ивашко Ивановъ сынъ Поповъ, лѣта 7173 году, Декабря во 2 день. *На оборотѣ кабалы написано:* къ сей заемной кабалѣ Игошка Гавриловъ Солонинынъ, вмѣсто заемщиковъ Ѳедора да Семена Ѳадѣевыхъ дѣтей Седѣльниковыхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Ѳедька Давидовъ руку приложилъ, послухъ Лукишка руку приложилъ.

«Старинные Акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію г. Шуи и его окрестностей». Собраны Владиміромъ Борисовымъ. Изданы Яковомъ Гарелинымъ. Москва 1853 г. № 91.

Рядная (сговорная) запись

1611—1612.

Се язъ Марко Ивановъ сынъ Скоровской, крестьянинъ Прилуцкого монастыря, сговорилъ есми съ Епестеміею Окинфіевою дочерью, прозвище Милава, взяти мнѣ Марку за собя Епестемію, а съ нею Спасовы земли въ Выпрягвѣ полплуга земли съ дворомъ и съ насіянною рожью, да сухого хлѣба ржи и овса и ячмени сорокъ четвертей, да платья съ нею: сукно на однорядку синее, да шушунъ студеной, сукно зелено, ношенъ, да однорятка держана, да шушунъ теплой, ношенъ, да ожерелье жемчюжное, а у него шесть пуговицъ, да двѣ шапки женскихъ камчатныхъ, лазорева да красная, одна съ круживомъ съ жемчюжнымъ, да двои серги серебреныхъ съ жемчюги, золочены, да у четырехъ дочерей по двоимъ сергамъ, да съ нею же сынъ Василей, да двѣ кобылы, да жеребчикъ лонской, да семь овецъ съ ягняты, да одиннатцать рублевъ денегъ, да купленая ножня Житушка, да пятеро свиней, да корова бура; да у меня у Марка живота пришло въ домъ къ ней:

два мерина, одна (sic) (съ) сѣдломъ, да кобылка ловская, да десять рублевъ денегъ, да двѣ овцы, да боранъ, да тридцать четвертей хлѣба, ржи и овса и ячмени, да однорядка настрафиль синей, да серги двоинни (sic), да одинцы красное каменье серебряныхъ позолоченыхъ; а дочери выдавати за мужъ изъ вопча по изможеному; а буде сынъ богоданой Василей захочетъ прочь, ино ему Спасовы земли четверть плуга въ Выпряговѣ и съ насіяною рожью, да четверть изо всего живота ему; и буде Марку случитца смерть, ино его дитемъ трема сыновьямъ половина живота. А не возму язъ Марко за собя Епестеміи на строкъ послѣ Велика дни нынѣшняго 120 году въ нервое воскресенье, и на мнѣ на Маркѣ взять, по сей записѣ, Епестеміѣ десять рублевъ денегъ. А въ мужехъ у записѣ сидили: Николской священникъ Василей Якимовъ сынъ, да Дружина Григорьевъ сынъ, да Овдокимъ Обросимовъ сынъ, да Гри *(не дописано)* Семеновъ сынъ, деревни Баранова Кубенскіе волости. А запись си писалъ по противнемъ Иванко Дмитреевъ дьякъ и мужи одне, лѣта 7120 году.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкихъ. На оборотѣ: Къ сей записѣ попъ Василей руку приложилъ. Послухъ Овдокимко руку приложилъ.

Рядная запись напечатана въ «Акт., относящ. до юридич. быта», т. III, № 336.

Духовная грамота

на движимое имущество и на село Игнатьевское, завѣщанное Троицкому Сергіеву монастырю, 1391—1428.

Во имя Оца и Сына и Стго Дха. Се язъ раб Бжеи Патрекѣи, отходя сег свѣт, своим цѣлым оумом пишю грамот дшвную гдѣ ми што взят, кому што дати: взяти м на Панутѣ рубль: на полтну косити ему искос, на полтину взят два боран; взят ми на брат на Панутинѣ на Онисимѣ полтин, на то взяти искос; взяти м оу Ермак оу Огофонов полтин на двѣ овчины; взяти м оу Фок да оу Пантелѣк полтин да овчин; взят ми в Охотинѣ на Оустинкѣ полтин да боров; взяти м на Якушѣ на попов зятѣ на Офонасовѣ семь гривен; а дати ми

Фегносту два рубля; дати и Васяяну Ондронову полтин; дати ми Костену брат четырѣ рубли; дат ми на Мосиву кому [1]) Климу четырѣ гривны. А дал есмь двѣм своимъ симъ большимъ, Доронкѣ да Фетку, кобылка гнѣд лонская, а Доронкѣ кобыл гнѣда, да коров пестрая болшая, да волъ бурои, да другои черноі; а женѣ моеи [2]) своими дтми кобыл саврас [2]) жеребятем, да кобылка голуба, да двѣ коров, черная да бурая, да вол редръ [3]); а што моего хлѣб, ржи ли, яри ли, то им по жеребием; а што имъ сѣяти нынѣ рожь в землѣ, то им по половинам; а двое копев есмь велѣл брат своему Костену продат да долгъ заплатити, жеребчик воронъ да кобыл карую. А по сво [4]) дшѣ дал есмь село Игнатьевское да трои пчелы стои Троицѣ в монастырь. А приказал есмь свою жену и свои дтми и гдѣ што взят, кому што дат, брат своему Костену. А надъ головою сидѣл оць мои дшвны игумен Никонъ. А на т послус: Иван Беклемишевъ, Клим Данилов, Клим [5]) Молотило, да Пантельи. А грамоту дшвную писал Васук попов снъ Иванов; а запечатли есмь вси послус одиною печатью хресцемъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною въ 5³/₈, шириною въ 2¹/₂ вершка. Въ концѣ акта, на нитяномъ снуркѣ, привѣшена желтовосковая печать съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ креста, а на оборотѣ гладкая. На оборотѣ пергаминнаго листка, вверху, подпись: А по се дшвное брат моег, што ми велѣл двое коньвъ продати да долгъ заплатити, и язъ ихъ продлъ да заплатил долгъ Парфенью, дал е три рубли, досталь земново серебра Фегнасту заплатил игумнов сну два рубля, Касьяну рубль заплатил, оу Ермак взят полтин да плачена Васьяну старецу, да двѣ овчины, Ондронову сну; на Фокѣ да на Пантелѣикѣ взято полтина.

---

[1]) Такъ въ подл. Не должно ли читать: коуму? (прим. Арх. ком.).
[2]) Въ подл. недост. съ.—[3]) Такъ въ подл.
[4]) Своей.
[5]) Климъ.

Духовная напечатана въ «Актахъ, отн. до юридич. быта», I, № 82.

Приставная память

конца XVII-го века.

Память приставу. Дать ему на поруки Якова Вахренева сына Еропкина въ земляномъ владѣньѣ въ восмнатцати четвертяхъ, что онъ Яковъ владѣлъ въ прошломъ во 187 (году), и нахапую мою землю онъ Яковъ посѣялъ насилствомъ, отъ Ѳедора Мелентіева сына Микулаева, по челобитной, въ суду. А память приставную писалъ, по его Ѳедорову велѣнью, иноземецъ Лучка Семеновъ сынъ Ястрепскій.

«Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи». Томъ II, № 235, II.

Срочная отписная

XVI-го века.

Сей срокъ отписалъ приставъ князя великого Олешка Чюбаровъ митрополичю поселскому Якушу съ Андрониковскимъ становщикомъ съ Якушомъ, да съ Костею съ Ивановскимъ, да съ Есюкомъ съ Гридинымъ, а ищетъ Якушъ поселской на Якушѣ да на Костѣ да на Ескѣ того, что деи у него покосили митрополичю пожню съ своими товарищи у Парашинскіе перегороды Якопницкой земли черезъ правую грамоту и черезъ извѣтъ силно: стати имъ передъ великимъ княземъ на Ильинъ день, а кто не станетъ, тотъ безъ суда да виноватъ; а что имъ былъ срокъ на Рожество святыя Богородицы, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ; а по старымъ срочнымъ безсудные не взяти ни одному, ни на одного. А Якушъ срокъ отписалъ и срочную свою самъ взялъ, а Якушъ, да Костя, да Еска свою срочную сами жъ взяли.

Напечатана въ «Акт., относ. до юрид. быта», т. III, № 358.

Явочное челобитье

человѣка вдовы Марьи Ружевской о насиліяхъ, грабежахъ, убійствѣ и увѣчьяхъ, произведенныхъ въ ея помѣстьи, 1682—1683 г.

Бьетъ челомъ и являетъ сирота вашъ, Синбиренина Васильевской жены Ружевского вдовы Марьи Микитины дочери, человѣкъ ея, Сенька Митрофановъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 191 году, Октября противъ седьмаго числа, въ ночи, розбили разбойники помѣщицу мою въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Городищахъ, а животы ея и статки всѣ побрали, а что животовъ ея взяли и тому принесетъ помѣщица моя роспись. Да тѣ жъ разбойники убили человѣка ея Ѳедора Ануфріева до смерти, да ее помѣщицу тѣ разбойники огнемъ жгли, а нынѣ она лежитъ при смерти, да крестьянъ ея, Гараську Платонова, Ивашку Савельева, Петрушку Архипова, изрубили и изстрѣляли, и нынѣ они лежатъ при смерти-жъ.— Пожалуйте меня сироту своего, велите, Государи, челобитье мое и явку записать, а убитаго человѣка и ее помѣщицу и крестьянъ ея изрубленныхъ досмотрѣть, а досмотря записать, а убитаго человѣка похоронить у церкви Божіей безпенно.

«Матерьялы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя Б. И. Баюшева». Казань 1882 г. № 29.

Ставочная челобитная

Арзамасца Ивана Воронцова и Алаторца Безчастнаго Топорнина, съ отводомъ судьи послѣднимъ. 1650 г.

Царю Государю и Великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, Арзамасцы Ивашко Воронцовъ да Олаторецъ Бесчастко Топорнинъ. Въ прошломъ во 154 году, Марта въ 10 день, приставилъ Ивашко въ городѣ на Олатырѣ къ Бесчастному Топорнину въ бѣгломъ своемъ дворовомъ человѣкѣ въ Исачкѣ Павловѣ, да въ сносныхъ животахъ, что унесъ. Въ томъ Исачкѣ въ прошломъ во 157 году въ Арзамасѣ, передъ воеводою

передъ Дмитрѣемъ Никитичемъ Наумовымъ, былъ судъ, и мы, поговоря межъ себя полюбовно, въ томъ Исачкѣ Павловѣ отсрочили до нынѣшнего 158 году, до Николина дни зимняго, что намъ, холопемъ твоимъ, на тотъ срокъ стать въ городѣ на Олаторѣ передъ воеводою передъ Артемьемъ Михайловичемъ Рчиновымъ, и будетъ я, Ивашко Воронцовъ, на тотъ срокъ на Олаторѣ не стану, а я иску своего лишенъ и бѣглаго своего человѣка Исачка Павлова, а будетъ я, Безчастко, на тотъ срокъ на Олаторѣ не стану, и на мнѣ исцовъ искъ его, Ивана Воронцова, да человѣкъ его бѣглый Исачко Павловъ; и подали тебѣ, Государю, отсрочную челобитную за руками, а срокъ былъ написанъ стать намъ въ городѣ на Олаторѣ на Николинъ день зимней нынѣшняго 158 году, и я, холопъ твой, на тотъ срокъ сталъ въ городѣ на Олаторѣ передъ воеводою передъ Артемьемъ Михайловичемъ Рчиновымъ въ съѣзжей избѣ, и мнѣ, холопу твоему, въ томъ дѣлѣ не отвѣчалъ и сказалъ на воеводу недружбу.—Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, съ нимъ Безчастнымъ твой Царской указъ учинить, что ты, Государь, укажешь въ томъ моемъ человѣкѣ и въ сносныхъ животахъ. Царь Государь, смилуйся!

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца. Томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г. № 36.

Мировая полюбовная

запись, данная Максимомъ Своитиновымъ Ивану Мерлину, въ окончаніи миромъ дѣла о безчестьи и взятомъ имуществѣ. 1695 г.

Се язъ Максимъ Семеновъ сынъ Своитиновъ, въ нынѣшнемъ 203 году Генваря въ 4 день, далъ въ Арзамасѣ сію на себя запись Ивану Григорьеву сыну Мерлину въ томъ: въ прошломъ 201 году билъ челомъ Великимъ Государемъ въ Арзамасѣ въ приказной избѣ отецъ его Ивановъ, Григорій Ивановъ сынъ Мерлинъ, будто *въ пріѣздѣ сына моего* Микиты съ людьми и со крестьяны въ

домъ отца его Иванова, въ Арзамаской уѣздъ въ деревню Ключищи, и въ разореньи дому отца его Иванова, и въ безчестьяхъ, и во взятыхъ лошадяхъ, по цѣнѣ на шестьдесятъ на пять рублевъ съ полтиною, да въ увозномъ человѣкѣ Ивашкѣ Аѳонасьевѣ сынѣ Шитомъ; и противъ того вышеписаннаго челобитья былъ у меня Максима съ отцомъ его Ивановымъ судъ. И нынѣ я, Максимъ, поговоря съ нимъ Иваномъ межъ себя полюбовно, въ томъ выше писанномъ иску противъ челобитья отца его и по вышеписанному судному дѣлу во всемъ помирились и человѣка Ивашку Шитова я, Максимъ, ему Ивану отдалъ; а что я, Максимъ, на того человѣка билъ челомъ Великимъ Государемъ на Пензѣ въ смертномъ убивствѣ брата своего, Тимоѳѣя Васильева сына Своитинова, и нынѣ и впредь мнѣ, Максиму, и дѣтямъ моимъ въ томъ смертномъ убивствѣ на того человѣка Ивашку Шитаго не бить челомъ и въ безчестьяхъ сына своего Микиты и людей своихъ и крестьянъ и въ харчахъ своихъ и въ убыткахъ и въ проѣсти и въ волокитѣ и ни въ чемъ по тому судному дѣлу Великимъ Государемъ на отца его и на него Ивана не бить челомъ, и никоими дѣлы не вчинать. А буде я, Максимъ, противъ сей записи, какъ написано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и отцу его Иванову и ему Ивану и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Максимѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку, пятьсотъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь въ запись.—А у сей записи послухи: Ѳедоръ Евсевьевъ, Григорій Семеновъ, Евсевій Горяиновъ, Яковъ Ануфріевъ, Иванъ Поповъ, Гаврила Янмаметьевъ. А запись писалъ Арзамаскія площади подъячій Оська Поляковъ, лѣта 7203 Генваря въ 4 день.

На оборотѣ: «Къ сей записи Максимъ Своитиновъ руку приложилъ». *Ниже:* «Послухъ Ѳедька руку приложилъ»; «Послухъ Гришка руку приложилъ»; «Послухъ Еська руку приложилъ»; «Послухъ Якушка руку приложилъ»; «Послухъ Ивашка руку приложилъ»; «Послухъ Ганька руку приложилъ».

«Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа казанскаго дворца, томъ I. Архивъ князя В. И. Баюшева». Казань 1882 г., № 145.

Правая грамота

кн. Михаила Андреевича по дѣлу Льва Ивановича съ Кириловымъ монастыремъ, XV в.

Си судъ судилъ Князь Михайло Ондреевичь. Тягался Левъ Ивановичь и за свою невѣстку Гаврилову жену Ивановича Ондотью, и за своего брата Дмитрея Ивановича с Игнатьемъ старцемъ Кирилова манастыря. Тако рѣкъ Левъ: жалоба намъ, господине, на Игумена на Трифона Кирилова манастыря и на его братью; отнимають, господине, оу насъ отъ суда, да отъ дани в нашей общинѣ в Кистемѣ деревню Михалевскую Гарнаваго; а та, господине, деревня изъ старины тянетъ судомъ къ намъ; еще, господине, отецъ насъ Иванъ судилъ ту деревню и дань на ней ималъ, а послѣ, господине, отца нашего судили мы ту деревню съ своею братьею, и дань на ней имали есмя. И Князь Михайло Ондреевичь въспросилъ Игнатья, старца Кирилова манастыря: отвѣчаешъ ли ты за Игумена за Трофима и за всю свою братью? И Игнатей старецъ тако рѣкъ: язъ, господине, отвѣчаю за Игумена за Трифона и за всю братью. И ставъ Игнатей старецъ тако рѣкъ: ту, господине, деревню далъ намъ къ манастырю Арсеней чернецъ Микитинъ сынъ в домъ Пречистыя Богородицы, да подавалъ намъ, господине, и грамоты тое деревни, что, господине, еще грамота купчая прабабы его Офимьина на ту деревню, да грамоты, господине, жалованье отца твоего князя Ондрея Дмитріевича къ его дѣлу ко Ондрею Кормилицыну, и къ его отцю къ Микитѣ Ондрееву, что ихъ Бѣлозерскымъ намѣстникомъ и Кистемьскимъ бояромъ не судити ни в чемъ, ни всылати к нимъ в ту деревню ни по что; а се, господине, грамоты передъ Богомъ, да передъ тобою. И князь Михайло Ондреевичь возрѣлъ въ грамоты отца своего Князя Ондрея Дмитріевича; ажо въ грамотахъ писано, что тое деревни Бѣлозерьскимъ намѣстникомъ и Кистемскимъ бояромъ не судити ни в чемъ, ни дани съ тое деревни не имати, ни всылати в ту деревню ни по что; и по тѣмъ грамотамъ отца своего князя Ондрея Дмитріевича Князь Михайло Ондреевичь Игумена Трифона Кирилова манастыря

и старца Игнатья и ихъ братью оправилъ, Сава Ивановичь и его брата Дмитрея Ивановича и его невѣстку Гаврилову жону Ивановича Овдотью обвинилъ, и придалъ ту деревню къ Кирилову манастырю и с судомъ и з данью; а сію грамоту правую велѣлъ подписать Князь Михаилъ Андреевичь попу Іеву Печатнику.

Правая грамота напечатана въ «Актахъ, относящихся до гражданской расправы древней Россіи», изд. А. А. Ѳедотовымъ-Чеховскимъ, т. I. № 4.